This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Vet. DK4. S276. 085

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ

И

СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ

И

ѲАДДЕЕМЪ БУЛГАРИНЫМЪ.

ЧАСТЬ СТО ДВАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1828.

Digitized by Google

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 MAR 1958
OF OXFORD
LIBRARY

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Іюня 8 дня 1828 года.

Цензоръ Надворный Совѣтникъ
П. Гаевскій.

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1828. № XIII.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ВЕНЕЦІЯНСКАЯ НЕВѢСТА.

(*Повѣсть Гермеса.*)

„Куда шакъ скоро?“ спросилъ Луиджи Морозини друга своего, Жіованни Папафаву, который, завернувшись въ красный плащъ, прошелъ было мимо, не замѣтивъ его.

Папафава, остановленный неожиданно, съ неудовольствіемъ обернулся, и узнавъ друга своего, сказалъ: „Ахъ, это ты, Луиджи! очень радъ, я тебя искалъ.“

„И шакъ торопливо? не случилось ли чего съ тобой? не вызовъ ли на дуэль?“

„Что тебѣ вздумалось? Мы въ Венеціи.“

„Но твой таинственный видъ, твое замѣшательство, — я бы не удивился — но мы на Піаццѣ, вонъ львиныя пасти (*);

(*) Львиныя пасти при входѣ во дворецъ Дожа, съ надписью: Denunzie segrete, которая исчезла въ

Digitized by Google

если тебѣ нужно поговорить со мною о важномъ дѣлѣ, то мы сдѣлаемъ это лучше въ четырехъ стѣнахъ.“ — Морозини откинулъ свой плащъ, взялъ друга своего подъ руку и повелъ его на Піацетту. Папафава не успѣлъ еще возразить ему ни слова, какъ они уже очутились предъ статуею Св. Ѳеодора.

„Гондолу!“ крикнулъ онъ множеству стоящихъ у берега гондольеровъ.

Два удара весломъ — и гондола была подана; они вошли, и сѣли одни въ узенькомъ, черномъ домикѣ, на мягкихъ подушкахъ; легко покачиваясь на волнахъ, понеслась гондола въ большой каналъ.

„Клянусь Св. Маркомъ“ — началъ Папафава: „ты едва не вывелъ меня изъ терпѣнія. То, что я хочу тебѣ повѣрить, конечно тайна; но она не такъ важна, чтобы нужно было обращать на насъ вниманіе своимъ боязливымъ видомъ. Хорошо, что не долго надобно было ждать твоей гондолы. Вся моя просьба, Луиджи, состоитъ въ томъ, чтобы ты на нынѣшній вечеръ опростилъ мнѣ свое казино.“

новѣйшія времена. — Піацца, или площадь Св. Марка, единственная въ Венеціи. Піацетта, къ ней же примыкающая, небольшая площадка передъ дворцемъ Дожа и на морскомъ берегу.

Digitized by Google

Морозини, который скорѣе ожидалъ извѣстія о вызовѣ, ибо тогда находилось въ Венеціи много Французскихъ дворянъ, почти неуважавшихъ законовъ республики, покраснѣлъ отъ стыда, что сдѣлалъ себя смѣшнымъ своею преждевременною заботливостью о положеніи друга; онъ даже лучше желалъ бы видѣть его въ величайшей опасности, нежели себя подвергнутымъ небольшому замѣшательству. „И такія приготовленія, такая скрытность, для кокетки?“ сказалъ онъ наконецъ, послѣ тщетныхъ усилій заглушить непріятныя свои чувствованія. „Если это не для дочери Капо де Діеци, или не для жены Дожа, право, вы могъ бы избавить меня отъ труда.“

Онъ открылъ шелковыя занавѣски, которыя задернулъ при входѣ въ гондолу, и съ принужденнымъ равнодушіемъ началъ разсматривать фасадъ недавно оконченной и за нѣсколько дней открытой церкви Санта Марія делла Салуте, противъ которой они въ ту минуту находились.

„Прекрасное зданіе!“ сказалъ онъ: „какъ ни превозносятъ Палладіо и Санзовино, нашъ Лонгена доказалъ, что не одни древніе Художники умѣли строить.“

„Мнѣ кажется, ты оскорбился, Луиджи?“ сказалъ Папафава, довольно хорошо

Digitized by Google

звавшій Морозини, и въ мнимомъ спокойствіи его замѣшившій внутреннее движеніе.

„Почему? не потому ли, что я разсматриваю фасадъ Лонгены? Мнѣ кажется, онъ стóитъ того. Но я знаю, что вы рядъ Венеціянскихъ Архитекторовъ заключилъ Скамоцціемъ.“

„Послушай, Луиджи,“ возразилъ Папафава: „въ другой разъ можешь сыграть со мною шутку, какую хочешь, но только сегодня не помѣшай мнѣ какóю-либо хитростію. Ты непремѣнно долженъ уступить мнѣ свое казино.“

„Долженъ, такъ долженъ!“ сказалъ Морозини, который сдѣлался веселѣе, примѣтивъ, что перенесъ театръ войны на непріятельскую землю. „Долженъ, такъ долженъ! Но ты получишь ключъ не иначе, какъ съ условіемъ откроешь мнѣ имя прекрасной, покорившей непостоянное твое сердце. Стрѣла въ немъ, не запирайся въ этомъ. Твое замѣшательство измѣняетъ тебѣ, нетерпѣніе видно въ глазахъ твоихъ.“

„Все, что хочешь, Луиджи, кромѣ имени. Она прекраснѣйшая дѣвушка въ Венеціи. Если ты мнѣ другъ, то долженъ быть доволенъ этимъ.“

„И столь же благородна, какъ прекрасна? и столь же благонравна, какъ благо-

Digitized by Google

родна?“ прибавилъ Морозини съ насмѣшливою улыбкой.

„Смѣйся, сколько хочешь, но не спрашивай. Она изъ первыхъ домовъ въ Венеціи, и если я когда либо видѣлъ дѣвушку прекраснѣе, то я не Жіованни Папафава.“

„Такъ ты дѣйствительно влюбленъ, какъ я вижу; ты возбуждаешь мое любопытство.“

„Я желалъ бы, чтобы ты могъ видѣть ее.“

„А имени ангела не льзя узнать?“

„Невозможно, Луиджи! Не спрашивай! Я знаю, что нынѣшнее наше свиданіе есть первая ея интрига. Ей нѣтъ еще 15 лѣтъ.“

„Такъ конечно должно предполагать,“ возразилъ Морозини со смѣхомъ: „что она еще совершенно неопытна. Пятнадцать только лѣтъ! Могущество красоты ея столь велико, что не смотря на шумъ около насъ, ты забылъ, что мы предъ Ріальто.“

„Какъ, уже предъ Ріальто? Сдѣлай милость, прикажи остановиться. Я хотѣлъ выйти на Рива дель Ферро.“

„Безъ сомнѣнія, чтобы закупить залоги нѣжной любви?“ — Онъ закричалъ въ двери: „къ берегу! — Такъ не льзя узнать твоей прекрасной? — ничего, ни цвѣта волосъ или глазъ?“

Digitized by Google

„Ты смѣешься, Луиджи, но я не могу говорить. Если бы ты могъ ее видѣть, то позавидовалъ бы мнѣ; но это невозможно. Вобрази себѣ блѣдное, круглое личико, съ легкою алою отшѣнкою, которая, какъ на зрѣющемъ персикѣ, только проникаетъ сквозь кожу; маленькій для поцѣлуевъ сотворенный ротикъ, губы горящія любовью; подъ длинными рѣсницами томно-свѣтлые сѣрые глаза, бросающіе то невинные, дѣтскіе, то лукавые взгляды, или свѣтящіеся вдохновеніемъ, какъ бы не земнымъ огнемъ; густые, бѣлокурые волосы, тоньѣе, мягче, блистательнѣе шелку. Но мое описаніе тебѣ не пособитъ. Гондола пристала къ берегу. Дай мнѣ ключъ, и прощай до завтра!“

„А если его нѣтъ со мною? Но я не хочу тебя долѣе мучить; возьми ключъ; желаю много удовольствія!“

Папафава скоро скрылся въ толпѣ народа на рыбномъ рынкѣ изъ глазъ своего друга, который смотрѣлъ въ слѣдъ за нимъ съ смѣшаннымъ чувствомъ любопытства и удивленія, а можетъ быть и небольшаго движенія зависти. Легкимъ наклоненіемъ головы отвѣчалъ онъ гондольеру, который, зная обычай своего господина, въ полголоса спросилъ: „Піацца?“ — Чрезъ нѣсколько минутъ Морозини былъ опять у Campanile di

Digitized by Google

San Marco, и стоялъ на томъ же углу, гдѣ встрѣтилъ Папафаву. Но статуя сѣроглазой богини, мастерское произведеніе Санзовино, на которую онъ случайно взглянулъ, напомнила ему не о мудрости, которую Художникъ хотѣлъ олицетворить, а о сѣроглазой красавицѣ, которую съ такимъ жаромъ описалъ ему Папафава.

Медленными шагами пошелъ онъ чрезъ Піаццу, закутавшись въ свой плащъ болѣе обыкновеннаго, какъ будто желая скрыть отъ глазъ толпы занимавшія его мысли. Народъ посторонился предъ дворяниномъ; нѣкоторые кліенты, узнавшіе его, почтительно поклонились, но остались безъ привѣтствія съ его стороны. Такимъ образомъ прошелъ онъ нѣсколько разъ взадъ и впередъ по площади, безъ мыслей разсматривалъ портикъ Санъ-Жиминіано съ одной стороны, потомъ съ другой четырехъ чугунныхъ коней, на галлереѣ верхнихъ аркадъ церкви Св. Марка, на которыхъ золотая мозаика, освѣщенная лучами заходящаго солнца, блестѣла, какъ огонь. Наконецъ онъ рѣшился. „Я долженъ видѣть ее“ воскликнулъ онъ.

Гондола ожидала его; по слову „Казино!“ пришла она въ движеніе, но не къ каналу, а влѣво по Riva degli Schiavoni, въ глухой каналъ между Palazzo ducale и Carceri, подъ

Digitized by Google

мостъ de Sospiri, и чрезъ нѣсколько другихъ узкихъ и уединенныхъ каналовъ къ сторонѣ Санъ-Андреа, гдѣ гондола остановилась у спуска предъ небольшимъ и невиднымъ домомъ. Двери отворились по первому удару; старый слуга подалъ господину руку; онъ вышелъ изъ гондолы и взошелъ по лѣсницѣ; гондола отвалила, чтобы дожидаться по близости его возвращенія.

„Папафава прійдешъ; онъ не долженъ знать, что я здѣсь,“ сказалъ Морозини, вошедъ въ боковую комнату, направо отъ хода въ большую залу. Изъ этой комнаты видно было на каналъ, и чрезъ маленькое окно на коридоръ. Съ безпокойствомъ ходилъ онъ взадъ и впередъ; онъ не могъ не признаться, что употребляетъ во зло довѣренность своего друга, и не могъ преодолѣть своего любопытства, которое влекло его съ необоримою силою. Уже начало смеркаться, а онъ не зналъ еще, на что рѣшиться. „Вдали послышались на каналѣ удары веселъ — это они.“

Плескъ волнъ, далеко раздававшійся по уединенному каналу, приблизился; гондола остановилась предъ домомъ, и гондольеръ тихонько постучался въ дверь. Она отворилась, и Папафава вышелъ изъ гондолы съ

Digitized by Google

женщиною. На лѣстницѣ услышалъ Морозини твердые шаги своего друга и легкую походку дамы.

Они вошли въ коридоръ. Zendado, упадавшее на грудь и на плеча, скрывало лице ея. Они были прошивъ боковаго окна, за занавѣсками котораго стоялъ Морозини. Папафава шепнулъ ей на ухо нѣсколько словъ. Онъ хотѣлъ поднять покрывало; она тихо прошивилась, и стыдливо отвернулась. Тутъ покрывало исчезло. Она увидѣла бы Морозини, если бы подняла глаза.

Свѣтъ лампады, освѣщавшей коридоръ, упалъ на блѣдное лице ея; это была незнакомка. Но никогда дѣвушка не дѣлала такого впечатлѣнія на Морозини. Нѣжная кожа ея соперничествовала съ шелковымъ покрываломъ въ бѣлизнѣ; волосы, падавшіе въ густыхъ локонахъ изъ подъ zendado, сіяли какъ чистое золото на серебрѣ; легкая краска пробѣжала по щекамъ ея, и превратилась въ яркое пламя, покрывшее лице, чело, грудь и плеча, когда она бросилась въ объятія Папафавы, и уста ихъ соединились въ продолжительномъ, пламенномъ поцѣлуѣ.

Влюбленная чета давно уже исчезла, а Морозини все еще стоялъ, прислонившись горячею головою къ окну. Не красота лица столь сильно овладѣла имъ, хотя онъ

Digitized by Google

и долженъ былъ признаться, что не видалъ дѣвушки прекраснѣе; но выразительность, заключавшаяся въ сихъ кроткихъ, невинныхъ, небесныхъ чертахъ, изъ одного взгляда омоченныхъ слезами глазъ, стыдливо брошеннаго при прощаніи на друга, проникла въ глубину души его. Это мгновеніе должно было рѣшить судьбу всей жизни его.

Ему казалось, что игры дѣтства его какъ бы во снѣ представились ему. Онъ испугался, хотѣлъ показаться, истребить врага, принявшаго видъ Папафавы на пагубу невинности; но скоро опомнился: это былъ другъ его, повѣрившій ему свою тайну. Размысливъ здраво, онъ увѣрился, что дѣвушка, которая склонилась на подобный поступокъ, не могла уже быть непорочна. И тогда вся ненависть, которую онъ чувствовалъ сперва къ соблазнителю, съ сугубою силою обратилась на существо, которое съ такими ангельскими чертами принимало на себя личину простоты, чистоты, невинности.

Презрѣніе, отвращеніе замѣнили страстный восторгъ, который увлекъ его при первомъ взглядѣ на сіе существо. Но нѣчто таинственное заключается въ очарованіи, могущемъ произвесть подобный обманъ; и кто разрушитъ оный, уподобляется несча-

Digitized by Google

ешному, который, какъ повѣствуетъ преданіе, бывъ соблазненъ красавицею, увидѣлъ ее въ жаркихъ своихъ объятіяхъ превратившеюся въ ужасное чудовище, которое растерзало потомъ его тѣло и погубило душу. Молча сѣлъ Морозини въ гондолу, которая отвезла его домой; прошивъ обыкновенія, уединился онъ въ своей комнатѣ, и провелъ ночь, предназначенную на веселье съ друзьями, въ молитвахъ къ Пресвятой Дѣвѣ и покровителю своему Святому Лудовику.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и шумъ забавъ и увеселеній, въ которыхъ Венеціянское дворянство истощало лучшія свои силы, во время паденія Республики, мало по малу ослабилъ и почти совсѣмъ изгладилъ глубокое впечатлѣніе, сдѣланное на него происшествіемъ той рѣшительной ночи. Но черты дѣвушки остались неизгладимо запечатлѣны въ его памяти, въ его воображеніи. Часто гуляя по Mercceria или подъ арками Procuratie Nuove на Піаццѣ, онъ старался узнавать свою незнакомку въ женщинахъ, мелькавшихъ мимо его; но его всегда выводили изъ заблужденія удивленные взоры ихъ.

Морозини былъ цвѣтѣлѣпъ, прекрасенъ собою, столь же благороденъ по нравамъ, познаніямъ и заслугамъ, сколько по проис-

Digitized by Google

хожденію и богатству; и потому многіе члены аристократіи искали его союза. Ему дѣлали много предложеній, которыя онъ принималъ какъ знаки дружескихъ расположеній, дѣлающихъ ему честь, но умѣлъ отклонить, не нарушая уваженія. Старый другъ дома его предложилъ ему союзъ съ единственною дочерью и наслѣдницею одного Сенатора, котораго благородство и богатство равнялось съ его собственнымъ, и котораго могущественное вліяніе на дѣла государственныя открывало ему блистательное поприще. Прельщенный видами, представлявшимися его честолюбію, онъ былъ однако же удерживаемъ какимъ-то страхомъ, котораго причинъ не могъ объяснить себѣ; но Осбальдо и шутки Папафавы и друзей его скоро успѣли устранить всѣ его сомнѣнія.

Синьоръ Пьетро Ангарани, котораго уговорилъ Осбальдо, не отказалъ въ своемъ согласіи; день свадьбы былъ назначенъ, равно какъ и значительная сумма денегъ, которую должна была заплатить отказавшаяся сторона. Морозини получилъ позволеніе представиться прекрасной четырнадцати-лѣтней Біанкѣ, недавно возвратившейся въ отеческій домъ изъ монастыря, но не вблизи, а проѣздомъ на гондолѣ мимо балкона, на которомъ она являлась.

Digitized by Google

Онъ не замедлилъ воспользоваться симъ позволеніемъ, и показывался передъ балкономъ каждый день въ шесть часъ, въ который невѣста его обыкновенно тамъ находилась; но онъ всегда съ неудовольствіемъ видѣлъ ее закутанною въ большомъ покрывалѣ, которое скрывало не только черты лица ея, но и станъ. Зная строгое обыкновеніе, разлучавшее жениха съ невѣстою до минуты ихъ соединенія, Морозини не смѣлъ въ домѣ будущаго тестя своего жаловаться на воздержность, которую могъ почесть за гордость и презрѣніе или за дѣвственную стыдливость, и потому сносилъ насмѣшки друзей своихъ, требовавшихъ отъ него описанія прелестей избранной имъ подруги.

Чрезъ нѣсколько недѣль, проведенныхъ имъ въ семъ непріятномъ положеніи, дѣла привели его однажды въ домъ, называемый теперь Fabbriche Vecchie у Ріальто, а тогда замѣнявшій въ Венеціи биржу. Онъ сходилъ уже съ послѣднихъ ступеней Ponte di Rialto, какъ услышалъ голосъ Осбальдо, шедшаго ему навстрѣчу: „здравствуйте, Синьоръ Луиджи; какъ поживаете?

„Дурно!“ отвѣчалъ Морозини, пожимая плечами.

„Какъ, Синьоръ Луиджи! вы недовольны? и сговорены съ прекраснѣйшею и богатѣй-

Digitized by Google

шею наслѣдницею въ Венеціи? Какъ это понять?“

„Съ богатѣйшею, быть можетъ, Синьоръ!“ возразилъ Морозини: „я еще не дѣлалъ подробныхъ вычисленій; но съ прекраснѣйшею?“

„Неужели вы въ томъ сомнѣваетесь? Какое странное сомнѣніе мучитъ васъ?“ съ удивленіемъ прервалъ его Осбальдо.

„Я не сомнѣваюсь, и не увѣренъ, Синьоръ Осбальдо. Вы видѣли Дону Біанку?“

„Нѣтъ“ — сказалъ Осбальдо — „потому что —“

„Какъ же вы можете утверждать, что она прекрасна?“ прервалъ Морозини. „Я также не видалъ Біанки, и потому удерживаюсь отъ всякаго сужденія.“

„Такъ это-то васъ безпокоитъ, другъ мой? Вы до сихъ поръ видѣли Дону Біанку закутанною въ zendado, и думаете, что она боится показать вамъ свое безобразіе?“

„Синьоръ Осбальдо!“ прервалъ Морозини стараго друга своего.

„Нѣтъ, Синьоръ Луиджи, вы очень ошибаетесь.“

„Синьоръ Осбальдо!“ опять прервалъ его Морозини: „я сказалъ вамъ, что удерживаюсь отъ всякаго сужденія о предметѣ, котораго не видалъ. Но какую же другую

Digitized by Google

причину можетъ имѣть Донна Біанка, чтобы такъ тщательно скрываться отъ будущаго мужа своего? Морозини не привыкли къ презрѣнію!“

„Я теперь еще болѣе радъ, что встрѣтилъ васъ, Синьоръ Луиджи, и постараюсь вывесть васъ изъ заблужденія. Не презрѣніе къ вамъ, и не недоверчивость къ могуществу ея прелестей побуждаютъ Біанку къ скрытности, которая, кажется, такъ много васъ огорчаетъ. Что касается до ея красоты, то спросите въ Венеціи женщину, какую вамъ угодно, осмѣлится ли она соперничествовать съ Біанкою Ангарани; презрѣнія же, вы справедливо говорите, Морозини не должны опасаться, даже отъ первыхъ лицъ въ Венеціи.“

„Но, Синьоръ“ —

„Причина, заставляющая Біанку скрываться даже отъ васъ,“ продолжалъ Осбальдо: „дѣлаетъ ей болѣе чести, нежели вы думаете. Когда Біанка, по приказанію родителя своего, желавшаго по смерти супруги своей видѣть хотя дочь возлѣ себя, возвратилась къ нему изъ монастыря, гдѣ воспитывалась, дала она обѣтъ Пресвятой Дѣвѣ, не открывать лица своего ни предъ кѣмъ, кромѣ родителя и супруга.“

Digitized by Google

Морозини, пристыженный и пріятно изумленный, молчалъ. Осбальдо продолжалъ: „не буду упрекать васъ въ нетерпѣливости, Синьоръ Луиджи, потому, что въ вашемъ положеніи и въ ваши лѣта“ —

„Нѣтъ, нѣтъ, почтенный другъ мой,“ воскликнулъ Морозини, подавая ему руку: „я глупецъ! Но впредь буду воздерживаться отъ подобныхъ дурачествъ; благодарю васъ за наставленія; не буду имѣть нужды въ подтвержденіи ихъ.“

„У васъ есть дѣла?“ спросилъ Осбальдо.

„Неважныя, корошкое посѣщеніе Абеле.“

„Банкира?“

„Точно такъ.“ Если я вамъ не въ тягость, то провожу васъ; мнѣ также нужно поговорить съ нимъ.“

Разговоръ о денежныхъ дѣлахъ замѣнилъ дружескіе совѣты; они оба вошли въ Fabbriche, гдѣ Морозини большую часть утра провелъ за счетами и повѣркою оныхъ.

„Тебя нынче рѣдко видно, Луиджи,“ сказалъ ему Папафава, когда онъ вошелъ къ нему вечеромъ въ собраніе друзей.

„Дѣла, любезный Жіованни!“ отвѣчалъ Морозини.

„Мы знаемъ эти дѣла,“ подхватилъ третій. „Дѣла молодаго жениха.“

Digitized by Google

„Который берешъ лучшую невѣсту въ Венеціи,“ сказалъ другой.

„Въ самомъ ли дѣлѣ Ангарани такъ хороша, какъ молва говоритъ о ней?“ спросилъ молодой родственникъ Папафавы, недавно пріѣхавшій изъ Падуи, котораго сей послѣдній вводилъ въ свѣтъ.

„Какъ ты можешь спрашивать насъ?“ возразилъ Папафава: „вотъ женихъ, лучшій источникъ для справокъ. — Луиджи, представляю тебѣ моего родственника, Жіакомо Карраву, изъ Падуи.“

„Синьоръ Жіакомо, я радъ вашему знакомству.“

„Онъ такъ же любопытенъ, какъ мы всѣ“ продолжалъ Папафава: „онъ съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и мы, желаетъ услышать что либо о невѣстѣ, которая во всемъ городѣ извѣстна подъ именемъ прекрасной Біанки, хотя никто не можетъ похвалиться, что видѣлъ ее.“

„Доннѣ Біанкѣ дѣлаютъ много чести“ сказалъ Морозини серіознѣе обыкновеннаго.

„Неужели до сихъ поръ ты ничего болѣе о ней сказать не можешь? Я начинаю думать, Луиджи, что невѣста твоя волшебница, потому что и у нихъ, кромѣ платья, рѣдко что видать. Но есть добрыя и злыя

Digitized by Google

волшебницы, и я надѣюсь, что твоя принадлежитъ къ числу первыхъ.“

„Если она волшебница,“ возразилъ Морозини, „то, чтобы успокоить тебя, я могу тебя увѣрить, что она изъ добрыхъ.“

„Какъ? Такъ ты ее наконецъ видѣлъ?“

„Я видѣлъ ее!“ отвѣчалъ Морозини.

„И такъ молчаливъ? говори, разсказывай! каковъ ея станъ? строенъ, полонъ? какіе глаза?“

Всѣ удивились, когда Морозини пресѣкъ дальнѣйшіе распросы отвѣтомъ: „я не видалъ ея.“

„Какъ!“ воскликнулъ Папафава: „ты видѣлъ ее и не видалъ ее? Ты задаешь намъ загадки! — ты видѣлъ ее подъ покрываломъ, какъ обыкновенно?“

„И не смотря на то, узналъ ея красоту: не преходящую красоту ея тѣла, но вѣчную красоту ея души.“

„Только?“ сказалъ Папафава, смѣясь. „Я вижу, что тебѣ хочется сказать намъ сказку. Или, приближаясь къ прозаическому состоянію супружества, ты сдѣлался Платоникомъ?“

„Намъ трудно, кажется, согласиться въ этомъ предметѣ, Жіованни; такъ лучше оставимъ этотъ разговоръ.“

Digitized by Google

Морозини завелъ разговоръ о незначащихъ предметахъ, который мало по-малу оживился, переходилъ съ одного предмета на другой, и кончился тѣмъ, что все общество, съ удовольствіемъ проведя вечеръ, разошлось, не думая болѣе о женихѣ Морозини и объ его невѣстѣ. Шутки, которыми преслѣдовали его прежде, также кончились, ибо наконецъ почувствовали, что неприлично продолжать ихъ.

Насталъ день свадьбы. Друзья и родственники обѣихъ фамилій собрались въ большой залѣ дома Ангарани; каналъ былъ покрытъ гондолами, разъѣзжавшими взадъ и впередъ, или ожидавшими пиршества, которое должно было заключить обрядъ бракосочетанія. Изъ оконъ и съ балконовъ дома висѣли богатые ковры, и двадцать барокъ стояли готовы для бѣгу (Regatta). Сама невѣста должна была раздавать награды.

У спуска на воду стоялъ женихъ и принималъ приглашенныхъ гостей; онъ самъ послѣдній вошелъ по широкой мраморной лѣсницѣ. Сильное внутреннее движеніе, въ которомъ онъ находился, исчезло при входѣ его въ залу, которая представляла великолѣпное зрѣлище. Ступени по обѣимъ сторонамъ, покрытыя коврами, представляли амфитеатръ, на которомъ стояли Нобили,

Digitized by Google

Въ концѣ зала, между стеклянными дверями балкона, воздвигнутъ былъ великолѣпный алтарь, предъ которымъ священникъ, въ богатомъ облаченіи, читалъ молитвы о благословеніи обоихъ семействъ, которыя должны были соединиться узами родства. Штандарты, знамена и разные трофеи, пріобрѣтенные предками Ангарани въ войнахъ Республики на твердой землѣ, въ Негропонтѣ, въ Морећ, на островѣ Кипрѣ, висѣли по стѣнамъ, почернѣвшіе и полуразрушенные временемъ; въ золоченыхъ подсвѣчникахъ горѣли восковыя свѣчи, коихъ мерцающій свѣтъ не столько освѣщалъ залу, сколько умножалъ великолѣпіе оной.

Когда Морозини вошелъ, отворилась дверь во внутреннiе покои, гдѣ невѣста, окруженная благородными дамами, ожидала минуты обряда. Глаза всѣхъ, особенно жениха, устремлены были на сію дверь съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Одна минута ожиданія, и невѣста вошла въ залу.

Внезапный крикъ, который испустилъ въ сію минуту Морозини, потерялся между голосами, изъявлявшими удивленіе и восторгъ, внушенные столь совершенною, чудесною красотою. Одинъ Папафава, стоявшій близъ Морозини, и за толпою немогшій видѣть невѣсты, замѣтилъ, что глаза друга его

Digitized by Google

помемѣли, что онъ зашатался и готовъ былъ упасть. Онъ протѣснился, чтобы поддержать его, пораженный симъ неожиданнымъ движеніемъ. Но Морозини уже опомнился, бросилъ яростный взглядъ на Папафаву, отступилъ два шага, когда приблизилась къ нему невѣста, пріявшая благословеніе родителя, и сказалъ: „никогда не будешъ она моею женою; никогда не буду я ея мужемъ!“

Біанка Ангарани, подошедшая къ нему въ брачномъ вѣнкѣ, съ дѣтскою невинностью и чистотою въ крошкихъ, прекрасныхъ чертахъ блѣднаго лица и дѣвическою робостью въ томномъ взорѣ стыдливо потупленныхъ глазъ, въ шелковой одеждѣ, бѣлизну которой оспаривала нѣжная кожа ея, съ волосами, украшенными жемчугомъ и бриліантами, и падавшими въ густыхъ локонахъ, была подруга Папафавы, прекрасная незнакомка, черты которой неизгладимо врѣзались въ памяти Морозини.

Біанка, пораженная его восклицаніемъ, бросила на него смутный взглядъ, потомъ другой на Папафаву, который неподвижно стоялъ возлѣ своего друга, и безъ чувствъ упала на полъ.

Всѣ присутствовавшіе онѣмѣли, какъ пораженные громомъ.

Digitized by Google

Когда женщины вынесли Біанку, шумъ и смятеніе заступили мѣсто ужаса, который сперва поразилъ всѣхъ. Нобили сошли со ступеней, тѣснились среди залы около Морозини, и требовали объясненія. Одинъ старый Пьетро Ангарани стоялъ безъ движенія, какъ окаменѣлый.

Услышавъ неожиданныя слова Морозини, сдѣлалъ онъ сперва сильное движеніе рукою, какъ будто брался за мечъ; потомъ машинально слѣдовалъ глазами за дочерью, когда ее выносили, и съ минуту бѣгло смотрѣлъ въ толпу, какъ будто все было безъ жизни. Но вдругъ собрался онъ съ духомъ, раздвинулъ толпу, и твердыми шагами, съ спокойнымъ видомъ, хотя въ груди его свирѣпствовала буря, которой измѣняла только игра мускуловъ въ лицѣ, подошелъ къ Морозини, и крѣпко сжимая его руку, спросилъ: „не намѣренъ ли ты посрамить меня и домъ Ангарани? говори, когда кончится эта шутка?“

„Никогда!“ отвѣчалъ Морозини твердо и рѣшительно.

„Vendetta! — Мщеніе!“ раздалось со всѣхъ сторонъ; кинжалы заблистали, древніе мечи сорваны были со стѣнъ. „Здѣсь Ангарани!“— „Здѣсь Морозини!“ кричали обѣ партіи, которыя раздѣлились, и стояли уже одна про-

Digitized by Google

тивъ другой; друзья невѣсты съ яростью напали на друзей жениха, не смотря на крикъ женщинъ и увѣщанія священника и нѣкоторыхъ стариковъ, какъ вдругъ Ангарани бросился въ средину, голосомъ и движеніями требовалъ спокойствія, и успѣвъ возстановить порядокъ, обратился къ Морозини. „Поди“ сказалъ онъ: „я отказываюсь отъ мщенія; оно будетъ принадлежать тому, кто потребуетъ руки моей дочери.“

Морозини удалился; тщетно друзья требовали у него объясненія. Чрезъ нѣсколько дней трупъ его, пронзенный десятью ударами кинжала, нашли въ отдаленной узкой улицѣ, которая съ тѣхъ поръ называется Calc del Assassino.

И Жіованни Папафава, который исчезъ во время смятенія въ залѣ, пропалъ. Его видѣли въ послѣдній разъ въ домѣ Морозини, въ день, назначенный для свадьбы. Всѣ поиски его родныхъ остались тщетны. Показанія перевощиковъ, которыхъ допрашивали, потому, что часто убитыхъ бросали ночью въ каналы, также ни къ чему не послужили. Только одну барку видѣли ночью, послѣдовавшею за сею ужасною сценою, близъ дома Морозини: она по видимому была нагружена, и плыла изъ Canale grande въ каналъ Fusina и въ лагуны, отколь уже не возвращалась.

Digitized by Google

2.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЖИВОПИСЦА.

Соч. Вашингтона Ирвинга. (*)

Занимаясь исторической живописью, жилъ я у одного чужеземнаго Принца въ его виллѣ, миляхъ въ пятнадцати отъ Рима, на высотахъ древняго Тускулума. Невдалекѣ отъ насъ находились развалины загородныхъ домовъ Цицерона, Силлы, Лукулла, Руфина и другихъ знаменитыхъ Римлянъ, которые нѣкогда удалялись сюда отъ заботъ и трудовъ, для отдохновенія въ нѣдрахъ покоя и роскоши. Изъ бесѣдокъ, освѣжаемыхъ нагорнымъ вѣтромъ, взоръ обозрѣваетъ романтическую окрестность и напояетъ душу историческими и поэтическими воспоминаніями: предъ нимъ открываются Албанскія горы, Тиволи, нѣкогда любимый пріютъ Горація и Мецената, обширная, пустая, меланхолическая Кампанья, чрезъ которую извивается Тибръ, и церковь Св. Петра, возвышающаяся въ срединѣ оной, какъ бы памятникъ на могилѣ древняго Рима.

(*) Слѣдующій разсказъ, по признанію Вашингтона Ирвинга: „почти вполнѣ заимствованъ изъ достовѣрнаго рукописнаго повѣствованія.“

Digitized by Google

Нерѣдко бывалъ я съ Принцемъ при его поискахъ въ классическихъ руинахъ, находившихся у насъ по сосѣдству. Стараніе Принца вознаграждаемо было всегда большимъ успѣхомъ. Мы находили и отрывали превосходные обломки статуй и множество другихъ предметовъ роскоши, какая царствовала въ древнихъ Тускуланскихъ жилищахъ. Вся вилла Принца изукрашена была отличнѣйшими антиками: статуи, вазы, барельефы, саркофаги, много лѣтъ скрывавшіеся подъ землею, снова увидѣли свѣтъ, по милости неутомимаго ихъ изыскателя.

Образъ жизни нашей въ его виллѣ былъ чрезвычайно пріятенъ: забавы и занятія попеременно наполняли время наше; принужденія ни въ чемъ не было, всякій проводилъ день, какъ и гдѣ ему хотѣлось, и къ вечеру только сходились мы обыкновенно къ столу, за которымъ также время летѣло непримѣтно.

Четвертое Ноября день былъ прекрасный. По первому удару звонка собрались мы къ столу, въ общую залу. Недоставало только Принцева духовника. Его подождали немного, но потомъ, приписавъ такую отлучку чему нибудь, продлившему обыкновенную прогулку его, сѣли за столъ и пер-

Digitized by Google

вое время провели очень беззаботно. Когда же и къ дессерту онъ еще не явился, стали всѣ о немъ безпокоиться. Боялись, не занемогъ ли онъ, бродя гдѣ нибудь по лѣсу, или, что еще хуже, не попался ли въ руки разбойниковъ. Невдалекѣ отъ виллы, за небольшею только долиною, возвышаются Абруццкія горы, самое надежное пристанище бандитовъ. И дѣйствительно незадолго передъ тѣмъ слышны были разныя шалости въ сосѣднихъ селеніяхъ. Особенно извѣстенъ былъ разбойничій атаманъ, Барбонь, который въ пустыхъ окрестностяхъ Тускулума дѣлалъ безпрестанные грабежи. Дерзость бандитовъ была также очень извѣстна: отъ нихъ и крѣпкія стѣны замка не могли считаться безопасною оградою. Доколѣ не появлялись еще они во владѣніяхъ Принца; но и мысль о такихъ безпокойныхъ сосѣдяхъ была достаточна въ эту минуту, чтобы привести въ разстройство умы.

Заботливость всего общества возрасла съ наступленіемъ ночи. Принцъ разослалъ лѣсную стражу и служителей своихъ съ факелами, искать духовника. Спустя немного послѣ ихъ отправленія, послышался шумъ въ корридорѣ нижняго жилья.

Обѣденная зала была въ первомъ эта-

Digitized by Google

жѣ (*); оставшіеся слуги не выходили отшуда, пока мы сидѣли за столомъ. Въ эту минуту не было никого въ нижнемъ жильѣ, кромѣ домоправительницы, прачки и трехъ работниковъ, которые отдыхали послѣ дневныхъ трудовъ и толковали съ женщинами. Услышавъ происшедшій шумъ, я подумалъ, не возвратился ли кто изъ посланныхъ людей: и чтобъ скорѣе узнать отъ нихъ что нибудь и успокоить Принца и Принцессу, вышелъ изъ за стола. Лишь только спустился я на послѣднюю ступень лѣстницы, какъ увидѣлъ передъ собою человѣка въ одеждѣ бандита, съ карабиномъ въ рукѣ, съ кинжаломъ и пистолетами за поясомъ. Лице его выражало смѣсь дикости съ безпокойствомъ. Онъ бросился на меня и радостно закричалъ: „Ecco il principè!“ (**)

Мнѣ ничего не оставалось болѣе, какъ стараться сохранить хладнокровіе и присутствіе духа. Взглянувъ къ концу корридора, увидѣлъ я нѣсколько разбойниковъ, такъ же одѣтыхъ и вооруженныхъ, какъ и тотъ, который меня схватилъ. Они сперег-

---

(*) У насъ неправильно называется первымъ этажемъ нижнее или поземное жилье. *Перев.*

(**) Это Принцъ!

Digitized by Google

ли женщинъ и рабошниковъ. Разбойникъ, державшій меня за ворошъ, спросилъ и нѣсколько разъ повторилъ вопросъ: Принцъ ли я, или нѣшъ? Его намѣреніе видимо было то, чшобы захвашишь самого Принца и выпшребовашь за него большой выкупъ. Онъ бѣсился, получая ошъ меня шолько неопредѣлишельные ошвѣшы. Я чувсшвовалъ всю важносшь шого, чшобъ осшавишь его въ заблужденіи.

Вдругъ пришла мнѣ мысль, какимъ образомъ избавишься изъ его когшей. У меня не было оружія, но силы имѣлъ я довольно. Товарищи его сшояли въ оддаленіи. Быспрымъ движеніемъ могъ я ошъ него вырвашься и взбѣжашь на лѣсницу, по кошорой одинъ не ошважился бы онъ за мною погнашься. Вздумано, сдѣлано; у разбойника была обнаженная шея; я уцѣпился ему за горло правой рукой, а лѣвою схвашилъ его руку, въ кошорой держалъ онъ карабинъ. Внезапносшь моего нападенія и ловкосшь, съ какою ущемилъ я глошку его, сдѣлали его неспособнымъ къ защишѣ. Онъ давился и задыхался. Я уже чувсшвовалъ, чшо онъ выпускаешъ меня изъ рукъ и гошовъ былъ прыгнушь на лѣсницу, какъ вдругъ кшо-шо схвашилъ меня сзади.

Digitized by Google

Надобно было оставить врага. Освобожденный бандитъ съ яростію бросился на меня и нѣсколько разъ ударилъ меня прикладомъ. Одинъ ударъ пришелся мнѣ въ лобъ, покрылъ меня кровью и оглушилъ. Пользуясь моею безчувственностью, вынулъ онъ изъ моего кармана часы и обобралъ у меня все, что могло имѣть для него цѣну.

Когда я нѣсколько опомнился отъ удара, то услышалъ восклицаніе главнаго бандита: „Quello e il principe; siamo contante; andiamo (*)!“ Тутъ окружила меня вся шайка и вытащила изъ дворца. Троихъ работниковъ взяли разбойники также съ собою.

Я былъ безъ шляпы, и кровь лилась ручьемъ изъ моей раны. Найдя въ карманѣ носовой платокъ, я обвязалъ имъ голову. Разбойничій атаманъ велъ меня съ торжествомъ, считая за Принца. Уже мы прошли довольно далеко, какъ одинъ изъ работниковъ вывелъ его изъ заблужденія. Бѣшенство его было ужасно. Возвращаться назадъ въ виллу и поправлять неудачу было уже поздо. Происшедшая сумятоха вѣроятно заставила взять предосторожности. Онъ смотрѣлъ на меня яростно, кричалъ, что я обманулъ его и лишилъ шѣмъ самой

(*) Это Принцъ; довольно; идемъ!

Digitized by Google

счастливой добычи, и наконецъ объявилъ мнѣ, чтобы я готовился къ смерти. Прочіе разбойники злились на меня тоже. Въ бѣшенствѣ хватались они за кинжалы, а я зналъ, что у этого народа очень рѣдко смерть бываетъ пустою угрозою. Работники увидѣли опасность, въ которую привели меня своимъ открытіемъ, и при случаѣ стали увѣрять атамана, что Принцъ дастъ за меня большой выкупъ. Это подѣйствовало на злодѣевъ. Что до меня касается, не могу сказать, чтобъ эти угрозы слишкомъ испугали меня. Не хвалюсь геройствомъ, но въ послѣднее революціонное время я прошелъ всю школу бѣдствій, и видѣлъ вкругъ себя столько гибельныхъ и печальныхъ зрѣлищъ, въ которыхъ смерть играла главную роль, что сдѣлался нечувствителенъ къ ея ужасамъ. Часто отважная жизнь, человѣкъ дѣлается наконецъ такъ равнодушенъ къ ней, какъ игрокъ къ деньгамъ. На всѣ угрозы разбойниковъ отвѣчалъ я: „чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!“ Такая беззаботливость удивляла атамана; но надежда на полученіе большаго выкупа, по словамъ работниковъ, вѣроятно, гораздо болѣе послужила мнѣ въ пользу. Онъ призадумался, поразгладилъ морщины угрюмости на лицѣ своемъ и далъ знакъ товарищамъ,

Digitized by Google

которые ждали только приказанія, чтобъ убить меня. „Впередъ!“ — сказалъ онъ: „объ этомъ еще надобно подумать!“

Мы пошли скоро по большой Ламолар-ской дорогѣ, которая ведетъ къ Рокка Пріори. На половинѣ пути къ этому городу стоитъ уединенно шракширъ. Атаманъ оставилъ шайку въ отдаленіи на пистолетный выстрѣлъ, а самъ тихонько пошелъ къ шракширу. Онъ осмотрѣлъ внимательно дверь, и поспѣшно воротясь къ намъ, подалъ знакъ своей командѣ, чтобы потихоньку приблизилась. Въ послѣдствіи оказалось, что то былъ одинъ изъ глусныхъ шракшировъ, которые служатъ мѣстомъ тайнаго сходбища для бандитовъ. Хозяинъ его былъ соумышленникъ атамана, какъ вѣроятно и многихъ другихъ начальниковъ шаекъ. Въ случаѣ посѣщенія шракшира патрулями или жандармами, онъ ставилъ на дверяхъ условленный знакъ; когда же не было такого знака, разбойники могли быть увѣрены въ хорошемъ пріемѣ.

Пройдя потомъ нѣсколько далѣе, мы повернули къ лѣсистымъ горамъ, которыми окруженъ Рокка Пріори. Тутъ выдержали мы продолжительный и тяжелый походъ: надобно было проходить окольными путями; наконецъ вскарабкались мы на одну кру-

Digitized by Google

тую гору, покрытую густымъ лѣсомъ; когда пришли на середину ея, мнѣ велѣно было сѣсть на землю. Едва исполнилъ я это, какъ, по знаку атамана, разбойники обступили меня въ кружокъ, и своими широкими распахнутыми плащами составили родъ шатра, котораго столбами служили ихъ туловища. Атаманъ высѣкъ огня и зажегъ факелъ. Плащи распахнуты были для того, чтобъ черезъ лѣсъ не было видно сверкающаго огня. Какъ ни горько было мое положеніе, но видя вокругъ себя эту живую сцѣну, разноцвѣтное одѣяніе разбойниковъ, ихъ сверкающее оружіе, переливы свѣта отъ факела на ихъ мрачныхъ, суровыхъ лицахъ, я не могъ не подивишься живописному эффекту этого зрѣлища, совершенно театральнаго.

Атаманъ принесъ чернилицу, подалъ мнѣ перо и бумаги, и велѣлъ писать, что будетъ онъ диктовать. Я повиновался и долженъ былъ написать требованіе, составленное съ обыкновенными разбойничьимъ краснорѣчіемъ, чтобы Принцъ прислалъ за меня выкупу три тысячи доллеровъ, а не то смерть моя неизбѣжна.

Я зналъ, что у этихъ людей угрозы въ подобныхъ случаяхъ никогда не дѣлаются попустому. Для нихъ единственное средство доставить себѣ успѣхъ въ такихъ

Digitized by Google

требованіяхъ, состоишъ въ томъ, чтобъ наказаніе слѣдовало немедленно за отказомъ. Между тѣмъ я видѣлъ, что требованіе на счетъ меня было безумно и ни къ чему не могло служить.

Я сказалъ о томъ атаману, ручаясь ему, что такая, ни съ чѣмъ несообразная сумма никогда не будетъ заплачена; увѣрялъ его, что я ни другъ, ни родственникъ Принца, а живописецъ, призванный къ нему для написанія нѣсколькихъ каршинъ, по его порученію, — что выкупомъ я могу предложить только цѣну трудовъ своихъ, и что если этого недостаточно, то въ его власти состоитъ жизнь, которою дорожу я очень мало.

Увидя, что рѣшительность и хладнокровіе производятъ большое дѣйствіе на разбойниковъ, я сталъ еще болѣе настаивать въ своемъ требованіи. Правда, что когда пересталъ я говорить, атаманъ схватился за свой кинжалъ; но потомъ вдругъ удержался, взялъ письмо, сложилъ его и грознымъ тономъ велѣлъ мнѣ написать адресъ къ Принцу. Тогда же одинъ изъ рабошниковъ отправленъ былъ съ письмомъ въ Тускулумъ, и обѣщалъ скоро возвратишься.

Digitized by Google

Тутъ разбойники стали укладываться спать и велѣли мнѣ также ложиться. Они разостлали широкіе плащи свои на землю и расположились вокругъ меня. Одинъ остался въ нѣкоторомъ отдаленіи на караулѣ, который былъ смѣняемъ черезъ каждые два часа. Ужé достаточно странности и дикости этого нагорнаго бивака, въ кругу такихъ гнусныхъ изверговъ, готовыхъ каждую минуту доказать свое право кинжаломъ, чтобъ лишить сна и покоя какого бы ни было храбреца. Но холодное ложе на голой землѣ, смоченной росою, производило во мнѣ еще болѣе безпокойства, нежели эти умственныя причины. Вѣтры, которые приносятся къ этимъ горамъ съ отдаленнаго Средиземнаго моря, еще болѣе нахолодили воздухъ, когда наступила глубокая ночь. Одно спасеніе было мнѣ въ томъ, что подлѣ себя положилъ я одного изъ работниковъ, со мною вмѣстѣ попавшихся въ плѣнъ. Съ которой стороны начиналъ я зябнуть, тою поворачивался къ своему, сосѣду и отъ его мощнаго тѣла нѣсколько заимствовался тепломъ. Такимъ образомъ удалось мнѣ заснуть.

Ужѣ начинало разсвѣтать, когда разбудилъ меня голосъ атамана. Онъ велѣлъ мнѣ вставать и идти за нимъ. Я повиновался. Когда сталъ я повнимательнѣе разсматри-

Digitized by Google

вашь лице его, мнѣ показалось оно уже не столь суровымъ. Онъ пособлялъ мнѣ даже взлѣзать на крушизну, заросшую кустарникомъ. Ему, по привычкѣ, ни чего не значило вскарабкиваться по самымъ отвѣснымъ мѣстамъ, но для меня было это очень трудно. Наконецъ достигли мы самой вершины горы.

Здѣсь пробудился во мнѣ вдругъ весь энтузіазмъ моего Искусства, и я забылъ на минуту горькую свою участь, при видѣ великолѣпнаго восхожденія солнца съ самой средины горъ Абруццскихъ. На сихъ-то высотахъ Аннибалъ раскинулъ нѣкогда шатры свои, и показалъ Римъ своимъ спутникамъ. Взоръ обнимаетъ великое пространство земли. Внизу лежитъ меньшее предъ прочими возвышеніе Тускулума съ его виллами и священными рунами; по обѣ стороны тянутся Сабинскія и Альбанскія горы, позади же Тускулума и Фраскаши простирается обширная Кампанья, съ рядами гробницъ, тамъ и сямъ пересѣкаемыми какимъ нибудь разрушеннымъ водопроводомъ, а въ самой срединѣ его увѣковѣченный городъ съ его куполами и башнями.

Представьте себѣ это зрѣлище, освѣщенное только что просіявшимъ блескомъ солнца, когда мой взоръ, перелетая величе-

Digitized by Google

ственные лѣса Абруццкіе, окинулъ окрестность. Представьше себѣ притомъ всю дикость мѣстности на первомъ планѣ, оживленную мрачными группами бандитовъ, съ ихъ живописною одеждою и вооруженіемъ: и вы не станете удивляться, что восторгъ артиста пересилилъ въ немъ на минуту всѣ прочія чувства.

Бандиты удивлены были произведеннымъ на меня дѣйствіемъ отъ такого зрѣлища, которое они привыкли считать весьма обыкновеннымъ. Пользуясь сдѣланнымъ тутъ приваломъ, вынулъ я тетрадку рисовальной бумаги и сталъ набрасывать главные очерки ландшафта. Дикая и уединенная высота, на которой сидѣлъ я, отдѣлялась отъ Тускулума долиною, почти въ три мили ширины, но — при ясности атмосферы, это разстояніе казалось не столь обширнымъ. Занятая нами вершина горы была любимымъ мѣстомъ бандитовъ, какъ потому, что будучи прикрыта лѣсомъ, она давала все удобство къ обозрѣнію дальней окрестности, такъ и по отдаленію отъ нея населеннѣйшихъ жилищъ человѣческихъ.

Занявшись рисованьемъ, я вдругъ изумленъ былъ близкимъ крикомъ птицъ и блеяніемъ овецъ. Оглянулся вокругъ, но нигдѣ не замѣтилъ живопныхъ, подающихъ отъ себя

Digitized by Google

голосà. Крикъ продолжался и слышался мнѣ на вершинахъ деревъ. Осмотрясь внимательнѣе, увидѣлъ я на вершинахъ дубовъ, стоящихъ на самомъ гребнѣ горы, шестерыхъ разбойниковъ, которые отшуда обозрѣвали долину. Подобно коршунамъ, устремляли они глаза свои въ глубину ея, и другъ другу подавали разные условленные знаки, или переговаривались между собою такими звуками, которые могли быть сочтены пріѣзжающими за крикъ ястребовъ и воронъ, или блеяніе нагорнаго стада. Когда кончился этотъ осмотръ и странные переговоры, они слѣзли съ деревъ и возвратились къ своимъ плѣнникамъ. Троихъ изъ нихъ поставилъ атаманъ въ караулъ на три открытыя мѣста горы, а самъ, съ тремя, по видимому самыми довѣренными товарищами, остался стеречь насъ.

Я держалъ въ рукахъ свою тетрадку. Онъ захотѣлъ взглянуть на мой рисунокъ, и посмотрѣвъ его, сказалъ, что теперь вѣритъ словамъ моимъ, и признаетъ меня за живописца. Мнѣ показалось, будто суровость его нѣсколько смягчается, и я рѣшился тѣмъ воспользоваться. Я зналъ, что и у самыхъ гнусныхъ людей что нибудь да бываетъ хорошее, бываютъ доступныя стороны, — только надобно умѣть проникнуть

Digitized by Google

въ ихъ душу. Дѣйствительно, въ характерѣ Итаііянскаго разбойника найдешь удивительную смѣсь. Часто черты добросердечія пробиваются у него сквозь самую грубую кору одичалости. Не всегда пускается онъ въ ремесло свое по совершенной безнравственности; случается, что бываетъ увлеченъ какимъ нибудь неумышленнымъ преступленіемъ, а внезапные порывы страсти, столь обыкновенные въ темпераментѣ Итаііянца, очень нерѣдко подаютъ къ тому поводъ. Такимъ-то образомъ и пускается онъ на промыселъ въ горы, или, какъ выражаются принятымъ терминомъ: andare in campagna (*). Сдѣлавшись настоящимъ разбойникомъ, онъ можетъ однако, какъ солдатъ, сошедшій съ поля сраженія, отбросить въ сторону свое оружіе и свою дикость, и хоть нѣсколько походить на другихъ людей.

Когда атаманъ сталъ дѣлать замѣчанія на мои рисунки, я воспользовался случаемъ, чтобъ завести съ нимъ разговоръ. Я нашелъ въ немъ пріятнаго и велерѣчиваго собесѣдника, и мало по-малу мы разговорились очень непринужденно. Замѣтивъ въ немъ большую долю самолюбія, я вздумалъ употребить его въ свою пользу: принялъ на

(*) Отправиться въ поле.

Digitized by Google

себя видъ беззаботнаго простодушія и сказалъ ему, что будучи живописцемъ, привыкъ издавна распознавать характеры по чертамъ лица; что въ его лицѣ и всей осанкѣ нахожу нѣчто, подающее о немъ высокія мысли; что по всему долженъ заключать, какъ мало рожденъ онъ для ремесла, до котораго унизился; что вѣрно обладаетъ онъ талантами и достоинствами, по которымъ способенъ къ лучшему и благороднѣйшему кругу дѣятельности, и что, наконецъ, стоитъ ему перемѣнить свой образъ жизни, чтобы тѣмъ же мужествомъ и тѣми же дарами Неба, какіе теперь дѣлаютъ его ужасомъ людей, возбуждать въ нихъ удивленіе и пріобрѣтать полные успѣхи въ гражданскомъ быту.

Я ни мало не ошибся: задѣлъ его за живую струну и пробудилъ въ немъ чувство. Онъ схватилъ меня за руку, сжалъ ее и вскричалъ въ сильномъ движеніи. „Вы говорили сущую истину и сдѣлали обо мнѣ заключеніе самое справедливое.“ Онъ умолкъ на минуту; потомъ съ нѣкоторымъ напряженіемъ силъ сталъ опять говорить: „я познакомлю васъ ближе съ обстоятельствами жизни моей, и вы услышите, что меня угнали въ горы болѣе притѣсненія, потерпѣнныя отъ другихъ, нежели собственныя мои

Digitized by Google

вины. Я старался быть полезнымъ для ближнихъ своихъ, а они вышѣснили меня изъ своего сообщества."

Мы сѣли на траву, и разбойникъ началъ разсказывать мнѣ слѣдующія происшествія.

(*Продолженіе впредь*).

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Журналъ Англійскаго офицера, бывшаго военноплѣннымъ во Франціи, и очевидцемъ событій, случившихся въ Парижѣ, въ первые четыре мѣсяца 1814 года (*).

Январь.

Въ теченіе Января мѣсяца, увѣренность Французовъ во всемощности ихъ оружія начала ослабѣвать, при видѣ опасностей, безпрестанно возраставшихъ: уже́ изъявляли боязнь, чтобы союзная армія не дошла до Парижа, и многіе укладывали свои драгоцѣннѣйшіе пожитки, для отправленія ихъ

(*) Журналъ сей послужитъ къ поясненію нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ эпохи, любопытнѣйшей

Digitized by Google

въ самые дальніе департаменты Франціи. Въ тоже время, великое число сельскихъ жителей, изъ арендъ и окрестныхъ загородныхъ домовъ, съѣзжалось искать убѣжища въ сто-

---

въ Исторіи новѣйшей Европы; ибо зима съ 1813 на 1814 годъ, была обильна событіями неожиданными, коихъ послѣдствія были чрезвычайны. Авторъ вносилъ въ сіи Записки замѣчанія обо всемъ, что происходило передъ его глазами, дошедшія до него наблюденія постороннихъ лицъ, словомъ — все, что казалось ему достойнымъ памяти. Никогда онъ не позабываетъ ошибчашь, что видѣлъ самъ, и что слышалъ, и не иначе опирается на посторонніе разсказы, какъ уже разсмотрѣвъ и взвѣсивъ ихъ съ величайшею осторожностью. Впрочемъ, посторонніе лица, на кои онъ ссылается, почти всегда изъ тѣхъ, которыя играли весьма дѣятельную ролю въ великой политической драмѣ, тогда совершавшейся. Болѣе же всего сіи воспоминанія любопытны потому, что Французскіе Журналы хранили совершенное молчаніе о многихъ событіяхъ, здѣсь разсказываемыхъ, или печатали весьма невѣрныя о нихъ извѣстія. Сочинитель не хотѣлъ прежде издавать своихъ Записокъ, и сберегалъ ихъ только для себя; слѣдовательно, ему не было нужды нарушать въ нихъ истину. Когда же онъ рѣшился пустить ихъ въ свѣтъ, то не хотѣлъ дополненіями измѣнять первобытную простоту своего разсказа. Нѣкогда онъ самъ являлся на позорищѣ сего міра; теперь же онъ только молчаливый зритель онаго. (*Примѣч. Издателей* London Magazine.)

Digitized by Google

лицѣ, и привозили съ собою большую или меньшую часть движимаго своего имѣнія. Отъ сего бульвары и предмѣстія Парижа, равно какъ и всѣ ведущія къ нимъ дороги, запружены были возами и повозками. Самъ Герцогъ Ровиго (*) отослалъ въ окрестности Парижа дочерей своихъ и прекрасную мебель собственнаго своего дома, находящагося въ улицѣ Серюшши. Парижане всякаго званія запасались, по силамъ и возможности каждаго, мукою, сарачинскимъ пшеномъ, горохомъ, бобами, картофелемъ, солониной, сельдями и т. п. На рынкѣ des Innocens въ одинъ день столько покупали картофелю, что *декалитръ* онаго возвысился отъ 6 су, обыкновенной его цѣны, до 2 франковъ (**). Сія нечаянная дороговизна была причиною, что на другой же день навезли его столько, что онъ снова началъ продаваться по прежней цѣнѣ. Хлѣбники получили отъ Префекта Полиціи предписаніе, запасаться мукою. Однако же, не взирая на всѣ сіи предосторожности, многіе не хотѣли еще вѣрить, чтобы непріятель могъ напасть на столицу, а думали только, что онъ можетъ по-

(*) Генералъ Савари.

(**) Т. е. отъ 30 коп. до 2 руб. на Русскія деньги. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

дойти къ ней на довольно близкое разстояніе, и тѣмъ помѣшать подвозу съѣстныхъ припасовъ.

Января 18, былъ отмѣненъ, до 1 Января 1815 года, законъ, которымъ установлены были проценты съ денегъ по 5% въ сдѣлкахъ частныхъ лицъ всякаго званія, и по 6% въ дѣлахъ торговыхъ. Въ теченіе сего времени, каждому было дозволено отдавать взаемъ свои деньги за такіе проценты, какіе ему заблагоразсудится потребовать, или какіе ему дадутъ.

Не взирая на всѣ усилія Правительства, сдѣлать войну народною, люди среднихъ и низшихъ званій, коихъ тщеславіе не было уже подстрекаемо побѣдами, оказывали совершенное равнодушіе. Употреблены были всѣ возможные способы, дабы вывесть ихъ изъ сего равнодушія; старались даже въ черни пробудить ея революціонное буйство, которое Наполеонъ, во время своего владычества, всѣми силами заботился истребить. Въ слѣдствіе сего, *Марсельская пѣсня* (la Marseillaise), столь долго бывшая подъ запрещеніемъ, теперь была наигрываема по улицамъ на всѣхъ органчикахъ; на голосъ ея были прилажены стихи въ честь Наполеона. Усилія, согласовать въ этихъ пѣсняхъ достоинство Имперіи съ безстыдствомъ ре-

Digitized by Google

волюціоннымъ, казались мнѣ оттѣнно смѣшными. Во все двѣнадцати-лѣтнее мое пребываніе во Франціи, никогда я не слыхалъ напѣвовъ этой пѣсни; однажды только удалось мнѣ слышать пѣсню: çà ira, когда я проходилъ мимо небольшой лавки, гдѣ производилась мелкая продажа вина, близъ Гревской площади (place de la Grève).

Въ первыхъ дняхъ Января, нѣкто, разговаривая съ Г. Талейраномъ, замѣтилъ ему (намѣкая на безпорядокъ, который начиналъ уже вкрадываться во всѣ отрасли Правленія), что нельзя понять, къ чему это ведетъ. Г. Талейранъ подхватилъ: „Это *начало конца.*“ Найдена была бумага, прилѣпленная къ основанію колонны, воздвигнутой на Вандомской площади, и на верху которой стояла статуя Наполеонова. На бумагѣ было написано: „Проходи скорѣе мимо: упадетъ!“

Г. Позъ (Paulze), Аудиторъ Государственнаго Совѣта, находился съ порученіями въ западныхъ Департаментахъ Франціи. Въ Январѣ къ нему прислано было повелѣніе, отправиться для наблюденія за перестройками, производившимися въ замкахъ Анжерскомъ и Сомюрскомъ, кои назначались для помѣщенія въ нихъ заключенниковъ, содержавшихся въ замкахъ Венсеньскомъ и Ла-Форсѣ. Въ числѣ ихъ находились Палафохъ,

Digitized by Google

многія духовныя особы изъ Испанцевъ и Итальянцевъ, и П. Лашюрнеръ и Шаретшъ, которыхъ, сказываютъ, подозрѣвали въ томъ, что будто бы они спрѣляли въ Г. Сегюра, Полковника въ одномъ полку почетной гвардіи, въ коемъ они служили. Сіи заточенники отправлены были въ нѣсколькихъ каретахъ, съ конвоемъ жандармовъ. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ видѣлъ ихъ въ Блуа, гдѣ они останавливались обѣдать.

Государственныя облигаціи 7 Января были въ слѣдующей цѣнѣ: пяти-проценшныя облигаціи по 50 фр. 50 санш. и по 51 фр. Банковыя акціи по 690 фр.

Января 6, въ *Журналъ Преній* (Journal des Débats) помѣщено было письмо Рурскаго Префекша, Г. Ладусетша, въ коемъ онъ извѣщалъ о переходѣ союзниковъ черезъ Рейнъ 1 числа того жъ мѣсяца; въ письмѣ было сказано, что они были разбиты и потеряли 300 человѣкъ. Въ послѣдовавшихъ извѣстіяхъ объявлено было, что 3 числа они снова переправились черезъ Рейнъ подъ Мюльгеймомъ, на 11 малыхъ лодкахъ; но что они разбиты Кельнскимъ гарнизономъ и потеряли 60 человѣкъ; что въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра, они перешли черезъ рѣку между Вейссомъ и Розенкирхеромъ, и также были отражены. Къ сему присово-

Digitized by Google

куплено было, что войско союзниковъ состояло по большей части изъ *ландвера*, и даже изъ дѣтей, и что въ немъ очень мало было старыхъ солдатъ. Письмо изъ Кельна, отъ 5 числа, помѣщенное въ томъ же Журналѣ, содержало въ себѣ извѣстіе, что союзники снова покушались переправиться черезъ Рейнъ, но были прогнаны съ потерею 20 человѣкъ плѣнными, коихъ жалкій видъ былъ посмѣшищемъ для всяго, кто ихъ видѣлъ. Отъ 14 числа, въ Журналѣ было сказано, что между Шелештатомъ и Мюльгаузеномъ стояло около 60,000 человѣкъ войска. Уже 22 числа Монитеръ офиціяльно объявилъ о переходѣ союзниковъ чрезъ Рейнъ. Войска, переправившіяся чрезъ оный, по словамъ Монитера, состояли изъ 50,000 человѣкъ.

Января 9, состоявшійся наканунѣ приказъ объ организаціи національной гвардіи, былъ напечатанъ въ Монитерѣ.

Въ Воскресенье, 23 числа, офицерамъ національной гвардіи отданъ былъ приказъ явиться въ Тюльери, въ залѣ Маршаловъ. Эта четвероугольная зала занимаетъ собою первый этажъ средняго *павильона* (*). Офи-

(*) Главный фасадъ Тюльерійскаго дворца состоитъ изъ трехъ отдѣленій, или *павильоновъ*: сре-

Digitized by Google

церамъ неизвѣстна была причина сего при-зыва; ихъ сошлось около 900 человѣкъ, всѣ въ новыхъ мундирахъ. Ихъ поставили кругомъ всей залы. Императоръ прошелъ по сей залѣ, какъ и обыкновенно, идучи въ придворную церковь; его привѣтствовали восклицаніемъ: *да здравствуетъ Императоръ*! Возвращаясь изъ церкви, онъ обошелъ вокругъ залу и сталъ по серединѣ. Въ сію минушу вошла Императрица, въ сопровожденіи г-жи Монтескіё, которая держала на рукахъ маленькаго Короля Римскаго. Когда онѣ подошли къ Императору, тогда онъ твердымъ голосомъ сказалъ, что часть Франціи занята непріятелемъ; что онъ намѣренъ отправиться для предводительствованія своею арміею, и съ помощію Божіею и храбростію своихъ войскъ, надѣется отразить непріятеля отъ своихъ предѣловъ. Потомъ, взявъ одною рукою Императрицу, а другою Короля Римскаго, прибавилъ: „если непріятель приблизится къ столицѣ, то я вѣряю храброй моей національной гвардіи Императрицу и Короля Римскаго. *Жену мою и сына*," примолвилъ онъ голосомъ человѣка растроганнаго.

дняго (Pavillon central), *павильона Флоры* (Pavillon de Flore) и *павильона Марсань* (Pavillon Marsan).

Пр. Пер.

Digitized by Google

Сія рѣчь произвела ожиданное дѣйствіе: многіе офицеры сошли съ своихъ мѣстъ и стали вокругъ Императора. Другіе прослезились, и въ числѣ сихъ послѣднихъ были многіе изъ тѣхъ, кои вовсе не были привержены къ Наполеонову правленію; но сіе зрѣлище ихъ умилило. На другой же день впечатлѣніе онаго изгладилось, и его считали только театральнымъ представленіемъ.

Января 24 я видѣлъ, какъ Императоръ дѣлалъ смотръ небольшому числу войскъ на дворѣ Тюльерійскомъ; 25-го, въ 7 часовъ утра, онъ отправился къ арміи. Того же дня онъ прибылъ въ Шалонъ, въ 11 часовъ вечера; 27, онъ былъ въ сраженіи при Сенъ-Дизье.

Января 10 привезено было въ Верденъ предписаніе Военнаго Министра, чтобы всѣхъ плѣнныхъ Англичанъ вывезши изъ сего города до 13 числа и отправить ихъ въ Блуа. Когда ихъ туда привезли, то думали, что и сія крѣпость еще не довольно безопасна; посему ихъ послали въ Геpé (Gueret), городокъ съ 3 т. жителей и главное мѣсто Крезскаго Департамента. Первый отрядъ вышелъ изъ Блуа 17 Февраля.

Января 20, между находившимися въ Парижѣ плѣнными Англичанами началъ разсѣваться слухъ, что ихъ отправятъ изъ города 28 числа; имъ велѣно было циркуляр-

Digitized by Google

ною повѣсткой явиться въ Полицейской Префектурѣ, гдѣ имъ и выдавались паспорты въ Блуа или въ Туръ. Полицейскіе чиновники были при семъ случаѣ вѣжливѣе обыкновеннаго, но говорили, что ни для кого не будетъ исключеній. Однако жъ день отъѣзда не былъ назначенъ, какъ обыкновенно дѣлается; намъ сказали только, чтобъ мы выѣхали какъ можно скорѣе. Многіе однако жъ получили послѣ того отъ Дюка Ровиго (Савари) позволеніе остаться; въ томъ числѣ былъ и я, и сею милостью обязанъ я личному ходатайству Императрицы Жозефины.

Февраль.

Въ началѣ мѣсяца, обыкновенные Цензоры Журналовъ почтены были не совсѣмъ благонадежными или не совершенно преданными Наполеонову Правительству въ настоящихъ обстоятельствахъ; въ слѣдствіе чего, назначена была особая Коммисія изъ пяти человѣкъ, именно: Гг. Деренода (Desrenaudes), Тиссота, Пелленка (Pellenc) и пр. Имъ назначено было по 1000 франковъ въ мѣсяцъ жалованья, съ обязанностью составлять такія статьи, для Журналовъ, кои могли бы поддерживать народный духъ въ тогдашнее щекотливое время. Лицемѣрная любовь къ отечеству была одною изъ от-

Digitized by Google

личительныхъ чертъ Французской революціи.

Генералъ Гюллень (Hullin), Главнокомандующій Парижа и 1-й военной дивизіи, съ самаго вступленія союзниковъ во Францію, показывалъ крайнее уныніе, бывъ увѣренъ, что Императорское Правленіе приходило къ концу; онъ не хотѣлъ, чтобъ національная гвардія вооружилась, и съ большимъ стараніемъ собралъ всѣ ружья, которыя можно было отыскать въ домахъ частныхъ людей. Въ иныхъ отношеніяхъ эта мѣра была полезна, ибо у войска не было достаточнаго количества ружей: такъ велики были потери двухъ послѣднихъ кампаній. Маршалъ Монсей, Генералъ-Маіоръ національной гвардіи, призвалъ къ себѣ Генерала Гюлленя и велѣлъ ему раздать національной гвардіи собранныя имъ ружья. Сначала Генералъ объявилъ, что у него ружей не было, а потомъ всячески отдѣлывался отъ выдачи оныхъ. До послѣдняго времени, національная гвардія была вооружена только охотничьими ружьями.

Г. Талейранъ обыкновенно принималъ у себя вечеромъ гостей. Весьма небольшое число особъ съѣзжалось къ нему на *вистъ*. Изъ опасенія, чтобъ не приписали симъ

Digitized by Google

съѣздамъ какой-либо политической цѣли, онъ вовсе прекратилъ ихъ.

Общее мнѣніе весьма перемѣнилось послѣ 4-го Февраля, когда слухи о слѣдствіяхъ Бріеннской битвы начали разсѣваться. Приближеніе союзныхъ войскъ было извѣстно, и ихъ ждали уже вскорѣ видѣть подъ Парижемъ. Если кто либо изъявлялъ свои сомнѣнія на сей счетъ, того считали подкупленнымъ отъ Полиціи. Въ Луврскій Музей стекалось болѣе обыкновеннаго число любопытныхъ: они какъ будто бы прощались съ изящными произведеніями Искусствъ, собранными въ ономъ, думая, что союзники увезутъ ихъ, подражая въ томъ примѣру Французовъ. Многіе частные люди нанимали плотниковъ и заставляли ихъ дѣлать ящики, чтобы спрятать въ оныхъ свои деньги и дорогія вещи. Но какъ скоро пришло извѣстіе о побѣдѣ при Шампъ-Оберѣ, вдругъ новая перемѣна послѣдовала въ общемъ мнѣніи: жители столицы перешли отъ крайняго унынія къ непомѣрной самоувѣренности, и каждый изъ нихъ кричалъ, что ни одинъ чужеземный солдатъ не перейдетъ уже назадъ черезъ Рейнъ.

Г. Денонъ, которому кромѣ надзора Музея, поручено было также и заготовленіе медалей, со страхомъ и надеждою ожидалъ

Digitized by Google

случая для выбитія медали, и выбилъ оную, какъ скоро извѣстился о битвѣ при Шампъ-Оберѣ. Съ одной стороны сей медали сдѣлана была голова Наполеона, съ другой — Французскій орелъ съ какимъ-то хвастливымъ и довольно смѣшнымъ видомъ. Надъ головой у него была звѣзда, въ когтяхъ его молнія. Съ правой его стороны видѣнъ былъ небесный знакъ *рыбъ*, а передъ носомъ маленькая фигурка, изображавшая побѣду, летящую съ вѣнкомъ въ рукѣ. Надпись была такая: Февраль MDCCCXIV. Одна только эта медаль и напоминаетъ о событіяхъ сего достопамятнаго похода.

Съ 1-го Февраля начали строить палисады у 52 заставъ Парижскихъ, и для сего срубили самыя лучшія деревья въ Булонскомъ лѣсу. Въ тотъ же вечеръ давали на Оперномъ театрѣ небольшую піесу на случай, въ 1 дѣйствіи, подъ заглавіемъ: *Хоругвь* (L'Oriflamme). Государственныя облигаціи были въ слѣдующей цѣнѣ 5 на $\frac{0}{0}$, по 51 фран.; банковыя акціи, 691 франкъ.

Февраля 5-го, контора паспортовъ при Полицейской Префектурѣ, безпрестанно была наполнена дамами, которыя, боясь прихода непріятеля въ Парижъ, спѣшили изъ него выѣхать съ дѣтьми своими въ Нормандію, въ Турень (la Touraine) или въ

Digitized by Google

западные Департаменты. Тысяча триста паспортовъ были выданы въ одинъ сутки. Многіе отдавали въ залогъ свои вещи въ Банкъ богоугодныхъ заведеній (Mont-de-piété), думая, что онѣ гораздо надежнѣе сберегутся, ежели Парижъ будетъ преданъ на разграбленіе. Для воспрепятствованія тому, рѣшено было не выдавать взаймы болѣе 20 франковъ подъ залогъ одной вещи, какой бы ни было цѣны.

10 числа, Префектъ Сенскаго Департамента Г. Шаброль, велѣлъ налѣпить на улицахъ Парижскихъ объявленія, въ коихъ приглашалъ онъ тамошнихъ жителей доставить въ больницы 8,000 тюфяковъ соломенныхъ и 7000 шерстяныхъ, 6000 изголовьевъ, 9000 паръ простынь, 8000 одѣялъ, 24000 рубашекъ, 12000 колпаковъ, сверхъ того корпіи, компрессовъ и денегъ для покупки кухонной посуды. Всѣ сіи поставки испрашивались для вновь заведенныхъ больницъ, и аффиша оканчивалась угрозою; ибо Префектъ говорилъ, что если всѣ требуемыя вещи не будутъ поставлены, то Полиція принуждена будетъ помѣстить больныхъ въ домахъ частныхъ людей. Прежде еще сей аффиши, многія женщины высшаго и средняго состояній употребляли всѣ свои свободныя минуты на дѣланіе корпіи; ибо

Digitized by Google

корпія, дѣлаемая на особомъ станкѣ, не была извѣстна во Франціи. Это было вечернее занятіе почти во всѣхъ домахъ, въ которыя я былъ вхожъ, а въ Мальмезонѣ я видѣлъ, какъ Императрица Жозефина сама съ своими дамами подавала тому примѣръ у себя въ гостиной.

Префектъ Сенскаго Департамента отдалъ приказъ объ учрежденіи временныхъ госпиталей въ ново-построенныхъ и еще не совсѣмъ оконченныхъ бойняхъ, въ улицахъ Рошешуаръ и Пепиньеръ. Въ слѣдствіе сего, кровати разставлены были по стойламъ и по камерамъ, гдѣ бьютъ скотъ; тамъ наскоро вставлены были окна. Конторы прикащиковъ бойни превращены были въ офицерскія спальни. Работы сіи начаты были 10 числа, а 18 тамъ помѣстили уже 200 раненыхъ Французовъ.

Печальное и отвратительное зрѣлище, сопутствующее войнѣ, начинало уже показываться въ стѣнахъ столицы. Какъ военныхъ госпиталей недостаточно было для помѣщенія безмѣрнаго числа больныхъ и раненыхъ, безпрерывно привозимыхъ изъ арміи и пограничныхъ госпиталей, находившихся иногда во власти непріятеля, то къ принятію ихъ очищали городскія больницы, а тѣ, кои въ нихъ находились, разосланы были по

Digitized by Google

бѣднымъ своимъ жилищамъ, въ предмѣстія, гдѣ они заражали другихъ своими болѣзнями.

Сальпетріеръ есть домъ призрѣнія для убогихъ, старыхъ, хворыхъ или помѣшавшихся въ умѣ женщинъ. Сіи несчастныя были согнаны въ разныя пристройки, принадлежащія къ сему огромному заведенію, а спальни ихъ были предоставлены въ распоряженіе военнаго начальства. Съ половины Февраля до конца Марта, 6609 больныхъ или раненыхъ туда поступило; большая часть была больна заразительными лазаретными горячками (typhus) или кровавымъ поносомъ, что было слѣдствіемъ крайняго истощенія силъ и худой пищи. Безпорядокъ, господствовавшій въ госпиталяхъ, былъ таковъ, что не было дровъ для отопки комнатъ, ни угольевъ для варенія лекарствъ. Разбитыя стекла не были замѣнены цѣлыми; и хотя съ одной стороны сіе приносило пользу зараженнымъ горячкою, но съ другой было убійственно для страдавшихъ грудью и чахоточныхъ. Много молодыхъ конскриптовъ умирало отъ изнуренія: бывъ цѣлой мѣсяцъ безпрерывно въ походѣ, они не получали никакихъ врачебныхъ пособій. Зараза такъ сильно дѣйствовала въ Сальпетріерѣ, что изъ шести лекарей и хирурговъ, приставленныхъ къ сему заведенію, трое умер-

Digitized by Google

ло. Докторъ Эспиронъ, разсказывавшій мнѣ объ этомъ, приписывалъ сохраненіе своей жизни тому, что пилъ каждый день по нѣскольку лишнихъ прошивъ обыкновеннаго чашекъ самаго крѣпкаго кофе. Всѣ тѣ, которымъ велѣно было разобрать оставшееся послѣ умершихъ платье, тоже померли; равно какъ и человѣкъ, окуривавшій спальни. Позабыли перемыть шерсть въ тюфякахъ, и сіе равномѣрно способствовало къ распространенію заразы. Гнилая сія горячка внушала во всѣхъ вообще такой страхъ, что извощики наемныхъ каретъ и кабріолетовъ ни за что не соглашались подъѣзжать близко къ больницамъ. Тогда было отъ 18 до 20 т. больныхъ военнаго званія въ Парижѣ.

11-го числа, національная гвардія вступила въ караулъ при Городской Думѣ (Hôtel-de-ville) и по разнымъ заставамъ; въ 5 часовъ вечера, пушечные выстрѣлы возвѣстили о побѣдѣ при Шампъ-Оберѣ, о которой реляція была читана во всѣхъ Парижскихъ театрахъ.

12-го, Король Іосифъ Бонапарте дѣлалъ въ первый разъ смотръ гренадеровъ національной гвардіи, на дворѣ Тюльерійскаго дворца. Маленькій Король Римскій, находившійся при семъ смотрѣ, одѣтъ былъ въ

Digitized by Google

мундиръ національной гвардіи. Я былъ въ тотъ же вечеръ въ театрѣ Фейдо, и видѣлъ представленіе Оперы: *Баярдъ въ Мезьерѣ*, написанной по заказу Герцога Ровиго, для поддержанія народнаго духа. Піеса сія должна бъ быть сыграна прежде; но какъ союзники шли на Парижъ, то Гаводанъ явился къ Министру Полиціи и спрашивалъ, можно ль ее дать? Министръ отвѣчалъ: „Теперь не время.“ 5 го числа, *Парижскій Журналъ* объявилъ, что представленіе сей Оперы отложено по болѣзни трехъ главныхъ актеровъ. Когда же узнали объ успѣхѣ битвы при Шампъ-Оберѣ, то поспѣшили дать сію піесу, и она была принята съ громкими рукоплесканіями.

Февраля 16-го, прибытіе Генерала Олсуфьева, взятаго въ плѣнъ при Шампъ-Оберѣ, было предвозвѣщено въ Журналахъ. Онъ въѣхалъ въ Парижъ предмѣстіемъ Сен-Мартенъ. Въ половинѣ перваго часа по полудни, я видѣлъ его на бульварѣ Bonne Nouvelle (*Добрыхъ вѣстей*); съ нимъ были Гг. Полторацкій и Полковникъ Рейденъ. Они были верхомъ на лошадяхъ и безъ мундировъ; у одного изъ нихъ былъ орденскій крестъ на шеѣ. Въ улицѣ Наполеоновой (*) и на Ван-

(*) Сія улица, ведущая отъ бульваровъ *Капуцинокъ* (des Capucines) и *Магдалены* (de la Madeleine)

Digitized by Google

домской площади, нѣсколько человѣкъ изъ толпы прокричали имъ во время ихъ проѣзда: *да здравствуетъ колонна* (*)! разумѣя подъ симъ распущенную тогда вѣсть, будто бы Союзники хотѣли истребить всѣ памятники Французскихъ побѣдъ.

17-го числа, національная гвардія была подъ ружьемъ у Пантенской заставы, для принятія военноплѣнныхъ, взятыхъ при Шампъ-Оберѣ. Въ 2 часа, всѣ бульвары были наполнены зрителями. Въ 4 часа, одна колонна, заключавшая въ себѣ до 5,000 Русскихъ и Нѣмцевъ, начала проходить по бульвару Сенъ-Дени. Передъ нею шли барабанщики и жандармы, а по обѣ стороны

къ Вандомской площади, нынѣ называется *улицей мира* (Rue de la Paix). *Прим. Русск. Перев.*

(*) Т. е. колонна Вандомской площади, поставленная на мѣсто бывшей тутъ до 1792 года конной статуи Лудовика XIV. Колонна сія, сдѣланная по образцу Римской Антониновой, вылита изъ разнонародныхъ пушекъ, взятыхъ Французами; окончана въ 1810 году. Въ вышину имѣетъ 233, а въ діаметрѣ 22 фута. На самой колоннѣ изображены разныя событія войны 1805 года. На верху колонны прежде стояла колоссальная статуя Наполеонова; нынѣ же развѣвается бѣлое знамя, а сверхъ онаго блеститъ золотая лилія Бурбонскаго Дома. *Прим. Русск. Перев.*

Digitized by Google

охранили ее ряды національной гвардіи. Журналы возвѣщали, что плѣнниковъ будетъ 15,000; но, какъ мы видимъ, это было далеко отъ правды. Сіе зрѣлище, какъ и вчерашнее, не произвело того дѣйствія, котораго надѣялось Правительство. Толпы народа, собравшагося смотрѣть на проходящихъ плѣнныхъ воиновъ, изъявляли большую сострадательность; деньги и съѣстные припасы, которые можно было только достать на мѣстѣ, были имъ тотчасъ розданы, даже самыми небогатыми людьми. Военноплѣнные, прибывшіе 18 числа, были еще угощены, потому что больше было времени запастись съѣстными потребностями. Имъ набросали много хлѣба изъ оконъ Наполеоновой улицы. Прекрасная актриса *Французскаго Театра* (des Français), г-жа Бургуэнь, желая изъявить благодарность свою за щедрость, каковою она была осыпана въ Россіи, пріѣхала въ каретѣ на бульваръ съ разными съѣстными припасами, и своими руками раздавала ихъ Русскимъ. Дѣвица Реньо (*), актриса Комической Опе-

(*) Regnault, вышедшая потомъ за-мужъ и называющаяся нынѣ г-жею Лемонье, одна изъ лучшихъ актрисъ (по таланту и красотѣ) Театра Комической Оперы.

Digitized by Google

ры, послѣдовала ея примѣру, за то, что другъ ея, славный композиторъ Боіельдьё, былъ весьма благосклонно принятъ при Дворѣ С. Петербургскомъ.

Офицеры, коихъ задумчиво-благородный видъ возбуждалъ всеобщее удивленіе, шли напереди колонны; почти всѣ солдаты одѣты были въ большіе темнаго цвѣта капоты; No полка означенъ былъ на плечахъ каждаго; на ногахъ у нихъ были сапоги изъ Русскихъ опойковъ, и многіе Парижскіе ротозѣи приписывали крѣпкій дегтяный ихъ запахъ самимъ солдатамъ. Большая часть изъ нихъ шли съ откры̀тыми головами; нѣкоторые сберегли свои сумы и походные свои котлы. Съ ними были и двѣ женщины. Колонна тянулась 20 минутъ. Утромъ вышли они изъ Кле, Вилль-Паризи, Ливри и многихъ другихъ окружныхъ деревенекъ. Ихъ свели вмѣстѣ въ Пантенѣ, а ночлегъ имѣли они въ Версали, куда прибыли между 10 и 11 часовъ вечера. Тамъ ихъ заперли въ Королевскихъ конюшняхъ, большомъ строеніи, стоящемъ при входѣ на разводную площадь. Во весь день имъ не давали никакой порціи; а на другой день, покормивъ ихъ, повели по дорогѣ на западные департаменты Франціи, и въ 9 часовъ они прошли чрезъ Сенъ-Сиръ.

Digitized by Google

Слухъ разнесся, что многіе изъ сихъ воиновъ взяты были въ плѣнъ до Шампъ-Оберехаго дѣла. Вѣрно то, что Парижане не оказывали имъ ни малѣйшей злобы, не смотря на всѣ усилія Правительства возбудить оную. Должно сказать правду, что человѣколюбіе, оказанное имъ людьми высшаго званія, было систематическое: они желали изъявить имъ свою приверженность къ союзникамъ.

Журнали говорили, что 7000 изъ военно-плѣнныхъ, прошедшихъ чрезъ Парижъ 18 числа, были Австрійцы и взяты были 16 числа въ Нанжисѣ; сіи послѣдніе, прибавляли Журналы, вошли въ городъ Шараншонскою заставой. Нѣсколько военно-плѣнныхъ и точно было введено сею заставой, но, кажется, то были не Австрійцы. Какъ бы то ни было, Парижане всѣхъ ихъ называли козаками. Нѣмецкіе солдаты, слыша это имя отъ каждаго, отвѣчали съ крикомъ: Nein, nein!

20 числа, въ одномъ параграфѣ Журнала de l'Empire, сказано было, что какой-то дѣвичій пансіонъ прислалъ два колпака въ управу третьяго городскаго округа: чувство патріотизма было такъ мало согрѣто, что сочли за нужное объявить и о семъ маловажномъ приношеніи.

Digitized by Google

Огромныя кипы гербовой бумаги въ продолженіе нѣсколькихъ дней привозимы были изъ Департаментовъ Голландскихъ и Нѣмецкихъ, завоеванныхъ обратно у Франціи, равно какъ изъ Французскихъ, занятыхъ союзниками. Связки сіи сдѣланы были второпяхъ и безъ всякаго старанія. Безпорядокъ вкрадывался въ каждую службу, и все предвѣщало скорое паденіе Правительства.

Чрезвычайное собраніе городовыхъ Парижскихъ чиновъ было 26 числа въ Городской Думѣ, для пріема депутацій, присланныхъ отъ разныхъ городовъ, занятыхъ союзниками. Въ слѣдующіе дни, появилось въ *Монитерѣ* и другихъ Журналахъ множество статей, кои сообщали о бѣдахъ и униженіи завоеванныхъ провинцій. Союзники, сказано было въ сихъ статьяхъ, намѣревались продолжать кровавый свой ходъ до самаго Парижа, полонить тамъ женщинъ, дабы населить ими ужасныя свои степи, и заграбить памятники Искусствъ, для украшенія ими своихъ столицъ. Цѣль сихъ статей была та, что бы подвигнуть Парижанъ къ отчаяннымъ усиліямъ въ пользу Императора.

Въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстіи и вообще во всѣхъ обществахъ, какого бы состоянія и какихъ бы политическихъ мнѣ-

Digitized by Google

ній они ни были, — всѣ спрашивали другъ друга: гдѣ Бернадоттъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ? Казалось вѣроятнымъ, что онъ перешелъ за Рейнъ и былъ тогда въ дѣлѣ, прошивъ Наполеона; однако жъ ничего вѣрнаго на сей счетъ не знали. Февраля 12 онъ перешелъ за Рейнъ, и главную свою квартиру расположилъ въ Кельнѣ. Изъ сего города онъ написалъ прокламацію къ Французскому народу, въ которой говорилъ, что Государи не для того вступили въ союзъ, чтобъ вести непримиримую войну съ Франціею; но дабы принудить ея Правительство признать независимость другихъ Государствъ; впрочемъ, онъ вовсе не упоминалъ о Бурбонскомъ Домѣ. Сія прокламація никогда не доходила до Парижа. Надежды роялистовъ на Шведскаго Принца основывались на томъ, что онъ взялъ къ себѣ въ Адъютанты Г. Алекси де-Ноаля, ушедшаго въ Швецію. Г. де-Ноаль, племянникъ Принца де-Пуа и Герцогини Дюрасъ, и въ родствѣ или въ связяхъ со многими домами стариннаго дворянства; онъ былъ прежде заключенъ Наполеономъ въ темницу ла-Форсъ, по случаю дѣла Папы Римскаго.

Одна прокламація, приписанная Шведскому Наслѣдному Принцу, тайно ходила по рукамъ въ Парижѣ. Сею прокламаціею

Digitized by Google

убѣждали Французовъ признать власть прежнихъ своихъ Государей. Роялисты такъ были ею обмануты, что отправили изъ среды своей двухъ человѣкъ для переговоровъ съ Карломъ Іоанномъ. Гг. Генъ-де-Монтеньякъ и Вешонъ-де-Кеманъ выѣхали съ сею цѣлью изъ Парижа, Марта 9-го. Вечеромъ 12 числа, они прибыли въ ла-Феръ и имѣли свиданіе съ Генераломъ Бюловомъ, который, къ крайнему ихъ удивленію, сказалъ имъ, что Шведскій Принцъ не только не въ Ланѣ (Laon), какъ думали въ Парижѣ, но даже не переходилъ по сю сторону Лиштиха, и по видимому вовсе не расположенъ былъ итти далѣе. Въ слѣдующій день, депутаты видѣлись съ Генераломъ Гнейзенау, который присовѣтовалъ имъ отнестись прямо къ Императору Россійскому.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

Digitized by Google

III.

МЕХАНИКА.

О лошади, какъ движущей силѣ (*).

Лошадь принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ одушевленныхъ движителей, и потому весьма часто употребляется въ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ для дѣйствія требуется большая сила. Но прежде устроенія механизма, назначеннаго къ произведенію требуемаго дѣйствія, и если движителемъ онаго должна быть лошадь, необходимо узнать пространство той силы, которую можетъ оказать этотъ движитель. Наперед замѣтимъ, что лошадь не можетъ безпрерывно работать болѣе шести часовъ въ сутки, если желаютъ поберечь это животное и долго онымъ пользоваться. Для двѣнадцати-часовой ежедневной работы необходимо имѣть двухъ лошадей, и четырехъ, если работать должно безпрерывно цѣлыя сутки: еще надобно принять въ соображеніе остановку отъ болѣзни, могущей случиться съ которою нибудь изъ этихъ лошадей; и потому на такой весьма обыкно-

(*) Dictionnaire technologique.

Digitized by Google

венный случай нужно запастись лишнею лошадью. Однако же, если лошадь для дѣйствія употребляетъ умѣренное усиліе, то можетъ она удобно работать и по восьми часовъ въ сушки. Не надобно забывать, что для управленія лошадью и хожденія за нею нуженъ человѣкъ.

Слѣдовательно издержки на лошадь, употребляемую вмѣсто движущей силы, состоятъ въ покупкѣ ея самой и ея сбруи, въ пищѣ, ковкѣ, хожденіи за нею въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи и смотрѣніи за сбруею; къ этому надобно прибавить плату человѣку, который ходитъ за лошадью, и наемъ конюшни и мѣста для корму. Сверхъ того, двѣ лошади производятъ то же, что и одна, которая работала бы двѣнадцать часовъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ лошадь старѣетъ, дѣлается неспособною къ работѣ, и продать ее можно только за низкую цѣну, отъ чего эта часть капитала, составляющая разность между покупкою и продажею лошади, бываетъ потеряна: то же самое должно сказать о сбруѣ, которая такъ же портится, какъ и прочія части самой машины.

Таковое множество ненадежныхъ издержекъ и хлопотъ, содѣлываютъ употребленіе паровой машины гораздо выгоднѣйшимъ

Digitized by Google

въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется большая движущая сила; ибо таковая машина можетъ дѣйствовать противъ силы весьма многихъ лошадей, противъ 80, 100, 120 и гораздо еще болѣе. Вмѣсто всѣхъ тѣхъ людей, кои необходимы для присмотра за столькими животными, при паровой машинѣ нуженъ только одинъ человѣкъ для управленія огнемъ; вмѣсто того огромнаго пространства, гдѣ все это множество лошадей могло бы двигаться, нужно при паровой машинѣ только небольшое мѣсто для печи, котла и цилиндра, въ коемъ паръ движетъ поршень. При надобности, можно паровую машину заставить дѣйствовать безпрерывно цѣлыя сутки и даже увеличивать, до извѣстнаго предѣла, ея силу, подбавляя болѣе жару: словомъ, паровая машина выигрываетъ во всемъ противъ одушевленныхъ движителей.

Однако же находятся случаи, въ коихъ употребить паровую машину или невозможно, или невыгодно; а потому нужно умѣть вычислять величину дѣйствія, котораго можно ожидать отъ силы лошади: этимъ предметомъ теперь и займемся.

Сила животнаго перемѣнна и зависитъ не только отъ его природы и возраста, но также и отъ обстоятельствъ, въ коихъ она

Digitized by Google

употребляется. Мы не должны здѣсь принимать въ соображеніе необыкновенной силы нѣкоторыхъ лошадей, равно какъ и той, которую оказываютъ онѣ иногда случайно и въ продолженіе одной или двухъ минутъ: таковые случаи весьма перемѣнны и чрезвычайно рѣдко употребляются, и потому нѣтъ пользы надъ ними останавливаться. Не будемъ разсматривать силы также и тѣхъ лошадей, кои изнурены годами, болѣзнями или излишнею натугою въ работѣ, и кои не имѣютъ уже болѣе качествъ, принадлежащихъ ихъ природѣ. И потому, возьмемъ для примѣра лошадей силы средней; при чемъ не безполезнымъ считаемъ сказать, что числа, кои мы будемъ приводить, представляютъ только такія данныя, кои измѣняются смотря по обстоятельствамъ, такъ, что часто можетъ случиться, что въ иномъ случаѣ, коего мы здѣсь не предполагаемъ, получится дѣйствіе гораздо большее, а въ другомъ, напротивъ, эти числа покажутся увеличенными.

Вѣсъ лошади средней силы бываетъ отъ 225 до 250 килограммовъ (около 15 пудовъ.)

Въ сухопутной перевозкѣ на колесахъ подлагается обыкновенно грузъ воза для од-

Digitized by Google

ной лошади отъ 300 до 1000 килограм. (отъ 49 до 61 пуда), не считая вѣса шелѣги.

По опытамъ Румфорда выходитъ, что тяга къ переносимому вѣсу, не считая вѣса шелѣги, равняется по мостовой и идучи мелкимъ шагомъ, $\frac{1}{44}$; крупнымъ шагомъ — $\frac{1}{36}$; малою рысью — $\frac{1}{24}$; большою рысью — $\frac{1}{16}$; по земляными окрайкамъ бишой дороги — $\frac{1}{12}$; по убитой и окрѣплой изъ мелкаго камня дорогѣ — $\frac{1}{20}$; по шаковой же, только недавно сдѣланной или по весьма песчаной — $\frac{1}{6}$; по мостовой, имѣющей склоненіе одинъ децимеѣръ на мешръ (2$\frac{1}{4}$ вершка на 1$\frac{1}{3}$ аршина), — $\frac{1}{12}$.

Полагаютъ въ 75 или во 100 килогр. (во 183 или 244 фунта) то постоянное усиліе, которое лошадь средней крѣпости можетъ оказывать въ теченіе всего дня. Слѣдовательно, она можетъ тащить, идя мелкимъ шагомъ по горизонтальной мостовой, вѣсъ въ 2200 килогр. (5370 фунтовъ или 134 пуда 30 фунтовъ); не считая вѣса шелѣги; крупнымъ шагомъ — 1800 кил. (4394 ф.); малою рысью — 1200 к. (2930 ф.); большою рысью — 750 (1830 ф.) (*).

(*) Въ Петербургѣ ломовыя извощичьи лошади возятъ обыкновенно возы, вѣсомъ, кромѣ роспусковъ, отъ 55 до 70 пудовъ. Мостовая сдѣлана большею

Digitized by Google

Въ Парижѣ, на телѣгахъ, запряженныхъ тремя лошадьми, возятъ обыкновенно по 2 кубическихъ метра камня, вѣсомъ около 4200 килогр. (около 256 пудъ), не считая вѣса телѣги, который надобно положить въ 1000 килогр. (61 пуд.); слѣдовательно весь грузъ будетъ 5200 кил. (317 пуд.), что составитъ на каждую лошадь 1733 кил. (106 пуд.). Одна лошадь возитъ телѣгу съ дровами, вѣсомъ около 2000 кил. (около 122 пуд.). Извощики вообще, накладываютъ отъ 1000 до 1200 кил. (отъ 61 до 73 пуд.) на лошадь.

Тяга крѣпкой извощичьей лошади составляетъ около 140 килогр. (342 ф.); въ запряжкѣ она проходитъ, по хорошей горизонтальной дорогѣ, отъ 38 до 40 километр. (10 миль, или около 38 верстъ) въ каждыя сутки, употребляя на то отъ 8 до 9 часовъ, слѣдовательно со скоростью отъ 1 до 1,4 метра (отъ 1½ до 2 аршинъ) въ секунду.

частію изъ крупнаго булыжнику, не всегда и не вездѣ лежащаго ровно; притомъ она нигдѣ не бываетъ горизонтальною. Это составляетъ не полный возъ для силы лошади; но извощики разсчитываютъ, чтобы отъ большей тяжести не ломались оси и сбруя, и чтобы лошади не надорвать въ грязныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ мостовой. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

Лошади въ почтовыхъ коляскахъ или дилижансахъ бѣгаютъ всегда рысью, по 8 километровъ (2 почтовыя мили, или $7\frac{1}{2}$ верстъ) въ часъ, и переходятъ отъ 34 до 38 километровъ (отъ 32 до 34 верстъ) въ каждыя сутки; тяга каждой изъ нихъ составляетъ около 90 килогр. (220 фунт.); а скорость ихъ около 2,2 метра (около 1 сежени) въ секунду.

Ежедневное дѣйствіе извощичьей лошади выражается произведеніемъ двухъ числъ 140 килогр. и 40 километр.; а почтовой лошади — произведеніемъ тоже двухъ числъ 90 килогр. и 38 килом.: эти два дѣйствія содержатся между собою, какъ 5600 къ 3420, или 163 къ 100: слѣдовательно первое составляетъ 1, 63 разъ послѣдняго.

Вообще, можно почитать 75 и до 100 килогр. (183 до 244 фунт.) за среднюю тягу лошадей.

Когда лошадь впрягается въ манежъ, назначенный для приведенія какой нибудь машины въ движеніе, то издаваемая лошадью сила бываетъ уменьшаема треніемъ и болѣе или менѣе ошибочнымъ расположеніемъ прибора, и потому *полезное дѣйствіе* бываетъ весьма различно. Вообще, въ хорошо-устроенной машинѣ, работая отъ 6 до 8 часовъ въ день, полезное дѣйствіе лошади пола-

Digitized by Google

гается равнымъ возвышенію отъ 600 до 800 куб. метровъ (отъ 212 до 283 куб. Русск. фунт.) воды на 1 метръ (на 22½ вершка) высоты. Для произведенія этого дѣйствія, лошадь прикрѣпляется къ рычагу и должна, ходя вокругъ, вертѣть стоячій валъ. Въ таковомъ движеніи она описываетъ кругъ, коего полупоперечникомъ бываетъ тотъ же рычагъ. По опытамъ Г. Гашета, изъ Трактата Механики коего мы заимствовали приведенныя нами данныя, скорость хода простирается отъ 37 до 80 центиметровъ и даже до 1, 2 метра въ секунду (отъ 8⅓ до 18 и даже до 27 вершковъ); эта скорость измѣняется съ обстоятельствами, особливо уменьшается при уменьшеніи полупоперечника окружности, поелику чѣмъ менѣе становится кругъ, тѣмъ труднѣе бываетъ для лошади ходить.

Лошадь, которая тянетъ лодку по каналу, неимѣющему теченія, можетъ переходить въ день по 8 килом. (7½ верстъ) и тащить грузъ во 150 тысячъ килогр. (въ 9154 пуд.).

Вообще полагается, что сила лошади бываетъ въ 6 и до 7 разъ болѣе силы человѣка, то есть, что лошадь производитъ въ 6 до 7 разъ болѣе дѣйствія, нежели человѣкъ, въ одинаковыхъ обстоятельствахъ.

Digitized by Google

Что касается до скорости бѣгущей лошади, то самая большая бываетъ отъ 12 до 15 метровъ (отъ 17 до 21 аршина) въ секунду, если бѣгъ продолжается не долѣе 7 или 8 минутъ. Въ бѣганьѣ на Марсовомъ полѣ, Г. Буваръ замѣтилъ, что закривленный путь въ 2575, 5 метровъ (1207,4 саженъ) былъ пробѣгаемъ въ 211 секундъ. Лошадь, запряженная въ колесницу (char), проходила 1478 метровъ (693 сажен.) въ 133 секунды.

Конница проходитъ въ минуту:

Обыкновеннымъ шагомъ — 120 шаговъ, разстоянія 100 метровъ (46,9 саженъ).

Рысью, — 180 шаговъ — 200 метр. (93,8 саж.).

Галопомъ, или вскачь — 100 шаг. — 320 метр. (150 саж.).

Изъ этого выходитъ, что длина обыкновеннаго шага лошади составляетъ 83 центиметра (18,7 вершк.), а скорость въ это время одинъ метръ и двѣ трети ($2\frac{1}{3}$ аршина) въ секунду; рысью скорость — 3,3 метра (4,6 арш.), вскачь 5,3 метра (7,4 арш.) въ секунду: но, при иныхъ обстоятельствахъ, скорость лошади далеко переходитъ за эти предѣлы, какъ то замѣчаютъ на скачкахъ Англійскихъ лошадей, гдѣ скорость ихъ достигаетъ до 15 метровъ (7 саженъ) въ секунду.

Digitized by Google

Добрая лошадь, навьюченная тяжестью вѣсомъ около 80 килогр. (195 фунт.), считая въ томъ и всадника, можетъ перейти 40 килом. (37½ верстъ) въ 7 до 8 часовъ, откуда скорость выходитъ отъ 1,4 до 1,5 метра (отъ 2 до 2,1 арш.) въ секунду.

Сравнивая грузъ, который лошадь средней крѣпости можетъ тащить, съ тѣмъ, который она можетъ нести на себѣ, найдемъ, что первый бываетъ въ 8 и до 10 разъ болѣе втораго, на обыкновенной дорогѣ. По желѣзнымъ дорогамъ, употребляемымъ въ Англіи, лошадь тащитъ до 150 разъ болѣе того, что она можетъ на себѣ нести, и наконецъ до 1500 разъ болѣе, когда тащитъ судно съ грузомъ по каналу, неимѣющему теченія.

Обыкновенно, дѣйствіе паровыхъ машинъ выражаютъ лошадиною силою; напримѣръ, говорятъ, что такая-то паровая машина имѣетъ силу 80 лошадей. А потому и нужно хорошенько истолковать, что должно понимать подъ этимъ условнымъ выраженіемъ. Предполагается, что лошадь способна двигать массу во 140 фунтовъ (167 фунт. Русск.) со скоростью 200 футовъ (215 фут. Русск.) въ минуту. Таковое дѣйствіе равняется 4387 килогр., поднятымъ на одинъ метръ высоты въ мину-

Digitized by Google

ту. По сему опредѣленію, лошадь, работающая въ продолженіе 24 часовъ, оказываетъ силу въ 6318 динамическихъ единицъ, то есть, поднимаетъ 6318 кубическихъ метровъ воды на одинъ метръ высоты. Такимъ образомъ, говоря языкомъ фабриканта паровыхъ машинъ, сила лошади, работающей цѣлыя сутки, равняется 6000 динамическихъ единицъ въ день. Машина, силою въ одну лошадь, считается способною, дѣйствуя 24 часа, поднять 6000 куб. метровъ воды на 1 метръ высоты, или 3000 на 2 метра, или 1000 на 6 метровъ ($35\frac{1}{3}$ куб. фут. на 33 фут. Русск.), и проч.; что составляетъ 250 куб. метровъ (25000 литръ или килогр., или 610250 Русск. фунт.), поднятыхъ на 1 метръ въ часъ времени. Таковой образъ оцѣнки машинъ силою лошадей весьма не совершенъ, и часто причинялъ тяжбы и тяжкія ошибки, будучи нехорошо понимаемъ. Лошадь способна работать ежедневно неболѣе 6 или 8 часовъ въ сутки и производитъ только около 800 динамическихъ единицъ или 8-ю часть вышеозначенныхъ 6318, и потому нѣтъ ничего страннаго, если отъ таковыхъ названій происходили интересные споры, кои трудно было разобрать справедливо. Слѣдовательно, впредь, надлежало бы оставить столь сбив-

Digitized by Google

чивое выраженіе, а вмѣсто его употреблять оцѣнку силы машины *динамическими единицами*, то есть, вѣсомъ, поднимаемымъ на извѣстную высоту въ данное время, съ условіемъ употребить для этого опредѣленное количество горючаго вещества. Послѣ сего, машину, силою въ одну лошадь, называли бы способною поднять вѣсъ въ 25,000 килограммовъ, въ часъ времени, на 1 метръ высоты. Но поелику *полезное дѣйствіе* машинъ весьма разнится отъ того, которое назначаетъ имъ теорія, и если машина строится не для подниманія воды, то послѣ во время дѣйствія машины бываетъ весьма трудно опредѣлить, выполняетъ ли машина условное число динамическихъ единицъ: при моргахъ этого рода должно означать поверхность поршня, скорость или пространство, пробѣгаемое имъ въ каждую секунду, расширительную силу пара по манометру и наконецъ, вѣсъ угля, сожигаемаго въ каждый часъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что подъ давленіемъ каждой одной атмосферы, каждый квадратный центиметръ поверхности поршня держитъ на себѣ вѣсу 1 килограммъ (1 квадр. Русск. дюймъ держитъ 15,7 фунтовъ); а этого и довольно для опредѣленія оказываемой силы, которая бываетъ впрочемъ весьма различна отъ полезнаго дѣй-

Digitized by Google

ствія, по причинѣ сопротивленій, кои оно встрѣчаетъ. Поршень, коего поверхность въ 35 квадратныхъ центиметровъ, держитъ на себѣ, подъ давленіемъ двухъ атмосферъ, 70 килограммовъ; если бѣгъ его будетъ 1 метръ въ 1″, то дѣйствіе, имъ производимое будетъ равно подняшію 70 килогр. въ 1″ на 1 метръ, или 252000 килогр. въ часъ на ту же высоту: вотъ дѣйствіе, которое окажетъ эта машина, и которое согласились называть силою *одной лошади*.

Перевелъ С. Усовъ.

IV.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новыя Англійскія книги.

26. *Analysis of the character of Napoleon, etc. Разсмотрѣніе характера Наполеона Бонапарте; соч. В. Е. Чаннинга.* Бостонъ, 1827; перепечат. въ Лондонѣ, 1828. 48 стр. въ 8 д. л.

Сіе небольшое сочиненіе, напечатанное сперва въ Бостонѣ и въ нынѣшнемъ году перепечатанное въ Лондонѣ, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя ошибки, какъ и всѣ почти сочиненія, изданныя въ иностранныхъ краяхъ, касательно Французской революціи. Сочинитель думаетъ, что возведеніе Бонапар-

Digitized by Google

ша на тронъ Императорскій совершилось по желанію всей Франціи; но мы знаемъ, какъ интрига получаетъ, множитъ и считаетъ голоса въ свою пользу. Г. Чаннингъ говоритъ, что изъ всѣхъ высшихъ сословій Франціи, одинъ только Карно подалъ голосъ противъ *Императорства* Бонапартова; ему, по видимому, неизвѣстно, что въ Сенатѣ много было голосовъ не въ пользу Наполеона, и что кромѣ того, два Сенатора прислали въ Сенатъ свои оппозиціонныя записки по сему предмету. Сочинитель также вѣритъ или показываетъ видъ, будто бы вѣрилъ, что Бонапарте открылъ церкви и возстановилъ вѣру Христіанскую; тогда какъ уже доказано, что за нѣсколько даже лѣтъ до того, какъ онъ сдѣлался Консуломъ, *болѣе тридцати-двухъ тысячъ церквей были отворены во Франціи для служенія по обряду Христіанскому*, неутомимою ревностію присяжнаго Духовенства, во время управленія Исполнительной Директоріи. Но должно ли укорять за сіи ошибки писателя Американскаго, когда въ нѣдрахъ Франціи, льстецы, высшіе чиновники и Префекты, повторяли сію ложь, и когда ежедневно въ самомъ Парижѣ печатаются самыя грубыя лжи объ революціи? Послѣ сихъ критическихъ замѣчаній на

Digitized by Google

книжку Г. Чаннинга, спѣшимъ присовокупить, что сочиненіе его написано мастерски: разсужденія Сочинителя о великости политическихъ преступленій — превосходны, и очень жаль, что запоздали переводомъ этой книжки даже на Французскій языкъ. (Изъ R. E.)

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1828.

Археологія.

19. *Рукопись покойнаго Клементія Акимовича Хабарова, содержащая разсужденіе о Русской Азбукѣ, и біографію его, имъ самимъ писанную, съ присовокупленіемъ портрета, и съёмка съ почерка сего знаменитаго мужа.* Съ эпиграфомъ изъ Петрарки: Non io conobbe il mondo. — М., въ типогр. С. Селивановскаго, М. DCCC. XXVIII — 48 стр. въ 12 д. л.

(Можетъ быть, подивятся, что мы относимъ небольшую сію книжку къ сочиненіямъ *археологическимъ*; но въ оправданіе свое, мы приведемъ двѣ причины: во-пер-

Digitized by Google

выхъ, по словамъ *Псевдонима* Издателя, со времени смерти Сочинителя рукописи, давно уже прошла десяти-лѣтняя давность; во-вторыхъ, цѣль, съ которою она написана и издана, есть уже по Русской поговоркѣ, *старая шутка*. Всѣ попытки измѣнить нынѣшнюю нашу Азбуку, кажется, не достигаютъ своей цѣли. „Употребленіе есть тиранъ," говорили древніе Римляне; и если употребленіе сіе не мѣшаетъ успѣхамъ просвѣщенія и образованности, то оставимъ его въ покоѣ, и не станемъ биться изъ пустяковъ. Впрочемъ, форма сего сочиненьица весьма замысловата: не узнаешь, въ правду или въ шутку Сочинитель хотѣлъ предложить свои мнѣнія о Русской Азбукѣ. На первыхъ двухъ страницахъ, нѣкто *Евгеній Третейской* (можетъ быть потому, что онъ *третій* послѣ Евгенія Онѣгина и Евгенія Вельскаго) разговариваетъ съ зѣвающею публикою, упрашиваетъ ее прочесть его книжку, проситъ посмотрѣть, какъ она хорошо напечатана: „на„стоящими Французскими, Парижскими чер„нилами; литеры новыя, портретъ Автора, „его fac simile, разговоръ." Потомъ слѣдуетъ *вмѣсто романа въ стихахъ разсказъ въ прозѣ*, раздѣленный на главы (которыхъ только и есть одна) и разбитый на нуме-

Digitized by Google

рованныя a linea съ пропусками, точками и т. п. Въ этомъ разсказѣ, Евгеній Трешейскій, *кочующій книгопродавецъ*, говоритъ, какъ познакомился съ Хабаровымъ, тоже книгопродавцемъ, возвращавшимся съ Макарьевской ярмонки. Далѣе — *Жизнь К. А. Хабарова, писанная имъ самимъ*, съ пышнымъ эпиграфомъ изъ Горація: non omnis moriar, и съ съёмкомъ его почерка; и наконецъ — *Усовершенствованная Русская Азбука или средства облегчить изученіе оной и способъ сократить число Русскихъ буквъ, поясненные примѣрами; соч. К. А. Хабарова, отставнаго корректора. Бутырки, 1800 года Генваря 5 дня;* съ портретомъ Хабарова, его (ou soi-disant tel) предисловіемъ и также пышнымъ эпиграфомъ изъ той же Гораціевой оды:

Exegi monumentum aere perennius
Regalique situ pyramidum altius.

Азбука сія (всего 16 страницъ) раздѣлена на три части: 1) *О теперешней Русской Азбукѣ, и способѣ улучшить оную.* Способъ сей, по мнѣнію Автора, состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто *й* писать краткій знакъ (˘) надъ гласными буквами, а буквы Русскія называть: *а, ба, ва, га, да* и т. д. 2) *О безполезныхъ буквахъ въ Русской Азбукѣ.* Сихъ безполезныхъ буквъ Авторъ на-

Digitized by Google

считалъ 6: *і, щ, ъ, ь, ѣ, э, ѳ, ѵ*. Наконецъ, 3-я часть содержитъ въ себѣ *Примѣры Русскаго правописанія* безъ помянутыхъ буквъ. Выписываемъ одинъ изъ сихъ примѣровъ:

„Деятелност̂ ест̂ наше определение. „Человек не может быт̂ никогда совершен„но доволен обладаемым, и стремится все„гда к' приобретениям. Смерт̂ застает „нас на пути к' чему нибуд̂, что мы есче „имет̂ хотим. Дӑ человеку все, чего он же„лает: но он в' ту же минуту почув„ствует, что ето всѐ, не ест̂ все."

Любопытно было бы знать, по какой Этимологіи или аналогіи Сочинитель думаетъ, что должно бы писать: *есче*, а не *ешче*? Также, по чему кажется ему лучше надстрочный знакъ (^ circonflèxe), нежели строчный *ь*, а *и* лучше, чѣмъ *і*? Ужъ если бы что нибудь выбрасывать изъ Русской Азбуки, то скорѣе бы всего должно было пожертвовать этимъ широконогимъ *и*. Впрочемъ, можетъ быть, Сочинитель все это написалъ въ шутку: такъ и мы принимаемъ его трактатъ объ Азбукѣ, который если не слишкомъ убѣдителенъ и доказателенъ, то по крайней мѣрѣ очень, очень забавенъ. Въ этомъ случаѣ, цѣль Сочинителя достигнута.)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1828. № XIV.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЖИВОПИСЦА.

(*Окончаніе.*)

„Я родился въ деревнѣ Просседи. Отецъ мой былъ довольно зажиточенъ, и мы очень спокойно пробавлялись доходомъ отъ полевыхъ трудовъ своихъ. Все шло хорошо, пока не присланъ былъ къ намъ въ деревню, завѣдывать полиціею, новый начальникъ сборовъ. Этотъ человѣкъ былъ очень своеволенъ, любилъ во все мѣшаться, и въ исполненіи своей должности позволялъ себѣ разныя придирки и притѣсненія. Мнѣ было тогда ровно осмнадцать лѣтъ, и я имѣлъ врожденное чувство справедливости и миролюбія. Не совсѣмъ лишенъ я былъ воспитанія: небольшія познанія въ Исторіи подали мнѣ возможность судить о людяхъ и поступкахъ ихъ. Все это послужило къ тому, чтобъ поселить во мнѣ великую не-

Digitized by Google

нависть къ нашему деревенскому деспоту. Точно также и онъ заподозрилъ всю нашу семью, и нерѣдко давалъ ей чувствовать злобу свою нападками и злоупотребленіями власти. Этимъ возмущена была душа моя, и я жаждалъ мести. Характеръ мой былъ всегда силенъ и спокоенъ; недолго размышляя, рѣшился я однимъ ударомъ избавить весь край отъ тирана.

„Съ такимъ умысломъ спалъ я однажды, передъ разсвѣтомъ, за деревенскою околицей. За пазухой былъ спрятанъ у меня кинжалъ, вотъ этотъ самый (и тутъ вынулъ онъ длинный, заостренный ножъ). Мнѣ извѣстна была привычка его—шататься по закоулкамъ; онъ вѣчно все пронюхивалъ и рыскалъ, какъ волкъ передъ зарею. Я подкараулилъ его тамъ и самъ; наконецъ напалъ на него съ бѣшенствомъ, и крѣпко схватилъ. Онъ былъ вооруженъ; однако, при нападеніи моемъ, не успѣлъ и опохватиться; молодъ и крѣпокъ силами, я скрутилъ его безъ труда, и чтобы не сплошать въ своемъ дѣлѣ, нѣсколько разъ поразилъ его и повергъ мертвымъ къ ногамъ своимъ.

„Увѣрясь, что онъ не встанетъ, прытко побѣжалъ я въ деревню, но—къ несчастію, при самомъ входѣ въ нее, столкнулся съ двумя сбирами, которые начали со мной

Digitized by Google

говоришь, и спросили, не повстрѣчалъ ли я ихъ начальника. Принявъ на себя спокойный видъ, ошвѣчалъ я: нѣтъ! и они пошли своею дорогою. Чрезъ нѣсколько часовъ ошыскали они шѣло, и привезли въ Просседи. Тотчасъ пало на меня подозрѣніе; я былъ взятъ и заключенъ въ шюрьму. Тутъ просидѣлъ я нѣсколько недѣль, пока не вздумалось Принцу, которому принадлежало Просседи, приказать, чтобы меня судили. Мнѣ сдѣлали допросъ, а между тѣмъ нашелся свидѣтель, который утверждалъ, что видѣлъ, какъ бѣжалъ я прочь отъ окровавленнаго трупа. Меня осудили на тридцать лѣтъ на галеры.“

„Прокляшый законъ!“ вскричалъ Бандишъ, задыхаясь отъ бѣшенства. „Проклятое Правишельсшво! и шысячу проклятій на этого Принца, который осудилъ меня такъ строго, между тѣмъ какъ другіе Римскіе Принцы терпятъ и прикрываютъ такія убійства, которыя въ шысячу разъ гнуснѣе! Что это за прешупленіе, когда было оно внушено любовью къ справедливосши и къ отечеству! И не точно ли такое прешупленіе было Брутово, когда онъ, за свободу и справедливость, принесъ въ жершву Цезаря!“

Digitized by Google

Въ такихъ отрывистыхъ восклицаніяхъ разбойничьяго атамана, который уподоблялъ себя одному изъ величайшихъ мужей древности, было что-то возвышенное и смѣшное. Онъ доказалъ по крайней мѣрѣ, что ему извѣстны хоть важнѣйшія черты его отечественной Исторіи. Послѣ того онъ сдѣлался покойнѣе, и продолжалъ свой разсказъ.

„Въ цѣпяхъ повели меня въ Чивитта Веккію (*). Месть кипѣла у меня на сердцѣ. Не прошло еще и полугода, какъ я былъ женатъ на страстно любимой мною дѣвушкѣ, которая была уже беременна. Вся семья моя сокрушалася въ отчаяніи. Долго дѣлалъ я безуспѣшныя покушенія разорвать свои цѣпи. Наконецъ нашелъ отломокъ желѣза, и спряталъ его. Съ помощію попавшагося мнѣ въ руки заостреннаго кремня, удалось мнѣ сдѣлать изъ того родъ пилы. Только ночью занимался я этимъ дѣломъ, и когда было оно кончено, мнѣ удалось распилить одно кольцо цѣпи. Удался зашѣмъ и побѣгъ мой.

„Нѣсколько недѣль бродилъ я въ горахъ, окружающихъ Прозседи, и нашелъ наконецъ

(*) Гавань въ Римской области, гдѣ стоятъ галеры, на которыхъ отправляютъ преступниковъ.

Digitized by Google

средство дать знать женѣ, гдѣ пристанъ мой. Она часто приходила ко мнѣ. Когда я рѣшился завести шайку разбойниковъ, она долго, съ большимъ усиліемъ, отговаривала мнѣ. Видя, что ничто не помогаетъ, согласилась наконецъ сама на мой умыселъ, и принесла мнѣ мой кинжалъ. Ея посредствомъ вступилъ я въ связи съ нѣкоторыми удалыми молодцами изъ сосѣднихъ деревень, о которыхъ зналъ, что они готовы отправиться въ горы, и ждутъ только случая, чтобы дать просторъ залетнымъ умамъ своимъ. Мы вскорѣ составили свой кругъ, достали себѣ оружіе, и дали себѣ полную волю отмстить за всѣ оскорбленія, какія многіе изъ насъ претерпѣли. До сихъ поръ всѣ наши предпріятія удавались, и если бъ не дали мы промаху, сочтя васъ за Принца, то достигли бы вполнѣ своего счастія."

Тѣмъ окончилъ разбойникъ разсказъ свой. Со мною сдѣлался онъ между тѣмъ очень ласковъ, и увѣрялъ меня, что уже совсѣмъ не сердитъ за ту ошибку, въ которую вовлекъ я его. Ему хотѣлось даже, чтобы я провелъ нѣсколько времени съ ними. Онъ обѣщалъ мнѣ показать гроты, въ которыхъ живутъ они по ту сторону Ве-

Digitized by Google

лепри и куда скрываются въ промежуткахъ своихъ предпріятій. Тамъ, какъ увѣрялъ онъ, ведутъ они жизнь самую веселую, пьютъ и наѣдаются досыта, имѣя всего вдоволь; спятъ на мягкомъ мхѣ и проводятъ время съ прекрасными дѣвицами, которыя прислуживаютъ имъ и которыхъ я могу употребить вмѣсто моделей.

Признаюсь, что любопытство мое очень возбуждено было такимъ описаніемъ грековъ и ихъ обыкновеній; оно обратило для меня въ существенность всѣ исторіи о разбойничьей жизни, какихъ я много наслышался, и какія всегда считалъ за пустыя выдумки. Я принялъ бы очень охотно его приглашеніе побывать съ нимъ въ тѣхъ пещерахъ, если бъ считалъ себя совершенно безопаснымъ въ такомъ сообществѣ.

Уже положеніе мое казалось мнѣ не столь тяжкимъ по той благосклонности, какую успѣлъ я снискать въ атаманѣ. Это давало мнѣ поводъ надѣяться, что онъ, за умѣренный выкупъ, дастъ мнѣ свободу. Но вскорѣ постигъ меня новый ужасъ. Въ то время, какъ атаманъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія посланныхъ съ предложеніемъ выкупа, вдругъ караульщикъ, бывшій на той сторонѣ горы, которая спускается въ долину Ламолярскую, прибѣ-

Digitized by Google

жалъ къ намъ сломя голову. „Намъ измѣнили!“ вскричалъ онъ. „Фраскатійская полиція ошкрыла наши слѣды. Отрядъ карабинеровъ сію минуту сдѣлалъ привалъ передъ трактиромъ внизу горы.“ Тутъ схватился онъ рукою за свой кинжалъ, и поклялся, что если солдаты сдѣлаютъ хоть малѣйшее движеніе, чтобъ идти на гору, то мнѣ и товарищамъ моимъ живымъ не быть.

Атаманъ принялъ на себя опять всю прежнюю суровость, и подтвердилъ сказанное собратомъ его; но лишь только сей удалился къ посту своему, онъ обратился ко мнѣ уже съ болѣе кротким видомъ и сказалъ: „Я дѣйствую какъ атаманъ, и долженъ поступать опаснымъ своимъ подчиненнымъ. У насъ такова законъ, что лучше умертвить плѣнниковъ, нежели дать ихъ вырвать обратно изъ рукъ нашихъ. Однако не бойтесь. Въ случаѣ, если на насъ нападутъ, держитесь меня. Бѣгите вмѣстѣ съ нами, и я отвѣчаю за жизнь вашу.“

Не много для меня было утѣшительнаго въ такомъ распоряженіи. Мнѣ доставалось попасть промежъ двухъ огней. Я даже не зналъ, что для меня опаснѣе въ случаѣ побѣга, карабины ли преслѣдователей, или кинжалы преслѣдуемыхъ. Между тѣмъ я

Digitized by Google

все молчалъ и старался казаться беззаботнымъ.

Цѣлый часъ оставался я между страхомъ и надеждою. Разбойники, прикрытые нѣсколькими вѣтвистыми деревьями, орлиными глазами наблюдали за карабинерами въ долинѣ: какъ они расхаживали порознь около трактира, приближались къ дверямъ, потомъ на нѣсколько минутъ исчезали, тамъ опять являлись, осматривали свое оружіе, указывали вдаль по разнымъ направленіямъ и, по видимому, разспрашивали о всѣхъ сосѣднихъ пушяхъ. Ни одно движеніе не укрылось отъ зоркихъ глазъ разбойниковъ. Наконецъ отлегло у насъ на душѣ. Карабинеры, позавтракавъ у трактира, взяли оружіе и потянулись вдоль по долинѣ къ большой дорогѣ, оставивъ горы за собою. „Я почти былъ увѣренъ“ — сказалъ атаманъ: „что они не противъ насъ посланы. „Имъ очень извѣстно, каково бываетъ въ такихъ случаяхъ съ плѣнными, которые попались въ наши руки. Наши законы въ семъ отношеніи непреложны, и нельзя не слѣдовать имъ для собственной безопасности нашей. Если бъ мы хоть разъ отступили отъ нихъ, то навѣрное никогда болѣе не получили бы выкупу.“

Digitized by Google

Посланный къ Принцу все еще не возвращался. Я вынулъ опять свою рисовальную шепрадку, и думалъ приняться за какой нибудъ ландшафтъ, какъ атаманъ досталъ изъ своей сумы десть бумаги и, подавая мнѣ, сказалъ: „вы живописецъ: срисуйте пожалуйста меня. Листочки изъ вашего бумажника слишкомъ малы. Нельзя ли вотъ на этой бумагѣ?“ Я согласился и шѣмъ охотнѣе, что изученіе такого предмета было драгоцѣнно для живописца. Мнѣ пришло въ голову, что Сальваторъ Роза въ юности своей нарочно провелъ нѣкоторое время между бандитами, чтобъ наполнить воображеніе свое дикими видами природы и ея столь же дикими питомцами, какими онъ былъ окруженъ. Съ такими мыслями, въ полномъ вдохновеніи, схватилъ я карандашъ свой. Мнѣ доставалось списывать съ оригинала, какого лучше не могъ я желать. Заставивъ атамана нѣсколько разъ перемѣнять положеніе, наконецъ остановилъ я его на томъ, какое мнѣ наиболѣе понравилось.

Представьте себѣ сильнаго, коренастаго человѣка въ фантастической одеждѣ бандита, съ пистолетами и кинжалами за поясомъ, съ обнаженною шеею, которая небрежно обернута косынкою, застегнутою съ концевъ вздернутыми на нихъ разнаго рода

Digitized by Google

кольцами, добычею отъ путешествениковъ; ладонки и медали висятъ на груди, шляпа украшена разноцвѣтными лентами, куртка съ коротькими панталонами яркихъ цвѣтовъ и хорошо вышита, а ноги обуты въ полусапожки. Вообразите себѣ его, стоящаго на горѣ, между дикими скалами и полуизсохшими дубами, опершись на карабинъ, какъ бы въ размышленіи о какомъ-либо предпріятіи, а между тѣмъ вдали за нимъ виднѣются города и села, позорище его грабежей, съ отдаленною Кампаньею, которая неявственно теряется въ глубинѣ грунта.

Разбойнику очень понравился мой рисунокъ, и онъ самъ собою любовался на бумагѣ. Едва кончилъ я свою работу, какъ ворошился къ намъ посланный за моимъ выкупомъ. Онъ пришелъ въ Тускулумъ въ два часа по полуночи, и принесъ мнѣ письмо отъ Принца, котораго засталъ уже въ постели. Сбылось то, чего я ожидалъ. Принцъ нашелъ требованіе слишкомъ неумѣреннымъ, а изъявлялъ готовность выкупить меня за пять-сотъ скудій. Не имѣя впрочемъ на эту минуту наличныхъ денегъ, прислалъ онъ вексель на эту сумму, которую надлежало получить тому, кто приведетъ меня въ Римъ здрава и невредима. Я подалъ атаману вексель; онъ, взявъ его, пожалъ плеча-

Digitized by Google

ми. „Къ чему намъ такіе векселя?“ сказалъ онъ: „кого можемъ послашь съ вами въ Римъ, чтобы получишь по немъ плашу? Всѣ мы люди извѣстные: примѣты наши описаны и прибиты на всѣхъ воротахъ, кордегардіяхъ и на дверяхъ церквей. Нѣтъ! намъ нужно золото и серебро. Пусть заплатятъ за васъ столько же наличными деньгами, и — вы получите свободу.“

Атаманъ подалъ мнѣ опять свою тетрадку бумаги, чтобъ написать къ Принцу о томъ, что мнѣ объявлено. Когда я кончилъ письмо и вынулъ листъ изъ тетрадки, оказалось, что на другой страницѣ того же листа нарисованъ портретъ, который кончилъ я только что передъ тѣмъ. Я хотѣлъ его оторвать и подать атаману.

„Постойте!“ сказалъ онъ: „пусть и это пойдетъ въ Римъ: пускай увидятъ тамъ люди, каковъ я молодецъ. Можетъ быть, Принцъ и друзья его, по лицу моему, будутъ такого же добраго мнѣнія обо мнѣ, какъ и вы.“

Онъ сказалъ это шутливо, но весьма замѣтно было, что ему хотѣлось того изъ тщеславія. Даже и этотъ осторожный, недовѣрчивый предводитель бандитовъ, забылъ обыкновенную осторожность свою и разсу-

Digitized by Google

дительность, когда дѣло шло о томъ, чтобъ заставить удивляться себѣ. Онъ и не помыслилъ о томъ, что этотъ портретъ можетъ послужить къ его открытію и погубѣ!

Письмо запечатали, надписали адресъ, и тотъ же работникъ пошелъ съ нимъ опять въ Тускулумъ. Было уже одиннадцать часовъ утра, а мы ничего еще не ѣли. Какъ ни былъ я озабоченъ своимъ положеніемъ, но это не помѣшало родиться во мнѣ сильному позыву на ѣду, и я очень обрадовался, когда атаманъ сталъ также о томъ поговаривать. Изъ словъ его узналъ я, что занявшись вторженіемъ въ Тускулумъ, трое сутокъ уже провели они въ разсѣлинахъ горъ и въ лѣсахъ, и въ это время пріѣли весь запасъ, какой при нихъ находился. Отдавъ меня подъ надзоръ одного изъ своихъ товарищей, на котораго по видимому вполнѣ полагался, собрался онъ самъ итти за съѣстными припасами, и увѣрялъ меня, что не пройдетъ и двухъ часовъ, какъ онъ явится назадъ съ хорошимъ обѣдомъ. Откуда могъ онъ взять его, для меня было загадкою, хотя не подвержено никакому сомнѣнію, что эти люди имѣютъ вездѣ въ окрестностяхъ тайныхъ друзей и лазутчиковъ.

Digitized by Google

Дѣйствительно, обитатели сихъ горъ и заключающихся между ними долинъ, люди грубые, полуобразованные. Города и деревни въ лѣсахъ между Абруццами совершенно отдѣлены отъ всего міра, и почти подобны пещерамъ дикихъ народовъ. Удивительно, какимъ образомъ могутъ оставаться столь глухія, малоизвѣстныя и малопосѣщаемыя гнѣзда въ самой срединѣ образованнѣйшихъ Европейскихъ земель, въ которыя съѣзжаются со всѣхъ концевъ Свѣта. Въ сей странѣ разбойникъ шатается вездѣ, и никто его не тревожитъ. Никто изъ горныхъ обитателей не поставитъ себѣ въ безчестіе тайно укрыть его, подать ему помощь. Но всего болѣе служатъ разбойникамъ пастухи, пасущіе стада по нагорнымъ полянамъ; ихъ посылаютъ они въ долины и за выкупами, и за съѣстными припасами.

Пастухи въ Абруццахъ такъ же дики, какъ и страна, въ которой живутъ они. Одежда ихъ изъ черной или темной овчины, шляпы островерхія, сандаліи грубаго сукна, перевязанныя по всей ногѣ ремнями, какъ и у разбойниковъ. Въ рукахъ носятъ они длинные шесты, на которые обыкновенно опираются. Такимъ образомъ, въ сихъ уединенныхъ мѣстахъ представляютъ они собою что-то живописное, и все-

Digitized by Google

гда бываютъ сопровождаемы своимъ вѣрнымъ товарищемъ, собакою. Этотъ классъ людей чрезвычайно склоненъ къ распросамъ: ведя однообразную жизнь, какъ бы въ отдѣльномъ мірѣ, они стараются оживить ее, вступая въ разговоръ съ мимоходящими, и собака слушаетъ притомъ также очень внимательно и дѣлаетъ такую же умную, любознательную рожу, какъ и господинъ ея.

Однако я отдалился отъ своего разсказа. И такъ меня оставили одного съ разбойникомъ, человѣкомъ довѣреннымъ у атамана. Онъ былъ младшій и сильнѣйшій изъ всей шайки, и хотя та же дикость являлась на лицѣ его, какая свойственна этому отчаянному, безпутному роду жизни, однако въ чертахъ его оставались еще слѣды мужественной красоты. Какъ артистъ, не могъ я не полюбоваться ею. Я замѣтилъ въ немъ еще какую-то задумчивость и мечтательность, иногда же движеніе внутренней борьбы и нетерпѣнія. Онъ сидѣлъ на землѣ, локтями опершись на колѣна, а головою покоясь на сомкнутыхъ кулакахъ; глаза его, съ выраженіемъ мрачнаго и горькаго размышленія, устремлены были въ землю. Я постарался сблизиться съ нимъ въ разговорахъ, и успѣлъ. Его умственныя качества показались мнѣ выше, чѣмъ у про-

Digitized by Google

чихъ его собратій. Мнѣ хотѣлось найти какъ нибудь случай покороче узнать чувства этого страннаго существа. Въ чертахъ лица его замѣтны были какъ бы слѣды собственнаго осужденія и угрызеній совѣсти. Когда посчастливилось мнѣ войти въ довѣренность къ атаману, почему жъ, думалъ я, не испытать того же на его приверженцѣ? и рѣшился пуститься на то.

Заведя разговоръ издалека, осмѣлился я спросить, неужели не чувствуетъ онъ никакого раскаянія, оставя семью свою и взявшись за такое опасное ремесло. „Я чувствую“ — отвѣчалъ онъ: „только въ одномъ раскаяніе, и это кончится вмѣстѣ съ моею жизнію!“ Сказавъ это, придавилъ онъ скрученными кулаками грудь свою, тяжело испустилъ дыханіе сквозь сжатыхъ зубовъ и въ глубокомъ движеніи примолвилъ: „Здѣсь, внутри, что-то душитъ меня: какъ будто раскаленное желѣзо прижигаетъ понемногу сердце мое. Я разсказалъ бы вамъ страшную исторію — но не теперь — въ другое время.“

Онъ принялъ опять прежнее положеніе, оперся головою на руки, и что-то ворчалъ про себя съ отрывистыми восклицаніями, похожими на брань и проклятія. Видя, что нельзя мѣшать ему, при такомъ располо-

Digitized by Google

женіи духа, и предоставилъ его самому себѣ. Спустя нѣсколько времени, ослабѣвъ отъ такого сильнаго порыва чувствъ, а вѣроятно и по усталости отъ безпрерывныхъ заботъ въ послѣднее время, сталъ онъ дремать. Сначала старался превозмочь сонъ свой, но жаръ и тишина полудня превозмогли его самого; онъ растянулся въ травѣ и заснулъ.

Тутъ представился мнѣ славный случай убѣжать отъ разбойниковъ. Стражъ мой находился совершенно въ моей власти. Могучіе члены его обезсилены сномъ, грудь выставлена для удара, карабинъ выпалъ изъ онѣмѣвшей руки и лежалъ подлѣ боку, кинжалъ выглядывалъ изъ кармана, въ которомъ онъ всегда носилъ его. Только двое изъ его товарищей видны были, но въ отдаленіи, къ намъ спиною, и все вниманіе ихъ устремлено было къ тому, что дѣлается въ долинѣ. За небольшою полосою лѣса, у подошвы крутаго схода, видѣлъ я городокъ Рокка Пріори. Стоило только овладѣть карабиномъ разбойника, вынуть кинжалъ его и погрузить ему въ сердце, и это могло быть дѣломъ одного мгновенія. Если бъ онъ умеръ безъ шуму, то я успѣлъ бы пробраться черезъ лѣсъ въ Рокка Пріори, прежде, нежели откроютъ бы побѣгъ мой;

Digitized by Google

а если бъ даже и произошелъ шумъ, то все разбойники не могли догнать меня, а можетъ быть, и выстрѣлы ихъ были бы уже безполезны.

И такъ представлялся мнѣ случай бѣжать и отмстить, хотя не безопасный, но очень соблазнительный. Если бъ мое положеніе было хоть нѣсколько затруднительнѣе, то я никакъ не устоялъ бы противъ соблазна. Съ минуту былъ я въ нерѣшимости, но сталъ разсуждать: если бъ мое покушеніе удалось, оно повлекло бы за собою смерть моихъ сотоварищей въ плѣну, которые крѣпко спали и не могли быть скоро разбужены, чтобы убѣжать вмѣстѣ со мною. Работникъ, ушедшій за выкупомъ, подвергся бы, можетъ быть, также мщенію разбойниковъ, а деньги, которыя надобно ему принести, все не спаслись бы. Кромѣ того, обращеніе со мною атамана подавало мнѣ надежду на скорое освобожденіе. Эти размышленія одержали верхъ надъ сильнымъ искушеніемъ, и я превозмогъ взбунтовавшіяся чувства, которыя были возбуждены во мнѣ.

Я взялъ опять свой рисовальный снарядъ и занялся обрисовкою прелестнѣйшаго вида, раскрытаго предъ моими глазами. Уже почти наступилъ полдень, и все поколлось,

Digitized by Google

какъ бандитъ, который лежалъ въ распяжку на травѣ передо мною. Тишина полудня, повсюду царствовавшая на горахъ и далекое пространство внизу, усѣянное городами, разными строеніями и слѣдами людскаго жилейства, но при томъ погруженное въ глубокое молчаніе, сдѣлали на меня сильное впечатлѣніе. Даже долины, лежащія между горъ, имѣютъ какой-то особенный отпечатокъ уединенности. Только изрѣдка слышатся тамъ въ полдень звуки, прерывающіе всеобщую тишину. Иногда свиснетъ погонщикъ муловъ, который понукаетъ свою лѣнивую скотину тащиться по дорогѣ, извивающейся посереди долины; иногда раздастся слабый отголосокъ пастушьей флейты съ нижней нагорной отлогости, или прозвякаютъ бубенчики осла, медленно выступающаго и сопровождаемаго пѣшимъ босымъ монахомъ, съ лысою свѣтящеюся головою, который везетъ съѣстные припасы въ монастырь свой.

Нѣсколько времени продолжалъ я рисовать возлѣ своего спящаго товарища. Наконецъ явился начальникъ шайки, и съ нимъ мужикъ, который гналъ мула, навьюченнаго пребольшимъ, исправно набитымъ мѣшкомъ. Сначала подумалъ я, не новое ли это хищничество разбойниковъ; однако довольство

Digitized by Google

на лицѣ мужика вскорѣ меня успокоило, и я очень обрадовался, услышавъ, что имъ привезенъ обѣщанный намъ обѣдъ. Разбойники сбѣжались со всѣхъ трехъ концевъ горы, какъ ястреба, подстерегшіе свою добычу. Всѣ засуетились около мула, и начали вышаскивать, что было въ мѣшкѣ.

Прежде всего появился наружу огромнѣйшій окорокъ, котораго яркій цвѣтъ и свѣжесть достойны были бы кисти Теньера; за нимъ слѣдовалъ большой кругъ сыру, потомъ мѣшокъ съ жаренными каштанами, боченокъ вина и нѣсколько караваевъ семейнаго хлѣба. Все по-одиначкѣ разставлено было въ большомъ порядкѣ на травѣ, и ашаманъ подалъ мнѣ свой ножъ, съ тѣмъ, чтобъ я приступилъ къ обѣду. Всѣ мы усѣлись въ кружокъ, и долгое время ничего не слышно было, кромѣ чавканья работающихъ челюстей и цѣженія изъ боченка вина, которое безпрестанно обходило всѣхъ кругомъ. Продолжительный постъ, горный воздухъ и движеніе шакъ возбудили во мнѣ аппетитъ, что съ роду никогда не казался мнѣ обѣдъ столь вкусенъ.

Время отъ времени одного изъ шайки посылали посмотрѣть, что дѣлается въ долинѣ. Но никакого непріятеля вблизи не было, и мы безъ помѣхи кончили свой обѣдъ.

Digitized by Google

Мужику дали почти тройную цѣну за всѣ припасы, и онъ, въ радости отъ такихъ барышей, погналъ назадъ своего мула. Я чувствовалъ большое подкрѣпленіе въ своихъ силахъ; хотя не зажила еще рана, которую получилъ я наканунѣ, но столько разнообразныхъ и странныхъ явленій заставляли меня забывать о ней, и много приносили мнѣ удовольствія. Все было живописно въ сихъ дикихъ созданіяхъ и въ ихъ пріютѣ. Биваки ихъ, спорожевыя группы, полуденный отдыхъ на высотѣ горы, неприхотливый обѣдъ на лугу между лѣсомъ и скалою, все представляло пищу для науки живописца. Но всего болѣе объялъ мною восторгъ при наступленіи вечера.

Заходящее солнце исчезало за обширною Кампаньей, бросая златые лучи на лѣсистыя вершины Абруццевъ. Многія изъ покрытыхъ снѣгомъ вершинъ превосходно блистали въ отдаленіи, и этимъ блескомъ составляли большую противоположность съ другими, прикрытыми тѣнью, на которыхъ играли переливы багреца съ фіолетовымъ цвѣтомъ. Съ приближеніемъ ночи, сумракъ распространился по всей окрестности и придалъ ей видъ угрюмый. Это безпредѣльное уединеніе вкругъ меня, дикія горы съ ихъ опорвавшимися скалами и огромными отпрысками,

Digitized by Google

по которымъ тамъ и сямъ разбросаны дубы, пробковыя и каштановыя деревья, а вблизи, на первомъ планѣ, группы разбойниковъ, все это напоминало мнѣ дикіе виды въ картинахъ Сальватора Розы.

Для препровожденія времени, предложилъ атаманъ своимъ товарищамъ, показать мнѣ ихъ бриліанты и драгоцѣнные каменья, говоря, что я безъ сомнѣнія большой знатокъ этихъ вещей и буду умѣть оцѣнить ихъ. Онъ началъ со своихъ, другіе послѣдовали его примѣру, и въ нѣсколько минутъ весь лугъ передо мною заблисталъ драгоцѣностями, которыя вѣрно привели бы въ восторгъ какого нибудь изслѣдователя древностей или знатную даму.

Нѣкоторыя изъ сихъ вещей, особливо древніе камеи, были очень высокой цѣны и вѣроятно отняты у весьма знатныхъ особъ. Тутъ я услышалъ, что разбойники обыкновенно сбываютъ свою добычу въ пограничныхъ городахъ, но что для такихъ дорогихъ вещей тамъ вовсе не находится покупщиковъ, потому что эти города мало населены, небогаты и рѣдко посѣщаются иностранцами. „Какъ бы расхватали у васъ эти вещи“ — сказалъ я имъ: „въ Римѣ, гдѣ теперь такъ много богатыхъ иностранцевъ!“

Digitized by Google

Надобно было посмотрѣть, какое впечатлѣніе произвели ѣти слова на ихъ жадные къ золоту умы! Тотчасъ выскочилъ одинъ изъ шайки молодой человѣкъ, всѣхъ менѣе извѣстный въ окрестностяхъ, и сталъ просить атамана о позволеніи, на другой же день отправиться переодѣтымъ въ Римъ, и продать тамъ вещи; онъ обѣщалъ, поклявшись вѣрностью бандидата (клятва самая священная между ними) черезъ два дни возвратиться туда, куда онъ ему назначитъ. Атаманъ согласился, и тутъ произошло странное явленіе: разбойники обступили его, и всякой съ нетерпѣніемъ отдавалъ ему тѣ изъ вещей своихъ, которыя назначалъ въ продажу, и толковалъ ему, какую цѣну за нихъ требовать. Тутъ стали они торговаться, мѣняться и продавать драгоцѣности другъ другу, и я видѣлъ, какъ мои часы съ дорогой цѣпочкой и печатями перешли отъ бандита, который у меня ихъ отнялъ, въ руки молодаго разбойника-торговца, купившаго ихъ за шестьдесятъ скудій. У меня тогда же родилась надежда, что когда пріѣду я въ Римъ, то тѣмъ или другимъ способомъ опять получу свои вещи(*).

(*) Аристотъ не обманулся въ надеждѣ. Разбойника задержали въ воротахъ Рима. Что-то въ ма-

Между тѣмъ уже довольно стемнѣло, а посланный въ Тускулумъ еще не возвращался оттуда. Мысль, что должно еще вторую ночь оставаться въ лѣсу, жестоко меня убивала: я уже былъ сытъ бесѣдою и пребываніемъ у разбойниковъ. Атаманъ приказалъ людямъ своимъ, послѣдовать за нимъ, чтобы разставить ихъ въ караулъ по разнымъ постамъ; причемъ сказалъ онъ, что если посланный до ночи не воротится, то имъ надобно удалиться въ другое мѣсто для ночлега.

Опять я остался одинъ съ молодымъ бандитомъ, который прежде стерегъ меня: на лицѣ его была все та же мрачность, и дико озирался онъ вокругъ; только изрѣдка появлялась судорожная усмѣшка въ чертахъ его. Я рѣшился узнать ближе это уязвленное сердце, почему и напомнилъ ему о данномъ мнѣ обѣщаніи разсказать о причинахъ его страданій. Мнѣ казалось, что эти безпокойныя головы охотно пользовались случаемъ облегчить себя откровенностью, и радовались, когда могли ввѣриться свѣжей,

---

захъ его или въ поступкахъ подало подозрѣніе. Когда же обыскали его и нашли всѣ драгоцѣнныя вещи, то симъ уже достаточно доказанъ былъ его промыселъ. Аршистъ обратился съ просьбою въ Полицію, и получилъ обратно свои часы. *Сост.*

Digitized by Google

неотягченной порокомъ душѣ. Едва произнесъ я свою просьбу, какъ онъ сѣлъ возлѣ меня и сталъ разсказывать свою исторію почти тѣми словами, какъ я теперь надѣюсь ее вспомнить.

„Я родился въ городѣ Фросиноне, лежащемъ на самомъ краю Абруццскихъ горъ. Отецъ мой пріобрѣлъ торговлею небольшое имѣніе, и далъ мнѣ порядочное воспитаніе, назначая меня въ духовное званіе. Но я уже привыкъ обращаться съ веселымъ народомъ, почему не могъ находить удовольствія въ монашеской шапкѣ. Во всемъ городкѣ извѣстенъ я былъ гулякою, малымъ легкомысленнымъ и немного задорнымъ, однако вообще былъ я вкрадчивъ, почему нѣкоторое время и жилъ очень хорошо, пока не влюбился. Въ нашемъ городѣ жилъ Принцевъ главный прикащикъ или Войтъ, который имѣлъ молоденькую дочку, прекрасную дѣвочку лѣтъ шестнадцати. Ее считали чѣмъ-то выше, нежели каковы были прочія жительницы нашего захолустья, и потому держали почти все дома. Мнѣ случалось видать ее, и я влюбился до безумія: она была такъ свѣжа и нѣжна, такъ мало походила на тѣхъ смуг-

Digitized by Google

лыхъ и смурыхъ женщинъ, какихъ привыкъ я видѣть!

„Отецъ мой давалъ мнѣ денегъ довольно; я всегда одѣвался какъ можно лучше и не упускалъ никакого случая, чтобы понравиться этой красоточкѣ. Обыкновенно видалъ я ее въ церкви, но какъ нѣсколько умѣлъ брянчать на гитарѣ, то сталъ ходить по вечерамъ къ ней подъ окно и наигрывалъ разныя пѣсенки; а потомъ, узнавъ, что она ходитъ въ виноградникъ своего отца, недалеко за городомъ, сталъ являться туда и заводить съ нею рѣчь. По видимому, я ей нравился, но она была молода и застѣнчива; при томъ же отецъ строго смотрѣлъ за нею. Мое къ ней вниманіе стало его тревожить, потому что обо мнѣ былъ онъ дурнаго мнѣнія и для дочери своей ожидалъ лучшаго жребія. Препятствія, встрѣченныя мною, приводили меня въ бѣшенство, потому что до тѣхъ поръ безъ большаго труда добивался я счастья у женщинъ, считавшихъ меня самымъ ловкимъ молодцемъ во всемъ околоткѣ.

„Наконецъ отецъ ея нашелъ ей жениха, богатаго мызника изъ сосѣдственнаго города. Назначенъ былъ день свадьбы, и дѣлали уже всѣ нужныя къ тому приготовленія. Случайно увидѣлъ я ее однажды у окна, и

Digitized by Google

мнѣ показалось, будто она смотритъ на меня очень печально. Тутъ я положилъ, что этой свадьбѣ не бывать, во что бы то мнѣ ни стало. Разъ встрѣтилъ я жениха на рынкѣ, и не могъ удержаться, чтобъ не показать ему своей злобы. У насъ вышелъ жаркій споръ; я выхватилъ кинжалъ и проткнулъ ему бокъ. Чтобъ спастись, убѣжалъ я въ ближнюю церковь, но не смѣлъ выйти изъ своего убѣжища.

„Въ это время нашъ атаманъ заводилъ свою шайку. Онъ зналъ меня съ малолѣтства; когда же услышалъ о моей бѣдѣ, пришелъ тайно ко мнѣ и сдѣлалъ мнѣ предложеніе, вступить къ нимъ въ сообщество, на что я и согласился. Уже и прежде того вертѣлась у меня въ головѣ мысль, избрать этотъ родъ жизни: я былъ знакомъ со многими славными молодцами изъ горъ, которые любили прогуливать свои денежки въ городѣ съ нами, молодыми людьми. И такъ, оставивъ свою засаду поздо вечеромъ, явился я въ назначенномъ мѣстѣ сборища, далъ установленную клятву и сдѣлался соучастникомъ шайки. Нѣсколько времени оставались мы въ отдаленной части горъ, вели жизнь самую дикую и разгульную, которая увлекала мое воображеніе и занимала всѣ мои мысли. Но наконецъ обратились онѣ

Digitized by Google

опять, во всей силѣ, къ воспоминанію о Розеттѣ; одинокость, въ какой часто случалось мнѣ быть, давала время погружаться въ мечты о милой дѣвушкѣ, и когда мнѣ доставалось въ горахъ стоять въ караулѣ при ночлегѣ, чувства мои до того усиливались, что бросали меня въ лихорадку.

„Наконецъ перемѣнили мы свое мѣстопребываніе, рѣшась сдѣлать вылазку на дорогу между Террачиной и Неаполемъ. Въ продолженіе этого похода, день или два провели мы въ лѣсистыхъ горахъ, которыя возвышаются надъ городкомъ Фрасиноне. Не могу описать вамъ чувствъ своихъ, когда, смотря на городокъ, увидѣлъ я жилище Розетты. Я рѣшился увидѣться съ нею, — но къ чему это? Я не могъ ожидать, чтобъ она согласилась покинуть отца своего и уйти со мною въ горы на жизнь, подверженную столькимъ опасностямъ. Для этого была она слишкомъ нѣжно воспитана, а притомъ насмотрясь на женщинъ, которыя принадлежали нѣкоторымъ изъ нашихъ молодцевъ, я не могъ и подумать безъ омерзѣнія, чтобъ ей сдѣлаться ихъ подругою. Возвратиться къ прежней жизни было также невозможно: голова моя была оцѣнена. За всѣмъ тѣмъ, я рѣшился ее увидѣть; самая

Digitized by Google

опасность и безполезность предпріятія заставляла меня отважиться на все.

„Недѣли съ три тому назадъ, уговорилъ я атамана пробраться въ окрестности Фросиноне, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ захватить тамъ нѣкоторыхъ богатѣйшихъ жителей и принудить ихъ заплатить выкупъ. Однажды вечеромъ расположились мы не вдалекѣ отъ виноградника, принадлежащаго Розетину отцу. Украдкою ушелъ я отъ своихъ товарищей, и отправился къ тому мѣсту, куда прежде нерѣдко она приходила. Какъ забилось у меня сердце, когда между виноградными вѣтвями мелькнуло мнѣ въ глаза бѣлое платье! Я зналъ, что это должна быть Розетта: другія женщины въ городкѣ рѣдко ходили въ бѣломъ. Тихонько, безъ всякаго шуму, подошелъ я ближе; потомъ вдругъ разодвинулъ вѣтви и предсталъ передъ нею. Она испустила пронзительный крикъ, однако я заключилъ ее въ свои объятія, положилъ ей руку на губы и заклиналъ умолкнуть. Тутъ высказалъ я весь бредъ своей страсти; сказалъ, что готовъ отказаться отъ своего настоящаго образа жизни, отдать судьбу свою въ ея руки и бѣжать съ нею туда, гдѣ только можемъ покойно жить вмѣстѣ. Но что я ни говорилъ, что ни дѣлалъ, ни-

Digitized by Google

чѣмъ не могъ ее успокоить. Вмѣсто любви, грудь ея наполнилась ужасомъ. Она старалась отъ меня вырваться, и воздухъ стоналъ отъ ея воплей.

„Вдругъ передъ нами явился атаманъ съ прочими товарищами моими. Чего бы не далъ я въ эту минуту, чтобы только спаслась она невредима изъ рукъ нашихъ подъ кровъ отеческій! Атаманъ призналъ ее хорошею добычей и приказалъ отвести въ горы. Я представлялъ ему, что это моя добыча, что я уже давно имѣю на нее права свои, и тутъ упомянулъ о любви своей. Его отвѣтъ сопровожденъ былъ горькою усмѣшкою; онъ сказалъ мнѣ, что разбойники не могутъ вдаваться въ любовныя связи съ горожанками и что по законамъ шайки, всякая добыча этого рода должна быть отдана, кому достанется по жеребью. Любовь и ревность разрывали грудь мою, но мнѣ оставался выборъ между послушаніемъ и смертію: я передалъ дѣвушку атаману, и мы отправились въ горы.

„Она вся дрожала отъ испуга и едва переступала ногами, такъ, что надобно было ее поддерживать. Мнѣ была нестерпима мысль, что товарищи мои къ ней прикасаются. Принявъ на себя видъ хладнокровія, попросилъ я, чтобъ ее мнѣ ввѣрили, пото-

Digitized by Google

му что она болѣе ко мнѣ привыкла. Ашаманъ устремился на меня глазами съ испытующимъ взоромъ; я выдержалъ, не смигнувъ, и онъ согласился. Я обхватилъ ее руками; она была почти безъ чувствъ. Голова ея покоилась на моемъ плечѣ; я чувствовалъ ея дыханіе на щекѣ своей, и оно, казалось, раздувало еще болѣе то пламя, которое меня пожирало. О Боже! каково мнѣ было держать это сокровище въ своихъ объятіяхъ и думать, что оно не мое!

„Мы пришли къ подошвѣ горы; я съ трудомъ взошелъ на нее, особливо тамъ, гдѣ лѣсъ былъ густъ; но я не хотѣлъ выпустить изъ рукъ свое драгоцѣнное бремя. Съ яростію помышлялъ я однако, что долженъ же буду вскорѣ это сдѣлать. Мысль, что такое нѣжное созданіе попадетъ во власть и на произволъ грубыхъ моихъ товарищей, приводила меня въ бѣшенство. Уже покушался я, кинжаломъ проложить себѣ путь черезъ всѣхъ и вынести ее въ торжествѣ на свободу. Но едва возродился помыслъ, какъ и вся безполезная дерзость его сдѣлалась мнѣ ясною. За всемъ тѣмъ меня бросало въ лихорадку отъ мысли, что другой, а не я, долженъ обладать ея прелестями. Я покусился-было перегнать своихъ товарищей, съ тѣмъ, что когда буду одинъ впере-

Digitized by Google

ди, не представится ли какого удобнаго случая убѣжать. Тщетныя затѣи! раздался вдругъ приказъ атамана, всѣмъ остановиться. Я затрепеталъ, но долженъ былъ повиноваться. Бѣдная дѣвушка открыла немного утомленные глаза, но не имѣла ни силъ, ни движенія. Я положилъ ее въ траву. Атаманъ бросилъ на меня ужасный, подозрительный взглядъ, и приказалъ мнѣ побродить съ товарищами въ лѣсахъ и поискать пастуха, котораго бы можно было послать къ отцу ея съ требованіемъ выкупа.

„Я увидѣлъ всю опасность. Воспротивиться силою, значило бы кинуться на вѣрную смерть, — но и оставить ее одну во власти атамана! Тутъ сталъ я говорить со всѣмъ пыломъ страсти и отчаянія. Я напомнилъ атаману, что я былъ первый, въ чьи руки она попала, что она *моя* добыча, и что прежняя любовь моя къ ней должна быть уважена, такъ, чтобъ она осталась невредима между моими товарищами. Я настаивалъ, чтобъ онъ далъ мнѣ слово не прикасаться къ ней, а иначе я откажусь отъ повиновенія. Весь отвѣтъ его состоялъ въ томъ, что онъ взвелъ курокъ своего карабина, и по этому знаку товарищи сдѣлали то же. Они звѣрски смѣялись надъ моимъ безсильнымъ бѣшенствомъ. Что

Digitized by Google

мнѣ было дѣлать? Я чувствовалъ безумство всякаго сопротивленія. Со всѣхъ сторонъ видѣлъ я угрозы, и товарищи принуждали меня за ними слѣдовать. Она осталась одна съ атаманомъ — да, одна — и почти безъ признаковъ жизни!“

Тутъ разбойникъ остановился, отъ избытка бунтующихъ чувствъ. Большія капли пота дрожали у него на лбу; онъ не дышалъ, а задыхался; грудь его поднималась и опускалась, какъ волны разъяреннаго моря. Когда сдѣлался онъ поспокойнѣе, такъ продолжалъ свой разсказъ:

„Я недолго искалъ пастуха, и нашелъ его. Съ быстротою серны пустился я бѣжать назадъ, заботясь поспѣть на мѣсто, прежде нежели исполнилось, чего я опасался. Еще идучи за пастухомъ оставилъ я товарищей далеко за собою; теперь нашелъ ихъ на половинѣ пути, уже пройденнаго мною. Я поспѣшилъ съ ними на мѣсто, гдѣ мы оставили атамана. Когда мы приблизились, я увидѣлъ его сидящаго подлѣ Розетты. Торжествующій взоръ его и безутѣшное положеніе дѣвушки не оставляли никакого сомнѣнія на счетъ случившагося. Я самъ не знаю, какъ укротилъ я свое бѣшенство.

„Съ большимъ трудомъ и не иначе, какъ водя руку ея, можно было заставить

Digitized by Google

ее начертать нѣсколько словъ, которыми просила она отца прислать пристава скудій для выкупа. Письмо отправили съ пастухомъ. Когда онъ ушелъ, атаманъ сердито посмотрѣлъ на меня и сказалъ: „Ты подалъ примѣръ мятежа и своевольства; что могло бы повредить нашему обществу, если бъ я такъ оставилъ это. Когда бы вздумалъ я судить тебя по законамъ нашимъ, то слѣдовало бы пулею раздробить тебѣ голову. Но ты мой старинный другъ, и я щажу твое бѣшенство и твою глупость. Я сберегъ тебя даже отъ сумасбродной страсти, которая бы тебя разслабила. Что касается до дѣвушки, то законы наши должны быть приведены въ исполненіе.“ Съ этими словами далъ онъ приказъ, кинули жеребей — и безпомощная дѣвушка была предоставлена шайкѣ.“

Тутъ разбойникъ опять умолкъ; онъ трясся отъ ярости, и прошло довольно время, пока могъ онъ снова продолжать свое повѣствованіе:

„Адъ кипѣлъ въ моемъ сердцѣ. Я видѣлъ невозможность отмстить, и чувствовалъ, что по законамъ, которые мы всѣ взаимно обязались исполнять нерушимо, справедливость была на сторонѣ атамана. Я убѣжалъ отшуда въ со-

Digitized by Google

сполнін помѣшаннаго, бросился на землю, выскребывалъ руками траву, колотилъ головою о дерево и скрежеталъ зубами, отъ ярости и отчаянія. Когда же возвратился я назадъ, несчастная жертва лежала блѣдная, съ распущенными волосами и разорваннымъ платьемъ. Чувство сострадания смягчило на минуту мое изступленіе. Я отнесъ ее къ дереву и легонько положилъ подъ нимъ. Взявъ свою стклянницу съ виномъ, поднесъ я къ губамъ ея и пробовалъ немного влить ей въ ротъ. Въ какомъ положеніи была она — она, которую прежде зналъ я цвѣткомъ и гордостію всего Фросиноне, которую недавно еще видѣлъ въ виноградникѣ отца ея столь свѣжею, прелестною и счастливою! Зубы ея были стиснуты, глаза неподвижно устремлены внизъ, лице безъ всякаго движенія и въ совершенной безчувственности. Я бросилъ взглядъ ужаса и омерзѣнія на моихъ товарищей, которые показались мнѣ дьяволами, радующимися паденію Ангела. Такое жъ омерзѣніе почувствовалъ я къ себѣ, какъ ихъ сообщнику.

„Аламанъ, все еще меня подозрѣвающій, обыкновеннымъ проницательнымъ взоромъ своимъ высматривалъ, что во мнѣ происходитъ. Потомъ приказалъ мнѣ идти къ концу лѣса, чтобъ осмотрѣть окрестность и

Digitized by Google

подождашь пастуха. Я долженъ былъ повиноваться; бѣшенство, которое бунтовало во мнѣ, старался я подавить, хотя въ эту минуту представлялось мнѣ, что онъ смертельный мой врагъ.

„На пути лучъ размышленія проникъ однако въ мою душу. Я увидѣлъ, что атаманъ только строго исполняетъ законы, которымъ поклялись мы въ вѣрности; что страсть, которая меня ослѣпила, вовлекла бы меня по справедливости въ погибель, если бъ не былъ онъ столько снисходителенъ, что удалилъ меня, высмотрѣвъ мои внутреннія движенія и воспрепятствовалъ мнѣ тѣмъ покуситься на какое нибудь сумасбродное дѣло. Съ сей минуты почувствовалъ я, что могу простить ему.

„Занятый такими мыслями, пришелъ я къ подошвѣ горы. Это мѣсто было безопасно. Не много прошло времени, какъ я увидѣлъ въ отдаленіи, на равнинѣ, идущаго обратно пастуха. Я побѣжалъ къ нему на встрѣчу. Посылка его была безуспѣшна. Отецъ найденъ имъ въ величайшей горести. Прочитавъ письмо съ трепетомъ, онъ вдругъ пріободрился и, сдѣлавшись какъ бы спокойнѣе, отвѣчалъ равнодушно: „дочь моя обезчещена злодѣями; пусть отпустятъ ее безъ выкупу или умертвятъ!“

„Я отшатнулся, въ ужасѣ отъ такого отвѣта. По законамъ нашей шайки, смерть ея была неизбѣжна. Такъ всѣ мы подтверждали клятвенно. Не смотря на то, я чувствовалъ, что если не могъ по праву обладать ею, то въ правѣ буду по крайней мѣрѣ сдѣлаться ея палачемъ.“

Разбойникъ опять пріостановился въ разсказѣ. Я, сидя тутъ, размышлялъ о послѣднихъ словахъ его, изъ которыхъ увидѣлъ, до какихъ ужасныхъ крайностей могутъ доводить человѣческія страсти, когда разрушатъ онѣ всѣ нравственныя связи. Что-то ужасно истинное заключалось въ этой исторіи, напомнившей мнѣ многіе трагическіе мотивы въ Дантѣ.

„Теперь приближаемся мы къ роковому мгновенію“ — такъ началъ бандитъ снова разсказъ. „Съ такою жестокою вѣстью пастуха вернулся я назадъ, и атаманъ узналъ отъ него самаго сдѣланный отцемъ отказъ. По знаку, для всѣхъ насъ понятному, послѣдовали мы за нимъ, на нѣкоторое разстояніе отъ жертвы. Тамъ произнесъ онъ ей смертный приговоръ. Всякой былъ готовъ исполнить его приказаніе; но я сталъ говорить и замѣшилъ, что въ этомъ случаѣ и справедливость и состраданіе могутъ быть вполнѣ удовольствованы; что, какъ

Digitized by Google

всѣ другіе, такъ и я, очень далекъ отъ того, чтобъ охуждать непреклонный законъ, служащій для предостереженія всѣхъ тѣхъ, которые вздумали бы отрекаться отъ платы выкупа, какъ то сдѣлано съ нашею плѣнницею; но что когда уже это необходимо, жертва должна быть предана смерти безъ жестокости. Наступаетъ ночь, продолжалъ я, она скоро уснетъ. Тогда будетъ время убить ее. Все, чего я желаю въ уваженіе прежней любви моей къ ней: дайте мнѣ совершить ударъ! Я исполню такъ же вѣрно, какъ и всякій другой, но нѣсколько мягче. Тутъ многіе заспорили, но атаманъ велѣлъ замолчать. Онъ сказалъ мнѣ, чтобъ я отнесъ ее на нѣкоторое отдаленіе, въ чащу лѣса, и что онъ полагается на мое обѣщаніе.

„Я поспѣшилъ завладѣть своею добычею. Съ какимъ-то отчаяннымъ торжествомъ помышлялъ, что наконецъ она въ моей только власти. Я отнесъ ее въ глубину лѣса. Еще все была она въ томъ же положеніи безчувственности и онѣмѣнія. Я радовался, что она не узнаетъ меня: стоило бы ей пролепетать мое имя, и вѣрно это превозмогло бы рѣшимость мою. Наконецъ заснула она въ объятіяхъ того, кто обреченъ былъ ея убійцею. Долго боролся

Digitized by Google

я въ самомъ себѣ, прежде нежели могъ рѣшишься нанесши ударъ. Но сердце мое было расперзано шѣми мученіями, какія оно сшоль незадолго испышало, а кромѣ шого, опасался я, чшо если самъ замедлю, другой сдѣлаешся палачемъ ея. Еще нѣсколько времени продолжался ошдыхъ ея; я шихонько привсшалъ, чшобъ не разбудишь ее, схвашилъ вдругъ свой кинжалъ и пронзилъ ей грудь. Глухой, болѣзненный лепешъ, но безъ малѣйшаго судорожнаго движенія, сопроводилъ послѣдній вздохъ ея.—Такъ скончалась несчасшная!“

Онъ пересшалъ говоришь. Я сидѣлъ, онѣмѣвъ ошъ ужаса и закрывъ руками лице, какъ будшо желая избавишь себя ошъ шѣхъ спрашныхъ видѣній, кошорыя предсшавилъ онъ глазамъ моимъ. Изъ эшого онѣмѣнія пробудилъ меня голосъ ашамана: „вы спише“— сказалъ онъ: „ужѐ время намъ собирашься въ пушь. Насшупаешъ ночь, а посланный еще не ворошился; пойдемъ-ше, намъ надобно убрашься съ эшой горы. Тамъ, на краю посшавлю я одного, чшобъ онъ привелъ рабошника шуда, гдѣ мы расположимся на ночлегъ.“

Digitized by Google

Это была очень непріятная вѣсть для меня. Ужасная, слышанная мною исторія жестоко потрясла мнѣ душу. Я чувствовалъ утомленіе и дурноту, и видъ разбойниковъ сдѣлался мнѣ несносенъ.

Ашаманъ собралъ своихъ товарищей. Мы поспѣшно сошли съ горы, въ томъ лѣсу, въ которомъ поутру съ такимъ трудомъ на нее взлѣзали. Вскорѣ вышли мы на дорогу, которая казалась очень ѣзжалою. Разбойники шли далѣе съ большою осторожностью, держа на перевѣсѣ ружья и оглядываясь недовѣрчиво и сомнительно во всѣ стороны. Они боялись попасть въ руки городскому патрулю. Мы оставили Рокка Пріори за собою. По близости увидѣлъ я колодезь, и чувствуя большую жажду, попросилъ позволенія остановиться, чтобы напиться воды. Ашаманъ самъ пошелъ и принесъ мнѣ воды въ своей шляпѣ. Мы продолжали походъ, какъ вдругъ на концѣ алеи, которая шла поперегъ нашей дороги, увидѣлъ я женщину верхомъ, въ бѣлой одеждѣ. Она была одна. Мнѣ тотчасъ пришла въ голову злая участь бѣдной дѣвушки, о которой передъ тѣмъ слышалъ, и я за нее испугался.

Одинъ изъ разбойниковъ увидѣлъ ее въ то же мгновеніе; тотчасъ гаркнулъ онъ въ

Digitized by Google

кустарникъ и побѣжалъ къ ней съ противоположной стороны. На краю алеи онъ остановился, сталъ однимъ колѣномъ на землю и прицѣлилъ карабинъ свой, для того ли, чтобъ испугать ее, или чтобъ убить ее лошадь, когда вздумаетъ она спастись бѣгствомъ? Такъ онъ дожидался, чтобъ она подъѣхала поближе. Я не спускалъ съ нее глазъ, дрожа всѣми членами. Уже покушался я закричать, чтобъ обратить ея вниманіе на опасность, хотя конечно послѣдствіемъ того была бы моя погибель. Ужасно было посмотрѣть, какъ этотъ тигръ съежился, чтобъ въ одинъ мигъ наскочить на невинную жертву, и она сама къ нему приближалась. Только одинъ случай могъ спасти ее. Къ величайшей моей радости, онъ-то и благопріятствовалъ ей: совершенно случайно повернула она лошадь вкось по дорогѣ, которая вела вонъ изъ лѣсу и по которой разбойникъ не осмѣлился ее преслѣдовать. Этому благодѣтельному повороту была она обязана своимъ спасеніемъ.

Я не могъ понять, для чего атаманъ повелъ насъ такъ далеко отъ вершины горы, гдѣ поставилъ онъ стражу, чтобы дождаться возвращенія посланнаго. Казалось, и самъ онъ боится опасности, какой подвергъ себя. Походка его была скора, и всѣ движенія по-

Digitized by Google

казывали безпокойство. Едва успѣвалъ я шагать съ нимъ рядомъ. Наконецъ, пройдя три часа безъ остановки и какъ бы скорымъ маршемъ, стали мы опять всходить на гору съ наружной оконечности того же лѣса, на верху котораго провели мы весь тотъ день. Тутъ, къ большой моей радости, услышалъ я, что мы достигли мѣста ночлега. „Вы вѣрно устали“ — сказалъ атаманъ: „но намъ было нужно осмотрѣть окрестность, чтобъ не случилось въ ночи внезапнаго нападенія. Если бъ столкнулись мы съ знаменитою гвардіею гражданъ изъ Рокка Пріори, то вамъ пришлось бы увидѣть славную драку.“ Такъ велика была неутомимая заботливость и осторожность этого разбойничьяго атамана, который дѣйствительно во всемъ доказывалъ немаловажные воинскіе таланты.

Ночь была прекрасная. Луна взошла на безоблачномъ небѣ и разливала кроткій свѣтъ на величавыя горы, а между шѣмъ огни, какъ зеленыя звѣзды въ далекомъ, мрачномъ пространствѣ окрестности, тамъ и сямъ сверкали въ уединенныхъ хижинахъ пастуховъ. Утомленный усталостью и сильными душевными движеніями, какія испыталъ въ тотъ день, расположился я прилечь и заснуть, убаюкиваясь надеждою на

Digitized by Google

скорое освобожденіе. Ашаманъ приказалъ своимъ товарищамъ набрать сухаго моху; самъ своими руками сдѣлалъ мнѣ родъ тюфяка и подушекъ, и далъ, вмѣсто одѣяла, свой широкій плащъ. Такая неожиданная внимательность отъ услужливаго *говоруна* привела меня въ удивленіе и вмѣстѣ доставила мнѣ много удовольствія: ничего не можетъ быть разительнѣе, какъ видѣть, въ самомъ вертепѣ злодѣйства и преступленія, ту дружескую готовность къ услугамъ, которая считается столь естественною въ обыкновенной жизни! Это все равно, что найти нѣжные цвѣтки и свѣжую подольную траву на скалахъ и подъ пепломъ вулкана.

Прежде, нежели я заснулъ, ашаманъ, который, казалось, возъимѣлъ большую ко мнѣ довѣренность, завелъ со мною разговоръ. Онъ напомнилъ говоренное въ тотъ день поутру, а потомъ примолвилъ, что его головоломное ремесло становится ему въ тягость, что онъ скопилъ себѣ порядочный капиталъ, и очень желалъ бы, возвратясь въ свѣтъ, вести мирную жизнь въ кругу своего семейства. Отъ меня желалъ онъ узнать, не буду ли я въ состояніи выхлопотать ему паспортъ на проѣздъ въ Американскіе Соединенные Штаты. Я одо-

Digitized by Google

брилъ вполнѣ его благія намѣренія, и обѣщалъ сдѣлать все, что могу, къ достиженію этой цѣли. Тутъ мы распрощались, пожелавъ другъ другу спокойной ночи. Я растянулся на своемъ мшистомъ ложѣ, которое, послѣ дневныхъ безпокойствъ, показалось мнѣ мягче пуховика, и защитясь разбойничьимъ плащемъ отъ сырости, проспалъ крѣпко до шестъ поръ, какъ поданъ былъ знакъ вставать.

Было почти шесть часовъ, и только что разсвѣтало. Мѣсто, гдѣ провели мы ночь, было довольно открыто, почему отправились мы далѣе на гору и въ глубину лѣса. Тутъ зажгли огонь. Пока сверкало пламя, опять держали разбойники плащи свои вкругъ огня; когда же ничего не осталось, кромѣ горячей золы, они сѣли въ кружокъ.

Такое зрѣлище передо мною живо напомнило мнѣ подобныя, описанныя у Гомера. Недоставало только приносимаго въ жертву быка на углахъ и священнаго ножа, чтобъ отрѣзывать сочныя части и раздѣлять ихъ. Мои товарищи могли бы поставить себя на ряду съ мощными героями Греціи. Но — вмѣсто торжественнаго пира Ахилла и Агамемнона, увидѣлъ я тутъ разложенные въ правѣ остатки отъ окорока,

Digitized by Google

который выдержалъ на-канунѣ такое сильное нападеніе. Куски хлѣба и сыру и вчерашнее вино также предстaвились шутъ глазамъ моимъ. Едва мы расположились завтракать, какъ я опять услышалъ искусственное овечье блеянье, подобное тому, которое удивляло меня наканунѣ. Атаманъ отвѣчалъ тѣмъ же тономъ. Вскорѣ потомъ явились двое мужчинъ, пришедшіе съ той лѣсистой вершины, на которой провели мы вчерашній вечеръ. Когда они приблизились, узнали мы въ нихъ караульнаго и посланнаго. Атаманъ всталъ и пошелъ къ нимъ на-встрѣчу. Онъ далъ знакъ своему товарищу итти за нимъ. Нѣсколько времени поговорили они между собою; а потомъ атаманъ скорыми шагами подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „Вашъ выкупъ заплаченъ! вы свободны!“

Хотя я предвидѣлъ свое освобожденіе, но, за всѣмъ тѣмъ, не могу вамъ описать, въ какой восторгъ привело меня это извѣстіе. Не кончивши своего завтрака, тотчасъ собрался я итти. Атаманъ взялъ меня за руку, попросилъ позволенія писать ко мнѣ и напомнилъ о паспортѣ. Я отвѣчалъ, что надѣюсь оказать ему очень важныя услуги, и полагаюсь на честность его, что онъ возвратитъ мнѣ вексель Принца въ

Digitized by Google

пишь-сотъ скудій, шакъ какъ эта сумма теперь заплачена наличными деньгами. Онъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ, потомъ какъ бы одумался и сказалъ: „Egiusto — eccolo — addio!“ (*). Онъ подалъ мнѣ вексель, пожалъ мнѣ еще разъ руку, и мы разстались. Работники получили позволеніе ишши со мною, и мы въ радости отправились обратно въ Тускулумъ.

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Взглядъ на Исторію Великобританскаго флота.

Капитанъ Англійскаго флота Бренпонъ и Вилліамъ Джемсъ издали почти въ одно время Исторію Англійскаго флота (1820 — 1824), съ тою только разностью, что первый началъ оную съ 1785, а послѣдній съ 1793 года.

Хотя Писатели сіи изложили главнѣйшія морскія происшествія; но не имѣ-

---

(*) Хорошо — вотъ онъ — прощай!

Digitized by Google

лишь права на имя Историковъ. Неумѣренное пристрастіе ко всему Англійскому увлекло ихъ на стезю лжи, которой они не умѣли даже скрыть отъ взоровъ читателя. Брентонъ подозрѣваетъ, что моряки всѣхъ другихъ Державъ грубы и невѣжи; старается выказывать Наполеона слабоумнымъ, а Герцога Веллингтона величайшимъ геніемъ Европы.

Джемсъ, описывая послѣднюю войну Англичанъ съ Американцами, старается доказать, что соотечественники его одержали надъ ними побѣду, въ то время какъ, цѣлой Европѣ извѣстно, что Американцы разбили ихъ, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути.

Англійская эскадра имѣла въ 1809 году сраженіе съ гребнымъ флотомъ нашимъ, близъ Паркалауша. Хотя Англичане претерпѣли великій уронъ — и одинъ изъ фрегатовъ ихъ былъ бы непремѣнно взятъ, ежели бы не настала свѣжій вѣтръ; но Брентонъ доказываетъ, что Англичане одержали знаменитую побѣду надъ Россіянами.

Брентонъ, какъ я сказалъ, начинаетъ Исторію своего флота 1785 годомъ; ибо дѣйствительно съ сего только времени начали Англійскіе флоты восходить на ту высокую степень совершенства, которой

Digitized by Google

свидѣтелями были мы даже въ недавнія времена. Вслѣдъ за симъ объясняетъ онъ, что такое флотъ, и заключаетъ, что постановленіемъ Лордовъ Адмиралтейства отъ 1806 года, опредѣлено называть флотомъ — *десять линѣйныхъ кораблей*, и опредѣлять къ начальнику онаго Генералъ-Адъютанта изъ морскихъ офицеровъ, который пользуется мундиромъ и всѣми преимуществами, Контръ-Адмиралами дарованными. Называютъ его Captain of the Fleet.

Капитанъ Брентонъ разсказываетъ любопытное обстоятельство о производствѣ Англійскихъ Капитановъ въ Контръ-Адмиралы. — Лордъ Гоу (Howe), поступивъ въ 1783 году въ Первые Лорды Адмиралтейства, обратилъ очень строгое вниманіе на многіе предметы, находившіеся въ разслабленномъ положеніи. Въ числѣ оныхъ было и производство: чины раздавалися щедрою рукою, безъ всякаго вниманія на личныя достоинства; старшинство по списку было достаточною причиною къ повышенію. Отъ сего вреднаго правила лишилась Великобританнія многихъ весьма искусныхъ офицеровъ. Отличные люди сіи, бывъ стѣснены на пути службы, оставляли оную, и искали въ другихъ Государствахъ свободнѣйшаго поприща дарованіямъ своимъ.

Digitized by Google

Въ Сентябрѣ 1787 года назначено было производство въ Контръ-Адмиралы; но какъ въ спискѣ находилося съ головы 35 Капитановъ весьма ограниченныхъ способностей; то Лордъ Гоу приказалъ имъ предложить: желаютъ ли они поступить въ Контръ-Адмиралы на половинное жалованье, или остаться по прежнему? Огорченные Капитаны отвѣчали, что они не желаютъ быть на половинномъ жалованьѣ. Получивъ отвѣтъ сей, произвели Лорды Адмиралтейства 16 Капитановъ, моложе вышеупомянутыхъ, въ Контръ-Адмиралы синяго флага.

Обойденные Капитаны кинулись во всѣ мѣста съ просьбами, наводнили всѣ Газеты и Журналы плачемъ своимъ, и успѣли пріобрѣсть ходатайство опозиціонной партіи. Преніе было очень продолжительно и наконецъ Лордъ Гоу долженъ былъ дать отвѣтъ въ Парламентѣ.

Почтенный мужъ сей, вставъ съ сѣдалища своего, сказалъ, что при обойденіи Капитановъ сихъ, руководствовался онъ постановленіемъ 1718 года; ибо тамъ именно сказано: при производствѣ въ Контръ-Адмиралы обращать вниманіе только на такихъ, которые дѣйствительно въ чинѣ семъ полезны быть могутъ. Другимъ постановленіемъ отъ 1747 года, продолжалъ Лордъ Гоу!

Digitized by Google

позволено Адмиралтейству отставлять заслуженных, но устарѣлых Капитановъ, съ чином Контръ-Адмирала, на половинное жалованье. Въ семъ случаѣ называются произведенные: *Адмиралами желтаго флага* и, вѣроятно, потому, что желтой флагъ поднимается на военных кораблях во время наказаній.

„Въ заключеніе, продолжалъ Лордъ Гоу, надобно присовокупить, что управляя Адмиралтейством, обязанъ я дѣйствовать только въ пользу морской службы, и считаю неприличным объяснять здѣсь причины, по коим не произведенъ какой Капитанъ, удостовѣряя всѣх, что въ дѣлѣ семъ дѣйствовалъ я по совѣсти и безъ всякаго лицепріятія. Главныя же причины поступка сего очень ясны. Начальство надъ флотами нашими должно быть ввѣрено людямъ твердаго ума и тѣлесной бодрости, достаточной для перенесенія тѣх трудовъ, кои неразлучны съ званіемъ Главнокомандующаго. А посему Капитану, продолжавшему сороко-лѣтнюю службу съ похвалою и отличіемъ, не всегда можетъ быть довѣрено главное начальство надъ флотомъ."

Большинство голосовъ осталось на сторонѣ Лорда Гоу, и отъ того времени производимъ Адмиралтейство только тѣхъ,

Digitized by Google

коихъ оно признаетъ способными. Но, къ сожалѣнію, продолжаетъ Капитанъ Брентонъ оно не всегда безпристрастно.

Весьма замѣчательна Фоксова рѣчь по сему предмету: „На чинъ Контръ-Адмирала, сказалъ онъ, надобно взирать съ двухъ различныхъ положеній: съ прямаго и косвеннаго. Въ первомъ случаѣ возлагается чинъ Контръ-Адмирала въ надеждѣ будущихъ заслугъ; а во второмъ даруется оный въ награду прежнихъ подвиговъ. Симъ правиломъ, заключилъ онъ, должно всегда руководствоваться безъ всякаго лицепріятія, но съ строгою разборчивостью каждаго лица; ибо въ противномъ случаѣ потеряютъ чины магическій вѣсъ свой.“

Капитанъ Брентонъ говоритъ, что Французы начали обшивать свои военные корабли мѣдью съ 1763 года, а Англичане съ 1780-го; а посему и одерживали первые верхъ надъ послѣдними. Французскіе корабли, продолжаетъ онъ, были всегда лучшими ходоками во флотѣ нашемъ. Корабли 80-пушп. Tonnant, Malte и Canopus, взятые нами у Французовъ, имѣли такія отличныя качества, что подобныхъ въ мірѣ не бывало. Хотя мы по планамъ ихъ и строили многіе корабли, но ни одинъ не удался.

Digitized by Google

Въ послѣдствіе были мы счастливѣе, продолжаетъ Капитанъ Брентонъ: корабли Queen Charlotte и Royal George были такіе ходоки, что обгоняли всѣ лучшіе фрегаты. Отличнымъ качествомъ кораблей сихъ обязаны мы за побѣду 1794 года. Впрочемъ неоспоримо, что изъ худаго корабля можно иногда сдѣлать хорошій, чему мы имѣемъ живой примѣръ: корабль Vanguard отставалъ въ 1793 году отъ всѣхъ даже тяжелыхъ кораблей; но Лордъ Нельсонъ сдѣлалъ его отличнымъ ходокомъ.

Въ 1788 году, говоритъ Брентонъ, начали опасаться недостатка лѣсовъ; ибо на ежегодное употребленіе надобно было оныхъ 50,000 ладовъ, полагая каждый въ 50 кубическихъ футовъ. Въ слѣдствіе сего предположено было имѣть 100,000 акровъ (*) дубовыхъ лѣсовъ, и въ недостающее число оныхъ, засѣяно вновь 40,000 акровъ. Въ 1798 году предложено строить корабли въ Индіи изъ дерева называемаго *тикомъ*. Планъ сей приведенъ былъ въ исполненіе, и построенные тамъ корабли, Cornwallis и Minden, оказались очень прочными. Замѣчательно, что въ Англіи начали строить корабли подъ крышею только съ 1812 года.

(*) Акръ имѣетъ 4,840 квадратныхъ ярдовъ. Ярдъ равенъ 3-мъ футамъ.

Digitized by Google

Въ 1802 году, говоритъ Брентонъ, обратилъ Лордъ Сентъ-Винцентъ особенное вниманіе на постройку кораблей, покупку припасовъ и содержаніе госпиталей. По точнѣйшимъ выправкамъ открылось, что чиновники, къ симъ дѣламъ приставленные, обкрадывали ежегодно казну *на милліонъ* фунтовъ стерлинговъ. При дальнѣйшихъ изысканіяхъ оказались разныя плутовства, какъ напримѣръ: въ 1799 году взятъ былъ у Голландцевъ фрегатъ Амарантъ, за который заплатили призовыхъ денегъ 2241 фунт. стерл.; фрегатъ сей введенъ былъ въ Вульвичскій докъ, и на исправленіе онаго издержано 8273 фун. стерл.; по выходѣ изъ дока, посланъ фрегатъ сей въ Диль, гдѣ въ ономъ открылась такая гнилость, что Капитанъ не посмѣлъ долго стоять на якоряхъ въ опасномъ мѣстѣ семъ, и просилъ позволенія итти въ Шернесъ. Здѣсь ввели фрегатъ сей въ докъ, и открыли, что онъ совершенно сгнилъ. Слѣдовательно потеряла казна отъ дѣла сего, не полагая въ счетъ времени:

За фрегатъ заплаченныхъ . .	2,241	ф. ст.
За шимбировку онаго	8,273	——
За вооруженіе, паруса и проч.	4,731	——
И того .	15,245	ф. ст.

Digitized by Google

И такъ гнилое судно сіе стало дороже, нежели новый фрегатъ о 32 пушкахъ, заключаетъ Капитанъ Бренгонъ.

Въ госпиталяхъ и провіантскихъ магазинахъ открыто было также ужаснѣйшее воровство, которое, говоритъ Капитанъ Бренгонъ, служитъ яснымъ доказательствомъ, на какія отчаянныя дѣла пускаются люди, неопасающіеся строгаго взысканія и частаго надзора за поступками ихъ. При покупкѣ мачтъ, пеньки, сала и смолы открыто тоже ужасное и весьма наглое плутовство.

Капитанъ Бренгонъ предлагаетъ читателямъ нѣсколько любопытныхъ примѣровъ, изъ коихъ упомяну здѣсь о двухъ. Въ Октябрѣ 1798-го, 38-ми пуш. фрегатъ Сиріусъ встрѣтился въ Сѣверномъ морѣ съ двумя Голландскими фрегатами, вышедшими изъ Текселя. Капитанъ Кингъ, начальникъ Сиріуса, напалъ на ближайшій и овладѣлъ онымъ. Посадивъ на взятый фрегатъ сей часть своего экипажа, погнался онъ за другимъ. Счастіе ему благопріятствовало, и онъ овладѣлъ скоро и вторымъ. По справкѣ оказалось: что взятые фрегаты имѣли: Вахзамкейтъ 36, а Фурія 24 пушки. Экипажъ ихъ состоялъ изъ Голландскихъ ма-

Digitized by Google

просовъ и Французскихъ солдатъ, а грузъ изъ 6000 ружей, предназначенныхъ для Ирландскихъ мятежниковъ. Взятіе сихъ двухъ фрегатовъ дѣлаетъ особенную честь храбрости и благоразумію Капитана Кинга.

Во время взятія послѣдняго фрегата, прибылъ на видъ сраженія Англійскій военный шлюпъ. Капитанъ онаго, какъ извѣстно, храбрый человѣкъ, хотѣлъ поспѣшить на помощь къ Капитану Кингу, отвѣчавшему даже на обознательный сигналъ его; но офицеры шлюпа, доказали легковѣрному начальнику своему, что это *комедія* трехъ непріятельскихъ фрегатовъ, хотящихъ вовлечь его въ обманъ. Когда дѣло кончилось, тогда узналъ начальникъ шлюпа, какъ онъ обманутъ!! Раскаяніе терзало его нѣсколько дней, и онъ прервалъ жизнь свою бритвою въ тракширѣ. Каждый начальникъ военнаго корабля, говоритъ Бренгонъ, долженъ принимать совѣты подчиненныхъ своихъ съ осторожностью, имѣя только въ виду честь флага своего. Да слѣдуетъ онъ въ сомнительныхъ случаяхъ правилу Лорда Нельсона: *сражайся*!

Капитанъ Баркеръ, начальникъ линѣйнаго корабля Трибуна, подходя къ Галифаксу, что въ Америкѣ, не приказалъ требовать лоцмана, отъ избытка самонадѣянно-

Digitized by Google

сти; а назначивъ штурману, какъ правишь, пошелъ въ каюту, гошодишься ѣхать на берегъ. Штурманъ правилъ такъ искусно, что посадилъ корабль на рифъ мыса Турмъ.

Поручикъ Сандвической крѣпости, усмотря бѣдственное положеніе корабля, и зная по опытамъ, что оный пропалъ неизбѣжно, пріѣхалъ къ Капитану Баркеру съ двумя шлюбками, и предлагалъ ему перевезти всю команду на берегъ. Но неумѣренная самонадѣянность побудила Баркера отвѣчать офицеру, что онъ умѣетъ, и безъ его пособія, не только спасти команду, но даже и корабль.

Въ то время, какъ крѣпостной Поручикъ отвалилъ отъ корабля, погода была ясная, сопровождаемая тихимъ береговымъ вѣтромъ; но вскорѣ послѣ сего начали облака густѣть, и вѣтръ взялъ противное направленіе. Баркеръ принялся немедленно рубить бизань-мачту, кидать пушки, станки и канаты за бортъ; корабль сошелъ отъ сего съ мели; но какъ онъ лишился руля, а вѣтеръ между тѣмъ сталъ гораздо крѣпче, то и бросило его опять на мель и сокрушило совершенно. Спаслось менѣе ста человѣкъ, въ самомъ разслабленномъ положеніи. Къ счастію, говоритъ Капитанъ Брентонъ, погибъ и Баркеръ; въ противъ-

Digitized by Google

номъ случаѣ извѣдалъ бы онъ всю строгость законовъ Великобританніи. Джемсъ подозрѣваетъ, что несчастіе сіе случилось отъ того, что штурманъ хотѣлъ воспользоваться тою суммою, которую бы должно заплатить лоцману.

Исторія военныхъ дѣйствій почерпнута Бреншономъ изъ современныхъ Газетъ и рапортовъ, *цѣликомъ*; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присовокупляетъ онъ и свои разсужденія, которыя написаны *не историческимъ перомъ*. Для образца представлю въ буквальномъ переводѣ пышное описаніе знаменитой побѣды надъ Россіянами, при Нарвѣ.

„Іюля 6 числа 1809 года, Капитанъ „Маршейнъ на Имплакаблѣ, сопровождаёмый „Мельпоменою, взошли въ заливъ Нарвы (?) „(Golf of Narwa) и взяли тамъ 9 купеческихъ „кораблей, нагруженныхъ лѣсомъ и разными „корабельными припасами, принадлежавшими „Россійскому Императору. Лейтенантъ „Hawkey съ Имплакабля, абордировалъ шлюб„ками своими еще три корабля, и вывелъ „оные изъ рѣки.

„Россійская флотилія расположилась при „мысѣ Перколѣ; Капитанъ Маршейнъ, при„нявъ поступокъ сей за угрозу, приказалъ „Лейт. Hawkey, молодому офицеру отличъ-

Digitized by Google

„ныхъ шаланповъ и примѣрной храбрости,
„атаковать ихъ. Для сего предпріятія собра-
„ны были гребныя суда: съ Имплакабля, Бел-
„лерофона, Мельпомены и Промепея, кото-
„рыя и отправились въ 9 часовъ вечера и—
„какъ Кап. Маршейнъ говоритъ въ своемъ
„рапортѣ, отправились съ непоколебимою
„твердостью и мужествомъ къ непріятелю,
„(который имѣлъ великія выгоды отъ знанія
„мѣстоположенія), занимавшему весьма крѣп-
„кое и выгодное положеніе, между двумя
„каменьями, изъ за коихъ могъ поражать
„гребныя суда наши картечью.

„Не взирая на выстрѣлы съ Россійской
„флотиліи, продолжали гребныя суда наши
„путь свой съ примѣрнымъ хладнокровіемъ
„и не произвели ни одного выстрѣла до то-
„го времени, пока приближась къ непріяте-
„лю, абордировали его съ мечемъ въ рукѣ, и
„низложили все, предъ ними стоявшее. Я
„полагаю, что толь знаменитое дѣло не
„украшало еще ни разу морскихъ лѣтописей
„нашихъ: изъ 8 канонерскихъ лодокъ, на ка-
„ждой изъ коихъ находилося по двѣ пушки:
„одна 36 фунт., а другая 24-фунтовая, съ
„46 человѣками экипажа, взяты были шесть,
„съ 12 судами, подъ ихъ покровительствомъ
„находившимися. Суда сіи нагружены были
„порохомъ и провизіею, для Россійской ар-

Digitized by Google

„ми. Сверхъ сего взятъ былъ большой во-
„оруженной корабль (?) и потоплена кано-
„нерская лодка.

„Во время баталіи пораженъ былъ моло-
„дой Hawkey картечью, ранившею его въ то
„время, когда онъ уже овладѣвъ канонерскою
„лодкою, готовился абордировать другую.
„Послѣднія слова его были: ура! нападай! Да
„здравствуетъ Англія! — Съ нашей сторо-
„ны убито 17, ранено 37. У Русскихъ уби-
„то: 63, множество утоплено и 127 взято
„въ плѣнъ; но въ числѣ семъ было 52 че-
„ловѣка раненыхъ.“

Прочитавъ странное описаніе сіе, и зная, что при Нарвѣ нѣтъ никакого залива, рѣшился я справиться въ Naval Chronology, изданной въ 1820 году, и нашелъ тамъ картину съ слѣдующею надписью: „Прометей
„и Мельпомена идутъ въ Рижскій заливъ,
„для встрѣчи Британской эскадры и при-
„зовъ, вырѣзанныхъ въ прошлую ночь. Ав-
„густъ, 1809 года.“

Подпись сія затемнила еще болѣе понятіе мое: гдѣ происходило сраженіе? Отыскавъ въ сей же книгѣ рапортъ Капитана Маршейна къ Вице-Адмиралу Сомарецу, увидѣлъ я, что сраженіе съ канонерскими лодками происходило при мысѣ Паркалаушѣ; число раненыхъ и убитыхъ Англичанъ пока-

Digitized by Google

зано согласно съ вышеприведеннымъ; а о Россіянахъ сказано: они потеряли двѣ трети людей, и сверхъ того множество оныхъ кинулось въ воду. О взятыхъ судахъ не сказано въ рапортѣ семъ ни слова. Рапортъ писанъ 8 Іюля 1809 года.

Въ сей же книгѣ, въ числѣ происшествій на Балтійскомъ морѣ, сказано: „Іюня, 9 чи„сла Капитанъ Беллерофона подошелъ къ „мысу Гангуту во время захожденія солнца „и увидѣлъ люгеръ (вѣроятно, вооруженный) „съ другими двумя судами на якорѣ при „островахъ; желая овладѣть оными, сталъ „онъ на якорь и послалъ къ нимъ гребныя „суда, которыя и овладѣли оными. Но пое„лику Русскія суда сіи были очень неважныя и находились подъ закрытіемъ четы„рехъ баттарей, прежде незамѣченныхъ и нѣ„сколькихъ канонерскихъ лодокъ, то и оста„вили оныя.

„Но какъ при ретирадѣ опасалися боль„шой потери, то и рѣшились взять пер„вую баттарею о 4-хъ 24-фунт. пушкахъ съ „103 человѣками гарнизона. Баттарея сія „взята была по весьма упорной защитѣ; и „Россіяне, кинувшись въ лодки, уѣхали на „другую сторону острова. Офицеры наши, „явившіе при семъ дѣлѣ отличную храбость, „заклепали пушки и разорили магазины.

Digitized by Google

„Соображая сильный картечный огонь, на „добно удивляться малой потерѣ нашей: „только ранено 5 человѣкъ.“

По вѣрнѣшимъ выправкамъ съ дѣлами, оказалось, что дѣйствительно въ рѣкѣ Наровѣ и Рижскомъ заливѣ взято было нѣсколько Русскихъ торговыхъ гальотовъ, два транспорта, и Іюня 11 числа 1808 года катеръ Опытъ, находившійся подъ командою Лейтенанта Невельскаго, между Свеаборгомъ и Ревелемъ. Но — замѣчательно, что храбрый офицеръ сей сдался съ бою.

Относительно же ко взятію канонерскихъ лодокъ, предлагаю выписку изъ рапорта Мичмана Александра Коробки, роднаго племянника почтеннаго Вице-Адмирала нашего, Максима Петровича Коробки.

Его Превосходительству, Господину Вице-Адмиралу и Кавалеру Ивану Михайловичу Колокольцову.

Рапортъ.

„Честь имѣю донести Вашему Превосходительству, что я былъ отправленъ 13 Іюля по полудни Капитаномъ фонъ Дезинымъ, отъ устья Фридрихсгаумской губы, въ Роченсальмъ, съ канонерскими лодками No 61, 62, 65, 66, для конвоированія транспорта No

Digitized by Google

13, двухъ кухонныхъ и двухъ водоналивныхъ судовъ. Во время шпиля велъ я транспортъ всѣми четырьмя лодками на буксирѣ, и будучи на срединѣ перехода у острова Карвамапа, увидѣлъ въ 9 часовъ вечера много гребныхъ судовъ, о чемъ и послалъ рапортъ къ Капитану Фонъ-Дезину; самъ же, приготовясь къ отраженію непріятеля, старался отвести транспортъ и суда ближе къ каменьямъ.

„Въ 10 часовъ непріятельскія суда шли къ намъ приблизились, что уже ядра ихъ могли достигать насъ. Числомъ было ихъ двадцать, и я началъ въ нихъ палить картечью. Непріятели обратились къ транспорту, и хотя встрѣчены были сильною картечною пальбою, но скоро онымъ овладѣли. Послѣ сего обратили они весь огонь свой на наши лодки, и не взирая на всевозможное наше отраженіе, овладѣли одною. Въ сіе же время атаковали они лодку No 65, которая, послѣ упорнаго сраженія, принуждена была сдаться.

„Овладѣвъ сею лодкою, атаковали они No 62, которая также храбро дралась, но была взята; четвертая лодка No 61 успѣла укрыться за каменья, и непріятель имѣя много убитыхъ, за нею не погнался. Въ числѣ прочихъ взятъ былъ и я, раненный, въ плѣнъ.

Digitized by Google

„На другой день пришли мы всѣ въ Аспо, гдѣ находилась Англійская эскадра подъ командою Капитана Пеперса; она состояла изъ слѣдующихъ кораблей: Каролина 74 пуш., Миноѳавръ 80, Олдъ-Гландуръ 48, Церберъ 42, Прометей 30, Арабіусъ 30, и бригъ Крюзеръ 22-пушечный.

„По окончаніи сраженія перевязали Англичане всѣхъ раненыхъ нашихъ, на что употребили офицерское бѣлье, найденное на транспоршѣ. По прибытіи въ Аспо, перевезли ихъ въ таможенный домъ, куда позволено мнѣ было ѣздить надзирать за ними. Къ чести Англичанъ надобно признаться, что о раненыхъ нашихъ имѣли они всевозможное попеченіе.

„Англичане потеряли двухъ Лейтенантовъ, армейскаго офицера, трехъ Мичмановъ, боцмана и Капитанскаго секретаря. Нижнихъ же чиновъ убито у нихъ 24, да ранено 50 человѣкъ.

„Напавшія на насъ гребныя суда были слѣдующаго рода: пять баркасовъ, вооруженныхъ 24 фунт. каронадами; пять большихъ боржей, изъ коихъ иныя имѣли 12-фунтовыя каронады; а другія 3-фунт. фалконеты. Остальныя 10 судовъ были простыя корабельныя шлюбки; но на каждой находился двойной комплектъ людей, со всѣми абор-

Digitized by Google

дажными орудіями. Число осадившихъ насъ состояло изъ 320 человѣкъ.

„19 числа отправили насъ въ Ревель, къ Адмиралу Спиридову. Почитаю обязанностію донести Вашему Превосходительству, что всѣ подъ моею командою находившіеся, сражались съ свойственною Россіянамъ храбростію. При семъ слѣдуетъ табель о числѣ убитыхъ и раненыхъ.

Мичманъ *Александръ Коробка*."

24 Іюля 1809.

Digitized by Google

ТАБЕЛЬ.

Какихъ командъ.		Морскихъ . . .	Сухопутныхъ.	И того.
Сколько состояло.	Штабъ-офиц.	—	1	1
	Оберъ ——	2	3	5
	Унтеръ ——	1	5	6
	Рядовыхъ.	38	110	148
	И того.	41	119	160
Убитыхъ.	Унтеръ-офиц.	—	1	1
	Рядовыхъ.	11	18	29
	И того.	11	19	30
Раненыхъ.	Оберъ-офиц.	1	2	3
	Унтеръ ——	1	3	4
	Рядовыхъ.	18	47	65
	И того.	20	52	72

Digitized by Google

Списокъ бывшимъ при сраженіи.

Мичманы: Николай Коробка.
——— Михайла Юрьевъ.

Полоцкаго полка.

Капитанъ Курикъ.
Штабсъ-Капитанъ Сенижашскій.

Тульскаго полка.

Маіоръ и Кавалеръ Бекъ.
Полковой Адъютантъ Бѣлолюбскій.

Изъ донесенія сего видно, что ежели сраженіе дѣлаетъ кому либо честь, то не Англичанамъ, а Русскимъ. Первые напали на насъ съ гораздо превосходнѣйшими силами, какъ въ числѣ людей, такъ и артиллеріи, и хотя по видимому дрались храбро, но потеряли изъ 320 человѣкъ только 24 убитыми, да 50 ранеными. У насъ же изъ 160 было убитыхъ 30, да ранено 72 человѣка, слѣдовательно у насъ убыло изъ фронта двѣ трети; а у Англичанъ только одна четверть. Кто же можетъ похвастать храбростію?

Впрочемъ каждому морскому офицеру полезно читать Исторію Капитана Брентона; въ ней много такихъ примѣровъ, кои могутъ быть весьма нужны въ разныхъ отношеніяхъ морской службы. Капитанъ Брентонъ начальствовалъ самъ кораблями и ере-

Digitized by Google

гашами, и описывая разныя происшествія, выказываетъ ошибки своихъ соотечественниковъ какъ во время сраженій, такъ и при разныхъ маневрахъ.

Джемсъ, хотя и не морякъ, но взираетъ на флоты съ гораздо возвышеннѣйшей точки зрѣнія, нежели Брентонъ: онъ входитъ въ гораздо подробнѣйшія соображенія относительно къ качествамъ всѣхъ военныхъ судовъ, прочности ихъ и артиллеріи, замѣчая, что не количество, *но качество* пушекъ рѣшаетъ побѣду. Всѣхъ предшественниковъ своихъ изобличаетъ онъ въ весьма важныхъ ошибкахъ.

(*Окончаніе впредь*).

TAYLOR INSTITUTION UNIVERSITY 1 MAY 1958 OF OXFORD LIBRARY

Digitized by Google

III.

НРАВЫ.

Турецкіе нравы въ XIX вѣкѣ (*).

Уничтоженіе Янычаръ. — Преобразованіе войска. — Европейская Такшика, обращаемая въ посмѣшище. — Угрозы Султану.

Гассанъ и Ибрагимъ, Янычары, Сали-Эфенди, Молла (**), Османъ, ремесленникъ.

Разговоръ.

Гассанъ. Лучше бы желалъ тебя видѣть на висѣлицѣ, нежели подъ эпимъ эшекъ-

(*) Изъ книги: Esquisses des moeurs turques au XIX siècle, ou scènes populaires, usages religieux, cérémonies publiques, vie intérieure, habitudes sociales, idées politiques des Mahométans, en forme de Dialogues, par Grégoire Palaïologue, ne à Constantinople. (Черты Турецкихъ нравовъ въ XIX вѣкѣ, или народныя сцены, набожные обычаи, публичныя церемоніи, семейственная жизнь, общественныя привычки и политическія понятія Магомешанъ, представленныя въ разговорахъ Григоріемъ Палеологомъ, уроженцемъ Константинопольскимъ). — Парижъ, 1827. — 1 т. въ 8 д. л. 408 стр.

(**) Названіе *Моллы* даешся законовѣдцамъ и вмѣстѣ Богословамъ Магомешанскимъ; ибо гражданскіе законы Магомешанъ совершенно основаны на Кур-анѣ.

Digitized by Google

галпаги (ослиною шапкой) и въ этомъ обезьянскомъ нарядѣ. Какой стыдъ для *Енычери*!

Ибрагимъ. Что жъ дѣлать? у меня нѣтъ охоты пойти на кормъ рыбамъ: здѣсь вѣдь не шутятъ. Мало того, что насъ убиваютъ, (да еще и бросаютъ безъ погребенія.

Османъ. Развѣ ихъ бросаютъ въ море?

Ибрагимъ. Да, еще и съ камнемъ на шеѣ.

Османъ. Это же для чего?

Сали-Эфенди. Просто для того, чтобы трупы не всплывали поверхъ воды, и чтобъ не знали числа казненныхъ.

Ибрагимъ. Еще сегодня отправили ихъ съ тысячу.

Османъ. А сколько всего на-все?

Ибрагимъ. Навѣрное нельзя знать, а не меньше двадцати тысячъ.

Гассанъ. Такъ видно нашихъ хотятъ извести до шла?

Ибрагимъ. Кажется, что такъ, да и не таятся въ томъ. Совѣтую тебѣ по дружбѣ сей же часъ записаться въ новое войско, если хочешь спасти себѣ жизнь. Показывай даже видъ, что идешь охотою, такъ какъ и я сдѣлалъ. Это будетъ умнѣе. Пророкъ подастъ намъ когда нибудь средство отмстить за это гоненіе.

Digitized by Google

Гассанъ. Нѣтъ, Ибрагимъ-Ага; у меня еще есть надежда. Наши братья областные не откажутся стать съ нами за одно. Этой помощи съ насъ довольно будетъ, чтобы перевернуть вверхъ дномъ всѣ новыя затѣи и сбыть съ рукъ этотъ *Низамъ-Джедидъ* (*), какъ ужъ и было однажды.

Османъ. Что же вы дѣлаете на своемъ ученьѣ?

Ибрагимъ. Что дѣлаемъ? Стыдно сказать! Насъ будятъ поутру на разсвѣтѣ, сгоняютъ въ загородку и выводятъ оттуда по одиначкѣ, пересчитывая, какъ барановъ: кто опоздалъ прійти къ назначенному часу, тому даютъ десятка полтора ударовъ палкою. Послѣ насъ ставятъ въ ряды по веревкѣ, такъ какъ огородники садятъ свои луковицы; и если кто мало-мало выдался впередъ или подался назадъ, того кулакомъ заставляютъ отступить или подвинуться. Послѣ этой продѣлки, собака изъ *нѣмче* (Нѣмцевъ) приходитъ насъ осматривать: онъ приглядывается, чисто ли у насъ вымыты руки и голова, исправно ли застегнуто нижнее платье и нѣтъ ли пыли на верхнемъ. Какъ за нимъ ходитъ всегда *думузъ* (**)

(*) Такъ названо новое войско, образуемое по-Европейски.

(**) Свинья.

Digitized by Google

Мусульманъ, что если что нибудь ему покажется не ладно, онъ велитъ насъ бранить, грозитъ намъ и часто даже даватъ порядочные удары плетью.

Сали-Эфенди. Погибъ Исламизмъ!

Ибрагимъ. Это еще не все. Тутъ начинается обезьянство. Намъ даютъ въ руки ружья съ острымъ крюкомъ на концѣ, и велятъ держать его то на лѣвомъ, то на правомъ плечѣ. Намъ должно ходить вмѣстѣ и рядомъ, послѣ пятишься назадъ, какъ раки, дѣлишься и снова сходишься вмѣстѣ. Не стану разсказывать о тысячѣ другихъ такихъ же глупостей.

Османъ. Какое безчестье!

Ибрагимъ. Тайимъ парасы (выдачу денегъ на пищу) уничтожили, а намъ выдаютъ пайки натурою, т. е. черный хлѣбъ и свиное сало.

Османъ. Свиное сало!

Ибрагимъ. Да, братья Османли, еще и соленую свинину. Къ тому прибавляютъ намъ въ день по 30 *аспровъ* (12 копѣекъ) жалованья.

Сали-Эфенди. Жалованья! какъ будто солдатамъ *нѣмчѣ.*

Ибрагимъ. Да, точно какъ этимъ джифутамъ (жидамъ).

Османъ. Видано ли такое униженіе!

Digitized by Google

Ибрагимъ. То ли еще! повѣришь ли, что намъ хотѣли совсѣмъ обрить головы на манеръ Франковъ?

Османъ. Пусть же съ одного разу истребятъ нашу вѣру. У насъ остается только знакъ, клокъ волосовъ! Что жъ, вы и согласились (*)?

Ибрагимъ. Мы отвѣчали, что скорѣе всѣ умремъ, нежели дадимъ себя обрить; и думаю, что самъ Муфти вступился за насъ въ этомъ дѣлѣ (**).

Гассанъ. Не говори мнѣ объ этомъ Муфти. Сей *бокчи* (***) есть главною виною всѣхъ нашихъ бѣдъ. Если бъ онъ не далъ своей *фетвы* (опредѣленія, основаннаго на законахъ),

---

(*) Мусульмане брѣютъ головы, и только отпускаютъ длинный клокъ волосовъ на темѣ, чтобъ было за что ухватиться Ангелу, который, по ихъ повѣрью, долженъ ихъ нести по смерти на небеса.

(**) Муфти есть во всѣхъ Турецкихъ областяхъ. Столичный украшенъ титуломъ *Шехъ-уль-Исламъ* (т. е. господинъ Исламизма). Онъ есть верховная особа Турецкаго Духовенства. Весь народъ имѣетъ глубочайшее почтеніе къ сему главѣ закона, чиноположенія и духовенства. Нынѣшній великій Муфти есть отступившій отъ вѣры Армянинъ.

(***) Ругательное прозваніе, которое Турки даютъ Армянамъ.

Digitized by Google

то бы у насъ никогда не ввели *низамъ-джедида*.

Османъ. Онъ стоитъ того, чтобъ его истолочь въ ступѣ (*).

Сали-Эфенди. Потише, дѣти мои: уваженіе къ духовнымъ людямъ! я защищаю не человѣка, а его санъ. Муфти, иманы, дервиши и, словомъ, все духовенство — суть угли; а вы знаете пословицу: *не тронь угля, не зачернишь себѣ пальцевъ, или не обожжешь, если онъ горячъ*.

Гассанъ. На то есть клещи: ими можно схватить уголь и бросить его въ грязь.

Ибрагимъ. Теперь начнутъ строить большіе домы, гдѣ запрутъ новыхъ солдатъ, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ тогда ночевать въ городѣ.

Гассанъ. А наши жены и хозяйство наше? что съ ними будетъ?

Ибрагимъ. Развѣ ты не знаешь, что всѣ тѣ, у которохъ были жены и дѣти, или уже задавлены, или скоро будутъ задавлены?

(*) Амуратъ IV велѣлъ истолочь въ ступѣ одного Муфти, который хотѣлъ противопоставить алтарь трону. Священная у Турокъ особа сія не можетъ быть иначе предана смерти: ее толкутъ въ ступѣ изъ почтенія.

Digitized by Google

Османъ. Какой ужасъ!

Ибрагимъ. Правду сказашь, что въ замѣнъ за всѣ эти притѣсненія, намъ позволяютъ пить вино и ѣсть свинину: какъ будто мы до сихъ поръ удерживались отъ того, не смотря на запрещеніе!

Гассанъ. Увы! Янычары были столько сильны, что по неволѣ заставляли себя уважать!

Ибрагимъ. Вчера всѣ новыя войска водили на смотръ къ Галашскому *Воеводѣ*, и заставляли ихъ проклинать имя *Гаджи-Бекташа.*

Гассанъ. И ты проговорилъ это проклятіе?

Ибрагимъ. А что жъ мнѣ было дѣлать? у меня передъ носомъ была веревка. Да что за бѣда? Магомешъ и душа безсмертной покровительницы нашей дружины знаютъ глубину сердецъ нашихъ; знаютъ, что мы соглашались по неволѣ. Говорятъ, что у насъ отнимутъ судей, и дадутъ намъ вмѣсто ихъ судей изъ Франковъ.

Сали-Эфенди. Командуютъ нами Франки, бьютъ насъ Франки, и судятъ Франки! Великій Пророкъ! чѣмъ же мы заслужили такую тяжкую кару? Когда утолится твой гнѣвъ, видя народъ твой игралищемъ невѣрныхъ и безбожныхъ? Если ты престалъ ли-

Digitized by Google

бишь насъ, то пошли намъ иныя наказанія, но не попускай сего крайняго униженія!

Ибрагимъ. Самъ *Падишахъ* часто бываешь на нашихъ ученьяхъ. Онъ носишь *ослиную шапку*, скачешь на конѣ по *атмейдану* (ипподрому), размахиваешь саблею, спрѣляешь изъ пистолета и разными другими проворствами выказываешь свое молодечество, чтобы дать намъ примѣръ и ободришь насъ; но если замѣтишь хошь малѣйшій видъ неудовольствія у кого-либо на лицѣ, тотчасъ посылаешь мнимаго мятежника въ *каваки* (*); тамъ ему скорый судъ: съ разу удавятъ, да и въ море.

Гассанъ. Эти славныя затѣи и перемѣны погубятъ Султана: онъ проѣстъ на нихъ свою буйную голову.

Ибрагимъ. Онъ, видно, хочетъ отправишься къ дядѣ своему Селиму (**).

(*) *Каваки* — замки при устьѣ Босфора: прежде туда посылывали на удавленіе осужденныхъ на смерть *Янычаръ*, чтобы казнь ихъ была не передъ глазами ихъ товарищей, всегда готовыхъ на мятежъ, и крѣпко стоявшихъ другъ за друга. Въ обычаѣ однако жъ было стрѣлять по однажды изъ пушки при удавленіи каждаго Янычара, хотя казнь сія и производилась всегда ночью.

(**) Селимъ III убитъ былъ племянникомъ своимъ Мустафою II, двоюроднымъ братомъ нынѣшняго

Digitized by Google

Османъ. Онъ велѣлъ запереть всѣ кофейни, потому, что шамъ, какъ онъ говоритъ, толкуютъ о полицикѣ. Увѣряютъ, что онъ хочетъ также запретить курить трубки.

Гассанъ. Онъ съ ума сошелъ. До чего же думаетъ насъ довести этотъ невѣрный, этотъ . . .

Сали Эфенди. Потише, товарищъ! уважай его особу; она неприкосновенна: вѣра насъ къ тому обязываетъ (*).

Гассанъ. Онъ истребляетъ старинные наши обычаи, портитъ нравы, отнимаетъ

Султана Махмута II, потому что народъ хотѣлъ снова возвести Селима на тронъ. Но Мустафа въ тотъ же день былъ сверженъ и заключенъ, а двоюродный его братъ Махмутъ провозглашенъ Султаномъ. Сей послѣдній, въ отмщеніе за смерть дяди, убилъ такимъ же образомъ Мустафу.

(*) Не смотря на эгиду законовъ, прикрывающую Государей Магомешанскихъ, Мураджа-Осонъ сказываетъ, что изъ 72-хъ Халифовъ, семь были убиты, пять отравлены ядомъ, двѣнадцать погибли въ народныхъ мятежахъ, а многіе другіе были лишены зрѣнія или заключены на всю жизнь въ темницу. Изъ Отшоманскихъ Султановъ, сверженныхъ съ престола, двое только: Османъ II и Ибрагимъ I, лишились жизни. Должно къ тому присовокупить Селима III и Мустафу II, о коихъ говорено было въ прежнемъ примѣчаніи. *Сочин.*

Digitized by Google

у насъ наши привилегіи, а мы будемъ его щадить!

Сали-Эфенди. Я говорю, что пока онъ живъ, мы должны въ немъ почтить представителя великаго Пророка, тѣнь Самого Бога на земли. Еще надобно узнать, оставилъ ли онъ по себѣ наслѣдника такихъ лѣтъ, чтобъ могъ управлять? Законъ непремѣнно это предписываетъ.

Гассанъ. Ты говоришь о законахъ: а развѣ *Падишахъ* и Министры его не первые ихъ нарушаютъ? Есть ли въ нихъ хоть малое уваженіе къ старымъ обычаямъ? Они велятъ насъ удавливать безъ суда, захватываютъ наше имѣніе, и оставляютъ нашихъ дѣтей безъ куска хлѣба. Зачѣмъ же ихъ щадить?

Сали-Эфенди. Развѣ вы хотите остаться безъ Государя? Знаете ли вы, что *когда голова падаетъ, то и ноги не держатся*?

Ибрагимъ. Да ужели изъ столькихъ тысячъ правовѣрныхъ не найдется иного человѣка, способнаго къ управленію?

Сали-Эфенди. Родъ Султановъ есть отрасль рода Пророкова, и тронъ Али-Османа — его наслѣдіе. Такъ угодно было Пророку.

Digitized by Google

Гассанъ. Не первый ли онъ нарушилъ *Куранни-шерифъ* (Св. Алкоранъ): этотъ *Падишахъ* позволяетъ пить вино и ѣсть свинину? Не онъ ли до того былъ безбоженъ, что уничтожилъ *вакуфы* (имущества мечетей)?

Ибрагимъ. Сабля, да сабля! вотъ чѣмъ все это кончится.

Сали Эфенди. Къ чему такъ горячишься? *Горячность все дѣло портитъ.*

Гассанъ. Правда; только *кто становится овцою, того волкъ съѣстъ.*

IV.

СЛОВЕСНОСТЬ.

МОРЛАЦКІЯ ПѢСНИ.

(Какой-то Итальянецъ издалъ на Французскомъ языкѣ Собраніе Иллирійскихъ пѣсень, подъ заглавіемъ: La Guzla, ou choix de poésies illyriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzegowine. Strasbourg, 1827. Объ этой книгѣ сказано было въ 5 No Сына Отечества. Издатель ея говоритъ, что мать его была Морлачка, и что нарѣчія Иллирійско-Славянскихъ племенъ знакомы ему, какъ природный языкъ. Многія изъ собранныхъ имъ пѣсень сочинены славнѣйшимъ Иллирійскимъ Поэтомъ-импровизаторомъ Яцинтомъ Магдановичемъ, отъ котораго Издатель слышалъ ихъ лично. *Гузла* есть одностру́нный гудокъ, которымъ Морлаки аккомпанируютъ свое пѣніе. Русскимъ конечно пріятно будетъ познакомиться съ Поэзіей Иллирійскихъ ихъ соплеменниковъ. Для образца, предлагаемъ здѣсь три пѣсни, и въ томъ числѣ одну Яцинта Магдановича. Со временемъ, если онѣ понравятся, сообщимъ и нѣкоторыя

Digitized by Google

другія, вмѣстѣ съ объяснительными примѣчаніями Французскаго Издателя.)

Пламя Перрусича.

Баллада Яцинта Магляновка.

1.

Зачѣмъ Бей Янко Марнавичъ никогда не живетъ въ своей сторонѣ? Зачѣмъ бродитъ онъ по кремнистымъ горамъ Вергорацскимъ, и никогда дважды не ночуетъ подъ одною кровлей? Не враги ли слѣдятъ за нимъ, и не поклялись ли они, что не примутъ отъ него кроваваго выкупа?

2.

Нѣтъ. Бей Янко богатъ и силенъ. Никто бы не посмѣлъ сказаться его врагомъ, потому что на его голосъ обнажилось бы двѣсти сабель. Но онъ ищетъ дебрей и прячется въ пещерахъ, обитаемыхъ Гейдуками, отъ того, что сердце его тоскуетъ съ той поры, какъ *побратимъ* (1) его умеръ.

3.

Кириллъ Первановъ умеръ на пиру. Водки было тамъ разливанное море, и всѣ гости одурѣли съ хмѣлю. Загорѣлась ссора между

Digitized by Google

двумя славными Беями, и Бей Янко Маринвичъ схватилъ пистолетъ и выстрѣлилъ по своему противнику; но рука дрогнула отъ хмѣля — и онъ убилъ побратима своего Кирилла Первана.

4.

Въ церкви Перрусича поклялись они жить и умереть заодно; и черезъ два мѣсяца послѣ клятвы, одинъ изъ побратимовъ умеръ отъ руки своего брата. Съ того дня Бей Янко не пьетъ ни вина, ни водки, питается одними зельями, и бѣгаетъ туда и сюда, какъ волъ, ужаленный оводомъ.

5.

И вотъ ворошился онъ въ свою сторону, и зашелъ въ церковь Перрусича. Тамъ молился онъ цѣлый день, распростершись на полу, сложивъ руки крестомъ и плача горькими слезами. Когда же ночь настала, онъ пришелъ въ домъ свой и казался спокойнѣе, онъ поужиналъ; жена и дѣти служили ему.

6.

И когда легъ онъ, то позвалъ жену свою и сказалъ ей: „Съ горы Присѣга, можешь „ли ты видѣть церковь Перрусича?“ Она

Digitized by Google

посмотрѣла въ окно и сказала: „Морполац-
„ца въ туманѣ: ничего мнѣ не видно по шу
„сторону.“ И Бей Янко молвилъ: „Хорошо;
„лягъ подлѣ меня;“ и молился въ постелѣ
о душѣ Кирилла Первана.

7.

И когда помолился, то сказалъ женѣ
своей: „Отвори окно и взглянь на Перру-
„сичь.“ Тотчасъ жена его встала и сказа-
ла: „За Морполаццою, сквозь туманъ, ви-
„дѣнъ слабый и дрожащій свѣтъ.“ Тогда
Бей улыбнулся и молвилъ: „Хорошо; лягъ
„опять;“ и взялъ свои четки и началъ сно-
ва молишься.

8.

Когда жъ онъ перебралъ свои четки, то
позвалъ жену и сказалъ: „Прасковія, отвори
„опять окно и посмотри.“ Она встала и
„молвила: „Господинъ мой! я вижу на се-
„рединѣ рѣки яркое пламя; оно быстро
„плыветъ на эту сторону.“ Тогда она у лы-
шала тяжкій вздохъ и какъ будто бы что-
то упало на помостъ. Бей Янко уже умеръ.

Digitized by Google

Примѣчанія.

(1) Дружба въ великой чести у Морлаковъ; и теперь еще очень часто два человѣка даютъ тамъ другъ другу присягу на братство. Въ Иллирійскомъ церковномъ кругѣ есть молитвы для благословенія сего братскаго союза двухъ друзей, которые клянутся помогать другъ другу и защищать другъ друга до самой смерти. Двое мужчинъ, соединенные симъ церковнымъ обрядомъ, называются по Иллирійски *побратимы*, а двѣ женщины — *посестримы*, т. е. какъ бы полу-братья и полу-сестры. Часто побратимы жертвуютъ жизнью другъ за друга; и если бы между ними произошла ссора, то это былъ бы такой же соблазнительный случай, какъ у насъ, на пр., если бы сынъ поднялъ руку на отца. Но какъ Морлаки слишкомъ придерживаются хмѣльныхъ напитковъ и въ пьянствѣ забываютъ иногда свои клятвы на всякую дружбу, то случающіеся при томъ сторонніе люди всѣми силами стараются помирить побратимовъ, дабы прекратить ссоры, всегда почти смертельныя въ странѣ, гдѣ всѣ мужчины хотятъ съ оружіемъ.

„Я видѣлъ (говоритъ Французскій Издатель „Иллирійскихъ пѣсень) молодую Морлацкую дѣвушку „въ Книнѣ, умершую съ тоски отъ того, что лишилась своей подруги, которая несчастнымъ слу„чаемъ упала изъ окна и разбилась до смерти.

(2.) Мысль, что синеватое пламя летаетъ надъ могилами и возвѣщаетъ присутствіе души усопшаго, принята у многихъ народовъ, а въ Иллиріи она есть общая.

Digitized by Google

Слогъ сей Баллады трогаетъ душу своею простотою: сіе качество рѣдко встрѣчается въ нынѣшнихъ Иллирійскихъ стихотвореніяхъ.

Черногорцы (1).

1.

Наполеонъ сказалъ: „Кто эти люди, „что смѣютъ мнѣ противиться? хочу, „чтобъ они бросили къ моимъ ногамъ воро„неныя свои ружья и ятаганы съ насѣчкой „(2).“ И мигомъ послалъ въ гору двадцашь тысячъ человѣкъ войска.

2.

Между ними и драгуны, и пѣхота, и пушки, и мортиры. „Ступайте на гору, вы „здѣсь найдете пятьсотъ смѣлыхъ Черно„горцевъ. Вмѣсто пушекъ у нихъ — пропа„сти; вмѣсто драгуновъ — скалы, а вмѣсто „пѣхоты — пять-сотъ мѣткихъ ружей.“

3.

. . . . . (3)

4.

И пошли они. Ихъ оружіе сіяло на солнцѣ. Взошли они стройно, чтобъ испепелить наши села; взошли они, чтобъ увез-

Digitized by Google

ши въ свою землю нашихъ женъ и дѣшей (4). Когда они ступили на сѣрый камень, то подняли къ верху глаза, и увидѣли наши красныя шапки.

5.

Тогда молвилъ ихъ воевода: „Пусть ка„ждый солдатъ прицѣлится, пусть каждый „положитъ Черногорца. Тотчасъ они выстрѣлили и сбили наши красныя шапки, надѣшыя на колья (5). Но мы залегли позади ихъ, и градомъ посыпали пули въ сопостатовъ.

6.

„Слышите ль отголоски нашихъ вы„стрѣловъ?“ сказалъ воевода. Но прежде, чѣмъ обернулся, упалъ онъ мертвый и двадцать пять человѣкъ подлѣ него. Осталъные вдались въ бѣгство, и никогда уже не посмѣли глядѣть на красную шапку.

Тотъ, кто сложилъ эту пѣсню, былъ съ своими братьями на сѣромъ камнѣ; имя его — Гунцаръ Воссерачь.

Примѣчанія.

(1) Въ сей пѣснѣ является воинскій духъ и народная гордость храбрыхъ Черногорцевъ. Истинно-поэтическаго достоинства въ ней мало.

Digitized by Google

(2) *Вороненыя ружья и ятаганы съ насѣчкой.* Многимъ изъ Русскихъ извѣстны старинныя оружія Азіятскихъ народовъ, особливо дѣланныя изъ Дамасскаго булата, съ насѣчкой на рукоятке и часто на самомъ клинкѣ, въ которую вправлялся какой-то вороно-синій составъ, придававшій много красы и цѣны оружію. Составъ сей, говорятъ, нынѣ потерянъ на Востокѣ.

(3) Здѣсь не достаетъ стиха.

(4) Черногорцы, привыкши драться съ Турками, думали, что и Французы, подобно имъ, берутъ въ плѣнъ малолѣтныхъ дѣтей и женщинъ.

(5) Сія военная хитрость часто съ успѣхомъ употреблялась Черногорцами.

Экспромптъ,

Сочиненный однимъ Морлакомъ (1).

Снѣгъ на вершинѣ Пролога не такъ бѣлъ, какъ бѣлая грудь твоя. Ясное небо не такъ сине, какъ голубые глаза твои. Золото на твоемъ ожерельѣ не такъ блеститъ, какъ твои волосы, и пухъ молодаго лебедя не мягче ихъ. Когда ты открываешь уста, мнѣ! кажется, что вижу рядъ миндалей, очищенныхъ отъ шелухи. Счастливъ твой супругъ О, когда бы ты родила сыновей, на тебя похожихъ!

Digitized by Google

Примѣчаніе.

(1) Экспромптъ сей сочиненъ (говоритъ Франц. Издатель Иллир. пѣсень) по просьбѣ моей однимъ старымъ Морлакомъ для нѣкоторой Англичанки, находившейся въ Травѣ 1816 года.

Въ *Путешествіи въ Бухарію* Барона Мейендорфа, есть пѣсенка, сочиненная Киргизскою дѣвушкой и во многомъ сходная съ этою. Да позволено будетъ помѣстить ее здѣсь.

Киргизская пѣсенка.

„Видишь ли этотъ снѣгъ? Что жъ! мое тѣло бѣлѣе его. Видишь ли, какъ по снѣгу разлилась кровь зарѣзаннаго барашка? Что жъ! мои щеки румяньe. Перейди за эту гору, тамъ найдешь обгорѣлый пень дерева. Что жъ? мои волосы чернѣе его. У Султана есть Моллы, они много пишутъ; что жъ? мои брови чернѣе ихъ чернилъ.“

V.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Книги Италіянскія и Латинскія, изданныя въ Италіи.

27. *De septentrionalium gentium antiquitatibus te litteris runicis* (*О древностяхъ Сѣверныхъ народовъ и о буквахъ Рунническихъ, письмо Биргера Торлациуса*

Digitized by Google

и Себастіана Чіампи). Миланъ, 1827; 27 стр. въ 8 д. л.

Г. Биргеръ Торлаціусъ, Профессоръ классической Филологіи въ Копенгагенскомъ Университетѣ и одинъ изъ блюстителей Музея сѣверныхъ древностей, основаннаго въ сей столицѣ, спрашиваетъ письменно Профессора Чіампи о нѣкоторыхъ мѣдныхъ монетахъ или медаляхъ, коихъ изъясненіе кажется сомнительнымъ. Профессоръ Чіампи сообщаетъ ученому своему корреспонденту свои догадки, изъ коихъ объясняется, что помянутыя монеты суть амулеты или талисманы, сдѣланные такимъ образомъ, чтобъ ихъ можно было носить на шеѣ. На нихъ видны изображенія Сѣверныхъ Государей, верхомъ на коняхъ, съ руническими надписями. Письмо Г. Чіампи писано изъ Варшавы, мѣсяца Февраля 1822. Сочиненьице сіе посвящено Г. Тривульчіо, и посвященіе писано въ Миланскомъ его домѣ въ Декабрѣ 1827. Кромѣ глубокой учености Археолога, сочиненіе сіе отличается прекраснымъ, чистымъ Латинскимъ слогомъ. (Изъ *R. E.*)

28. *Dell' arte della parola, considerata ne' varj modi dell' espressione, sia che si legga, sia che in qualunque materia si reciti; lettere etc.* (*Объ искусствѣ слова, разсматриваемаго въ разныхъ способахъ выраженія*

Digitized by Google

какъ въ чтеніи, такъ и въ декламаціи; письма къ 14-лѣтнему юношѣ). Миланъ, 1827 въ 8 д. л.

Это сочиненіе написано Кавалеромъ Компаньони, извѣстнымъ съ весьма выгодной стороны въ ученомъ мірѣ разными своими произведеніями: оно содержитъ въ себѣ 29 писемъ. Очень посредственная Французская книга: Principes raisonnés sur l'art de lire à haute voix, возбудила въ Авторѣ, по собственнымъ его словамъ, мысль написать сію книгу. Онъ разсматриваетъ свой предметъ гораздо внимательнѣе, нежели его предшественникъ; старается опредѣлить свойства голосоваго органа и обозначить его дѣйствія, равно какъ и дѣйствія звуковъ. По мѣрѣ того, какъ онъ болѣе входитъ въ изслѣдованія, обнаруживаетъ онъ заблужденія и предразсудки, относящіеся къ произношенію и правописанію, примѣняетъ свои наблюденія къ природному своему языку, и показываетъ разныя его измѣненія при словесномъ выраженіи какой-либо страсти или мысли. Онъ также занимается декламаціею Актеровъ и Ораторовъ; онъ совѣтуетъ имъ особенно заниматься чтеніемъ стиховъ или произношеніемъ ихъ наизустъ: это столь же трудное искусство для Итальянцевъ, сколько стихосложеніе ихъ упрямо. По симъ

Digitized by Google

правилам, Г. Компаньони чувствуетъ необходимость, которая и прежде его была многими признана — учредить въ Италіи школу Театральной Декламаціи, дабы возстановить Искусство, находящееся нынѣ въ Италіи на самой низкой степени. Такія школы были уже заводимы около 1798 года въ Брешіи, въ Миланѣ и другихъ городахъ; но въ послѣдствіи были уничтожены.)

(Изъ *R. E.*)

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1828.

29. *Медико-Топографическое описаніе Лондона, содержащее въ себѣ: 1, топографію столицы Англіи, 2, господствующія въ оной болѣзни, 3, медицинскія заведенія и 4, врачебныя употребительнѣйшія предписанія (рецепты) Лондонскихъ врачей и въ какихъ именно болѣзняхъ. По лучшимъ руководствамъ составленное Александромъ Крейстн.* — С. П. б. въ типогр. Кор-

Digitized by Google

пуса Жандармовъ; 1828; IX 148 стр. въ 8 д. л.

(Одинъ изъ здѣшнихъ врачей, Г. Аппенгоферъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, издалъ подобное описаніе С. Петербурга. Цѣль такихъ Медико-Топографическихъ описаній есть та, чтобы показать причины *эпидемическихъ* или мѣстныхъ болѣзней, слѣдствіями, выведенными изъ климата, мѣстнаго положенія, качествъ почвы и воды, образа жизни обитателей, ихъ нравственныхъ свойствъ, привычекъ, пищи и питія, ими употребляемыхъ и пр. и пр. Скажемъ, что описаніе Г. Крейсти, кромѣ сего, имѣетъ еще и другое право на вниманіе читателя: оно знакомитъ его съ столицею Англіи въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи, и сообщаетъ ему многія историческія свѣдѣнія о разныхъ заведеніяхъ на пособіе страждущему человѣчеству, заведеніяхъ, коими столица сія весьма обильна. Г. Крейсти, при составленіи своей книги, пользовался новѣйшими и достовѣрнѣйшими сочиненіями. Тѣмъ, которые занимаются Науками врачебными, любопытно будетъ прочесть отдѣленія первое и третіе, содержащія въ себѣ топографію Лондона и описаніе медицинскихъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній сей столицы.)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1828. № XV.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ВДОВА, ЖИТЕЛЬНИЦА ГОРЪ.

Соч. Вальтера Скотта (*).

Рукопись Мистрисъ Бешуны Баліоль начинается слѣдующимъ образомъ:

Тому лѣтъ тридцать пять, а можетъ быть и сорокъ, какъ я, для развлеченія себя отъ горести, послѣ великой, случившейся мѣсяца за три, потери въ семействѣ предприняла, что̀ называли въ то время прогулкою въ Гигландію (**). Такія прогулки вошли тогда нѣкоторымъ образомъ въ моду; однако, не смотря на прекрасныя военныя дороги (***), нигдѣ на цѣломъ пути не было

(*) Изъ новаго Романа: The Chronicles of the Canongate.

(**) Little Highlands tour. Гигландіею называется верхняя, гористая часть Шотландіи.

(***) Дороги, дѣланныя въ горахъ съ 1745 года, называются военными, потому, что на работу ихъ

Digitized by Google

покойнаго помѣщенія, такъ, что возвращясь домой, радовались, какъ бы при концѣ какого нибудь злоключенія. Сверхъ того Гигландія — страна, столь же мирная теперь, какъ и всякая другая изъ областей Короля Георгія, продолжала еще наводить ужасъ и самымъ наименованіемъ своимъ въ то время, когда столько еще было свидѣтелей возмущенія 1745 года. Многіе люди не могли безъ нѣкотораго содроганія смотрѣть съ башни Стирлинга на цѣпь высокихъ горъ (*), которыя, какъ бы мрачной стѣною, заслоняли убѣжища людей, столь различныхъ еще одеждою, нравами и языкомъ, съ ихъ соотечественниками, обитателями низменныхъ странъ. Что до меня касается, такова ужъ порода моя, что не боится бѣдствій, родящихся въ воображеніи. Въ числѣ горцевъ имѣла я родственниковъ и знакомыхъ; почему и отправилась туда съ своей горничною Мистрисъ Алиціей Лембскинъ, безъ страха, хотя и безъ проводниковъ.

употреблялись солдаты, съ двоякою цѣлью: держать въ послушаніи жителей военною силою, и образовать ихъ частыми сношеніями съ прочими областями Государства.

(*) Грампіанскія горы.

Digitized by Google

Между шѣмъ былъ-шаки у меня одинъ проводникъ, неуступающій Грешъ-Гершу въ *Путешествіи всеобщаго странника*, и это не кто другой, какъ Дональдъ Макъ-Лейшъ, извощикъ, котораго наняла я въ Сширлингѣ, съ двумя крѣпкими лошадьми, столь же надежными, какъ и самъ Дональдъ, къ провозу моей коляски, моей дуэнны и меня, всюду, куда бъ мнѣ ни вздумалось.

Дональдъ Макъ-Лейшъ былъ изъ числа шѣхъ извощиковъ, на которыхъ прошла мода, какъ я думаю, послѣ устройства дилижансовъ и пароходовъ. Они водились особенно въ Першѣ, въ Сширлингѣ и въ Гласговѣ, гдѣ обыкновенно нанимали ихъ съ лошадьми для проѣзду, по нуждѣ или изъ удовольствія, въ гористыя страны. Этотъ классъ людей похожъ на шакъ называемыхъ на твердой землѣ проводниковъ (conductcur), а также можетъ быть сравненъ съ кормчими Англійскихъ кораблей, которые слѣдуютъ, какъ успѣютъ, по направленію, какое велѣлъ взять капитанъ. Стоило только разсказать этому извощику; далеко ли вы ѣдете, и какія мѣста желаете посѣтить: онъ уже гошовъ былъ назначить вамъ весь маршрутъ, съ мѣстами отдыха и ночлега; причемъ не терялъ изъ виду много, что могло вамъ доставить на пути

Digitized by Google

удовольствіе, или познакомишь съ предметами, почему-либо для васъ любопытными.

Безъ сомнѣнія гораздо лучше имѣть путеводителемъ человѣка съ такими качествами, нежели перваго встрѣчнаго, который всякій день проскакиваетъ въ галопъ одни и тѣ же десять миль. Кромѣ того, что Дональдъ Макъ-Лейшъ имѣлъ большое попеченіе и предусмотрительность на счетъ всего, что касалось до его лошадей или экипажа, и умѣлъ обходиться безъ овса, когда гдѣ нибудь встрѣчался въ немъ недостатокъ, онъ обладалъ и многими умственными способностями. Въ той странѣ, гдѣ онъ проѣзжалъ, не было историческаго преданія, котораго бы онъ не зналъ, и стоило вамъ только ободрить его — потому что Дональдъ былъ человѣкъ скромный и умѣлъ соблюдать приличія, — онъ охотно показывалъ всѣ мѣста, гдѣ происходили главнѣйшія сраженія между Кланами, и разсказывалъ примѣчательнѣйшія легенды, прославившія ту дорогу, по которой вы ѣдете, или тѣ предметы, какіе встрѣчаются на дорогѣ. Склонность его къ познанію легендъ, представляла странную противоположность съ нѣкоторыми рѣзкими чертами, свойственными характеру человѣка, занимающагося его промысломъ. Онъ [illegible] его-то

Digitized by Google

была особенная оригинальность въ его образѣ мыслей и въ манерѣ изъясняться. Разговаривать съ нимъ было очень забавно, и бесѣды чрезвычайно сокращали нашъ путь.

Прибавьте къ тому, что Дональдъ былъ свѣдущъ по всѣмъ частямъ своего промысла въ той землѣ, которую проѣзжалъ онъ такъ часто. Онъ могъ разсчитать безошибочно, въ который день заколютъ ягненка въ Тиндрумѣ или въ Гленвильпѣ (*), чтобы проѣзжему не довелось покупать слишкомъ постно; онъ зналъ, далѣе какого селенія не найдешь уже пшеничнаго хлѣба, и всегда предувѣдомлялъ, особенно тѣхъ, кто не такъ былъ знакомъ съ сею землею лепешекъ. Ему извѣстна была каждая миля дороги, и онъ могъ увѣрительно сказать, по которой сторонѣ моста можно проѣхать (**), и по которой опасно. Словомъ, Дональдъ Макъ Лейшъ былъ не только нашимъ вѣрнымъ слугою, но и самымъ обя-

---

(*) Маленькая деревенька въ Перширѣ, гдѣ въ то время часто не ѣдали говядины.

(**) Это качество въ извощикѣ очень нужно, или по крайней мѣрѣ было очень нужно. Въ самыхъ лучшихъ горныхъ областяхъ, еще недавно, встрѣчались мосты съ ужасающею надписью: „Бериге вправо; лѣвая сторона опасна.“ *Сост.*

Digitized by Google

зательнымъ другомъ; и хотя я знавала полу-классическихъ Итальянскихъ чичерони, болтливыхъ Французскихъ valets de place и даже Испанскихъ погонщиковъ муловъ, которые хвастаются тѣмъ, что ѣздятъ маисъ, и въ честности которыхъ нельзя усомниться безбоязненно, однако никогда не видывала я проводника столь смышленаго и ловкаго.

Можно себѣ представить, что мы во всемъ отдавались на произволъ Дональда, и часто случалось, при хорошей погодѣ, что мы останавливались для отдыха лошадей его, не тамъ, гдѣ есть пристанище, а подъ какою нибудь нависнувшею скалою, близъ водопада, или на берегу ручейка, украшенномъ зеленью и распещренномъ полевыми цвѣтками. Дональдъ имѣлъ особенное искусство находить такія мѣста, и хотя, какъ я твердо увѣрена, не читалъ онъ никогда ни Жилблаза, ни Донъ-Кихота, но выбиралъ мѣстоположенія, достойныя пера Лесажева и Сервантова. Замѣтивъ, что я нахожу удовольствіе разговаривать съ сельскими жителями, онъ нерѣдко распоряжался такъ, чтобъ намъ остановиться для роздыха подлѣ хижины какого нибудь стараго горца, котораго клеймора (*) блистала при

(*) Оружіе Шотландцевъ.

Digitized by Google

Фалькиркѣ и Престонѣ (*), и который представлялъ собою хотя ветхій, но вѣрный памятникъ времени. Иногда же находилъ онъ средство доставать намъ квартиру подъ гостепріимнымъ кровомъ какого нибудь умнаго и добраго священника, или въ семьѣ деревенскихъ жителей лучшаго класса, которые съ сельскою простотою первородныхъ нравовъ и съ добродушнымъ пріемомъ, умѣли соединять родъ вѣжливости, свойственной народу, у котораго и самый послѣдній селянинъ считаетъ себя, какъ выражаются Испанцы, такимъ же дворяниномъ, какъ и Король, только немного побѣднѣе (**).

Дональдъ Макъ-Лейшъ былъ знакомъ со всѣми этими людьми, и его рекомендація столь же много дѣлала намъ добра, какъ если бъ мы привезли письма отъ какого нибудь знатнаго владѣльца того края.

Иногда случалось, что горцы, угощая насъ молокомъ и яицами, приготовляемыми въ разныхъ видахъ, пирогами всякаго рода

(*) Въ междоусобныхъ войнахъ 1745 года.

(**) Намекъ на гордость Гигландцевъ, которые, подобно Испанцамъ нѣкоторыхъ провинцій, всѣ считаютъ себя дворянами.

Digitized by Google

и другими, болѣе существенными кушаньями, сообразно способамъ каждаго, еще въ большей мѣрѣ оказывали гостепріимство свое Дональду Макъ-Лейшу, щедрымъ возліяніемъ горной росы (*). Бѣдный Дональдъ! Въ такихъ случаяхъ не умѣлъ онъ отговариваться, и это былъ единственный его недостатокъ. Да и какъ могъ онъ отказываться, когда принуждали его выпить за здоровье Миледи? На такую неучтивость онъ никогда не рѣшался, зная, что она не понравится хозяевамъ. Повторяю, это былъ его единственный недостатокъ, и мы не имѣли причины на то жаловаться: хотя онъ и дѣлался болтливѣе, но за то еще точнѣе наблюдалъ всѣ приличія и всю возможную вѣжливость, — только ѣхалъ потише и разсказывалъ длиннѣе и кудревашѣе, нежели тогда, какъ еще не было выпито ни капли *ускебогу*. Мы замѣтили, что въ сихъ-то именно случаяхъ Дональдъ съ важностью говорилъ о фамиліи Макъ-Лейшъ; но какъ всѣ послѣдствія его слабости заключались только въ такихъ невинныхъ границахъ, то мы и не имѣли права слишкомъ строго судить о ней.

(*) Это названіе даютъ хлѣбному вину.

Digitized by Google

Мы такъ привыкли къ обычаямъ Дональда, что намъ всегда пріятно было видѣть, какъ старается онъ изумить насъ, нарочно не сказывая о какомъ нибудь привлекательномъ мѣстоположеніи, гдѣ намѣренъ остановиться. Эта хитрость была у него въ такомъ употребленіи, что когда начиналъ онъ извиняться передъ нами, говоря, что нужно будетъ остановиться въ непріятномъ и уединенномъ мѣстѣ, пока лошади поѣдятъ овса, который всегда имѣлъ онъ въ запасѣ, то мы уже придумывали въ своемъ воображеніи всевозможныя романтическія прелести, какія ожидаютъ насъ при полуденномъ роздыхѣ.

Почти цѣлое утро провели мы въ прелестной деревнѣ Далмали; ходили на озеро, въ сопровожденіи почтеннаго Гленоркійскаго (*) Священника, и слышали множество разсказовъ о суровыхъ Лохавскихъ правителяхъ, о Дункетѣ, *льняной сорочкѣ* и о другихъ владѣльцахъ Килькурнскихъ башенъ, которыя нынѣ повергаются уже въ прахъ. Такимъ образомъ позже обыкновеннаго пустились мы въ путь, хотя Дональдъ раза два напоминалъ намъ о предстоящемъ далекомъ переѣздѣ, потому, что между Далмали

(*) Въ Графствѣ Аржильскомъ.

Digitized by Google

и Обаномъ совсѣмъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было остановиться.

Распростясь съ нашимъ почтеннымъ и обязательнымъ чичероне, мы пустились опять въ путь, объѣздомъ около величавой горы, Крюаханъ-Бена, которая дикими и грозными ущесами выдается въ озеро и чрезъ которую ведетъ одно только ущелье, что не помѣшало однако истребить тутъ воинственный кланъ Макъ-Дугаля Лорнскаго, и это сдѣлано смѣлливостію Роберта Брюса. Сей Король, Веллингтонъ своего времени, совершилъ маневръ, достойный удивленія: одинъ отрядъ его войска форсированнымъ маршемъ засланъ былъ съ другой стороны горы, и поставленъ съ боку и въ тылъ Лорнскимъ солдатамъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ атаковалъ ихъ съ лица. Множество бугровъ, видныхъ еще на западѣ, когда выѣзжаешь изъ ущелья, показываютъ, какъ далеко простерлась мстительность Брюса противъ личныхъ, закоренѣлыхъ враговъ его. Я сама, какъ вы знаете, принадлежу къ поколѣнію воиновъ, и меня чрезвычайно поразила мысль о сходствѣ описаннаго Дональдомъ маневра съ произведенными Веллингтономъ и Бонапартомъ. Робертъ Брюсъ былъ великій человѣкъ — въ этомъ должна сознаться и самая Баліоль, хотя

Digitized by Google

начинаютъ уже соглашаться теперь, что его права на корону были не законнѣе тѣхъ, какія имѣло несчастное семейство, противъ котораго онъ сражался. — Но оставимъ это. — Тѣмъ ужаснѣе было побоище, что быстрая и глубокая рѣка Ава, извергаемая озеромъ, заградила путь бѣглецамъ, извиваясь серпообразно около величавой горы. Такимъ образомъ неприступность края, которая долженствовала бы послужить къ ихъ защитѣ, пресѣкла несчастнымъ всѣ средства къ спасенію.

Размышляя, какъ Ирландка въ пѣсни (*) о давноминувшемъ времени, мы терпѣливо смотрѣли на медленность, съ какою проводникъ нашъ почти заставлялъ насъ ползти по военной дорогѣ Генерала Вада (**), которая никогда, или почти никогда не удостоиваетъ поспорониться даже отъ самыхъ крутыхъ спусковъ, а все идетъ прямо, перегибаясь черезъ бугры съ такимъ же равнодушіемъ, какое оказывали древніе Римскіе инженеры ко всякой мѣстности,

---

(*) Ирландскія мелодіи Томаса Мура.

(**) Военныя дороги называютъ именемъ Генерала Вада, который былъ первый, управлявшій работами послѣ 1745 года.

Digitized by Google

гористой или лѣсистой, пологой или крутой. Великіе труды, подъятые для устройства сихъ превосходныхъ дорогъ, дѣйствительно заслуживали похвалу того Поэта, который, будучи ли самъ изъ страны, родственной Великобританніи и потому говоря роднымъ языкомъ, или полагая, что пѣ, къ кому дѣлаетъ онъ воззваніе, знакомы съ повѣрьемъ *втораго вида*, произвелъ слѣдующее двустишіе:

Had you but seen these roads before they were made,
You would hold up your hands, and bless general Wade.

„Если бъ вы видѣли сіи дороги прежде, нежели онѣ сдѣланы, вы подняли бъ руки къ небу и благословили бы Генерала Вада.“

Дѣйствительно, нельзя не удивляться, видя, какъ пустыни сіи проникнуты и открыты по всѣмъ направленіямъ широкими, наилучшимъ образомъ устроенными дорогами, которыя столь превосходно споспѣшествуютъ миролюбивой цѣли торговыхъ сообщеній, что ничего лучшаго нигдѣ не льзя было желать. И такъ война, по счастію, служитъ еще иногда и къ пособію въ мирныхъ предпріятіяхъ. Побѣды Бонапарта осталисъ втунѣ; но дорога на Симплонѣ прослужитъ долгое время для сообщенія мирныхъ странъ, которыя захотятъ

Digitized by Google

употребишь въ пользу торговыхъ и дружескихъ сношеній сіе исполинское дѣло, имѣвшее только надменную цѣль облегчить воинственное вторженіе.

Тащась мало по-малу, обогнули мы возвышенность Бенъ-Крюахана, и спускаясь по теченію быстрой и пѣнистой Авы, оставили за собою величественное озеро, которое даетъ истокъ сей сердитой рѣкѣ. Скалы и горы, которыя съ правой стороны имѣли перпендикулярный навѣсъ надъ нашей дорогою, представляли еще глазамъ нашимъ остатки лѣса, нѣкогда ихъ покрывавшаго, а потомъ срубленнаго для литейныхъ Бунавскихъ заводовъ, какъ намъ сказалъ Дональдъ. Между прочимъ обратили мы вниманіе на величавый дубъ, который возвышался влѣвѣ, почти у рѣки. Это дерево изумляло своею огромностью и живописною красотою; къ тому же стояло оно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ еще было, по видимому, нѣсколько аршинъ открытой земли посреди низринувшихся съ высоты горной большихъ камней. Къ довершенію романтическаго мѣстоположенія, въ той же сторонѣ, посреди голой мѣстности, возвышалась скала съ надменнымъ челомъ, и съ самой вершины ея, Футовъ на шестьдесятъ высоты, бросался внизъ источникъ, котораго

Digitized by Google

вода, во время паденія, обращалась въ пѣну и брызги. Но у подошвы скалы, сей слабый ручей, подобно разбитому въ битвѣ Генералу, собиралъ свои силы, разсѣянныя и нѣкоторымъ образомъ укрощенныя паденіемъ, такъ, что внизу онъ пробирался уже безъ шуму между кустарниками и исчезалъ въ волнахъ Авы.

Это дерево и паденіе ручья такъ поразили меня, что я захотѣла къ нимъ приблизиться, не для того, чтобъ снять рисунокъ и обогатить свой альбомъ — нѣтъ, въ наше время дѣвицы не принимались за карандашъ, не умѣя хорошенько употреблять его въ пользу, а просто изъ удовольствія посмотрѣть ихъ вблизи. Дональдъ тотчасъ отперъ дверцы моей коляски, но сказалъ, что очень трудно будетъ сойти съ бугра, и что я лучше увижу дерево, проѣхавъ еще саженъ пятдесятъ по дорогѣ и приблизясь такимъ образомъ болѣе къ мѣсту, которое, по видимому, не совсѣмъ ему нравилось. Онъ говорилъ притомъ, что далѣе къ Бунаву знаетъ другое дерево, гораздо еще больше этого и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можно остановиться съ коляской, чего почти нельзя сдѣлать на этихъ буграхъ, — а впрочемъ какъ будетъ угодно Миледи.

Digitized by Google

Миледи лучше захотѣла посмотрѣть на прекрасное дерево, которое стояло передъ нею, нежели проѣхать мимо съ надеждою увидѣть еще лучшее. И такъ мы пошли за коляской, и шли до тѣхъ поръ, пока не сказалъ намъ Дональдъ, что можетъ своротить въ сторону, прямо къ дереву, хотя тутъ же посовѣтовалъ онъ не слишкомъ близко подходить къ нему и не слишкомъ отдаляться отъ большой дороги.

На загорѣломъ лицѣ Дональда изобразилось что-то угрюмое и таинственное, когда подавалъ онъ намъ этотъ совѣтъ, и вообще замѣтно въ немъ было что-то, совершенно несогласное съ его обыкновенною искренностію, такъ, что этимъ невольно возбудилось мое любопытство. Между тѣмъ мы продолжали итти, и я замѣтила, что дерево, стоя на возвышеніи, показалось мнѣ прежде гораздо ближе отъ дороги. „Я поклялась бы“ — сказала я тутъ своему чичероне: „что у этого дерева и падающаго съ горы источника ты имѣлъ намѣреніе остановиться съ нами сегодня.“

„Боже меня сохрани!“ вскричалъ Дональдъ торопливо.

— „Почему же, Дональдъ? Зачѣмъ пропускать такое пріятное мѣсто?“

Digitized by Google

„Ужъ намъ недалеко и въ Далмали, Миледи; тамъ дадимъ овса лошадямъ, а то этимъ бѣднымъ скотинамъ пришлось бы обѣдать слишкомъ рано послѣ завтрака; при томъ же это бѣдовое мѣсто.“

— „А! теперь знаю! Тутъ вѣрно водятся духи? Какая нибудь колдунья, волшебница, Фея? не правда ли?“

„Нѣтъ, Миледи; вы не угадали; но если угодно взять терпѣніе и подождать, пока минуемъ это мѣсто и выберемся изъ долины, я вамъ разскажу, въ чемъ тутъ дѣло. Нехорошо говорить о такихъ вещахъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ случились.“

Я принуждена была укротить свое любопытство, зная, что если буду упорно клонить рѣчь на одну сторону, а Дональдъ на другую, то упрямство его сдѣлается еще сильнѣе, подобно струнѣ, когда крутятъ ее съ двухъ концевъ въ противоположномъ направленіи. Наконецъ пришли мы на пятдесятъ шаговъ разстоянія отъ того дерева, которымъ хотѣла я полюбоваться, и къ большому своему удивленію, увидѣла я, что тутъ, посреди огромныхъ камней, есть жилище человѣческое — маленькая землянка, самая тѣсная и самая жалкая изъ всѣхъ, какія когда либо я видала, даже въ горахъ. Земляныя стѣны не имѣли и четы-

Digitized by Google

рехъ футовъ вышины; кровля покрыша была дерномъ и отчасти тростникомъ; печная труба сложена изъ глины, перемѣшанной съ соломой, и все обросло мхомъ и травою, какъ обыкновенно бываетъ на старыхъ лачугахъ, составленныхъ изъ такихъ матеріяловъ. Не было и слѣда капустныхъ грядъ, что обыкновенно находишь и подлѣ самыхъ дрянныхъ хижинъ. Изъ живыхъ существъ замѣтила я только козленка, который щипалъ траву на кровлѣ землянки, и козу, мать его, которая расхаживала въ нѣсколькихъ шагахъ, между деревомъ и рѣкою Авою.

— „За какіе грѣхи“ — вскричала я: „могъ человѣкъ изгнать себя въ такое несчастное убѣжище?“

„Грѣховъ довольно!“ сказалъ Дональдъ Макъ-Лейшъ, удерживая свой трепетъ: „довольно и несчастія, какъ извѣстно Богу; впрочемъ тутъ живетъ одна только женщина.“

— „Женщина!“ повторила я: „и въ такомъ уединенномъ мѣстѣ! Что жъ это за женщина?“

„Пожалуйте сюда, Миледи; вы сами разсудите лучше“ — сказалъ Дональдъ. Мы прошли нѣсколько шаговъ впередъ и, поворотя влѣво, стали передъ огромнымъ, ши-

Digitized by Google

рокимъ дубомъ съ противной стороны отъ той, которую видѣли прежде.

„Если она еще держится своего стараго обычая, то должна быть тутъ въ это время“ — сказалъ Дональдъ, и вдругъ умолкнувъ, показалъ пальцемъ на то мѣсто, о которомъ хотѣлъ говорить, какъ будто боясь, что его услышатъ. Взглянувъ туда, увидѣла я, и не безъ внутренняго какого-то страннаго движенія, женщину, сидящую у ствола дерева съ поникшею головою, сложенными руками и въ темной епанчѣ, накинутой на голову, точно такъ, какъ представляютъ на Сирійскихъ медаляхъ Юду (*) подъ пальмою. Меня объялъ такой же страхъ, какимъ пораженъ былъ, по видимому, и мой путеводитель; не подходя къ ней близко, я бросила взглядъ любопытства на Дональда, который отвѣчалъ мнѣ на то шепотомъ. „Эта женщина была очень бѣшена, Миледи.“

— „Бѣшена, говоришь ты?“ возразила я, не понявъ его хорошенько: „такъ можетъ быть она опасна?“

„Нѣтъ, она не сумасшедшая“ — отвѣчалъ Дональдъ; „а если бъ это и было, то можетъ быть была бы она счастливѣе,

(*) Іудейскую націю.

Digitized by Google

хотя послѣ всего, что она сдѣлала изъ одного только жестокаго упрямства, ей трудно когда нибудь успокоиться. Впрочемъ она не сумасшедшая и не бѣшеная; однако лучше, Миледи, если не пойдете къ ней далѣе этого."

Тутъ разсказалъ онъ мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ исторію, которую перескажу я нѣсколько подробнѣе. Повѣсть его исполнила меня и ужаса и сострадания, такъ, что я вдругъ рѣшилась было приблизиться къ сей несчастной, и сказать ей нѣсколько утѣшительныхъ словъ, и вдругъ опять почувствовала какую-то боязнь исполнить свое намѣреніе.

Таково и было дѣйствительно чувство, которое она возбуждала въ Горцахъ. Они взирали на Эльспу Макъ-Тавишъ, или женщину древа, какъ она у нихъ называлась, тѣми же глазами, какъ Греки смотрѣли на тѣхъ, кого преслѣдовали Фуріи, и чей умъ терзаемъ былъ тяжкими муками, послѣдствіемъ великихъ преступленій. Несчастные страдальцы, каковы Орестъ и Эдипъ, считались ими не столько за произвольныхъ совершителей своихъ преступленій, какъ жалкими орудіями, посредствомъ коихъ должны были исполниться жестокія предопредѣленія рока; и страхъ, съ которымъ они

Digitized by Google

взирали на нихъ, былъ не безъ примѣси благоговѣнія.

Я узнала также отъ Дональда, что надобно страшиться какого нибудь несчастія и тому, кто отважится подойти близко къ существу, обреченному на столь злую участь, и кто нарушитъ его недоступное уединеніе. Думали, что къ такому непремѣнно перейдетъ часть злополучій, какъ бы заразою.

По сему то Дональдъ едва могъ преодолѣть свое отвращеніе, когда увидѣлъ, что я рѣшилась подойти къ несчастной, и не безъ усилія собрался съ духомъ свести меня съ крутой тропинки, по которой надобно было итти. Можетъ быть одно только уваженіе ко мнѣ въ состояніи было превозмочь возникшія въ душѣ его горестныя предчувствія, смѣшенныя со страхомъ, чтобъ не охромѣли его лошади, не изломались оси, не опрокинулась коляска и, мало ли, какимъ еще опасностямъ подвергается жизнь извощика.

Не знаю, достало ли бы у меня храбрости, подойти такъ близко къ Эльспѣ, если бъ Дональдъ не провожалъ меня. Въ чертахъ лица сей женщины замѣтна была жестокая, безумѣшная печаль, смѣшенная съ чувствомъ угрызеній и гордости, которую тщетно старалась она скрывать. Можетъ

Digitized by Google

быть угадала она, что я пришла изъ любопытства, возбужденнаго ея исторіей, и конечно ей не могло быть пріятно, чтобъ участь ея сдѣлалась предметомъ забавы для путешественницы. Между тѣмъ брошенный на меня взглядъ выражалъ болѣе презрѣніе, нежели замѣшательство. Мнѣніе свѣта или питомцевъ его не могло ни увеличить, ни уменьшить бремени скорби ея; почему, кромѣ легкой усмѣшки, выражающей какъ будто презрѣніе существа возвышеннаго самою великостію скорбей своихъ надъ всею сферою человѣчества, она ни сколько не измѣнила своего положенія и казалась равнодушною къ тому, что я смотрю на нее, какъ на бездушное тѣло или на мраморную статую.

Эльспа была росту нѣсколько выше средняго; волосы ея, нѣкогда совершенно черные, были уже съ просѣдью, хотя еще довольно густы. Глаза, тоже черные, не соотвѣтствовали суровымъ и грознымъ чертамъ лица ея, сверкая тѣмъ дикимъ измѣнчивымъ блескомъ, который показываетъ помѣшательство въ разумѣ. Волосы ея были порядочно обвиты около серебряной булавки, и темная епанча, всю ее покрывавшая, сшита была не безъ вкуса, хотя изъ самой грубой матеріи.

Digitized by Google

Посмотрѣвши довольно долго на эту жертву преступленія и злополучія, я устыдилась своего молчанія, и не зная, какъ отнестись къ ней, начала изъявлять удивленіе, какъ можетъ она жить въ такомъ уединенномъ и жалкомъ убѣжищѣ. Она отвѣчала мнѣ на отрѣзъ, суровымъ голосомъ, безъ малѣйшей перемѣны вида и положенія: „дочь чужеземца! онъ разсказалъ вамъ мою исторію!“ и этимъ тотчасъ заставила меня замолчать. Тутъ пришло мнѣ въ голову, какъ все, что ни устроено въ свѣтѣ для спокойствія, должно казаться ничтожнымъ столь глубоко уязвленной душѣ. Уже я не старалась опять заводить разговоръ, а вспомнивъ, что она живетъ подаяніемъ, какъ сказывалъ мнѣ Дональдъ, вынула изъ кошелька золотую монету, и думала, что она по крайней мѣрѣ протянетъ руку, чтобы принять ее. Но она, не принимая и не отказываясь, даже по видимому ее и не замѣтила, хотя эта милостыня вѣроятно въ двадцать разъ была болѣе тѣхъ, какія подавали ей обыкновенно. Я принуждена была положить ее къ ней на колѣна, и при этомъ не могла удержаться, чтобъ не сказать: „Да помилуетъ и да утѣшитъ тебя Богъ!“ Никогда не забуду того взгляда, какой устремила она къ небу, и голоса, съ какимъ произнесла она

Digitized by Google

шѣ самыя слова, которыя употреблены въ одномъ мѣстѣ старымъ другомъ моимъ Джономъ Гомомъ (John Home). My-beauteful! my brave (*). Это языкъ природы, и онъ отозвался изъ глубины души матери, лишенной дѣтища, точно такъ же, какъ родился въ воображеніи того Поэта, когда онъ облекалъ приличными выраженіями идеальную скорбь Леди Рандольфъ (**).

Хотя Эльспа въ старости постигнута была скорбями и бѣдствіями, при которыхъ безсильна всякая надежда и всякое утѣшеніе, но нѣкогда и она знавала счастливые дни. Мужемъ ея былъ Гамишъ Макъ-Тавишъ, который силою и мужествомъ пріобрѣлъ себѣ титулъ Макъ-Тавишъ-Мора (***). Онъ велъ жизнь очень бурную и сопряженную съ опасностями, потому что поступалъ по правиламъ древнихъ обитателей горъ, которые считали постыднымъ не имѣть такой вещи, которую можно было гдѣ-либо взять. Сосѣди его, жители низменныхъ странъ, которымъ жизнь и покой были всего дороже, съ радостію платили ему

(*) Мой милый, мой добрый! *Дуглась*, соч. Гома.

(**) Шотландская Меропа.

(***) Макъ-Тавишъ *Великій*. Присоединеніе къ имени слова mhor означаетъ почетный титулъ.

Digitized by Google

небольшую дань, подъ именемъ *застуцническихъ денегъ*, и ушѣшались тѣмъ, что по старой пословицѣ, лучше льстить дьяволу, нежели съ нимъ борошься. Другіе же, считавшіе безчестіемъ платить такую дань, подвергались очень часто нападеніямъ Макъ-Тавишъ-Мора, его товарищей и приверженцевъ, которые имѣли обычай наказывать ихъ, соразмѣрно винѣ, лично или посредствомъ поборовъ съ имущества, а иногда и тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ. Еще весьма памятенъ набѣгъ его, при которомъ похитилъ онъ въ Монтейтѣ стадо коровъ, числомъ до полутораста, и тотъ случай, когда онъ Лорда Балибуга посадилъ голаго въ грязную яму, за то, что онъ стращалъ призывомъ роты Гигландскихъ рашниковъ (*) на защиту своего имѣнія.

Каковы ни были, по временамъ, успѣхи сего отважнаго кашерана (**), но часто сопровождались они и неудачами. Ловкость, съ какою выпутывался онъ изъ бѣды, быстрота побѣговъ его и замысловатыя хи-

(*) Гигландскіе регулярные полки, находившіеся въ службѣ Правительства.

(**) Такъ назывались горные разбойники, жившіе грабежемъ; но сіе названіе ни мало не считалось между ними безчестнымъ.

Digitized by Google

тростн, какими вывертывался онъ изъ самыхъ очевидныхъ опасностей, сохранились также въ памяти у жителей того края и служатъ не менѣе предметомъ удивленія, какъ и отличнѣйшіе изъ его удачныхъ подвиговъ. И въ горькія и въ счастливыя минуты, среди всевозможныхъ коловратностей и трудовъ, Эльспа была вѣрною его подругою. При счастіи наслаждалась она съ нимъ вмѣстѣ; когда же тяготило ихъ бремя скорбей, она, своею возвышенною душею, присутствіемъ духа и мужествомъ съ какимъ переносила изнуреніе и опасности, не однажды, какъ сказываютъ, усугубляла усилія своего мужа.

Нравственность ихъ была такова, какъ и вообще древнихъ Горцевъ, въ дружбѣ вѣрныхъ, во враждѣ неистовыхъ; они считали собственнымъ своимъ имуществомъ стада и нивы жителей низменныхъ странъ, когда только находили способъ увести однихъ и завладѣть другими. Въ сихъ случаяхъ право собственности считалось ими за ничто. Галишъ-Моръ разсуждалъ, какъ старый Критскій воинъ:

Когда товарищи со мною:
Мой щитъ, мой мечъ или копье —
Мнѣ нѣтъ чужаго: все мое!
Кто воспротивится герою?

Digitized by Google

Законъ мой всякій твердо знай.
Что есть у труса, все отдай!

Но сіи опасныя хищничества, хотя часто увѣнчеваемыя успѣхомъ, стали становиться рѣже съ тѣхъ поръ, какъ предпріятіе Принца Карла Эдуарда оказалось неудачнымъ. Макъ-Тавишъ-Моръ не былъ праздднымъ при семъ случаѣ, и его объявили Государственнымъ преступникомъ, разбойникомъ и кашераномъ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде и не видано было краснаго платья, разставлены были караулы, и воинственный барабанъ Саксонцевъ раздавался среди самыхъ уединенныхъ горныхъ убѣжищъ. Макъ-Тавишу со дня на день угрожала большая опасность; а еще болѣе то затрудняло его въ усиліяхъ къ защитѣ или къ побѣгу, что Эльспа, въ самое время ихъ злополучія, пріумножила семью рожденіемъ дитяти, которое чрезвычайно мѣшало необходимой быстротѣ ихъ движеній.

Наконецъ наступилъ рѣшительный день: въ одной тѣснинѣ, примыкающей къ Бекъ-Крюахану, на знаменитаго Макъ-Тавишъ-Мора внезапно напалъ отрядъ *красныхъ солдатъ* (*). При оборонѣ жена его геройски ему помогала, заряжая время отъ вре-

(*) Такъ названы по мундиру Англійской службы.

Digitized by Google

менн ружье его; и какъ она находилась въ мѣстности, почти неприступной, то можетъ быть и удалось бы имъ счастливо отдѣлаться, еслибъ не истощился запасъ амуниціи. Тавишъ-Моръ разстрѣлялъ всѣ свои пули. Но и тутъ уже, тогда какъ онъ сталъ стрѣлять изъ ружья, заряженнаго его серебряными пуговицами, перестали солдаты бояться ужаснаго человѣка, положившаго троихъ между ними убитыми и многихъ ранеными; тогда приблизились они къ засадѣ его, и не могши взять его живымъ, убили на мѣстѣ, послѣ самаго отчаяннаго сопротивленія.

Эльспа была свидѣтельницею сихъ злополучій и пережила ихъ: мысль о дитяти, неимѣвшемъ никакой подпоры, кромѣ ея, придала ей силы и мужества. Трудно сказать, какъ она поддерживала свое существованіе. Единственное видимое средство ея состояло въ трехъ или въ четырехъ козахъ, которыя могли пастись вездѣ на горныхъ лугахъ, куда бъ ей ни вздумалось ихъ пригнать, и никто не дѣлалъ ей упрека въ похищеніи чужаго добра. Среди всеобщей бѣдности того края, прежнимъ знакомымъ ея нечего было давать ей; но что могли они отдѣлить отъ собственныхъ нуждъ своихъ, то посвящали охотно на утѣше-

Digitized by Google

ніе другихъ. Иногда хаживала она и къ жителямъ низменныхъ странъ, но не за милостынею, а за данью. У нея не выходило изъ памяти, что она вдова Макъ-Тавишъ-Мора, и ведя за руку маленькаго сына своего, она воображала, что со временемъ и онъ сравняется въ славѣ съ отцемъ своимъ и будетъ имѣть то же вліяніе, то же господство надъ слабыми, какимъ тотъ пользовался вполнѣ. Впрочемъ очень рѣдко навѣщала она сосѣдей, и живучи со своими козами въ самыхъ дикихъ и уединенныхъ мѣстахъ горъ, такъ мало знала о дѣлахъ внѣ своего убѣжища, что для нея вовсе осталась неизвѣстною великая перемѣна, происшедшая во всемъ окрестномъ краю. До нея и слухъ не доходилъ о замѣнѣ гражданскимъ порядкомъ воинственнаго насильства, и о торжествѣ закона и его приверженцевъ надъ тѣми, которые въ Гигландскихъ пѣсняхъ назывались неукротимыми сынами меча. Правда, не могла не замѣчать она, какъ уменьшилось прежнее къ ней уваженіе сосѣдей, и какъ вообще бѣдственна участь ея; но смерть Макъ-Тавишъ-Мора была, по ея мнѣнію, достаточная тому причина; и она не сомнѣвалась, что все опять будетъ по прежнему, какъ скоро Гамишъ-Бенъ, или Джемсъ бѣлокурый, возмется мощною рукою за оружіе

Digitized by Google

отца своего. И такъ, когда Эльспу, требующую чего либо для себя или для своего стада, прогонялъ немилосердо какой нибудь грубый мызникъ, ея угрозы грядущаго отмщенія, выраженныя неопредѣлительно, но ужасно, исторгали нерѣдко у сихъ людей, испуганныхъ прокляніями, то, въ чемъ отказывали они прежде ея убожеству; и посланная съ подаяніемъ пищи или денегъ ко вдовѣ Макъ-Тавишъ-Моръ, трепеща всѣми членами, жалѣла отъ души, что старая колдунья не сожжена въ тотъ же день, какъ мужъ ея получилъ достойную мзду по дѣламъ своимъ.

Такъ протекали годы, а между тѣмъ Гамишъ-Бенъ выросъ и сдѣлался, хотя не такъ плечистъ и силенъ, какъ былъ отецъ его, но чрезвычайно дѣятеленъ, исполненъ отваги, и съ бѣлокурой головой, румяными щеками и орлинымъ взглядомъ, получилъ ловкость, равную отцовской. Мать не упускала ни малѣйшаго случая внушать ему о подвигахъ своего, нѣкогда столь страшнаго мужа, чтобъ настроить умъ сына къ такому жъ поприщу жизни. Но молодые люди взираютъ на превратности міра сего глазами, болѣе проницательными, нежели старики. Гамишъ хотъ и любилъ свою мать, и былъ готовъ пуститься на все, что до-

Digitized by Google

ставишъ ей средства къ существованію, однако, вмѣшавшись въ сообщество людей, замѣтилъ онъ, что жизнь катерана сдѣлалась столь же опасна, какъ и безчестна, и что если должно ему подражать подвигамъ отца своего, то совсѣмъ на другомъ поприще, болѣе сообразномъ съ общественнымъ мнѣніемъ.

Съ развитіемъ умственныхъ и тѣлесныхъ способностей, онъ сталъ болѣе и болѣе чувствовать всю тягость своего положенія, сумасбродные виды своей матери и ея совершенное невѣдѣніе во всемъ, что касалось до перемѣнъ, происшедшихъ въ обществѣ, отъ котораго она почти совсѣмъ отчудилась. Посѣщая своихъ друзей и сосѣдей, замѣтилъ онъ, какъ плохи и ненадежны тѣ средства къ существованію, до которыхъ довела себя мать его, и узналъ, что у нея нѣтъ ничего, кромѣ самаго необходимаго къ продолженію жизни, да и въ томъ нерѣдко оказывался недостатокъ. Иногда онъ помогалъ ей удачнымъ рыболовствомъ или стрѣльбою дичи, но, при всемъ томъ видѣлъ, что нѣтъ другаго средства къ надежному ей пособію, кромѣ того, чтобъ унизиться до рабской работы, которая, если бъ онъ и могъ подвергнуться ей,

Digitized by Google

нанесла бы смертельный ударъ гордости его матери.

Между тѣмъ Эльспа не безъ удивленія видѣла, что Галишъ-Бенъ, хотя сталъ уже малый взрослый и способенъ носить оружіе, но не оказывалъ никакой склонности вступить на дѣятельное поприще отца своего. Еще таилось въ душѣ ея какое-то материнское чувство, воспрещавшее ей прямо заставлять его приняться за жизнь каперана; и она страшилась нѣсколько тѣхъ опасностей, какимъ надлежало подвергнуться при такомъ родѣ жизни; когда же и думала ему говорить о томъ, въ пламенномъ ея воображеніи вдругъ представлялась тѣнь мужа ея, возстающая между нею и сыномъ въ окровавленномъ тартанѣ, съ приложеннымъ къ губамъ пальцемъ, и строгимъ взоромъ запрещала начинать подобныя рѣчи. За всѣмъ тѣмъ не могла она не удивляться поведенію сына, служащему какъ бы признакомъ его малодушія, и не могла не вздыхать, видя, что каждый день проводитъ онъ въ праздности, и одѣтъ какъ жители низменныхъ странъ, въ длиннополое платье, которое Правительство велѣло носить Горцамъ, вмѣсто прежней живописной одежды ихъ. Во сколько разъ болѣе походилъ бы онъ на отца, думала она, если бъ носилъ чапанъ

Digitized by Google

(plaid) стянутый опоясною, обувь до половины ляжекъ и если бъ глянцевитое оружіе блистало у бедры его.

Но не одно это тревожило Эльспу; было и другое горе, происходившее отъ крутости ея характера. Мужа своего, Макъ-Тавишъ-Мора, сколько любила она, столько же уважала и боялась, потому что кашераны были не таковы, чтобъ имъ поддаваться подъ власть женъ своихъ. Во время же младенчества и перваго времени юношества сына ея, она держала его въ совершенномъ послушаніи, такъ, что материнская любовь ея похожа была на любовь ревнивицы. Но она разрывалась съ досады, видя, что Галишъ, подрастая болѣе и болѣе, съ каждымъ днемъ дѣлалъ новый шагъ къ независимости: уходилъ изъ хижины, когда ни вздумается, приходилъ назадъ тоже по произволу, и при всемъ уваженіи, при всей нѣжности, какую питалъ къ ней, имѣлъ по видимому такія мысли, что онъ самъ себѣ господинъ и никому не обязанъ отчетомъ въ своихъ поступкахъ. Изъ этого впрочемъ не вышло бы важныхъ послѣдствій, если бъ она умѣла скрѣпиться и молчать; но по своему нетерпѣливому, сварливому характеру, не могла утерпѣть, чтобъ не упрекать сына въ небреженіи къ ея волѣ. Когда

Digitized by Google

отлучался онъ изъ хижины, не сказавшись матери, брань, съ которою она встрѣчала его, по возвращеніи, была такъ безразсудна, что очень естественно вспало на умъ молодаго человѣка, стремящагося къ независимости и жаждущаго улучшить свое положеніе въ свѣтѣ, какъ бы найти средство ее оставить и гораздо существеннѣе оказывать пособіе той, которая только въ томъ и полагала дѣтскую привязанность, чтобъ ему заглохнуть съ ней въ пустынѣ, гдѣ пришлось бы наконецъ обоимъ умереть съ голоду.

Однажды, когда Гамишъ провинился такимъ образомъ, ушелъ, не спросясь у матери, она приняла его, по возвращеніи, съ большею бранью и гнѣвомъ, нежели обыкновенно, такъ, что онъ сильно огорчился и нахмурился. Потомъ, когда за всѣмъ тѣмъ не прекращались потоки гнѣвныхъ рѣчей ея, терпѣніе молодаго человѣка лопнуло: онъ схватилъ ружье свое, стоявшее въ углу у печки и — бормоча про себя что-то, чего вѣроятно изъ уваженія къ матери не смѣлъ говорить вслухъ, уже готовъ былъ снова перешагнуть за порогъ, едва только возвратясь передъ тѣмъ въ хижину.

— „Гамишъ!“ сказала мать: „ты опять хочешь меня оставить?“ — Но Гамишъ не

Digitized by Google

ошвѣчалъ, а смотрѣлъ на курокъ ружья своего и поиралъ его рукою.

— „Да, три, три курокъ у ружья“ — сказала мать съ досадою: „я бы рада была, если бъ у тебя достало духу изъ него выстрѣлить, хотя бъ и въ козу.“

Гамишъ зашрепеталъ отъ упрека, котораго не заслуживалъ, и ошвѣчалъ на него только гнѣвнымъ взглядомъ. Мать его увидѣла, что нашла средство сдѣлать ему досаду.

— „Да, сказала она, сердись сколько душѣ угодно на старуху, которая при томъ мать твоя; но долго еще не посмѣешь нахмурить бровей передъ разсерженнымъ бородатымъ мужчиной.“

„Молчи, матушка, или говори, о чемъ знаешь“ — сказалъ Гамишъ въ сердцахъ: „то есть о прялкѣ да объ верешенѣ!“

— „Развѣ я думала о прялкѣ, да объ верешенѣ, когда вынесла тебя на спинѣ черезъ огонь шестерыхъ стрѣляющихъ Саксонцевъ, какъ ты былъ еще ребенкомъ? Говорю тебѣ, Гамишъ, я во сто разъ лучше разумѣю, что такое сабля и ружье, нежели тебѣ когда нибудь удастся понять это; да ты самъ по себѣ вѣрно въ цѣлую жизнь свою не увидишь столько хорошаго въ

Digitized by Google

военномъ дѣлѣ, сколько вчѣлъ тогда, какъ былъ закушанъ въ мой чапанъ."

„Ты рѣшилась, матушка, не давать мнѣ покою дома; но этому скоро будетъ конецъ" — сказалъ Гамишь, и вставши, пошелъ опять къ дверямъ.

— „Остань ся! я приказываю!" вскричала мать: „остань ся! или пускай это ружье обратится тебѣ въ погибель! Пусть и дорога, по которой пойдешь, поведетъ тебя на убой!"

„Зачѣмъ говоришь такія рѣчи, матушка" — сказалъ молодой человѣкъ, обернувшись къ ней: „онѣ право не хороши и не послужатъ ни къ чему хорошему. Прощай; теперь мы оба слишкомъ разсержены и не сговорили бы другъ съ другомъ. Прощай; ты меня долго не увидишь." — Съ сими словами онъ ушелъ и оставилъ мать свою, отъ которой, въ первыя минуты гнѣва, рѣкою полились на него проклятія; но — спустя минуту, она же просила Бога, обратить ихъ на ея голову и пощадить сына. И этотъ и слѣдующій день провела она въ безпрестанной тревогѣ, послѣдствіи неугомоннаго ея нрава, — то заклиная Небо и всѣ могущныя силы, какія сдѣлались ей извѣстны по нелѣпымъ преданіямъ, возвратить ей милаго сына, агнца души ея, — то размышляя

Digitized by Google

въ припадкѣ гнѣва, какими ругательствами осыплетъ его, когда онъ возвратится, — но наконецъ выдумывая всевозможныя ласки и нѣжности, какими бъ можно было удержать сына въ хижинѣ, которой, когда онъ въ ней, не промѣняла бы она и на чертоги Таймутскаго замка.

Прошло два дни, въ продолженіе которыхъ не подумала она подкрѣпить свое тѣло даже тѣми скудными средствами, какія у нея были; безъ особенной крѣпости силъ и привычки ко всякому изнуренію, конечно ничто не сохранило бы ея существованія, хотя огорченіе и тоска не давали ей чувствовать своей слабости. Въ это несчастное время жила она въ той же хижинѣ, въ которой я нашла ее; но тогда это жилище было въ гораздо лучшемъ положеніи, по милости сына ея, который его починивалъ и почти выстроилъ вновь.

На третій день по уходѣ сына ея, сидѣла она у дверей, качаясь, какъ обыкновенно дѣлаютъ женщины того края въ горести или въ несчастіи; взглянувъ на большую дорогу, увидѣла она ѣдущаго верхомъ человѣка. Какъ это не могъ быть Гамишъ, то Эльспа, заботясь очень мало о всѣхъ другихъ существахъ, населяющихъ землю, не подумала обратить въ другой разъ шу-

Digitized by Google

да же глаза свои. Между тѣмъ незнакомецъ остановился въ виду хижины и сойдя съ лошади, пошелъ по крутой и кремнистой тропинкѣ, которая ведетъ къ дверямъ Эльспы.

— „Да благословитъ тебя Богъ, Эльспа Макъ-Тавишъ!“

На того, кто говорилъ ей такимъ образомъ, роднымъ языкомъ ея, взглянула она съ видомъ неудовольствія, какъ бы досадуя на помѣху въ своихъ размышленіяхъ. Но пріѣзжій продолжалъ:

— „Я принесъ тебѣ вѣсти о твоемъ сынѣ, Гамишѣ.“

Въ одинъ мигъ, этотъ же незнакомецъ, который казался Эльспѣ самымъ незначительнымъ существомъ въ свѣтѣ, сдѣлался въ глазахъ ея столь важенъ, какъ посланникъ Небесъ, изрекающій надъ нею приговоръ жизни или смерти. Въ трепетѣ вскочила она съ мѣста, всплеснула руками и воздѣвъ ихъ къ верху, устремивъ глаза на незнакомца, всѣмъ тѣломъ склонясь къ нему, жадными взглядами дѣлала вопросы, которыхъ языкъ ея не въ состояніи былъ выговорить.

„Сынъ твой тебѣ кланяется и посылаетъ вотъ что“ — сказалъ посланный,

Digitized by Google

подавая Эльспѣ маленькій кошелекъ съ четырьмя или пятью доллерами.

— „Онъ ушелъ! онъ ушелъ!“ вскричала Эльспа: „онъ продалъ себя въ рабство Саксонцамъ, и я не увижу его болѣе! Скажи мнѣ, Милесъ Макъ-Фадрайкъ — теперь я узнаю тебя—скажи, не цѣна ли крови моего сына то, что передалъ ты въ мои руки?“

„О, Боже избави!“ отвѣчалъ Макъ-Фадрайкъ, который былъ шаксманъ (*) и завѣдывалъ порядочнымъ количествомъ земли подъ надзоромъ своего господина, владѣльца, жившаго миляхъ въ двадцати разстоянія. „Боже избави, чтобъ я когда нибудь былъ несправедливъ или безсовѣстенъ передъ вдовою или сыномъ Макъ-Тавишъ-Мора! Клянусь рукою моего господина, что сынъ твой здоровъ и скоро самъ къ тебѣ будетъ; тогда и разскажетъ все остальное.“ Съ сими словами Макъ-Фадрайкъ поспѣшно обратился назадъ по тропинкѣ, дошелъ до большой дороги, сѣлъ на свою клячу, и уѣхалъ.

Эльспа Макъ-Тавишъ осталась одна, устремивъ глаза на деньги, какъ будто бы чеканъ ихъ могъ ея вразумить, какимъ образомъ были онѣ пріобрѣтены.

(*) Содержащій на оброку землю.

Digitized by Google

— „Не люблю этого Макъ-Фадрайка“ — говорила она въ самой себѣ: „вотъ объ этомъ-то родѣ людей сказалъ бардъ: бойтесь ихъ, не тогда, какъ слова ихъ шумливы — подобно вѣтру зимнему, но когда они поражаютъ слухъ вашъ, какъ пѣніе дрозда“ (*). Между тѣмъ эта загадка можетъ быть разрѣшена только такимъ образомъ: мой сынъ взялся за саблю, чтобы, какъ мужчина, силою пріобрѣсти то, въ чемъ эти наглецы отказывали словами, могущими устрашить только ребенка.“

Когда мысль сія попала ей на умъ, она тѣмъ болѣе показалась ей основательною, что Макъ-Фадрайкъ, при всегдашней своей осторожности, одобрялъ однако, какъ ей совершенно извѣстно было, поведеніе мужа ея такъ, что покупалъ у него скотину, хотя конечно зналъ, какимъ образомъ она могла достаться ему, но при томъ дѣлалъ торгъ свой не иначе, какъ съ большою для себя выгодою и въ такомъ случаѣ, когда вовсе нечего было опасаться. И такъ, кто лучше Макъ-Фадрайка могъ указать молодому кашерану путь, по которому долженъ

(*) Въ Гигландіи сравненіе съ пѣніемъ дрозда означаетъ тоже, что въ южныхъ климатахъ сравненіе съ пѣніемъ соловья.

Digitized by Google

онъ слѣдовать, чтобъ начать свое опасное ремесло съ большею надеждою на успѣхъ? Кто лучше его могъ обращать добычу въ деньги? Чувства, какія бы могли взволновать душу матери, видящей, что единственный ея сынъ вступаетъ на то самое поприще, на которомъ погибъ отецъ его, были почти неизвѣстны Гигландскимъ матерямъ того времени. Смерть Макъ-Тавишъ-Мора считала Эльспа смертью героя, погибшаго въ своемъ воинственномъ промыслѣ, но павшаго не безъ отмщенія. За сына своего боялась она не столько смерти, какъ безчестія. Она страшилась, чтобъ онъ не покорился иноземцамъ, и чтобъ то, что называла она рабствомъ, не повергло души его въ смертный, безпробудный сонъ.

Нравственныя начала, которыя весьма естественно раждаются сами по себѣ въ умѣ того, кто воспитанъ подъ кровомъ прочнаго Правительства, защищающаго имущество слабаго отъ хищеній сильнаго, были вовсе непостижимы и чужды бѣдной Эльсѣ. Она привыкла считать такъ называемыхъ Саксонцевъ враждебнымъ племенемъ, постоянно воюющимъ съ обитателями горъ, а все то, что было устроено ими въ окрестности, предметами, подверженными законному нападенію и грабительству Гиланд-

Digitized by Google

цевъ. Ея правила на сей счетъ были еще усиливаемы не только желаніемъ отмстить за смерть своего мужа, но и чувствомъ всеобщаго негодованія, какое таилось въ сердцахъ Шотландскихъ Горцевъ, на варварскіе и насильственные поступки побѣдителей послѣ Кюллоденскаго сраженія (*). Притомъ и нѣкоторые кланы Горцевъ считала она тоже достойными предметами грабежа, по причинѣ давнишней вражды и смертельной ненависти, существовавшихъ между ними и тѣмъ кланомъ, къ которому принадлежала она.

Разсудительность взвѣсила бы тѣ слабыя средства, какія представляло настоящее время на отпоръ хорошо обдуманныхъ мѣръ правительства, которое было ужѣ не таково, какъ прежде, когда не могло оно унять хищничествъ Макъ-Тавишъ-Мора и подобныхъ ему; но разсудительность была далека отъ женщины одинокой, которая мыслями жила еще во временахъ своей юности. Ей казалось, что сыну ея довольно объявить себя преемникомъ отца на поприщѣ дерзновенныхъ предпріятій, чтобы столь

(*) Герцогъ Кумберландскій применованъ былъ въ сей экспедиціи мясникомъ, по причинѣ его жестокости.

Digitized by Google

же храбрый народъ, какъ тотъ, который дрался подъ знаменами Макъ-Тавишъ-Мора, тотчасъ окружилъ и его, и построился подъ тѣми же самыми знаменами, вновь распущенными. По ея мнѣнію, Гамишъ былъ орелъ, которому стоило только вознестись гордымъ полетомъ и занять мѣсто, ему сужденное въ небесахъ; но того не могла она постигнуть, сколько глазъ будетъ нынѣ наблюдать за симъ полетомъ, и какая туча пуль устремится къ сердцу его. Словомъ, Эльспа была женщина, взирающая на настоящее положеніе общества съ тѣми же чувствами, съ какими смотрѣла она на времена давно-минувшія. Она жила въ нищетѣ, въ презрѣніи и въ угнетеніи съ тѣхъ поръ, какъ мужъ ея никому не внушалъ болѣе страха; и она думала, что блага жизни возвратятся къ ней, какъ скоро сынъ ея рѣшится играть отцовскую роль. Если и простирала она виды въ будущее, то ей представлялось только, что ея окоченѣлое тѣло положатъ въ могилу, и что надъ нею, по обычаю, раздадутся погребальные крики и пѣсни гораздо прежде, нежели Гамишъ бѣлокурый погибнетъ, опершись рукою на рукоять своей окровавленной клейморы. Отецъ его былъ уже сѣдъ и прошелъ чрезъ тысячу опасностей, прежде нежели палъ съ

Digitized by Google

оружіемъ въ рукѣ. Что она пережила такое зрѣлище, это было естественное послѣдствіе нравовъ того вѣка: не лучше ли было, думала она съ гордостію, видѣть его умершимъ такимъ образомъ, нежели въ дымной хижинѣ, распростертаго на червоядной соломѣ, какъ собаку, издыхающую отъ изнуренія, или какъ вола, сдѣлавшагося падалью отъ болѣзни? Но далеко еще не приспѣлъ часъ ея молодаго, храбраго Гамиша. Ему должно торжествовать, должно побѣждать, какъ отецъ его. И когда наконецъ онъ сокрушится — его смерть предполагала она также кровавою, — тогда Эльспа уже давно будетъ лежать во гробѣ, не увидитъ послѣдней, смертельной тоски его, не будетъ плакать на его могильномъ холмѣ.

Съ такими сумасбродными мыслями въ головѣ, Эльспа заранѣе предавалась восторгу; она встала, умылась, перемѣнила одежду, насытилась пищею и возчувствовала прежнюю твердость.

Нетерпѣливо ждала она своего сына но уже безъ всякой тоскливости, необходимаго слѣдствія сомнѣній и страха. Она твердила въ самой себѣ, что много еще трудовъ повстрѣчается сыну, прежде нежели успѣетъ онъ, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, возвысится на степень грознаго и важна-

Digitized by Google

го предводителя полчища. Но за всѣмъ тѣмъ она представляла себѣ его возвращеніе не иначе, какъ передъ строемъ отважныхъ людей, приближающихся при звукахъ волынокъ, съ распущенными знаменами и въ прекрасномъ шарданѣ, развѣвающемся по волѣ вѣтровъ, не смотря на то, что закономъ, подъ строгимъ наказаніемъ, запрещено было національное платье и всѣ признаки Гигландскаго рыцарства. И на все это ея пылкое воображеніе давало сроку не болѣе нѣсколькихъ дней.

Съ тѣхъ поръ, какъ эта мысль овладѣла ея разсудкомъ, она только о томъ и стала заботиться, чтобъ приготовиться къ пріему сына, точно такъ же какъ, бывало готовилась и старалась сколь возможно украсить хижину къ пріему его отца.

У нея почти не было насущнаго хлѣба, но она не полагала въ томъ никакой важности, думая, что счастливые катераны наведутъ къ ней всякаго скопа въ изобиліи. Между тѣмъ убирала она внутренность своей хижины; варила ускебогъ въ такомъ большомъ количествѣ, что мудрено подумать, какъ могла одна женщина приготовить его столько. Чистота и убранство ея хижины придали скудному убѣжищу видъ праздничный. Вездѣ было вмѣще-

Digitized by Google

но, вездѣ изукрашено вѣтвями разныхъ деревъ, какъ бы въ домѣ Жидовки во время празднества скиніи. Все молоко маленькаго ея стада употреблено было на приготовленіе кушаньевъ различныхъ видовъ, какіе только могла придумать ея изобрѣтательность, чтобъ было чѣмъ подчивать сына и товарищей, которыхъ она съ нимъ ожидала.

Но самымъ лучшимъ угощеніемъ, о которомъ всего болѣе она заботилась, была cloud-berry, ягода багроваго цвѣта, которую находятъ только на самыхъ вершинахъ горъ и то въ маломъ количествѣ. Мужъ ея, или можетъ быть кто-нибудь изъ предковъ его, избралъ этотъ плодъ эмблемою своего семейства, потому что имъ какъ бы означалось, по рѣдкости его, небольшое число людей, составлявшихъ сей кланъ, а по мѣсту, гдѣ находятъ его, высокомѣріе ихъ замысловъ.

Пока продолжались эти незатѣйливыя приготовленія, Эльспа почти не помнила себя отъ избытка счастія, хотя не совсѣмъ положительнаго. Только одно сокрушало ее нѣсколько: успѣетъ ли она кончить все, какъ слѣдуетъ, чтобы принять Гамиша и друзей, которыхъ онъ вѣрно приведетъ съ собою.

Digitized by Google

Когда же все было наконецъ устроено, она осталась опять въ бездѣйствіи, кромѣ того, что козы ея требовали нѣкоторыхъ заботъ; а когда и онѣ были кончены, ей оставалось уже только пересматривать все пригоповленное, перемѣнять то, что требовало перемѣны, разставлять свѣжія вѣшви, вмѣсто изсохшихъ, и потомъ сѣсть у дверей своей хижины и смотрѣть на дорогу, которая съ одной стороны спалась по берегамъ Авы, а съ другой перегибалась чрезъ горныя высоты, по гладкимъ или бугристымъ мѣстамъ, смотря по тому, какъ позволялъ планъ военнаго инженера. Между тѣмъ, какъ она занималась такимъ образомъ, ея воображеніе, рисуя себѣ картины будущаго по воспоминаніямъ прошедшаго, творило изъ утреннихъ тумановъ и вечерней мглы сумасбродныя формы идущаго полчища *черныхъ солдатъ* (sidier-dhu), носившихъ шаршаны темнаго цвѣта и потому названныхъ такъ въ различіе съ Англійскими солдатами (sidier-Roy), носящими алый мундиръ. Въ такомъ-то занятіи проводила она по нѣскольку часовъ каждое утро и каждый вечеръ.

(*Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.*)

Digitized by Google

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Взглядъ на Исторію Великобританскаго флота.

(Окончаніе.)

Генералъ Дугласъ (Douglas) въ полезномъ сочиненіи своемъ о морской Артиллеріи, нападаетъ на точность Джемса. Сочинитель сей, говоритъ Дугласъ, входитъ въ такія тонкости, разбираетъ такъ подробно качество артиллеріи, число пушекъ, величину корабля, толщину членовъ и число людей, что физическій расчетъ сей удержитъ каждаго напасть на сильнѣйшаго себя, хотя мы видѣли много примѣровъ, что нерѣдко слабый одолѣвалъ превосходнаго непріятеля.

Джемсъ говоритъ противъ сего обвиненія: Ежели бы Дугласъ прочиталъ съ такимъ вниманіемъ сочиненіе мое, какъ я его полезную книгу, то не сталъ бы такъ несправедливо упрекать меня: онъ бы увидѣлъ, что я именно желаю, чтобъ каждое военное судно сражалось непремѣнно съ непріятелемъ, ибо во время сего неровнаго боя мо-

Digitized by Google

гутъ случиться непредвидѣнныя обстоятельства въ пользу слабаго. Но и при семъ случаѣ есть извѣстная мѣра, предписываемая благоразумiемъ и пощадою крови. Слабый непріятель можетъ легко попопишь противника своего однимъ залпомъ, и въ такое несчастное время, что нельзя будетъ подать помощь утопающимъ.

Исторію свою начинаетъ Джемсъ войною 1793 года; но, не приступая къ оной, предлагаетъ въ введенiи очень любопытныя свѣдѣнiя о первыхъ Англiйскихъ военныхъ корабляхъ. Корабль Great Harry построенъ былъ въ 1488 году, и имѣлъ три мачты. Сей первый Королевскiй корабль, прослуживъ 65 лѣтъ, сгорѣлъ нечаянно въ Вульвичѣ 1553 года. Долговѣчность сiя подаетъ намъ идею, какого качества былъ тогдашнiй лѣсъ.

Корабельные порты изобрѣтены въ Брестѣ Корабельнымъ Инженеромъ Дешаржемъ. Въ 1515 году построили и въ Англiи корабль съ портами: онъ имѣлъ двѣ башнареи и двѣ платформы на носу и на кормѣ. Всѣхъ орудiй было на оном 80, калиберъ тогдашнихъ пушекъ означался не по вѣсу; а по слѣдующей таблицѣ; ядра были разныхъ родовъ: желѣзныя, каменныя и свинцовыя. Нѣкоторыя изъ нихъ были пустыя и

Digitized by Google

набивался горючимъ веществомъ. Корабль сей названъ былъ: Henri Grace à Dieu, и имѣлъ четыре мачты.

Имена.	Діаметръ дула.	Вѣсъ пушки	Вѣсъ ядра.	Сколько пороху:
	дюйм.	фунт.	фунт.	фунт.
Cannon Royal. . .	8,5	8,000	66	30
Cannon	8	6,000	60	27
Cannon Serpentine	7	5,500	53.5	25
Bastard Cannon. .	7	4,500	41	20
Demi Cannon. . .	6,75	4,000	33.5	18
Cannon Petro. . .	6	4,000	24.5	14
Culverine	5,5	4,500	17.5	12
Basilisk	5	4,000	15	10
Demi Culverine. .	4	3,400	9.5	8
Bastard Culverine.	4	3,000	5	5.75
Sacar	3,5	1,100	5.5	5.5
Mignon	3,5	1,000	4	4
Falcon	2,5	660	2	3.5
Falconet	2.	500	1.5	3
Serpentine.	1,5	400	0.75	1.75
Rabinet	1	300	0.5	0.5

Digitized by Google

Первый сто-пушечный корабль построенъ былъ въ 1637 году. Въ 1667 году подарили Голландцы яхту Карлу II, и съ того времени начали употреблять суда сіи въ Англіи. Въ 1677 году были въ Англіи 64-пушечные корабли о трехъ декахъ, и 30-пушечные о двухъ декахъ. Замѣчательно, что въ 1720 году были и у насъ 70 пушечные корабли Св. Александръ и Непгунесъ, которые имѣли по три дека. Императоръ Петръ I писалъ въ 1724 году Контръ-Адмиралу службы нашей, Томасу Сандерсу, дабы онъ сказалъ свое мнѣніе: полезны ли трехъ-дечные корабли? Сандерсъ отвѣчалъ, что всѣ 60 и 70-пушечные корабли должно строить о трехъ декахъ; ибо, какъ онъ то по опыту знаетъ, такіе корабли полезнѣе двухдечныхъ.

Джемсъ доказываетъ, что имя фрегатъ заимствовано изъ Средиземнаго моря; ибо тамъ называли симъ именемъ длинныя палубныя суда, на которыхъ во время безвѣтрія употребляли весла. Во половинѣ XVI столѣтія, говоритъ онъ, называли всѣ купеческіе корабли фрегатами. — Въ эскадрѣ знаменитаго Франциска Дрека былъ фрегатъ Елисавета въ 80 тонновъ, на которомъ было 50 человѣкъ экипажа. Въ спискѣ 1633 года показаны два фрегата: Лебедь и Нико-

Digitized by Google

демусъ, каждый въ 60 тонновъ, о трехъ пушкахъ и съ 10 человѣками экипажа. Замѣчательно, что фрегатъ Аларм былъ первое Англійское военное судно, которое въ 1761 году обшили мѣдью.

Около 1760 года, говоритъ Джемсъ, исчезли старинныя названія: Галеасъ, Пинка, Барджа, Галеонъ, Бригантинъ, Рамбарго, Гализабра, Галлерона и Галлераша; мѣсто ихъ заступили: бриги, шлюпы и корветты. Названія сіи заимствованы отъ Французовъ.

Въ 1779 году, продолжаетъ онъ, вылили на Карронскомъ заводѣ первую каррональду по чертежу ученаго Генерала Роберта Мельвиля, и съ сего времени начали употреблять оныя на приветирахъ, а вскорѣ послѣ того на военныхъ фрегатахъ и прочихъ мелкихъ судахъ. Но при начальномъ введеніи орудія сего на флотѣ нашемъ, жаловались многіе Капитаны, что каррональды, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, опрокидываются и вообще неудобны. Въ слѣдствіе жалобъ сихъ, исправлены были станки оныхъ, и въ 1781 году было уже 429 военныхъ судовъ, на которыхъ находилось по нѣсколько каррональдъ.

Въ слѣдующемъ году приказали Лорды Адмиралтейства учинить опытъ надъ старымъ 44-пушечнымъ фрегатомъ Радугою, во-

Digitized by Google

оруживъ его каррронадами. Нижеприведенная таблица покажетъ читателямъ, что Радуга выиграла отъ сего 920 фунтовъ металлическаго вѣса въ ядрахъ своихъ:

Фрегатъ Радуга.

	Старое вооруженіе.			Новое вооруженіе.		
	пуш.	фун.		кар-рон.	фун.	
Нижній декъ	20	18	Вѣсъ одного залпа 318 фунтовъ.	20	68	Вѣсъ одного залпа 1238 фунтовъ.
Второй декъ	22	12		22	44	
Шканцы . . .	—	—		4	32	
Бакъ	2	6		2	32	
Число пушекъ	44			50		
	Разность 920 фунтовъ.					

Въ Маршѣ 1762 года, вышла Радуга въ море, для опыта, и въ Сентябрѣ взяла 40-пушечный фрегатъ Гебу, который былъ нѣсколько лѣтъ лучшимъ ходокомъ во флотѣ нашемъ. Вмѣстительность Радуги была 831, а Гебы 1063 тонна. Фрегатъ сей сдался съ первыхъ выстрѣловъ, потому что Капи-

Digitized by Google

шанъ онаго приведенъ былъ въ изумленіе величиною шкапечныхъ ядеръ прошивника своего.

Еще до войны 1793 года, говоритъ Джемсъ, сдѣланы были важныя приуготовленія къ умноженію флота; ибо разрывъ съ Испаніею за Нутку, а съ Россіею за Турцію, привелъ въ движеніе всѣ верфи наши. При семъ случаѣ извѣдали опытомъ, какъ велика польза отъ добраго запаса всѣхъ корабельныхъ матеріяловъ и припасовъ: въ самое короткое время умножили число крейсеровъ отъ 26 до 54, а вообще весь флотъ отъ 136 до 200 судовъ. Въ сіе время (1793) было у насъ:

Адмираловъ	17.
Вице-Адмираловъ	19.
Контръ-Адмираловъ	19.
Капитановъ	446.
Капитанъ-Поручиковъ . . .	163.
Лейтенантовъ	1447.
Штурмановъ	297.
Матрозовъ	36,000.
Морскихъ солдатъ	9000.

Французскій флотъ былъ также очень силенъ и состоялъ изъ 200 военныхъ судовъ, въ числѣ коихъ было 82 линѣйныхъ корабля. При самомъ объявленіи войны, заложили они на верфяхъ 25 линѣйныхъ кораблей

Digitized by Google

и 46 судовъ меньшаго размѣра. Въ заводахъ приказано было отлить 400 36-фунтовыхъ карронадъ, — первый опытъ во Франціи — и 3700 пушекъ разныхъ калибровъ.

Но истинная сила флотовъ состоитъ только въ числѣ линѣйныхъ кораблей; а посему и предлагается слѣдующая таблица военнаго могущества обоихъ флотовъ.

		Число пушекъ.	Вѣсъ одного залпа въ Англійскихъ фунтахъ.
Линѣйныхъ кораблей. Англійскихъ	115	8,718	88,957
Французскихъ	78	6,002	73,957
		Разность 15,000 фунт.	

При семъ исчисленіи замѣчательно, что хотя число Англійскихъ кораблей превосходило Французскіе одною третью, но въ металлическомъ отношеніи, превосходилъ первый только одною шестою частію, потому, что у Французовъ было 8 кораблей отъ 110 до 120 пушекъ. Четверть Англійскаго флота состояла тогда изъ 64

Digitized by Google

пушечныхъ, а у Французовъ не было менѣе 74-пушечныхъ кораблей.

Джемсъ оспориваетъ слѣдующій странный случай, приводимый Шомбергомъ въ изданной имъ Хронологіи: Апрѣля 11 числа 1793 года, два Англійскія военныя судна Леопардъ о 50 пушкахъ и Бедфордъ о 47, встрѣтясь у острова Сициліи въ темную ночь, вступили въ сраженіе, и усмотрѣли ошибку свою уже тогда, когда съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ и раненыхъ, и повреждены рангоуты и шакелажи. Но приводимыя Джемсомъ доказательства не основаны на выпискахъ изъ журналовъ обоихъ судовъ; а посему и не заслуживаютъ полнаго вѣроятія.

Подобное сему случилось и у насъ: Лейтенантъ Рашмановъ (Макаръ Ивановичъ, нынѣ дежурный Генералъ Морскаго Штаба Е. И. В.), командуя шебекою Макаріемъ, находился въ эскадрѣ Адмирала Ушакова, блокировавшей Корфу. Въ Декабрѣ 1798 года, М. И. Рашмановъ, лавируя по южную сторону Корфинскихъ крѣпостей, усмотрѣлъ ночью Французскій бригъ, прокрадывавшійся въ гавань. Храбрый офицеръ сей вступилъ немедленно съ бригомъ симъ въ сраженіе, и принудилъ оный спустить флагъ.

Digitized by Google

Командиръ корабля Св. Захарій и Елисавета, услышавъ пальбу, поспѣшилъ къ мѣсту сраженія и принявъ—безъ всякой справки — нашу шебеку за Французское судно пустилъ въ нее нѣсколько залповъ. Хотя съ шебеки кричали: мы Русскіе; но Капитанъ корабля продолжалъ огонь свой, до того, что перебилъ большую часть рангауша и такелажа, и заставилъ М. И. Рашманова, скрыть команду свою въ трюмъ. Французскій бригъ, пользуясь симъ смятеніемъ, вошелъ благополучно въ гавань острова Корфы.

Къ страннымъ случаямъ, совершающимся на морѣ, надобно присовокупить и нижеслѣдующій: Англійскій 32 пушечный фрегатъ Ирисъ, встрѣтился съ 26 пуш. Французскимъ фрегатомъ Citoyenne. Они вступили въ сраженіе; но поелику бой былъ неровенъ, Капитанъ Французскій былъ убитъ съ 16 человѣками экипажа, и сверхъ сего было 37 ранено, то и хотѣлъ Лейтенантъ Ригаль, заступившій мѣсто Капитана, спустить флагъ; но въ самое сіе время отъ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ слетѣли у Ириса всѣ три мачты. Ригаль, пользуясь симъ случаемъ, поставилъ всѣ паруса и ушелъ въ Бордо. Чрезъ 5 дней прибылъ и Ирисъ съ фальшивымъ вооруженіемъ въ Гибралтаръ.

Digitized by Google

Вотъ два примѣра, какъ Джемсъ расчитываетъ морскія сраженія. Англійскій фрегатъ Карисфордъ встрѣтился съ Французскимъ фрегатомъ Касторомъ. Послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося 75 минутъ, Французы спустили флагъ.

Вооруженіе фрегатовъ.

	Число.	Фунт.	Число.	Фунт.
Нижняя палуба	24 пуш.	9	26 пуш.	12
Шканцы . .	6 каррон.	18	6 —	6
D.	4 пуш.	6	— —	—
Число орудій	34 —	—	32 —	—
Экипажъ . .	197 человѣкъ.		200 человѣкъ	
Убыль . . .	1 убитъ, 3 ран.		16 убито, 9 ран.	

Сравнительная сила сражавшихся.

	Британскихъ.	Французскихъ.
Число кораблей . .	1	1
— пушекъ . .	34	32
Вѣсъ залпа одного борта	174	174
Вмѣстительность .	586	681 тоннъ.

Digitized by Google

Англійскій фрегатъ Сейнъ, усмотря впереди Французскій фрегатъ, поставилъ всѣ паруса и нагналъ его скоро. До полуночи происходила между ними нерѣшительная перестрѣлка, и они удалились другъ отъ друга. На слѣдующее утро сошлись они бортъ о бортъ, сраженіе продолжалось $3\frac{1}{2}$ часа, Французскій фрегатъ, бывъ очень разбитъ и лишась всѣхъ трехъ мачтъ, спустилъ флагъ.

Вооруженіе фрегатовъ.

	Число. Фунт.	Число. Фунт.
Нижній декъ . . .	28 пуш. 18	28 пуш. 18
Шканцы и бакъ . .	12 — 9	16 — 8
	8 карр. 32	8 карр. 36
	48	52
Экипажу	281 челов.	326 челов.

Сравнительная сила сражавшихся.

	Британскихъ.	Французскихъ.
Число судовъ . . .	1	1
— орудій . . .	48	52
Вѣсъ залпа одного борта	434	460
Вмѣстительность .	1146	1180 тонн.

Digitized by Google

Можно согласиться, что подобный разсчетъ очень хорошъ, и заслуживаетъ подражаніе.

Но Джемсъ употребляетъ оный только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ обращается въ пользу Англичанъ. Американцы брали Англійскіе линѣйные корабли и фрегаты, военными судами гораздо меньшаго размѣра; но Джемсъ противъ сего споритъ: доказываетъ, что силы были равны, и что преимущество непріятеля состояло въ знаніи мѣстъ, превосходствѣ экипажа, недавнемъ выходѣ изъ порта и проч. и проч.

Замѣчаніе сіе можно доказать примѣромъ. Въ Декабрѣ 1798 года взятъ былъ Французскою 20-пушечною корветою Bayonnaise, 42-пушеч. Англійскій фрегатъ Ambuscade. Хотя подобный случай не можетъ обратиться въ предосужденіе Англичанамъ, храбрость коихъ извѣстна, а долженъ быть только приписанъ особенно несчастливому случаю, что гротъ-мачта корветы, упавъ на фрегатъ, послужила лѣстницею для Французовъ, устремившихся на абордажъ; но Джемсъ, сохраняя принятое имъ на себя имя Историка, силится доказать на 8 страницахъ, что Французскій Монитеръ и всѣ его предшественники ошиблись; ибо корвета была о 32 пушкахъ.

Digitized by Google

Джемсъ представляетъ два примѣра, которые заслуживаютъ вниманіе всѣхъ мореплавателей. Фрегатъ Амфіонъ, совершенно готовый къ выходу въ море, стоялъ оншвартовавшись у Плимутской пристани; большая часть экипажа обѣдала, а остальные проводили время съ пріятелями, женами, сестрами и прочими родственниками, съѣхавшимся для прощанія. Число сихъ посѣтителей простиралося до 100 человѣкъ.

Сентября 22 числа 1796 года, въ 4 часа по полудни, послѣдовалъ первый толчокъ. Капитанъ сидѣлъ въ сіе время за столомъ съ нѣсколькими офицерами. Стулья ихъ мгновенно вепрыгнули; но онъ понялъ причину, и сохранивъ духъ, кинулся съ галлереи въ воду, за нимъ послѣдовалъ одинъ офицеръ, а прочіе по нерѣшительности учинились жертвою взрыва, вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ и гостями.

Четверо матрозовъ и боцманъ, находясь на саленгѣ, спаслися; но послѣдній лишился руки. Часовой у Капитанской каюты спасся невредимо, потому, что въ самый моментъ взрыва отошелъ онъ отъ своего мѣста, дабы посмотрѣть на часы. Не извѣстно, отъ чего случился взрывъ: небреженіе, а можетъ быть и умыселъ были виною онаго. Днище взорваннаго фрегата Амфіона по-

Digitized by Google

тонуло; но въ Ноябрѣ подняли оное и взвѣли на мель.

Трехъ-дечный корабль Королева Шарлотта въ 2286 тонновъ, учинился также жертвою пламени, отъ небрежности. Спасшіеся разсказывали, что пожаръ послѣдовалъ отъ загорѣвшагося сѣна, коего запасли въ Ливорнѣ очень много. Поелику пожаръ продолжался довольно долго, и корабль находился близъ Ливорны, въ виду купеческихъ судовъ, то и спаслось съ онаго 167 человѣкъ. Остальные 763 человѣка, съ Капитаномъ и большею частію офицеровъ погибли. Корабль сей былъ одинъ изъ лучшихъ въ Англійскомъ флотѣ, и стоилъ весьма большаго иждивенія.

Замѣчательно, что хотя Англичане пользуются весьма справедливо именемъ отличнѣйшихъ и искуснѣйшихъ мореплавателей цѣлой Европы; но небрежность ихъ къ сохраненію кораблей своихъ отъ огня удивительна. Вотъ списокъ сгорѣвшимъ Англійскимъ кораблямъ.

Digitized by Google

Годы.	Число пушекъ.	Имя корабля.
1794	74	Scipion.
1795	64	Impetueux.
—	64	Ardent.
1796	98	Boyne.
1797	86	Caira.
—	32	Amphion.
—	18	Cormorant.
1799	44	Resistance.
1801	100	Королева Шарлота.
1802	18	Ифигенія.
1805	6	Индостанъ.
1807	6	Dower.
1808	74	Ayax.
1810	10	Unique.
1814	74	Captain.
20 лѣтъ.	778 пуш.	

Хотя флоты наши очень малочисленны въ сравненіи съ Англійскими, но мы можемъ похвалишься, что отъ начала учрежденія оныхъ, не сгорѣлъ у насъ ни одинъ корабль въ морѣ отъ небрежности. Въ вѣкъ Петра I

Digitized by Google

сгорѣлъ корабль Нарва; но отъ молніи. Въ 1764 году сгорѣли въ Ревельской гавани 64 пушечные корабля: Св. Петръ и Св. Александръ, потому, что Констапель Шамардинъ разсыпалъ украденную имъ бочку пороху, куря въ то же время табакъ. Въ 1781 году сгорѣлъ въ Кронштатской гавани фрегатъ Марія; потому, что въ шхиперской каютѣ оставлены были краски, сами собою воспламеняющіяся.

Жаль, что Джемсъ, при всей подробности своей, не говоритъ ни слова о нижеприведенномъ случаѣ, который описанъ очень пространно въ Англійскихъ Газетахъ 1801 года. Одинъ Англійскій корабль, посланный изъ Гибралтара въ крейсерство, встрѣтился съ двумя Испанскими линѣйными кораблями, которые, не взирая на всѣ маневры Англичанина, поставили корабль его въ два огня, и дѣйствовали пушками съ отличною быстротою. Искусный Англійскій Капитанъ, не взирая на неровный бой сей, продолжалъ сраженіе съ обоихъ бортовъ. Чрезвычайно густой дымъ подалъ ему счастливую мысль уйти отъ непріятеля, что онъ и исполнилъ весьма удачно. Храбрые Испанцы не могли замѣтить его, и продолжали сраженіе до того времени, что потерявъ мачты и множество людей, рѣ-

Digitized by Google

шились также уклониться отъ онаго. Когда они вышли изъ полосы дыма, то увидѣли ошибку свою, и едва дотащились въ самомъ бѣдственномъ положеніи до Кадикса.

Справедливъ ли случай сей, или нѣтъ, на то мы не имѣемъ доказательствъ. Но, соображая всѣ вѣроятности, подобное сему можетъ легко случиться, а особливо въ темную ночь.

Извѣстно, что Англійскимъ морскимъ офицерамъ доставались иногда чрезвычайно большіе призы; но вотъ самый богатѣйшій раздѣлъ. Англійскіе фрегаты, Наяда, Алькмена и Тритонъ, взяли въ 1799 году близъ Кадикса Испанскій фрегатъ Санта-Бригаду, нагруженный индигомъ, кошенилью и пиларами. По раздѣлѣ призовъ, доставалось:

	фун. стерл.	шил.
Каждому Капитану	40,730	18
Лейтенанту	5,091	7
Младшему офицеру .	2,468	10
Мичману	791	17
Матрозу и солдату .	182	4

Переведя сумму сію на настоящій курсъ, найдемъ, что каждому Капитану досталось около милліона рублей.

Въ 1815 году было въ Англійскомъ флотѣ:

Digitized by Google

Адмираловъ	70.
Вице-Адмираловъ . . .	73.
Контръ-Адмираловъ . .	76.
Капитановъ	824.
Капитанъ-Лейтенантовъ .	762.
Лейтенантовъ . . .	3,211.
Штурмановъ	666.

Поелику въ Англіи не было другихъ орденовъ, кромѣ Подвязки и Бани, которыя не раздѣлялись на степени, то и награждали всегда отличившихся офицеровъ золотыми медалями.

Въ Январѣ 1815 года издалъ Принцъ-Регентъ (Георгій IV) новое узаконеніе объ орденѣ Бани, слѣдующаго содержанія:

Орденъ сей раздѣляется на 3 класса.

Въ 1-мъ классѣ будетъ 70 человѣкъ, изъ коихъ 12 могутъ получить оный изъ состоящихъ въ гражданской или дипломатической службѣ.

Во 2-мъ классѣ должно состоять 160 человѣкъ и не включительно 10 иностранцевъ. Они будутъ называться Командорами.

Въ 3-мъ классѣ будутъ товарищи ордена Бани. Знакъ сей получатъ только тѣ офицеры, кои имѣютъ золотыя медали, иные знаки отличій, или будутъ съ похвалою упомянуты въ реляціяхъ. Джемсъ замѣчаетъ очень справедливо, что послѣднее

Digitized by Google

заключеніе весьма не положительно; ибо можно не попасть въ реляцію за самое важное дѣло, какъ равно и быть введену въ оную за очень умѣренныя описичія.

Въ заключеніе прилагаю вѣдомость, сколько взяли и истребили Англичане кораблей, отъ начала войны 1793 года по 1816 годъ включительно. Вѣдомость сію составилъ я изъ рапортовъ и донесеній мѣстныхъ начальниковъ. Разсматривая оную, надобно удивляться силѣ и богатству Франціи, которая въ теченіе 23 лѣтъ могла лишиться 1198 вооруженныхъ кораблей разныхъ размѣровъ.

Замѣчательно, что Англичане, считая и собственную ихъ потерю, истребили и взяли 560 линѣйныхъ кораблей и фрегатовъ.

Digitized by Google

	Линейныхъ кораблей.	Фрегатовъ.	Мелкихъ военныхъ судовъ.	Привети-ровъ.
Французскихъ . .	89	193	219	698
Испанскихъ . . .	22	16	52	92
Голландскихъ . .	22	40	41	17
Датскихъ	20	10	—	—
Турецкихъ	1	5	—	—
Американскихъ .	—	4	—	—
Русскихъ (*) . .	1	—	5	—
И шого	155	268	317	807
Англичане поте-ряли	32	105 15	379 79	неизвѣстно.

(*) Флотъ, сданный Англичанамъ Адмираломъ Сенявинымъ, не входитъ въ сей счетъ.

Digitized by Google

2.

Журналъ Англійскаго офицера, бывшаго военнопленнымъ въ Парижѣ, въ первые четыре мѣсяца 1814 года.

(Статья 2-я.)

Отступленіе Французской арміи; отъѣздъ Императрицы Маріи Луизы и Императрицы Жозефины.

Маршъ. — Выставлены были на продажу, у всѣхъ торгашей эстампами и книгопродавцевъ, размалеванныя картинки, подъ коими подписано было: *казаки*; картинки сіи представляли какихъ-то гнусныхъ уродовъ, одѣтыхъ самымъ страннымъ образомъ, которые дѣлаютъ разныя безчинства. Легко можно было видѣть, что въ сихъ рисункахъ художники слѣдовали только своему воображенію.

8 число. — Входя въ Парижъ заставою des Bons-hommes, часу въ осьмомъ вечера, я былъ остановленъ часовымъ, который привелъ меня въ караульню, гдѣ потребовали отъ меня письменныхъ моихъ видовъ. Я тотчасъ запустилъ руку въ лѣвый свой карманъ, чтобы выполнить сіе необыкновенное приказаніе; но офицеръ національной гвардіи, находившійся въ караулѣ, сказалъ мнѣ: этого довольно. Какъ я не говорилъ

Digitized by Google

ни слова, никто не узналъ, что я Англичанинъ. Между заставой и мостомъ, поставлены были другой рядъ палисадовъ, двѣ пушки и караулъ.

Марша 15 ввечеру, я видѣлъ до пріидущи раненыхъ или больныхъ солдатъ, лежавшихъ середь улицы Рошешуаръ. Ихъ привезли изъ ла-Бри въ шелѣгахъ, и не приняли въ больницѣ, по недостатку мѣста. Поселяне, которые были наряжены для перевоза ихъ, оставили ихъ на голомъ мѣстѣ, и уѣхали на своихъ шелѣгахъ. Жильцы той улицы, особливо жъ самые бѣдные, изъявляли великое состраданіе къ симъ несчастнымъ, оказывали имъ всякое пособіе, и наконецъ приняли ихъ къ себѣ въ домы. На другой день поутру, ихъ развезли по разнымъ Парижскимъ больницамъ.

Отдаленный громъ пушекъ обѣихъ армій, бывшихъ тогда въ сшибкѣ, не разъ слышанъ былъ въ столицѣ, и всякой разъ возбуждалъ шумъ великій страхъ. Чтобы прекратишь сіи страхи, 26 числа сказано было въ Журналахъ, что артиллеристы національной гвардіи производятъ каждый день ученье съ пальбою въ Венсеннѣ.

Большое число рабочихъ людей безъ дѣла собиралось ежедневно у воротъ Сенъ-Маршенскихъ, для того, что сими воротами

Digitized by Google

входили въ городъ взятые у союзниковъ военнопленные и повозки, привозившія раненыхъ изъ большой арміи. Отряды, шедшіе для присоединенія къ арміи, и курьеры, отправлявшіеся туда или оттуда пріѣзжавшіе, возбуждали и удовлетворяли общее любопытство. Какъ ни маловажны казались такія сходбища, но они доказывали, по крайней мѣрѣ, что Правительство старалось задобрить низкія званія людей; ибо дополѣ никогда не видывали сходбищъ сего рода, и прежде ихъ бы мигомъ разогнали, сколько бы цѣль ихъ не была невинна. Сіи сходбища начались съ первыхъ чиселъ Марта, и были терпимы до 26; но съ этого дня, національная гвардія получила приказъ разгонять всѣ толпы, и какъ у народа не было иной цѣли, кромѣ развлеченія своей праздности, то онъ тотчасъ и повиновался.

Во Франціи прямые налоги платятся помѣсячно; а когда сіе дѣлается иначе, то сіе бываетъ въ слѣдствіе особаго соглашенія съ сборщиками. Въ теченіе Февраля мѣсяца, въ собранныхъ съ города Парижа налогахъ чувствовалось только очень малое уменьшеніе: обыкновенная пропорція сборовъ при Наполеонѣ состояла тамъ изъ 70,000 франковъ въ день или 25,000,000 въ годъ.

Digitized by Google

Но въ Маріи мѣсяцѣ получалось только по 200 и по 300 франковъ на день.

Люди всякаго званія равномѣрно изъявляли крайнее нехотѣніе разставаться съ своими деньгами. Рабочихъ мало занимали, и они не могли получить заработанныхъ ими денегъ. Торговля до того остановилась, что купцы въ лавкахъ продавали товары свои ниже покупной цѣны. Наличныя деньги такъ стали рѣдки, что многіе частные люди описывали серебряныя свои вещи на монетный дворъ. Платили 40 франковъ преміи на 50 двадцати-франковыхъ золотыхъ монетъ. Каждый старался перевести на чистыя деньги все, что только могъ.

Курсъ облигацій $5\frac{0}{0}$, по 46 франк. 35 сантимовъ; *Банковыхъ акцій*, 625 франк.

Въ Воскресенье, 27 числа, Король Іосифъ дѣлалъ смотръ національной гвардіи на Тюльерійскомъ дворѣ; я былъ при томъ; въ строю стояло около 12,000 человѣкъ вооруженныхъ и въ полной амуниціи. Тѣ, которые не могли снарядиться на свой коштъ, имѣли въ рукахъ пики, къ которымъ привязанъ былъ маленькій трехцвѣтный значекъ. При нихъ было также до 250 человѣкъ конницы и значительный паркъ артиллеріи, изъ коей многія пушки были выдиты воспитанниками Политехнической школы. Вой-

Digitized by Google

ска были подъ ружьемъ съ 9 часовъ утра, и смотръ продолжался до 3 часовъ. Дворъ Тюльерійскій, площадь Карусельная, Лувръская набережная, площадь Вандомская, улицы Кастильоне и Риволи, были совершенно заняты легіонами, которые одни за другими проходили мимо Короля Іосифа. Погода была прекрасная, и всѣ прилежащія къ дворцу мѣста были наполнены зрителями, которые дѣтски любовались такимъ числомъ новыхъ мундировъ, и желали, чтобъ непріятель также ихъ увидѣлъ, быв увѣрены въ душѣ, что страхъ его будетъ равняться съ ихъ удивленіемъ. Они вовсе не знали, гдѣ были союзники, и ни сколько не думали, что въ это же самое время войска союзныя переходили Марну, въ 25 миляхъ (100 верстахъ съ небольшимъ) отъ Парижа. Однако же, при наступленіи ночи, отступавшія Французскія войска извѣстили жителей Кле, Вилльпаризи, Бонди и проч., что ихъ очень близко преслѣдуютъ союзники. Главная квартира союзныхъ Государей была въ Куломье, а Блюхерова въ Ла-Ферте-су-Жуарѣ.

Въ 2 часа по полуночи, корпуса Іорка и Клейста начали переходить Марну въ Трипорше, въ трехъ миляхъ выше Мо (Meaux), по мосту, наведенному Генераломъ Мюфлингомъ, и въ Жерминьи-л'Эвекъ, въ ми-

Digitized by Google

лѣ выше того. Отрядъ національной гвардіи сопротивлялся нѣсколько времени переходу ихъ въ Жерминьи, а Генералъ Мюфлингъ мнѣ сказывалъ, что небольшое дѣло завязалось было въ Трипоршѣ. въ 9 часовъ вечера; нѣсколько человѣкъ Французской конницы проскакали черезъ Мо во весь опоръ, но не объявили жителямъ о приближеніи союзниковъ.

Въ ночи, слышна была въ Мо пальба. Союзники вошли въ сей городъ на разсвѣтѣ. Въ три часа утра, жители невзначай были разбужены взрывомъ пороховаго магазина, стоявшаго при въѣздѣ въ Мо, по Парижской дорогѣ. Его подожгли, не сказавъ жителямъ. Ближайшіе домы были болѣе или менѣе повреждены, и бо́льшая часть оконъ въ городѣ перебиты, но никто не погибъ. Магазинъ сей помѣщенъ былъ въ одномъ домѣ, гдѣ прежде былъ шракширъ. Наканунѣ того дня, Французы рано поутру начали грузить на барки находившійся въ немъ порохъ; но скорый ходъ непріятеля не позволилъ имъ вывезти его до останка, и потому они подожгли остальной порохъ, чтобъ онъ не попался въ руки союзниковъ. Въ 9 часовъ вечера, авангардъ Французской арміи, терпя напаски отъ казаковъ, прибылъ въ Ли-

Digitized by Google

ври, находящійся на девятомъ столбцѣ или въ 9000 туазовъ (*) отъ Парижа.

Марта 28, *Парижскій Журналъ* заключалъ въ себѣ слѣдующее извѣстіе: „Вчерашняго дня Король Іосифъ дѣлалъ смотръ 15000 человѣкъ Императорской гвардіи и линѣйныхъ полковъ, и 20,000 Парижской національной гвардіи съ ея артиллеріей. Назавтра войска сіи отправятся къ арміи.“ Въ *Монитерѣ* того же числа, помѣщена была небольшая статья такого содержанія:

Извѣстія изъ Арміи.

Бюллеванъ, 25 Марта 1814.

„Главная квартира Императора находится здѣсь. Французская армія занимаетъ Шомонъ и Бріеннъ. Она въ сношеніяхъ съ Труа, и патрули ея разъѣзжаютъ до Лангра. Со всѣхъ сторонъ приводятъ военноплѣнныхъ. Его Величество находится въ вожделѣнномъ здравіи.“

Курсъ облигацій 5% непрерывнаго долга — 45 фран. 50 сантим. и 45 фр. 75 сант.; Банковыя *акціи* — 555 и 565 фр.

Къ концу дня, поселяне деревень, лежащихъ между Мо и Парижемъ, наѣхали въ

(*) Около 18 верстъ. Туазъ почти равняется нашей сажени. Столбцы, или каменныя грани, поставлены на большихъ дорогахъ отъ Парижа на каждыхъ 1000 туазахъ, или 20 верстахъ.

Digitized by Google

сей последній городъ съ своими дѣтьми, домашнею утварью всякаго рода, хлѣбомъ въ зернахъ, собаками и скотомъ. Вульвары были покрыты фурами и возами; женщины стояли подлѣ возовъ, къ коимъ привязанъ былъ рогатый скотъ. Сіи бѣдные люди горевали тѣмъ болѣе, что у городскихъ воротъ должны были заплатить пошлину за ввозъ своихъ пожитковъ, и что для уплаты оной, всѣ почти они сбыли за безцѣнокъ у заставы часть того, что при нихъ было, дабы обезпечить цѣлость остальнаго. Тогда война начала являться Парижанамъ совсѣмъ въ иномъ видѣ, нежели прежде они думали о ней. Разнесся слухъ, что казаки — (подъ симъ именемъ разумѣли тогда вообще всѣ союзныя войска) — зажгли Мо, и быстро приближались къ Парижу; но слухъ сей не извлекъ Парижанъ изъ какого-то безчувствія, въ которое они, по видимому, были погружены. Сельскіе жители очень жаловались на холодность ихъ въ любви къ отечеству.

Я былъ въ улицѣ Сенъ-Мартенскаго предмѣстія (rue du faubourg St-Martin), въ три часа по полудни; безпрерывно и во множествѣ наѣзжавшіе туда поселяне сказывали мнѣ, что было очень жаркое дѣло при

Digitized by Google

Кле (*), селенiи лежащемъ въ 15 столбцахъ отъ Парижа. У церкви Св. Лаврентiя (S. Laurent) встрѣтилъ я 50 военноплѣнныхъ, захваченныхъ въ этомъ дѣлѣ. Многiе изъ нихъ были ранены, и какъ раны ихъ не были перевязаны, то нѣкоторые такъ истекли кровью, что упали безъ чувствъ отъ разслабленiя. Раненые всѣ были свалены на одной небольшой телѣгѣ. Поселяне, которыхъ я разспрашивалъ, сказывали, что было дѣло при Кле; но я не могъ отъ нихъ порядочно узнать о слѣдствiяхъ онаго; одни увѣряли, что непрiятель приблизился до Вилльпаризи, что и было справедливо; другiе — что онъ былъ отбитъ; тѣ говорили, что у него было 40,000 человѣкъ; иные, что у него было только 20,000 и даже 4000. Я вышелъ изъ Парижа Пантенскою заставой, что всякому можно было сдѣлать, не предъявляя своего паспорта или охраннаго вида (carte de sûreté); но мало было охотниковъ пользоваться сею свободою, а изъ сихъ послѣднихъ ни одного не было, кто бъ отважился ѣхати за городъ далѣе четверти мили. Всѣ солдаты, бывшiеся прорваться внутрь

(*) Кле (Clayé), третья отъ Парижа почтовая станцiя по большой дорогѣ на Мо и Шалонъ на Марнѣ (Châlons sur Marne).

Digitized by Google

города, были задержаны на заставахъ. Многихъ изъ нихъ видѣлъ я, валявшихся на голой землѣ, въ ожиданіи, когда ихъ поведутъ въ Главный Штабъ, бывшій на Вандомской площади. Въ палисадахъ стояли двѣ небольшія полевыя пушки, а подлѣ нихъ нѣсколько воспитанниковъ Политехнической школы. По обѣимъ сторонамъ Пашенской дороги стояли линѣйныя войска, конница и артиллеристы съ пушками. Многіе солдаты развели огни и варили себѣ пищу; имъ велѣно было послѣ утренняго дѣла прійти на это мѣсто, и ждать здѣсь дальнѣйшихъ повелѣній. Одни говорили, что дѣло сіе продолжалось до 2 часовъ; другіе, что оно кончилось въ половинѣ перваго. Ясно было то, что они были прогнаны. Я узналъ между ними часть конницы, бывшей въ смотру наканунѣ того дня.

Вечеромъ я былъ въ кофейномъ домѣ Лекви и встрѣтился тамъ съ Гоперо, историческимъ живописцемъ, и съ Тенаромъ; они поутру были въ Вилльпаризи и видѣли, какъ Французы отступали, а союзники занимали высоты, командующія селеніемъ. Генералъ Мюфлингъ сказывалъ мнѣ послѣ, что небольшое дѣло завязалось на улицахъ Вилльпаризи, и что дрались на штыкахъ. Во все продолженіе того дня, разные корпуса Си-

Digitized by Google

лезной арміи, съ музыкою впереди полковъ, переправлялись чрезъ Марну въ Трипортѣ и въ Мо. Дѣло при Кле началось въ 10 часовъ утра. Союзники сначала напали на Французовъ и отпихнули ихъ; но сіи снова пришли въ порядокъ, и съ своей стороны гнали непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ явился съ гораздо значительнѣйшими силами, и тогда они опять принуждены были отступать. Много ихъ погибло въ улицахъ Кле. Дѣло сіе кончилось въ два часа.

Марта 29, національная гвардія была подъ ружьемъ во всѣхъ Парижскихъ частяхъ. Жители окружныхъ селеній все еще съѣзжались прятаться въ столицѣ; ничего не знали навѣрное о позиціи и силѣ непріятеля, и приближеніе его, по видимому, не возбуждало сильной тревоги. Какъ скоро поселяне находили мѣсто для складки своихъ пожитковъ, то сходились увеличивать собою число любопытныхъ, стоявшихъ въ десять рядовъ во всю длину бульвара. Въ 10 часовъ утра, нѣсколько орудій, зарядные ящики и небольшіе отряды конницы прошли по серединѣ сихъ рядовъ и потянулись къ предмѣстію Св. Антонія (faubourg S. Antoine). Унылый стукъ ѣхавшихъ по мостовой зарядныхъ фуръ, согласовался совершенно съ общимъ свойствомъ этого зрѣлища.

Digitized by Google

Я былъ поутру въ Луврскомъ Музеѣ, и нашелъ тамъ почти то же число художниковъ, какъ и всегда; одни спокойно списывали картины, другіе смотрѣли изъ оконъ на дворъ Тюльери, гдѣ дѣлались приготовленія къ отъѣзду Императрицы Маріи Луизы.

Наполеонъ приказалъ, чтобы, коль скоро союзники приблизятся къ Парижу, Императрица, Король Римскій, Правительственный Совѣтъ и Министры отправились къ берегамъ Луары. Въ это утро, безпорядокъ, господствовавшій цѣлую ночь въ Тюльери, не укрылся отъ взоровъ публики. Сквозь отворенныя окна, видѣнъ былъ блескъ восковыхъ свѣчъ, догоравшихъ въ подсвѣчникахъ. Женщины и придворные служители бѣгали изъ комнаты въ комнату, иные съ плачемъ, а всѣ въ великомъ смущеніи. Въ половинѣ седьмаго, пятнадцать большихъ фуръ, подъ прикрытіемъ конницы, выѣхали изъ дворцовой ограды. Послѣ узнали, что въ нихъ помѣщены были сокровища, накопленныя Наполеономъ. Разставленные по двору часовые не допускали любопытныхъ подходить къ строеніямъ. Въ восемь часовъ, дорожные экипажи подъѣхали ко входу дворца, находящемуся подлѣ павильона Флоры. Въ исходѣ девятаго часа, одинъ офицеръ далъ приказъ отвезти экипажи обратно въ коню-

Digitized by Google

шни. Камбасересъ пріѣхалъ черезъ четверть часа послѣ того, и въ тотъ же почти мигъ служитель побѣжалъ въ конюшни, велѣть подвезти опять экипажи. Какъ скоро они прибыли, поклажа и приготовленія къ отъѣзду были докончаны, и въ половинѣ одиннадцатаго, Императрица, одѣтая въ дорожное Амазонское платье темнаго цвѣта, сѣла съ своимъ сыномъ въ одну карету, окруженную отрядомъ Императорской гвардіи. Сія карета и слѣдовавшія за нею проѣхали посреди многочисленной толпы зрителей, которые всѣ хранили глубочайшее молчаніе. Онѣ потянулись по набережной, мимо садовой стѣны. Другія кареты, гдѣ находились придворные служители, и парадная карета, сдѣланная для коронаціи и закрытая холстомъ, проѣхали послѣ. Сіе зрѣлище длилось до 7 часовъ слѣдующаго утра. Даже послѣ капитуляціи, экипажи съ поклажею продолжали уѣзжать изъ Тюльерійскаго дворца.

Императрица имѣла въ тотъ день ночлегъ въ замкѣ Рамбульешскомъ. Марта 30, ночевала она въ Шартрѣ, 31-го въ Шатоденѣ, а 1-го Апрѣля въ Вандомѣ. 2-го числа, послѣ весьма утомительнаго переѣзда, прибыла она въ Блуа, по худой дорогѣ, въ 5 часовъ по полудни.

Digitized by Google

Тотчасъ по отъѣздѣ Императрицы, выслали всѣхъ тѣхъ, которые были въ Музеѣ, и заперли двери онаго. Я отправился въ предмѣстіе Сен-Маршенъ, и увидѣлъ тамъ толпу людей передъ печатнымъ объявленіемъ, наклееннымъ на стѣнѣ и заключавшимъ въ себѣ слѣдующую прокламацію:

КОРОЛЬ ІОСИФЪ,

Главный Намѣстникъ Императора и Главнокомандующій Національною Гвардіею, къ гражданамъ Парижа.

„Граждане Парижа! Непріятельская колонна подступила къ Мо; она идетъ по дорогѣ изъ Германіи, но Императоръ слѣдуетъ за нею вблизи съ побѣдоносною арміей. Правительственный Совѣтъ сдѣлалъ распоряженія для безопасности Императрицы и Короля Римскаго. Я остаюсь съ вами.

„Вооружимся на защиту сего города, его памятниковъ и богатствъ, нашихъ женъ, дѣтей и всего, что намъ любезно. Да содѣлается обширный сей городъ на краткое время станомъ военнымъ, и да покроются враги наши срамомъ подъ его стѣнами, въ которыя хотятъ они войти съ торжествомъ! Императоръ идетъ къ намъ на помощь. Поборствуйте ему крат-

Digitized by Google

кимъ, но сильнымъ сопротивленіемъ, и мы сохранимъ честь Франціи!“

Подписано: *Іосифъ.*

Парижъ, 29 Марта, 1814.

Предмѣстіе наполнено было народомъ; но въ два часа, гвардія прогнала толпу, стекшуюся между заставой и церковью Св. Лаврентія, и больше никого уже не пропускали. Я встрѣтился съ однимъ Англичаниномъ, также военноплѣннымъ, какъ и я, и мы отправились на высоты Монмартра, пройдя заставу Пуасоньеръ; но не видали никакихъ войскъ по всей равнинѣ, разстилавшейся передъ нами, хотя по опушкѣ Бондійскаго лѣса мы замѣчали на высотахъ. Ливри дымъ отъ пушекъ, коихъ громъ явно достигалъ до нашего слуха. Между тѣмъ, какъ мы дѣлали свои догадки о положеніи армій, въ половинѣ пятаго часа увидѣли мы, къ великому нашему удивленію, что зажженные фитили приложены были къ тремъ пушкамъ батареи, поставленной у Ла-Вилетъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкается Урскимъ каналомъ. Мы не могли видѣть, въ кого тамъ стрѣляли; но послѣ узнали, что выстрѣлы сіи произведены были по передовымъ непріятельскимъ разъѣздамъ, которые подъѣхали къ

Digitized by Google

ферме Руври, влѣвѣ по Парижской дорогѣ въ Пантенъ. Высоты, на которыхъ мы видѣли вдалекѣ пушечный дымъ, были тогда заняты союзниками, кои спрѣляли по правому крылу арміи, отступавшей къ Парижу. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы находились, было еще человѣкъ съ двадцать любопытныхъ. Мы поспѣшили возвратиться въ Парижъ, изъ опасенія, чтобъ не заперли заставы.

Прокламація Короля Іосифа продавалась по одному *су* на бульварахъ. Многочисленныя толпы громко изъявляли свое неудовольствіе на отъѣздъ Императрицы; но національная гвардія тому не противилась. Нѣкоторые изъ составлявшихъ оную говорили, что присутствіе сей Государыни могло бы охранить ихъ отъ гнѣва союзниковъ; и тутъ я въ первый разъ услышалъ, что народъ обвинялъ Императора, какъ единственнаго виновника всѣхъ бѣдствій, но не видѣлъ никакого расположенія къ отраженію непріятеля. Въ сумерки, большое число фуръ съ печенымъ хлѣбомъ для раздачи порцій, проѣхало по бульвару des Italiens, и не льзя уже было отгадать позиціи праваго крыла арміи. Въ осьмомъ часу вечера пронесся слухъ, что союзныя войска вошли въ Сенъ-Дени и въ Клиши, что было ложно;

Digitized by Google

но я не слыхалъ ни отъ кого, что они были уже въ Роменвилѣ, хотя они пришли туда въ два часа. Впрочемъ, ничего вѣрнаго не знали о силахъ непріятельскихъ. Одни увѣряли, что у него не болѣе 30,000 человѣкъ, другіе, что не болѣе 20,000. Г. Гюставъ, что нынѣ Дюкъ де-Куаньи, бывшій Адъютантомъ Генерала Себастіани въ Испанскую войну и потомъ въ Россійскую, гдѣ онъ лишился руки, ѣздилъ поутру на аванпосты, и полагалъ союзныя войска не болѣе какъ въ 30,000 человѣкъ.

Г. Лебретонъ, Секретарь четвертаго класса Института, сказывалъ мнѣ, что вечеромъ былъ онъ у Министра Полиціи, и засталъ его игравшаго въ бильярдъ съ Графомъ Реалемъ, и разговаривавшаго съ нимъ о тогдашнихъ происшествіяхъ. Дюкъ де-Ровиго, ѣздившій поутру верхомъ въ Вилльпаризи, полагалъ непріятельскую колонну, шедшую на Парижъ, въ 40,000 человѣкъ; но Графъ Реаль утверждалъ, что она состояла только изъ тридцати тысячъ. Сей послѣдній сильно убѣждалъ Министра обнародовать повелѣніе, чтобы всѣ Парижане, подъ смертною казнію, разломали мостовую на улицахъ, взнесли каменья оной въ верхніе этажи, и бросали ими въ непріятеля, когда онъ вступитъ въ городъ, и чтобы въ то

Digitized by Google

же время стрѣляли по немъ изо всѣхъ оконъ. Дюкъ де-Ровиго отвѣчалъ, что это невозможно.

Въ театрѣ Фейдо было только три человѣка въ партерѣ при подняніи занавѣса, а во время представленія, всего на все не болѣе 20 человѣкъ въ цѣломъ театрѣ.

Въ 9 часовъ вечера былъ я въ кофейномъ домѣ *Лекви* и нашелъ тамъ Лейтенанта Проша (Prot), прибывшаго не задолго передъ тѣмъ въ Парижъ съ корпусомъ Маршала Мармона. Сей и Маршала Мортье корпуса дрались 25 числа въ Бюсси-л'-Эпре; между Арси-сюръ-Объ и Шалономъ, и покинувъ свою артиллерію съ фурами, принуждены были отодвинуться къ Парижу проселочными дорогами. Остатки ихъ корпусовъ, сильно тѣснимые непріятелемъ, начинали вступать въ Парижъ Шарантонскою заставой.

Маршалъ Монсей обозрѣлъ разные посты національной гвардіи; въ сумерки прискакалъ онъ верхомъ съ Адъютантомъ своимъ къ посту, стоявшему въ улицѣ Провансъ, подлѣ улицы Артуа (*). Онъ сказалъ бывшимъ тутъ солдатамъ національной

(*) Почти въ серединѣ города, въ части называемой Антенскою (Chaussée d'Antin). *Пр. Р. Пер.*

Digitized by Google

гвардіи, что не можетъ скрывать отъ нихъ приближенія непріятеля, но что войска, находившіяся подъ стѣнами столицы, удержатъ его стремленіе; что Императоръ находится не вдалекѣ; что же до нихъ касается, то они должны крѣпко держаться на своемъ посту. Маршалъ Мармонъ сказывалъ мнѣ 30 Мая 1814, что когда онъ былъ въ Реймсѣ послѣ битвы при Краонѣ (Craone), что получилъ отъ Императора Наполеона повелѣніе соединиться съ Маршаломъ Мортье и итти къ Парижу для защищенія сего города. Когда же они прибыли въ Фимъ (Fismes), что Князь Нефшательскій написалъ къ нимъ, чтобъ они перемѣнили направленіе и шли на Шалонъ; но, прибывъ въ Вершю, они узнали, что Шалонъ во власти непріятеля, коего позиціи и всѣ движенія показывали, что онъ намѣренъ быстро двинуться къ столицѣ. Дюкъ Рагузскій хотѣлъ въ слѣдствіе того тотчасъ отступить къ Парижу, но Дюкъ Тревизскій противился тому, представляя, что прибытіе двухъ командуемыхъ ими корпусовъ поселило бы великое смятеніе между жителями. „Вѣрно прибытіе непріятеля не меньше причинитъ имъ онаго“ отвѣчалъ Дюкъ Рагузскій. Послѣ дѣла при Бюсси-л'-Эпрѣ, 25 числа, Маршалы продолжали свое отступленіе. Прибывъ въ Розѣ

Digitized by Google

(Rosay), Маршалъ Мармонъ былъ того мнѣнія, чтобъ итти на Мо, и защищать переправу чрезъ Марну. Но какъ Маршалъ Мортье упорно продолжалъ свой походъ на Мелёнъ, то Мармонъ по необходимости долженъ былъ слѣдовать за нимъ, и прибылъ въ Парижъ 29-го, въ 4 часа по полудни. Онъ тотчасъ отправился обозрѣть высоты Бельвиля, которыхъ никогда дотолѣ не осматривалъ, какъ военную позицію. Какъ все тамошнее мѣсто чрезвычайно раздѣлено стѣнами садовъ, то онъ почелъ за нужное сдѣлать въ нихъ проломы, дабы тѣмъ дать болѣе удобности движеніямъ артиллеріи и конницы. Въ слѣдствіе того, онъ заѣхалъ къ Министру Полиціи; но какъ не могъ съ нимъ говорить, то оставилъ къ нему письмо у его секретаря. Все было уже въ такомъ замѣшательствѣ, что ни одного камня не было снято съ мѣста. Въ продолженіе вечера и нѣсколькихъ часовъ ночи, корпуса Дюковъ Рагузскаго и Тревизскаго, содержавшіе въ себѣ отъ 9 до 10 т. человѣкъ, постепенно вступали въ Парижъ.

Большая союзная армія перешла Марну поутру, и основала главную свою квартиру въ Кле. Блюхеръ маневрировалъ вправо, и главная его квартира была въ Онѣ (Aunay).

Digitized by Google

Двѣ слѣдующія статьи, изъ коихъ первая была помѣщена въ *Монитеръ*, а вторая въ *Парижскомъ Журналѣ*, содержали въ себѣ единственныя новости, сообщенныя 3 числа Парижскими Журналами, о войскахъ.

Монитеръ.

„*Извѣстія изъ армій.* — Сего мѣсяца 26 числа, Е. В. Императоръ разбилъ при Сенъ-Дизье Генерала Винценгероде, взялъ у него 200 человѣкъ военноплѣнными, пушки и много повозокъ съ поклажей. Корпусъ сей былъ преслѣдуемъ очень далеко.“

Парижскій Журналъ.

„Съ трехъ часовъ утра вчерашняго дня, большое число войскъ, пѣхоты и кавалеріи, отправилось изъ Парижа къ арміи. Вчера, около пяти часовъ вечера, отрядъ военноплѣнныхъ вступилъ сюда Пантенскою заставой. Въ то время, когда онъ проходилъ по сѣвернымъ внутреннимъ бульварамъ, значительный паркъ артиллеріи, слѣдуя тѣми жъ бульварами, отправлялся къ Мо.

„Центральныя роты Парижской національной гвардіи начали вчера дѣйствовать ново-сдѣланными копьями, къ коимъ прикрѣплены небольшіе значки съ No легіоновъ. Е. С. Князь Архиканцлеръ Имперіи присутствовалъ въ собраніи Сената.“

Digitized by Google

Присшавъ шелеграфа на церковной Монмартрской башнѣ сказывалъ мнѣ, что въ полдень, инспекторъ шелеграфическихъ линій поспѣшно прибылъ туда, и велѣлъ ему немедленно разобрать шелеграфъ и перевезши оба шелескопа въ Парижъ, потому что въ ночи могло что нибудь случиться. Въ 4 часа, онъ слышалъ двѣнадцать или пятнадцать пушечныхъ выстрѣловъ съ Панпенской стороны. Въ сумерки, видѣлъ огни союзничьихъ биваковъ по всѣмъ высотамъ, отъ Даммартеня до Бондійскаго лѣса. Въ тотъ вечеръ не было на Монмартрѣ другихъ войскъ, кромѣ нѣсколькихъ артиллеристовъ.

Курсъ облигацій: 5% по 45 фр. 25 санш., и по 45 фр. 10 санш. и по 45 фр. — Банковыхъ акцій: 550, 540, 530, 520, 515 и 520 франковъ.

Большая армія, подъ командою Князя Шварценберга, перешла Марну въ Мо и Трипортѣ, и кромѣ корпусовъ Сакена и Вреде, оставшихся въ Мо, для охраненія переправы, шла на Парижъ по большой дорогѣ

Князь Шварценбергъ послалъ офицера къ Генералу Компану (Compans), съ предложеніемъ выгодныхъ условій, если Французы согласятся очистить Парижъ; но Король Іосифъ, которому Генералъ Компанъ переслалъ депешу Австрійскаго Генерала, не

Digitized by Google

хотѣлъ о томъ и слышать. Въ исходѣ 8 часа по полудни, при послѣдніе ведетта Французской кавалеріи, оставшіяся въ Сервань (Servans) были отозваны. Ихъ преслѣдовали до Ливри. Во все утро жители Ливрійскіе и ближнихъ селеній привозили по прежнему свой хлѣбъ въ зернахъ, пожитки свои и пригоняли скотъ свой; и сіе вмѣстѣ съ конницей, артиллеріей, фурами и обозами отступавшей Французской арміи производило страшную сумятицу. Оная еще болѣе увеличивалась громомъ непріятельскихъ пушекъ, особливо между 8 и 9 столбцами, гдѣ дорога не заслонена лѣсомъ. Въ 4 часа по полудни, армія дошла большою дорогою до 5 столбца, и раздѣлясь у деревни Бобиньи, правымъ крыломъ потянулись къ Сенъ-Дени, а лѣвое взошло на высоты, командующія селе... къ Нуази-ле-Секъ. Въ 5 часовъ, эскадронъ казаковъ вдругъ появился и пустился на небольшое число жителей, оставшихся въ Роменвилѣ, въ увѣренности, что войско Генерала Компана займетъ ихъ селеніе, или по крайней мѣрѣ пройдетъ чрезъ оное, отступая, и что до тѣхъ поръ они будутъ въ безопасности. Нѣсколько домовъ было ограблено. Непріятель пришелъ въ большомъ числѣ, и не только въ ночи занялъ все селеніе, но и домъ Генерала Валан-

Digitized by Google

са (Valence), въ лѣсу. На другой день поутру, Французскія войска заняли лѣсокъ и приблизились къ Роменвилю.

Императрица Жозефина переѣхала изъ Мальмезона въ помѣстье свое Наварръ, въ Эрскомъ Департаментѣ (de l'Eure), въ половинѣ 3 часа по полудни, дожидавшись почти съ часъ денегъ, которыя нужны ей были для путевыхъ издержекъ и за которыми посылала она въ Парижъ. Съ нею было три кареты; первыя шесть миль проѣхала она на собственныхъ лошадяхъ, а остальныя четырнадцать на почтовыхъ. Константенъ, блюститель ея картинъ, былъ въ Мальмезонѣ, когда она оттуда выѣхала; она вручила ему письмо къ Министру Полиціи. Въ Наваррѣ догнала ее дочь ея, Королева Голландская. При людяхъ, она соблюдала обыкновенное свое спокойствіе и привычную пріятность обращенія; но всю ночь провела у окна или на террасѣ сада, ожидая прибытія курьера, который долженъ былъ извѣстить ее о событіяхъ въ Парижѣ, и объ участи сего города.

Дѣвица Комондъ, чтица Императрицы Жозефины, сказывала мнѣ, что на пути въ Наварръ, она сидѣла въ Императорской каретѣ; и какъ Жозефина страстно любила сына своего Евгенія, то положеніе сего

Digitized by Google

Принца причиняло ей величайшее безпокойство. Она все еще была привязана къ Наполеону, который видѣлся съ нею впослѣдніе предъ отправленіемъ своимъ въ Россійскій походъ. Императоръ питалъ нѣжнѣйшую дружбу къ сей очаровательной женщинѣ, и сію добровольную ихъ разлуку приписывали ревности Маріи-Луизы. Жозефина пріѣзжала иногда въ Парижъ, въ сумерки, чтобъ видѣться съ Королевой Гортензіею.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ПОЦѢЛУЙ.

Какъ виноградный кустъ вѣшвями голубыми
Объемлетъ яворъ полевой;
И плющъ вiющійся листами молодыми
Сжимаетъ крѣпко вязъ густой:
Такъ ты, прекрасная, горя любовью нѣжной,
Обвейся вкругъ меня рукою бѣлоснѣжной;

Digitized by Google

Такъ я, прильнувъ къ твоимъ устамъ
На вѣкъ горячими устами,
И выю окруживъ руками,
Не позавидую богамъ.
Ни шумъ пировъ богатыхъ,
Ни прелесть сновъ крылатыхъ,
Ни времени полетъ
Меня не оторветъ
Отъ поцѣлуевъ вѣчныхъ.
Пусть въ сей отрадный часъ
Смерть лютая застанетъ насъ,
На ложѣ радости безпечныхъ.
Тогда одинъ подземный челнъ,
По влагѣ темныхъ волнъ,
Младыя наши тѣни
Помчитъ въ густыя сѣни
Неувядаемыхъ садовъ.
И мы, по зелени луговъ,
Придемъ въ обители цвѣтовъ,
Гдѣ дѣвы юныя на миртовыхъ долинахъ
Неумолкаемо поютъ;
Гдѣ на смѣющихся равнинахъ
Кусты румяныхъ розъ цвѣтутъ;
Бѣлѣютъ лиліи; нарциссы молодые
Глядятся въ волны голубыя;
Гдѣ ярко блещетъ мурава;
Привѣтно шепчутъ дерева;
Дрожатъ густыя тѣни,
Пріютъ безпечной лѣни;
Гдѣ вѣчный вѣтерокъ
Прохладой тихой вѣетъ,
И вьющійся потокъ,
Какъ зеркало, яснѣетъ;

Digitized by Google

Гдѣ плугъ желѣзный никогда
Земли не раздираетъ;
И проведенная бразда
Полей не покрываетъ.

Прійдемъ; и шумный рой
Любовниковъ блаженныхъ,
Весельемъ упоенныхъ,
Привѣтною толпой
Возспѣшитъ передъ нами,
И гордыми руками
Средь Меонидъ младыхъ
Посадитъ въ торжествѣ на тронахъ золотыхъ.
Ни дѣвы юныя, наперсницы Діона,
Ни лики юношей, ни гордая Юнона
Не позавидуютъ неслыханной судьбѣ,
Назначенной со мной тебѣ.

Д. Богдановъ.

2.

ЛАКИНЪ-И-ГЕРЪ.

(Изъ Лорда Бейрона.)

Лакинъ-и-Геръ или Лохъ-на-Гарръ, какъ говорятъ Шотландцы, есть высокая гора въ Сѣверной Шотландіи, близъ Инвернольда. Одинъ изъ нашихъ новѣйшихъ путешественниковъ упоминаетъ о ней, какъ о высочайшей въ Великобританніи. Мы замѣтимъ, что сія гора, безъ сомнѣнія, есть самая величественная и живописная между нашими Каледон-

Digitized by Google

скими Альпами. Видъ ея чернаго цвѣта; но вершина покрыта вѣчными снѣгами. Близъ Лакинъ-и-Гера я провелъ нѣсколько юныхъ лѣтъ моей жизни, и воспоминаніе о семъ произвело слѣдующіе стансы. *Прим. Соч.*

I.

Сокройтесь отъ очей, веселыя картины,
Богатые сады, цвѣтущія равнины!
Пускай роскошные на васъ покоятъ взоръ.
Отдайте мнѣ мои утесы снѣжныхъ горъ
Священныхъ вѣстниковъ незыблемой свободы,
Утесы — красоты задумчивой Природы.
О Каледонія! Люблю твоихъ холмовъ
Вершины бѣлыя — обишели снѣговъ,
Гдѣ, пѣнясь, ревутъ сѣдые водопады,
Кипитъ вражда стихій, синѣютъ льдовъ громады.
Вздыхаю о твоей долинѣ голубой,
О рощахъ сумрачныхъ, о Лохъ-на-Гарръ сѣдой!

II.

Увы! тамъ юныя стопы мои блуждали;
Тамъ вѣтры горные съ главы колпакъ срывали;
Коротkій складный плащъ одеждой мнѣ служилъ;
Тамъ, пробираяся по рытвинамъ могилъ,
Я въ мысляхъ воскрешалъ вождей давно-погибшихъ,
На пасмурныхъ скалахъ Шотландіи почившихъ;
И поздо приходилъ къ обишели нѣмой.
Когда свѣтило дня полярною звѣздой
Смѣнялось въ небесахъ, роскошными мечтами
Я мчался, какъ орелъ, надъ снѣжными горами.
Преданія отцевъ, о грозной старинѣ,
Угрюмый Лохъ-на-Гарръ, живущъ въ твоей странѣ!

Digitized by Google

III.

О тѣни мрачныя! не вашъ ли гласъ священной,
Мнѣ слышалось, шумѣлъ волною разъяренной
Въ полночномъ свистѣ бурь?... Конечно съ облаковъ,
Плѣняясь красотой отеческихъ холмовъ,
Духъ храбрыхъ вишязей въ шуманный долъ слетаешъ,
И скалы дикія отчизны навѣщаешъ?...
Когда мгла бурная надъ сумрачной горой
Сгущается, зима короной голубой (*)
Вѣнчаешъ чела скалъ: незримыми толпами
Герои-праотцы парятъ подъ облаками.
Они — родные мнѣ; во мракѣ бурь твоихъ,
О мрачный Лохъ-на-Гарръ, вишаютъ тѣни ихъ!

IV.

Уже ли грозныя полночныя видѣнья
Не возвѣстили вамъ урочный часъ паденья,
О сонмы храбрые воинственныхъ вождей (**)?
Ахъ! въ сѣчѣ роковой Кулоденскихъ полей,
Вы, милый цвѣтъ долинъ отеческихъ, увяли!
И лавры славные главы не увѣнчали.
Но жребій вашъ цвѣтетъ: подъ сѣнію холмовъ,
Въ пещерахъ Бремара (***), въ кругу родныхъ сыновъ,

(*) Во время ясной погоды — льды, покрывающіе вершины горъ, отбрасываютъ голубой (небесный) цвѣтъ.

(**) Здѣсь Сочинитель разумѣетъ предковъ своихъ съ материнской стороны *Гордоновъ*. Многіе изъ нихъ сражались за Принца Карла, извѣстнаго подъ именемъ *Притязателя* (Pretender).

(***) Мѣсто въ Шотландіи. Тамъ находится также замокъ Бремаръ.

Digitized by Google

Вы спите мирнымъ сномъ; и звуки флейты звонкой,
Сливаясь съ голосомъ простымъ свирѣли тонкой,
О вашихъ подвигахъ потомству говорятъ,
И гулы Лохъ-на-Гарръ на память ихъ твердятъ.

V.

Прошли лѣта, какъ я сѣнилъ твои вершины,
О мрачный Лохъ-на-Гарръ, на свѣтлыя равнины!
Пройдутъ лѣта, пока привычною стопой
Нетрепетно коснусь вершины ледяной.
Пускай твои скалы природа обнажила,
На мѣсто зелени снѣгами обложила;
Но ты милѣе мнѣ смѣющихся равнинъ.
О пышный Альбіонъ! краса твоихъ картинъ
Ничтожна для того, кто дикими скалами —
Восторженный къ звѣздамъ — плѣнялся небесами,
Кто видѣлъ пасмурныхъ ущесовъ высоты,
Вершины Лохъ-на-Гарръ сѣдыя красоты.

Д. Богдановъ.

IV.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новыя Французскія книги.

28. *Vie de Karabet Manouc-Oglou, etc.* (*Жизнь Карабета Манукъ-Оглу, Армянина, бывшаго въ Константинополѣ банкиромъ славнаго Каймакана*

Digitized by Google

Тагиръ-Паши и страшнаго Визиря Али-Паши Янинскаго; написанная Ж. Н. Б. Дюпланти, Адвокатомъ Королевской Судебной Палаты въ Парижѣ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ самого Карабета и отъ П. Д. Миссирскаго, его соотечественника. Съ присовокупленіемъ извѣстія о жизни Али-Паши). 98 стр. въ 8 д. л., въ типогр. Фирмена Дидота. Парижъ, 1828.

(Армянинъ Карабетъ торгуетъ нынѣ въ Парижѣ духами на Монмартрскомъ бульварѣ, подлѣ галлереи Панорамъ. Литографированный его портретъ, приложенный къ сей книгѣ, похожъ, хотя рисовщикъ и подмолодилъ его.

Карабетъ родился въ 1755 году. Онъ увѣряетъ, что родители его были люди благородные и богатые владѣльцы недвижимаго имѣнія, съ тѣмъ вмѣстѣ и банкиры. Въ молодыхъ еще лѣтахъ, онъ самъ отъ своего имени завелъ банкъ. Когда ему было 18 лѣтъ, отецъ женилъ его; отъ сей жены было у него четверо дѣтей.

Основавъ свое жительство въ Константинополѣ, Карабетъ отправилъ, согласясь съ однимъ торговымъ товарищемъ, много судовъ съ товарами въ Россію, въ Крымъ и особливо въ Одессу. По его совѣту, два

Digitized by Google

его браша поселились въ семъ послѣднемъ городѣ, и сдѣлались его непремѣнными корреспонденшами.

Многіе годы никакой важный случай не возмущалъ счастія Карабетова. Въ 1804 году, Султанъ Селимъ ввѣрилъ армію Тагиръ-Пашѣ, коего Карабетъ былъ банкиромъ. Сей Паша былъ разбитъ и не смѣлъ возвратишься въ Конспантинополь, потому что въ Турціи почши всегда побѣжденный военачальникъ казнится смершію. Онъ отправился на кораблѣ въ Крымъ и отдался подъ покровительствомъ Россіи. У него не было денегъ; Карабетъ доспавилъ ему оныя чрезъ своихъ брашьевъ.

Въ 1806 году, произошло смяшеніе, въ коемъ Султанъ Селимъ былъ лишенъ престола. Тагиръ-Паша могъ шогда возвращишься въ Конспантинополь. Карабетъ старался ему доспавишь способы къ возвращенію, но шушъ же онъ думалъ и о собственныхъ выгодахъ, просилъ и получилъ позволеніе привезши шоваровъ для своего шорга. Турецкіе купцы, изъ зависши, донесли на него, будшо бы онъ пересылалъ въ Россію военные снаряды и онъ былъ бы казненъ, если бъ одинъ его пріяшель, служившій въ Канцеляріи Босшанджи-Баши, не поспѣшилъ къ нему и не присовѣшовалъ ему скрышься.

Digitized by Google

Карабетъ нашелъ убѣжище въ домѣ Датскаго Посланника. Имѣніе его было описано; жена и дѣти его отправились въ Азію, гдѣ и теперь еще пребываютъ.

Къ счастію, корабль, назначенный для привоза Тагиръ-Паши, прошелъ безъ задержанія Босноръ, и благополучно прибылъ въ Одессу съ товарами, коими былъ нагруженъ. Брашья Карабетовы продавали товары сіи, когда до нихъ дошла вѣсть объ осужденіи ихъ брата. Они упросили Тагиръ-Пашу исходатайствовать уничтоженіе смертнаго приговора, когда Паша возвратися въ Константинополь.

Приговоръ былъ уничтоженъ. Карабету отдано было его имущество, и онъ снова занялся отправленіемъ дѣлъ по банку. Около полутора года дѣла его шли довольно счастливо; но въ 1811 году, вступившій послѣ Султана Селима на тронъ Мустафа палъ, а съ нимъ и Тагиръ-Паша.

На другой же день по смерти Тагиръ-Паши, Карабетъ былъ призванъ къ Великому Визирю, ибо полагали, что часть богатства Тагирова находилась у него. Друзья вступились за него. Пожертвовавъ 350,000 левовъ, онъ избавился отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій.

Digitized by Google

Но, должно сказать правду, желаніе разбогатѣть скоро ввергло Карабета снова въ опасность. Получивъ дозволеніе провести чрезъ Дарданеллы корабль, нагруженный товарами, съ тѣмъ условіемъ, чтобы судно сіе пошло въ Анатолію или другую область Малой Азіи, онъ отправилъ его въ Крымъ. Порта была еще тогда въ войнѣ съ Россіею.

Извѣстясь о путеслѣдованіи корабля, Константинопольскіе купцы принесли жалобу прямо Султану. Карабетъ считалъ себя погибшимъ. Онъ еще разъ спасся, покинувъ часть своего богатства. Съ остатками онаго, отправился онъ въ Албанію, къ славному Али-Пашѣ Янинскому, коего былъ банкиромъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Гаспаромъ Терезіасомъ. Предстательствомъ Али, коего Порта тогда боялась, надѣялся онъ, что можетъ возвратиться въ Константинополь. Али-Паша, бывшій обыкновенно жестокимъ, иногда бывалъ однако жъ ревностнымъ покровителемъ.

Богатство Карабетово, когда онъ возвратился въ Константинополь, весьма уменьшилось; но онъ былъ предпріимчивъ и дѣятеленъ. Въ 1812 году отправилъ онъ очень много товаровъ въ Москву. Они сгорѣли въ Московскомъ пожарѣ.

Digitized by Google

Когда Али-Паша объявилъ себя независимымъ отъ Порты, тогда всѣ его сообщники были истреблены; Терезіасъ былъ повѣшенъ. Послѣдній часъ все еще не насталъ для Карабета: онъ обрилъ усы, одѣлся по-Европейски и ушелъ. Переодѣтый, онъ довольно удачно пробрался въ Одессу. Трижды былъ онъ осужденъ на смерть. Въ Одесскомъ каранти̇нѣ узналъ онъ, что братья его уѣхали изъ Крыма, и возвратились въ Азію. Сумма въ 6000 рублей, которую долженъ ему былъ одинъ корреспонденть и которую получилъ онъ въ Петербургѣ, была для него счастливою находкой. Съ сими шестью тысячами, объѣздилъ онъ Варшаву, Берлинъ, Вѣну, Гамбургъ, Лондонъ, и наконецъ прибылъ въ Парижъ 1823 года, гдѣ нанялъ въ базарѣ небольшое мѣстечко, и сталъ торговать духами. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, пожаръ отнялъ у него и сіе послѣднее пособіе. Открыты были подписки для погорѣлыхъ базара; имъ даны были нѣкоторыя вспоможенія, но поздо. Иногда Карабету нечего было ѣсть. Одинъ Командиръ *гидовъ* старой гвардіи, Полковникъ Амауинъ, Египетскій уроженецъ, собственнымъ иждивеніемъ помогъ Карабету обзавестись подвижною лавочкой на Монмартрскомъ бульварѣ.)

Digitized by Google

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1828.

Смѣсь.

30. *Новѣйшія историческія, политическія, статистическія и географическія свѣдѣнія о Турецкой Имперіи, заимствованныя изъ достовѣрнѣйшихъ путешествій и изслѣдованій историческихъ; съ приложеніемъ извѣстій о нравахъ и обычаяхъ, изложенныхъ въ видѣ повѣстей, анекдотовъ и разговоровъ.* Ч. I и II. М. въ типогр. Университетской и въ типогр. С. Селивановскаго, 1828 года. Съ литограф. картинк. и планомъ Константинополя. — Въ I ч. 231, во II 241 стр., въ 8 д. л.

(Прочитавъ заглавіе сей книги, прочитавъ и самую книгу, мы долго затруднялись, въ какой разрядъ сочиненій помѣстить ее: во-первыхъ, отнесши ли ее къ *Прозѣ* или къ *Поэзіи*? потому, что здѣсь

Digitized by Google

есть и повѣсти; а Московскій Вѣстникъ еще недавно толковалъ намъ, что „Поэзія можетъ быть и не въ стихахъ“ и что повѣсти и романы принадлежатъ также къ области Поэзіи. Во-вторыхъ, есть ли это сочиненіе собственно историческое, или географическое, или юмористическое, или политическое, или другое какое *ическое*! Здѣсь все это вмѣстѣ, все перемѣшано, безъ порядка и даже безъ цѣли, подобно какъ стихи и проза на разныхъ языкахъ въ записной тетради молодаго школьника или въ альбомѣ провинціяльной красавицы. Если прибавимъ къ тому плохія литографическія картинки и жалкій планъ Константинополя, то послѣднее уподобленіе будетъ еще ближе и вѣрнѣе. Вообразите себѣ выдержки изъ Малтебруновой Géographie Universelle, изъ книги: *Два года въ Константинополѣ и въ Морѣ* (мимоходомъ сказать переведенной здѣсь и печатаемой вполнѣ), изъ l'Art de vérifier les dates, и пр., перемѣшанныя съ журнальными статьями, съ отрывками изъ Esquisses des moeures turques, par Grégoire Palaiologue, съ повѣстями, анекдотами и т. п., и вы получите полное понятіе объ этой книгѣ; ибо по вышедшимъ донынѣ двумъ томамъ безъ грѣха можно судить и объ остальныхъ. Слогъ въ ней столь же разнаго

Digitized by Google

достоинства, какъ и самыя статьи, изъ коихъ она составлена: нѣкоторыя (впрочемъ немногія) изъ сихъ статей написаны или переведены довольно чистымъ и яснымъ слогомъ, другія едва сноснымъ, а иныя и вовсе несноснымъ. Какая жь была цѣль собирателя или собирателей? Если та, что бы доставить читателямъ полныя свѣдѣнія о Турціи, то цѣль сія ни сколько не достигнута: для надлежащаго выполненія оной, слѣдовало бы въ хорошей системѣ изобразить географическое, статистическое и политическое состояніе Турецкой Имперіи; дополнить оное, если нужно, историческими свѣдѣніями о семъ Государствѣ, и въ концѣ присовокупить картину народныхъ нравовъ, обычаевъ, повѣрій, домашней жизни и т. п., не въ отдѣльныхъ и разбросанныхъ чертахъ, но въ полномъ и порядочномъ очертаніи. По дѣйствію, позволительно заключать и о причинахъ: намъ кажется, что составители и издатели сей книги основали свой расчетъ на временномъ любопытствѣ публики, и потому смешали на живую нитку сію компиляцію изо всего того, что имъ попадалось на глаза въ разныхъ книгахъ и журналахъ, касательно Турціи и Турокъ. — Наконецъ, по безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи и соображеніи, мы

Digitized by Google

рѣшились помѣстишь сію книгу въ разрядъ *смѣси*, къ которому она безспорно принадлежитъ по вышеизъясненнымъ причинамъ, т. е. по разнородности, смѣшенію и разному достоинству составляющихъ оную статей, равно какъ и по нестрогѣ слога, коимъ она написана.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.
1828. № XVI.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ВДОВА, ЖИТЕЛЬНИЦА ГОРЪ.

(Продолженіе.)

Тщетно Эльспа простирала вдаль свои взоры, съ разсвѣта до послѣдняго мерцанія сумрака. Нигдѣ по дорогѣ не воздымалась пыль — предвозвѣстница дружины съ блестящимъ оружіемъ и съ перьями, развѣвающимися по волѣ вѣтровъ. Изрѣдка появлялся одинокій странникъ, въ темномъ кафтанѣ низменныхъ странъ и въ черномъ или въ аломъ шарпанѣ, что было и согласно, и нѣтъ, съ приказаніемъ, запрещавшимъ носить пестрые шарпаны (*). По головѣ поникшей и унылому виду всегда можно было распознать горца, убитаго духомъ отъ

(*) Извѣстно, что уклоняясь отъ другой статьи закона, предписывавшей носить штаны, нѣкоторые весельчаки изъ горцевъ носили ихъ — вздѣтые на палку.

Digitized by Google

строгихъ, можетъ быть необходимыхъ законовъ, по которымъ не имѣлъ воли носить свое оружіе и свою одежду, что прежде считалъ неотъемлемымъ своимъ правомъ. И такъ не въ сихъ людяхъ, униженныхъ скорбію, должна была узнавать Эльспа легкую и свободную поступь своего сына—теперь, когда, по ея заключенію, вступилъ онъ въ полную жизнь и сбросилъ съ себя всѣ признаки рабства Саксонцамъ. Каждую ночь, когда мракъ нисходилъ на землю, отходила она отъ двери, всегда открытой, и бросалась на свою ложе, не для спанья, а для бодрствованія. „Всѣ мощныя или грозныя созданія бродятъ по ночамъ — говорила она въ самой себѣ; стопы ихъ раздаются тогда, какъ все безмолвствуетъ, кромѣ вѣтровъ и водопадовъ; только робкая лань появляется при солнечномъ сіяніи на крутизнѣ горы; а хищный волкъ бродитъ при тускломъ свѣтѣ красной луны.“ Но тщетно разсуждала она такъ. Желанный голосъ сына не взывалъ къ ея скудному ложу, на которомъ она мечтала объ его возвращеніи. Гамишъ не появлялся.

Опытъ напрасной надежды изнываетъ сердце — сказалъ умный Король, — и, не взирая на крѣпкое тѣлосложеніе Эльспы, начинала уже она чувствовать, что не въ

силахъ вынесши того изнуренія, какому подвергала ее неумѣренная и тревожная привязанность къ сыну. Наконецъ, однажды, рано утромъ, появленіе странника на уединенной горной дорогѣ воскресило ея надежды, начинавшія обращаться уже въ беззаботное отчаяніе. На странникѣ не было никакого признака подданства Саксонцамъ. Издали она замѣтила на немъ чапанъ, перехваченный опоясною, кошараго полы складками и очень красиво ложились на бедры; а на каршузѣ перо, означавшее высокую породу. На плечѣ несъ онъ ружье; при бедрѣ его висѣла клеймора съ обыкновенными принадлежностями: кинжаломъ, пистолетами и sporran-mollach (*). Между тѣмъ, прежде нежели успѣла она замѣтить всѣ эти особенности, легкія стопы странника сдѣлались быстрѣе, и онъ сталъ махать рукою въ привѣтъ и узнанье. Спустя минуту, Эльспа держала уже въ объятіяхъ возлюбленнаго сына, одѣтаго по образцу предковъ своихъ, и столь прекраснаго въ глазахъ матери, что въ десяти тысячахъ не нашлось бы ему подобнаго.

(*) Овчинная сумка, которую горцы носятъ у пояса.

Digitized by Google

Невозможно описать первыхъ изліяній ея восторга. За благословеніями слѣдовали самыя нѣжныя имена, какія только нашлись въ языкѣ ея, очень обильномъ для выраженія дикой радости. Сполъ ея покрылся тотчасъ всѣмъ, что только у нея было; и между тѣмъ, какъ восторженная мать взирала на молодаго солдата, сѣвшаго раздѣлить убогую пищу ея, какое сходство и вмѣстѣ какое различіе было въ чувствахъ ея, теперь и тогда, какъ питала она его своею грудью!

По утишеніи шумныхъ восторговъ, Эльспа нетерпѣливо желала узнать всѣ похожденія сына со дня отлучки его, и не могла удержаться, чтобъ не побранить молодца за то, что онъ разгуливаетъ днемъ въ горской одеждѣ, тогда, какъ извѣстно ему строгое за то наказаніе и какъ въ окрестностяхъ бываетъ много красныхъ солдатъ.

— „Не бойся за меня, матушка“ — сказалъ Гамишъ, стараясь ее успокоить, хотя самъ замѣтно притомъ смутился: „я могу носить эту пестрядь (*) даже у воротъ крѣпости Августовой, если мнѣ вздумается.“

(*) То есть пестрый шарпанъ.

Digitized by Google

„О, не будь такъ смѣлъ, мое дишяшко, хошя эша смѣлосшь и очень прилична сыну шакого оща, каковъ былъ швой. Не будь слишкомъ смѣлъ! Ахъ! ужъ не шакъ сражаюшся они, какъ прежде, съ равнымъ числомъ и съ равнымъ оружіемъ — нѣшъ! они берушъ верхъ и числомъ и оружіемъ, шакъ, что и слабый и сильный одинаково падаюшъ подъ выстрѣломъ ребенка. Не сочши меня недостойною называщься швоею машерью и женою оща швоего, когда я шакъ говорю. Будь одинъ на одинъ, шогда Богъ видишъ, что я не побоялась бы выспавишь шебя проши ву самаго храбрѣйшаго изъ Бредалбана и даже изъ округи Лорнской.“

— „Увѣряю шебя, машушка, что я безопасенъ“ — возразилъ Гамишъ. „Но скажи, видѣлась ли шы съ Макъ-Фадрайкомъ? и что сказалъ онъ шебѣ обо мнѣ?“

„Онъ мнѣ оставилъ денегъ вдоволь; но всего болѣе порадовалъ меня, сказавши, что шы здоровъ и скоро придешь ко мнѣ. Однако осшерегайся Макъ-Фадрайка, сынъ мой: онъ и шогда, какъ былъ пріяшелемъ оща швоего, больше любилъ худшаго быка изъ его сшада, нежели драгоцѣнную кровь Макъ-Тавишъ-Мора. Пользуйся его услугами и всегда плаши ему сполна—шакъ должно по-

Digitized by Google

ступашь со злыми, но послушайся меня: не слишкомъ ему довѣряй.“

Гамишъ не могъ удержашься, чшобъ не вздохнушь, чѣмъ какъ будшо бы показалъ, чшо совѣшъ данъ слишкомъ поздно.

„Чшо у шебя съ нимъ за дѣла?“ продолжала она голосомъ, показывающимъ испугъ и нешерпѣніе. „Я получила ошъ него деньги, а онъ никогда не даешъ по пусшому. — Онъ не изъ шѣхъ, которые мѣняюшъ ячмень на солому. О, если шы раскаиваешься въ своемъ шоргѣ и еще можешь не безчесшно разорвашь его, шо лучше ошнеси ему скорѣе назадъ деньги, и не вѣрь его лукавымъ словамъ.“

— „Эшому не бывашь, машушка“ — сказалъ Гамишъ: „я не раскаяваюсь въ шомъ, чшо сдѣлалъ. Жаль шолько, чшо надобно будешъ скоро съ шобою разсшашься?“

„Разсшашься! какъ разсшашься? Ты, глупенькій! Развѣ думаешь, чшо неизвѣсшны мнѣ обязанносши жены или машери человѣка предпріимчиваго! Ты еще ребенокъ, а швой оцецъ былъ цѣлыя двадцашь лѣшъ ужасомъ всего края, но — и шушъ не презиралъ мною, вездѣ съ собою водилъ и часшо говаривалъ, чшо моя помощь сшоишъ помощи двухъ сильныхъ молодцовъ.“

Digitized by Google

—„Не о томъ дѣло, матушка; вонъ видишь, мнѣ надобно совсѣмъ оставить нашъ край....."

„Оставить нашъ край!" возразила мать. „Что жъ? ты думаешь, я—какъ кустарникъ, который тамъ укореняется, гдѣ растешь, а въ другомъ мѣстѣ умираешь? Нѣтъ, мнѣ знакомы не одни Бенъ-Крюаханскіе вѣтры; за отцемъ твоимъ ходила я въ пустыни Росскія, и даже до непроходимой глуши И-Макъ-И-Моръ. Пустое, молодецъ, хоть у меня и старыя кости, но донесутъ всюду, куда укажутъ мнѣ пусть твои ноги."

— „Ахъ, матушка!" сказалъ юноша замирающимъ голосомъ: „но за море..."

„За море? Чего жъ мнѣ бояться моря? Неужли не бывала я въ жизнь свою въ лодкѣ? Развѣ не видала я Мульскаго пролива, острововъ Трешорнишъ и ушесистыхъ скалъ Гарриса?"

— „Ахъ, матушка! я иду дальше, гораздо дальше всѣхъ этихъ мѣстъ. Я завербованъ въ новые полки, и мы пойдемъ бить Французовъ въ Америкѣ."

„Завербованъ!" повторила мать въ изумленіи. „Противъ *моей* воли! безъ *моего* согласія! Ты не могъ того сдѣлать, — ты не хотѣлъ того сдѣлать." Тутъ, вставъ и приявъ на себя видъ повелительный, она при-

Digitized by Google

бавила: „Гамишъ, ты не *смѣлъ* того сдѣлать!“

— „Отчаяніе, матушка, заставитъ на все осмѣлиться“ — отвѣчалъ Гамишъ горестнымъ, но твердымъ тономъ. „Что бы я дѣлалъ здѣсь, гдѣ едва могъ достать хлѣбъ насущный для тебя и для себя, и гдѣ кое-какъ перебивался со дня на день. Если бъ ты захотѣла только сѣсть и меня выслушать, я убѣдилъ бы тебя, что сдѣлалъ хорошее дѣло.“

Эльспа сѣла съ горькою усмѣшкою; въ чертахъ ея выражалась иронія и суровость; губы ея были стиснуты, когда выслушивала она оправданіе своего сына.

Гамишъ сталъ говорить, не смутясь отъ материнской досады, которой онъ ожидалъ. — „Оставивъ тебя, матушка, пошелъ я къ Макъ-Фадрайку, который хотя лукавъ и скупъ, по обычаю Англичанъ, однако уменъ, и я думалъ, что онъ не откажется, когда ему это ничего не стоитъ, вразумить меня, какимъ образомъ могу я улучшить житейскій нашъ бытъ.“

— „Житейскій нашъ бытъ!“ прервала его Эльспа, не вытерпѣвъ. „И для того пошелъ ты къ подлецу, бездушному и лукавому. Отецъ твой ни у кого не просилъ

Digitized by Google

совѣтовъ, кромѣ своего мужества и своей клейморы.“

„Любезная матушка!“ отвѣчалъ Гамишъ: „какъ мнѣ увѣрить тебя, что ты все еще живешь на землѣ отцевъ нашихъ, какъ будто бы въ ихъ присутствіи? Ты точно бродишь въ туманѣ, и тебѣ чудятся тѣ, которыхъ давно нѣтъ въ живыхъ. Когда жилъ и воевалъ отецъ мой, тогда знатные люди уважали человѣка сильнаго, а богатые боялись его. У него были покровителями Макъ-Аланъ-Моръ и Каберфе, а данниками всѣ люди низшаго ранга. Теперь это кончилось, и сынъ заслужилъ бы только безчестную смерть, безъ всякой пощады, тѣми самыми дѣлами, какія доставляли отцу его и довѣріе и власть между тѣми, которые носили пестрядь. Теперь нашъ край завоеванъ, померкли свѣтила его, не стало Гленгари, Лохіеля, Перша, Лорда Левиса и всѣхъ мощныхъ господъ, которые или умерли или изгнаны. Намъ можно горевать о томъ, но дѣлать нѣчего.' Таршанъ, клеймора и *спорранъ*, могущество, сила и богатство — все погибло при Друмосси-Муйрѣ (*).“

(*) Послѣднее пораженіе Гигландцевъ Ганноверскими войсками.

Digitized by Google

— „Пустое! вздоръ!“ закричала Эльспа запальчиво: „ты и подобные тебѣ слабодушные, дали себя поработить, собственною трусостью, а не силою врага; вы точно робкая птица, кошорая принимаетъ за тѣнь орла малѣйшее облако, какое только набѣжитъ на небо.“

„Матушка!“ сказалъ Гамишъ съ гордостію: „не обвиняй меня въ слабодушіи. Я иду туда, гдѣ требуютъ сильной руки и души храброй. Я оставляю пустыню для земли, на которой могу пожинать славу.“

— „И покидаешь мать на погибель, въ бѣдности, въ староети и въ одиночествѣ“— сказала Эльспа, испытывая постепенно всѣ средства, могущія поколебать рѣшимость его, которая начинала уже́ казаться ей гораздо тверже, нежели какъ она прежде предполагала.

„Совсѣмъ нѣтъ!“ отвѣчалъ Гамишъ: „я оставляю тебя въ избыткѣ и въ безопасности, чего ты прежде никогда не знавала. Сынъ Баркальдина сдѣланъ начальникомъ, и я завербовался къ нему. Макъ-Фадрайкъ завѣдываетъ его дѣлами, набираетъ ему рекрутъ и находитъ въ томъ свои счеты.“

— „Вотъ это всего справедливѣе; если бъ даже все остальное было такъ же

Digitized by Google

лживо, какъ адъ" — сказала старуха съ горькою усмѣшкою.

„Но и намъ это будетъ не безъ пользы" — продолжалъ Гамишъ: „Баркальдинъ обязанъ тебѣ дать хижину въ своемъ Лештеръ-Финдрейгскомъ лѣсу, съ правомъ пасти на общемъ выгонѣ твоихъ козъ и корову, если ты захочешь ее имѣть; а моего жалованья, хоть я и далеко отъ тебя буду, достанетъ тебѣ на пищу и на всѣ твои нужды. Не бойся ничего за меня. Я иду простымъ солдатомъ, а возвращусь офицеромъ съ жалованьемъ по полудоллеру въ день, если надобно только хорошо драться и въ точности исполнять свои обязанности, чтобъ заслужить эту награду."

— „Бѣдняжка!" возразила Эльспа, тономъ, въ которомъ выражались и жалость и презрѣніе: „И ты полагаешься на Макъ-Фадрайка?"

„Конечно!" сказалъ Гамишъ, и на лбу и щекахъ его выступила багровая краска, цвѣтъ его клана: „конечно, потому, что Макъ-Фадрайкъ знаетъ, какая кровь течетъ въ моихъ жилахъ, и что, вздумавъ обмануть меня, онъ долженъ высчитывать дни, въ которые возвращусь я въ Бреадалбанъ, и помнишь, что не взойдетъ и трехъ разъ дневное свѣтило, какъ пресѣкутся дни его

Digitized by Google

жизни. Я убью его подъ собственною его кровлею, если онъ измѣнитъ своему слову; да, клянусь Существомъ, создавшимъ и его и меня!“

Отъ такой грозной рѣчи, сопровожденной приличною осанкою и взглядомъ, притихла на минуту Эльспа; ей было еще не въ привычку видѣть въ немъ выраженіе глубокихъ и скорбныхъ чувствъ, которыя такъ живо напоминали ей мужа ея; но, за всѣмъ тѣмъ, стала она продолжать свой выговоръ тѣмъ же назойливымъ тономъ, какимъ начала его.

— „Глупенькой!“ сказала она: „и ты думаешь, что побоятся твоихъ угрозъ, когда ты будешь на другой половинѣ свѣта! Но ступай, подклони свою голову подъ иго Ганноверца, противъ котораго всѣ истинные горцы сражались на смерть; ступай, ошвергни еще разъ Королевскую фамилію Стуартовъ, за которыхъ отецъ твой, и его отцы, и отцы твоей матери, обагрили кровью своей столько полей ратныхъ; ступай, стань въ строй на защиту одного изъ потомковъ рода Дермидова, котораго дѣти умертвили, да“ — прибавила она съ дикимъ крикомъ — „зарѣзали отцевъ твоей матери въ ихъ мирныхъ жилищахъ въ Глен-

Digitized by Google

кое (*)! Да!“ вскричала она еще неистовѣе и пронзительнѣе: „я тогда еще не родилась, но мать моя сказывала мнѣ, и я слышу голосъ моей матери, я помню еще слова ея. — Они пришли съ миромъ, и были приняты, какъ друзья; и окровавленныя руки ихъ истребили жилища пожарами, наполнили воздухъ воплями скорби и загрубѣли въ убійствахъ.“

„Матушка!“ отвѣчалъ Гамишъ печально, но съ рѣшимостью: „я нимало не чуждъ этихъ несчастій; однако благородная рука Баркальдина не пролила ни одной капли Гленкоеской крови. Все проклятіе пало на несчастную фамилію Гленліонъ и на нее Самъ Богъ низпослалъ свое мщеніе.“

— „Ты ужъ говоришь, какъ Саксонскій попъ“ возразила мать: „не лучше ли тебѣ

(*) Знаменитое убійство Гленкоеское; всѣ обитатели сего округа были вооружены за Якова II, но они положили оружіе, понадѣясь на всепрощеніе Вильгельма III. Между тѣмъ, пользуясь ихъ беззаботностью, на нихъ напали съ кровавымъ мечемъ; тридцать восемь человѣкъ были зарѣзаны на постеляхъ. Это самое горькое воспоминаніе для всѣхъ Гигландцевъ. Гленкое лежитъ въ Аржильширѣ, вблизи озера Эшивъ: тамъ-то, какъ сказываютъ, родился Оссіанъ.

Digitized by Google

остаться здѣсь и выпросить церковь у Макъ-Алланъ-Мора, чтобы тамъ проповѣдовать прощеніе роду Дермидову?“

„Вчера было вчера“ — отвѣчалъ Гамишъ: „а сегодня, сегодня. Когда кланы раздавлены и слиты вмѣстѣ, то хорошо и благоразумно, чтобъ ихъ вражды и ссоры не пережили ихъ прежней независимости и могущества. Кто не можетъ мстить за себя, какъ мужъ храбрый, не долженъ, какъ подлецъ, питать безполезную ненависть. Матушка! молодой Баркальдинъ и мужественъ и великодушенъ; я знаю, что Макъ-Фадрайкъ совѣтовалъ ему не пускать меня прощаться съ тобою, боясь, чтобъ ты не отговорила меня въ моемъ намѣреніи; но онъ сказалъ: Гамишъ-Макъ-Тавишъ сынъ человѣка храбраго; онъ не измѣнитъ своему слову. Матушка! у Баркальдина въ строю сотня храбрѣйшихъ горскихъ юношей, одѣтыхъ въ платье своего края, съ оружіемъ отцевъ своихъ; они между собою душа въ душу, плечо съ плечомъ (*). Я поклялся ихъ съ нимъ; онъ мнѣ повѣрилъ, и я вѣрю ему.“

При семъ отвѣтѣ, произнесенномъ съ такою твердостію и рѣшимостію, Эльспа

(*) Поговорка Гигландцевъ.

Digitized by Google

безмолвствовала въ отчаяніи, какъ пораженная громомъ. Доводамъ, какіе считала она самыми убѣдительными и непрекословными, былъ сдѣланъ отпоръ, какъ волнамъ, ударяющимъ въ скалу. Промолчавъ долгое время, взяла она кубокъ своего сына, и наполнивъ, подала ему съ видомъ унынія, покорности и уничиженія.

— „Выпей" сказала: „на перекладину кровли отца своего (*), прежде нежели оставишь ее навсегда, и скажи мнѣ — какъ уже цѣпи новаго Короля и новаго начальника, которыхъ отцы твои признавали не иначе, какъ смертельными врагами, тяготѣютъ на членахъ сына отца твоего, скажи мнѣ, сколько считаешь ты звеньевъ въ этихъ оковахъ?"

Гамишъ взялъ бокалъ, но—смотрѣлъ на мать свою, какъ бы не понимая, чего она отъ него хочетъ. Она продолжала болѣе возвышеннымъ голосомъ: — „скажи мнѣ — вѣдь я имѣю право спрашивать — сколько дней воля тѣхъ, кого призналъ ты своими властелинами, позволяетъ мнѣ тебя видѣть? Другими словами, сколько дней остается мнѣ жить? потому, что, когда ты оста-

(*) Гигландцы пьютъ на перекладину кровли (rooftree), какъ Англичане *на очагъ*.

Digitized by Google

вишь меня, на землѣ не будешъ уже ничего, достойнаго удержать мое на ней существованіе.“

„Машушка!“ отвѣчалъ Гамишъ-Макъ-Тавишъ: „я могу остаться съ тобою шесть дней, и—если ты захочешь, въ пятый провожу я тебя въ безопасности къ твоему новому жилищу. Но если останешься здѣсь, то я уйду въ седьмой на разсвѣтѣ. Тогда, и никакъ не позже, мнѣ надобно отправиться въ Дунбартонъ, потому, что, если не явлюсь я въ осьмой день, то меня накажутъ какъ дезертира, и я буду обезчещенъ, какъ солдатъ и какъ дворянинъ.“

—„Столы отца твоего“—отвѣчала она „были такъ свободны, какъ полетъ вѣтра въ кустарникѣ. Столь же безполезно было спрашивать у него: куда идешь? какъ и у этого невидимаго путеводителя облаковъ: зачѣмъ дуешь? Скажи жъ мнѣ, подъ страхомъ чего ты долженъ — если ты долженъ и хочешь того — возвратишься къ своему рабству?“

„Не называй этого рабствомъ, машушка; это честная солдатская служба, единственная, которая прилична теперь сыну Макъ-Тавишъ-Мора.“

— „Ну, скажи же, какое будешъ нака-

Digitized by Google

заніе, если ты не ворошишься?“ возразила Эльспа.

„Военное наказаніе, какое достается дезерширамъ“ — отвѣчалъ Гамишъ, не могши скрыть отъ проницательныхъ взоровъ матери измѣненія въ чертахъ лица своего, произведеннаго какими-то внутренними чувствами, которыя рѣшилась она понывѣдать.

— „Что жъ это?“ сказала она съ поддѣльнымъ спокойствіемъ, которому измѣняли ея сверкающіе взгляды: „наказаніе непослушной собаки, не такъ ли?“

„Не спрашивай меня больше, матушка“ — отвѣчалъ Гамишъ: „наказаніе ничего не значитъ для того, кто никогда его не заслужитъ.“

— „Но для меня оно кое-что значитъ“ возразила Эльспа: „мнѣ извѣстно лучше, чѣмъ тебѣ, что тамъ, гдѣ есть власть наказывать, бываетъ и воля дѣлать это безъ причины. Я хочу молиться за тебя, Гамишъ, почему и нужно, чтобъ я знала, прощивъ какихъ золъ должна я испрашивать у того, кто печется обо всемъ человѣческомъ родѣ, покровительства твоей юности и твоей простотѣ.“

„Матушка!“ сказалъ Гамишъ: „мало нужды, какимъ казнямъ подвергается преступникъ, когда кто рѣшился ничѣмъ не

Digitized by Google

навлекать на себя этого имени. Наши горные владѣльцы также имѣли обычай наказывать слугъ своихъ, и сколько я слыхалъ, довольно жестоко. Вѣдь, кажется, Лахланъ-Макъ-Яну отрубили голову по приказанію владѣльца его, за то, что онъ прежде него выстрѣлилъ по оленю."

— „Да" — сказала Эльспа: „и очень справедливо поступили, снявъ ему голову, потому что онъ обезчестилъ отца народа даже передъ лицемъ всего собравшагося клана. Но владѣльцы были благородны въ своемъ гнѣвѣ: они наказывали острымъ желѣзомъ, а не палкою. Ихъ наказанія были кровавы, но не безчестны. Можешь ли ты сказать то же о законахъ, подъ иго которыхъ подклонилъ ты свою голову, рожденную для свободы?"

„Не могу, матушка, не могу" — сказалъ Гамишъ съ прискорбіемъ. „Я видѣлъ, какъ наказывали Англичанина, бѣжавшаго изъ подъ того, что называютъ они знаменемъ. Его высѣкли розгами; признаюсь, выпороли, какъ пса, ослушнаго предъ волею господина. Это не понравилось мнѣ, признаюсь; но собачье наказанье существуетъ только для этихъ людей, которые сами хуже псовъ и не умѣютъ держать слова."

Digitized by Google

— „И ты однако подвергаешь себя этой мерзости, Гамишъ“ — возразила Эльспа: „если подашь поводъ офицерамъ своимъ къ неудовольствію, или если несправедливо они разсердятся. Не хочу болѣе ничего говорить тебѣ объ этомъ. Если бъ шестой день послѣ нынѣшняго былъ днемъ смерти моей, и ты остался бы закрыть мнѣ глаза, тогда бы ты долженъ былъ опасаться быть высѣченымъ, какъ собака, привязанная къ столбу; да, конечно, если бъ только не достало въ тебѣ духу и великодушія, чтобъ покинуть меня одну при смерти, и дать потухнуть на моемъ очагѣ послѣдней искрѣ отцовскаго огня, вмѣстѣ съ послѣднею искрою материнской жизни!“ Гамишъ прохаживался по хижинѣ съ видомъ, показывающимъ нетерпѣніе и досаду.

„Матушка!“ сказалъ онъ наконецъ: „не забивай себѣ въ голову такихъ мыслей. Я не подвергнусь этой мерзости, потому, что не заслужу ея; а если бъ какъ нибудь и принужденъ былъ ее опасаться, то скорѣе умру, нежели доведу себя до такого безчестія.“

— „Вотъ слова, по которымъ узнаю сына моего мужа!“ воскликнула Эльспа, и тутъ перемѣнила она разговоръ, слушая сына съ унынiемъ, какъ бы не находя ни-

Digitized by Google

чего къ возраженію, когда онъ ей напомнилъ краткость времени, дозволеннаго имъ провести вмѣстѣ, и умолялъ не возмущать его никакими напрасными и непріятными намѣками о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя должны вскорѣ разлучить ихъ.

Тогда-то убѣдилась Эльспа, что сынъ ея, въ числѣ другихъ качествъ отца, наслѣдовалъ и то мужское, горделивое упорство, по которому не льзя было ничѣмъ поколебать его рѣшимости, однажды твердо предпринятой. И такъ она показывала видъ совершенной покорности жребію, подвергающему ихъ неизбѣжной разлукѣ; и если время отъ времени вырывались у нея упреки и жалобы, то причиною тому былъ ея строптивый характеръ, котораго не могла она удерживать въ границахъ, или, можетъ быть, и то приходило ей на мысль, что совершенная беззаботность можетъ показаться сыну поддѣльною и подозрительною, и заставивъ его быть осторожнымъ, разрушитъ планы, которыми она еще надѣялась воспрепятствовать его отбытію. Въ ней пламенная материнская привязанность, неспособная, при всемъ желаніи блага, познавать истинныя пользы любимаго предмета, была похожа на привязанность животныхъ, по инстинкту, къ ихъ дѣтямъ: столь же

Digitized by Google

мало, какъ они, проникая въ будущее, она чувствовала только, что разстанешься съ Гамишемъ и умрешь,—для нея одно и тоже.

Въ коротkій промежутокъ времени, который надлежало имъ пробыть вмѣстѣ, Эльспа истощила всю свою изобрѣтательность на выдумки средствъ сдѣлать пріятнымъ пребываніе у ней сына. Память легко переселяла ее во времена давноминувшія; а драгоцѣнный запасъ легендъ, которыя навсегда останутся любимою забавой горцевъ въ часы отдохновенія, находилъ себѣ большое подспорье въ пріобрѣтенномъ ею необыкновенномъ знаніи пѣсней древнихъ Бардовъ и преданій Сенкахеевъ (*), разскащиковъ самыхъ любопытныхъ исторій. Предупредительность ея и попеченія о сынѣ были дѣйствительно такъ велики, что видя ихъ, онъ самъ почти тосковалъ, и старался кротkимъ образомъ удерживать ее отъ безпокойства нашаскивать ему свѣжихъ вѣтвей для постели, или готовить ему пищу.

— „Пусти меня, Гамишъ“ — возражала она въ такихъ случаяхъ; ты по своей волѣ покидаешь мать свою; предоставь же

(*) Сказанія родословій.

Digitized by Google

ей также имѣть свою волю и дѣлать, что ей хочется, пока ты съ нею."

По видимому, она уже такъ привыкла къ мысли о разлукѣ съ нимъ, что могла равнодушно разговаривать о перемѣнѣ своего жилища и о переселеніи на землю Гринъ-Колена, то есть владѣльца, у котораго приговорилъ онъ для нея убѣжище. Но впрочемъ ничто не было такъ далеко отъ ея мыслей. Во время жаркаго ихъ спора, Эльспа заключила изъ словъ сына, что если не возвратится онъ въ срокъ изъ отпуска, то можетъ навлечь на себя тѣлесное наказаніе. Если же онъ будетъ опасаться такого безчестія, въ семъ случаѣ она была твердо увѣрена, что ни за что въ свѣтѣ не захочетъ онъ возвратиться въ полкъ и выдать себя на посрамленіе. Предполагала ли она, что могутъ произойти и другія послѣдствія отъ ея несчастнаго умысла, того неизвѣстно; но та, которая раздѣляла опасности Макъ-Тавишъ-Мора и всюду за нимъ слѣдовала, конечно знала изъ тысячи примѣровъ, какъ удобно отважному человѣку, посреди сей страны, покрытой горами, озерами, заглохшими тѣснинами и мрачными лѣсами, скрываться отъ преслѣдованій нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. И такъ она не страшилась будущаго, и единственная за-

Digitized by Google

боша ея состояла въ томъ, какъ воспрепятствовать Гамишу сдержать слово его начальнику.

Съ такимъ скрытнымъ намѣреніемъ, она уклонялась отъ предложенія, которое нѣсколько разъ дѣлалъ ей сынъ, проводить ее въ новое жилище, ей предназначенное, приводя на то причины, долженствовавшія казаться ему весьма естественными, такъ, что это нимало его не огорчало. — „Не требуй отъ меня“ — говорила она ему: „чтобъ въ одну и ту же недѣлю простилась я и съ сыномъ своимъ, и съ долиною, въ которой провела почти весь свой вѣкъ. Дай глазамъ моимъ, готовымъ померкнуть отъ слезъ, которыя ты заставляешь меня проливать, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время услаждаться еще видомъ озера Севе и Бенъ-Крюахана.“

Гамишъ не противорѣчилъ, тѣмъ болѣе, что у него были въ виду семейства два, живущія въ ближней долинѣ, которыхъ дѣти, также какъ и онъ, поступили въ наборъ къ Баркальдину, и которыя тоже должны были переселиться къ тому самому владѣльцу, гдѣ назначено было новое жилище его матери. И такъ у него было на умѣ, что она отправится туда вмѣстѣ съ ними. Такимъ образомъ полагалъ онъ, что есть воз-

Digitized by Google

можность исполнить послѣднюю прихоть матери, зная, что обезпечено и будущее ея существованіе и спокойствіе. Но она питала въ душѣ своей совсѣмъ другія мысли, совсѣмъ другія намѣренія!

Приближался срокъ отпуска Гамишева; уже нѣсколько разъ намѣревался онъ отправиться, чтобъ вѣрнѣе поспѣть ко времени, или еще заранѣе, въ Дунбаршонъ, гдѣ расположена была главная квартира его полка; но—просьбы его матери, собственная наклонность остаться подолѣе въ мѣстахъ, издавна милыхъ его сердцу, а наиболѣе твердая увѣренность въ быстротѣ ногъ своихъ, заставили его отсрочить походъ до шестаго дня, долѣе котораго уже не могъ онъ оставаться у матери, если точно хотѣлъ исполнить условія отпуска.

Вечеромъ, наканунѣ дня, назначеннаго для ухода, Гамишъ пошелъ къ рѣкѣ со своею удою, чтобъ еще разъ попользоваться забавою, которую любилъ, какъ охотникъ и мастеръ, и чтобъ въ то же время достать себѣ съ матерью пищу, получше обыкновенной. Ему и на сей разъ посчастливилось: вскорѣ выудилъ онъ славнаго лосося. Когда же возвращался домой, случилось съ нимъ нѣчто, о чемъ разсказывалъ

Digitized by Google

онъ послѣ, какъ о дурномъ предзнаменованіи, хотя вѣроятно его пылкое воображеніе, съ примѣсью врожденной въ соотечественникахъ его склонности къ чудесному, преувеличивъ событіе, придали суевѣрную важность обстоятельству, весьма обыкновенному и естественному.

На тропинкѣ, ведущей къ его хижинѣ, вдругъ увидѣлъ онъ человѣка, одѣтаго и вооруженнаго, какъ и онъ, по образцу древнихъ горцевъ. Прежде всего, естественно, пришло ему въ голову, что это кто нибудь изъ его полковыхъ товарищей, которые, какъ солдаты, набираемые Правительствомъ, по силѣ Королевскаго повелѣнія, не подвергались общему запрещенію носить древній костюмъ и оружіе. Но въ то время, какъ ускорялъ онъ свои шаги, чтобъ настигнуть предполагаемаго товарища и уговориться съ нимъ вмѣстѣ итти въ полкъ, показалось ему вдругъ, что у незнакомца надѣта бѣлая кокарда, роковой знакъ, строго запрещенный въ горномъ краю. Человѣкъ этотъ былъ высокаго роста; въ наружности его было что-то мрачное, отъ чего казался онъ еще выше; а притомъ походка его была очень странная, какъ будто бы не ступалъ онъ, а скользилъ. Все это возродило въ Гамишѣ суевѣрныя мысли

Digitized by Google

о семъ существѣ, явившемся ему въ сумеркахъ вечера. Уже онъ не сталъ догонять его, а остановился и слѣдовалъ за нимъ взорами, думая, по общему суевѣрію горцевъ, что не должно ни приближаться нагло къ сверхъ-естественнымъ привидѣніямъ, которыя могутъ повстрѣчаться, ни убѣгать ихъ; а надобно имъ самимъ предоставить скрыть или обнаружить свои тайны, смотря по тому, допуститъ ли сіе чудесная сила ихъ и согласно ли то съ цѣлью ихъ появленія.

На небольшемъ холмикѣ, въ сторонѣ отъ дороги, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ тропинка, перемѣняя направленіе, сбѣгала къ хижинѣ Эльспы, незнакомецъ остановился и какъ бы поджидалъ приближенія Гамишева. Гамишъ, видя, что ему должно проходить мимо сего существа, столь ему подозрительнаго, собралъ всѣ свои силы и дошелъ до мѣста, гдѣ могъ яснѣе видѣть его. Тогда незнакомецъ показалъ ему сперва на хижину Эльспы, и, рукой и головой сдѣлалъ движеніе, какъ бы запрещающее входить въ нее; а потомъ протянулъ руку къ дорогѣ, которая вела къ югу, дѣлая знакъ, чтобъ онъ немедленно пошелъ по сему направленію. Спустя минуту, привидѣніе въ національномъ костюмѣ скрылось. Гамишъ не говорилъ опредѣлительно, что оно ис-

Digitized by Google

чезло, потому что въ семъ мѣстѣ очень много скалъ и сучковатыхъ деревъ, за которыми человѣкъ могъ спрятаться; но, за всѣмъ тѣмъ, воображалъ онъ себѣ, что являлся ему духъ Макъ-Тавишъ-Мора, приказывавшій ему тотчасъ отправиться въ Дунбартонъ, не дожидаясь утра и не заходя прощаться съ матерью.

Дѣйствительно, мало ли какихъ препятствій не могло встрѣтиться на пути его, особливо въ такой странѣ, гдѣ такъ часты переправы на паромахъ. Посему Гамишъ, хотя не могъ рѣшиться уйти, не простясь съ матерью, но твердо вознамѣрился не оставаться съ нею долѣе того, сколько нужно для прощанья, такъ, чтобъ первый лучъ восходящаго солнца засталъ его уже въ пути, на разстояніи нѣсколько миль отъ хижины, по дорогѣ въ Дунбартонъ. Возвратясь домой, тотъ же часъ объявилъ онъ матери рѣшимость свою оставить ее въ ту самую минуту; и это сдѣлалъ съ такою торопливостью и смущеніемъ, что не мудрено было узнать, сколь встревоженъ духъ его. Эльспа изумилась, но, по видимому, не хотѣла его удерживать, а уговорила его только поѣсть чего нибудь на дорогу. Онъ поужиналъ торопливо, и въ молчаніи, думая только о томъ, что наступаетъ минута

Digitized by Google

разлуки, и что ему навѣрное должно будетъ еще бороться противу нѣжности материнской. Однако, къ его великому изумленію, она стала наливать прощальный бокалъ.

— „Прощай, сынъ мой“ — сказала она: „если ты уже такъ твердъ въ своей рѣшимости; но побудь еще нѣсколько у очага твоей матери: огонь, сверкающій на немъ, потухнетъ задолго до того времени, какъ ты прійдешь попирать глину, изъ которой онъ сложенъ.“

„За твое здоровье, матушка“ — сказалъ Гамишъ: „и дай Богъ намъ свидѣться счастливыми, не смотря на твои мрачныя предчувствія.“

— „Лучше бы намъ совсѣмъ не разставаться“ — сказала мать, смотря, какъ онъ допиваетъ все до капли изъ бокала, потому, что счелъ бы за худой знакъ, если бъ хоть одна капля въ немъ осталась.

— „Теперь“ — пробормотала она себѣ подъ носъ: „теперь ступай, если можешь иди.“

„Матушка!“ сказалъ Гамишъ, ставя на столъ опорожненный бокалъ: „этотъ напитокъ хорошъ, но — вмѣсто того, чтобы придавать силы, онъ ихъ отнимаетъ.

— „Таково его первое дѣйствіе“ — возразила Эльспа: „но ляг и усни хоть нѣ-

Digitized by Google

сколько минутъ. Часовой сонъ придастъ тебѣ болѣе силъ, нежели какія получилъ бы ты отъ трехъ ночей безпрерывнаго покоя, когда бы можно было соединить ихъ въ одну.

„Машушка!“ сказалъ Гамишъ, въ которомъ уже сильно начало дѣйствовать снадобье, положенное въ напишокъ: „подай мнѣ мой каршузъ; поцѣлуемся и простимся; только у меня что-то ноги отяжелѣли, какъ будто къ землѣ приросли.“

— „Увѣряю тебя“ — сказала машь: „что будешь совершенно здоровъ и крѣпокъ, если приляжешь хоть на полчаса; еще осталось восемъ часовъ до разсвѣта, а когда и появится солнышко, то сыну отца, каковъ былъ твой, какъ не поспѣть ко времени.“

„Я долженъ по неволѣ тебя послушаться, машушка“ — лепеталъ Гамишъ: „но пожалуйста разбуди меня, когда взойдетъ мѣсяцъ.“

Онъ сѣлъ на ложе изъ вѣшвей, прислонился спиною къ стѣнѣ и почти въ тотъ же мигъ заснулъ. Трепеща отъ радости, какъ человѣкъ, совершившій трудное предпріятіе, Эльспа стала заботливо оправлять одежду заснувшаго молодаго человѣка, которому ея безразсудная любовь долженствовала быть столь гибельна, и въ то же

Digitized by Google

время порывы ея радости выражались языкомъ, въ которомъ столько же видна была материнская нѣжность, какъ и торжество самолюбія.

— „Да!“ говорила она: „огнецъ души моей! мѣсяцъ взойдешь, зайдешь для тебя, какъ и солнце, но — не съ тѣмъ, чтобъ освѣщать тебѣ путь изъ страны отцевъ твоихъ, или чтобъ манишь тебя на службу чужеземному Принцу и врагу твоего племени!... Никогда не соглашусь отдать себя въ руки сына Дермидова на его собачій кормъ, но тотъ будетъ моею стражей и моимъ покровителемъ, кто для меня дороже жизни, мое утѣшеніе, моя гордость. Говорятъ, что нашъ горный край перемѣнился; но передъ моими глазами Бенъ-Крюаханъ все также воздымаетъ къ небесамъ свою надменную голову. — Еще никто не гонялъ стада своего за озеро Аве, — и дубъ, который тамъ растетъ, не гнется еще, подобно ивѣ. Дѣти горъ останутся такими же, каковы были отцы ихъ, до тѣхъ поръ, пока самыя горы не сравняются съ долинами. Въ этихъ глухихъ лѣсахъ, которыхъ прежде доставало на пропитаніе столькихъ тысячъ молодцевъ, навѣрное найдется еще и пища и кровъ для устарѣлой женщины и

Digitized by Google

храбраго юноши, происходящаго отъ древняго племени и сохранившаго древніе нравы."

Между тѣмъ, какъ она, въ заблужденіи, торжествовала такимъ образомъ успѣхъ своей безумной хитрости, можно сказать читателю, что эта хитрость основана была на совершенномъ познаніи разныхъ врачебныхъ составовъ, съ которыми познакомила Эльспу ея дикая жизнь, и которые она обращала на разное употребленіе. Не легко повѣрятъ врачи, какъ умѣла она не только набирать травы, но разлагать ихъ и вылечивать ими разныя болѣзни. Иными красила она тартаны въ различные цвѣта; изъ другихъ составляла напитки, и, къ несчастію, умѣла составлять такой, который былъ сильнаго сногворнаго свойства. На такомъ-то составѣ основывала она, какъ вѣроятно догадался читатель, всю свою надежду удержать Гамиша долѣе срока, назначеннаго для его возвращенія въ полкъ; а тамъ, думала она, онъ и самъ не пойдетъ, отъ страха, чтобъ его не подвергли наказанію.

Во всю эту роковую ночь Гамишъ-Макъ-Тавишъ спалъ сномъ крѣпкимъ, непробуднымъ; но — не такъ провела ее Эльспа. Время отъ времени смыкались и ея глаза, но тотчасъ опять пробуждалась она въ ис-

Digitized by Google

путѣ, боясь, чтобъ не всталъ и не ушелъ сынъ ея; и долгѣ не успокоивалась она, пока, подойдя къ его койкѣ и вслушавшись въ его сильное дыханіе, не удостовѣрялась, что онъ точно спитъ и сонъ его крѣпче обыкновеннаго.

За всѣмъ тѣмъ, она боялась, чтобъ, не смотря на усыпительное свойство даннаго ему напитка, не проснулся онъ съ зарею. Если бъ оставалась хотъ какая нибудь надежда, что еще возможно смертному совершить предлежащій ему путь, онъ навѣрное предпринялъ бы его, хотя бъ ему должно было умереть отъ усталости на дорогѣ. Спрашась того, Эльспа вздумала продлить темноту, заткнувши всѣ щели и диры, чрезъ которыя скорѣе, нежели правильными путями, могли заглянуть утренніе лучи въ ея жалкое жилище. И вся эта заботливость стремилась къ тому, чтобъ удержать въ немъ, среди нищеты, того, кому бы съ радостію отдала она цѣлый свѣтъ, если бъ обладала имъ!

Но такія заботы были излишни. Солнце уже взошло высоко, и самый быстрый олень Бредальбанскій, преслѣдуемый собаками, не могъ бы, для спасенія своей жизни, бѣжать такъ скоро, какъ надлежало бы бѣжать Гамишу, чтобы прійти въ назначенный

Digitized by Google

срокъ. Вдова Тавишъ-Мора совершенно достигла своей цѣли. Возвращеніе сына ея въ полкъ къ положенному времени было уже невозможно. Столь же невозможнымъ считала она и то, чтобъ онъ рѣшился возвратишься туда, имѣя въ виду постыдное наказаніе, которому теперь необходимо долженъ былъ подвергнуться. Еще прежде мало по-малу успѣла она выведать у сына все, чего надлежало ему опасашься въ случаѣ просрочки, и сколь мало у него надежды на какое-либо къ нему снисхожденіе.

Всему свѣту извѣстно, что великій и мудрый Графъ Чашамъ поставлялъ себѣ въ славу придуманное имъ средство собрать, на защишу колоній, шѣхъ доблестныхъ горцевъ, которые, прежде него, безпрерывно наводили ужасъ и внушали подозрѣніе Правишельству. Но въ привычкахъ и въ особенностяхъ характера сего народа встрѣтились препятствія къ исполненію его патріотическаго плана. По врожденнымъ свойствамъ и обычаю, всѣ горцы носили при себѣ оружіе; но въ то же время не имѣли они понятія о той принужденности, какою регулярныя войска обязаны дисциплинѣ, и она была для нихъ совершенно несносна. Они составляли родъ милиціи, которая не могла постигнуть того, чтобъ

Digitized by Google

для нея не было другаго убѣжища, кромѣ общаго стана. Когда случалось проиграть сраженіе, они разсѣвались, чтобъ спастись и привести въ безопасность свое семейство; когда же одерживали побѣду, то возвращались въ свои долины, чтобы снести туда свою добычу, и заняться стадомъ и полевыми работами. Это преимущество уходить и приходить по произволу, было столь высоко въ глазахъ ихъ, что имъ никакъ не хотѣлось лишиться его; и даже владѣльцы ихъ, во многихъ другихъ отношеніяхъ столь деспотически поступавшіе съ ними, не могли ихъ къ тому принудить. Слѣдствіемъ того было, что набранные въ Гигландскомъ краю рекруты никакъ не могли понять, какимъ образомъ требуется въ военной службѣ, чтобъ человѣкъ оставался въ арміи долѣе, нежели сколько ему заблагоразсудится; а можетъ быть случалось и то, что вербуя молодыхъ людей, не слишкомъ заботились внушить имъ, сколько времени обязываются они прослужить, боясь, чтобъ это не испугало ихъ и не перемѣнило ихъ намѣренія. И такъ въ набираемомъ полку весьма часто случались побѣги, и старый Генералъ, командовавшій въ Дунбаршенѣ, не нашелъ инаго средства прекратить ихъ, кромѣ того, чтобъ по-

Digitized by Google

казать разительный примѣръ на одномъ дезертирѣ Англійскаго отряда. Полкъ молодыхъ горцевъ долженъ былъ присутствовать при этомъ наказаніи, и сіи люди, слишкомъ ревнивые къ личной чести, поражены были ужасомъ при семъ зрѣлищѣ, такъ, что нѣкоторой части изъ нихъ вовсе опротивѣла военная служба. Но старый Генералъ, взросшій на войнахъ въ Германіи, тѣмъ не менѣе упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, и, послѣ экзекуціи, тотчасъ объявилъ въ приказѣ, что первый изъ горцевъ, который убѣжитъ или просрочитъ въ отпускѣ, будетъ прогнанъ сквозь строй, и наказанъ какъ виновный, который былъ высѣченъ въ присутствіи всѣхъ. Никто не сомнѣвался, что Генералъ, наблюдавшій въ необходимыхъ случаяхъ большую строгость, устоитъ въ своемъ словѣ: почему Эльспа была увѣрена, что сынъ ея, при невозможности исполнить приказаніе Генерала, долженъ былъ счесть для себя неизбѣжнымъ унизительное наказаніе, установленное противъ побѣга, если бъ онъ вздумалъ явиться опять къ своему начальнику.

Когда миновалъ и полденъ, новыя опасенія встревожили умъ сей дикой женщины. Сынъ ея спалъ еще отъ усыпительнаго напитка; но что ей было дѣлать, если здо-

Digitized by Google

ровье его или разумъ пострадаетъ отъ пріема, гораздо сильнѣйшаго всѣхъ, какіе прежде случалось ей давать? Въ первый разъ, не смотря на свои высокія понятія о власти материнской, почувствовала Эльспа и нѣкоторый страхъ сыновняго гнѣва, потому что ея сердце говорило ей, сколь худо она поступила съ своимъ дѣтищемъ. Съ недавняго времени Гамишъ сталъ оказывать признаки явнаго непослушанія; а съ тѣхъ поръ, какъ завербовался, всѣ его намѣренія составлялись независимо отъ ея совѣтовъ и выполнялись съ твердостью. Она припомнила себѣ суровое упрямство его отца, когда онъ считалъ себя оскорбленнымъ, и начала бояться, чтобъ Гамишъ не вздумалъ, въ отмщеніе, вовсе ее покинуть и слѣдовать своимъ путемъ въ свѣтѣ. Таковы были мучительные страхи, которымъ подвергалась эта несчастная женщина послѣ видимаго успѣха своей хитрости.

Наступалъ вечеръ, когда Гамишъ проснулся въ первый разъ; но тогда онъ былъ вовсе не способенъ къ употребленію разсудка и тѣлесныхъ силъ своихъ. Его смутныя рѣчи и неровное біеніе пульса весьма было встревожили Эльспу; но она употребила лекарства, какія знала по своей врачебной наукѣ, и къ большому своему удо-

Digitized by Google

вольствію увидѣла, что онъ погрузился еще разъ въ крѣпкій сонъ, который безъ сомнѣнія изгналъ изъ него совершенно усыпительную отраву, потому что, около разсвѣта, онъ всталъ и потребовалъ у нея своей шапки. Она спряшала ее нарочно, боясь, чтобъ онъ не проснулся и не ушелъ ночью, не сказавшись ей.

„Мой карпузъ! карпузъ!“ кричалъ Гамишъ: „пора проститься съ тобою, матушка! ну, твой напитокъ былъ страхъ какъ крѣпокъ; — солнце взошло: — но завтра поутру я все таки увижу двойную вершину древняго Дуна (*). — Мой карпузъ! мой карпузъ! матушка! мнѣ надобно сію минуту итти.“ — Эти слова ясно показывали, что бѣдный Гамишъ не зналъ, что уже двѣ ночи и одинъ день прошли съ тѣхъ поръ, какъ опорожнилъ онъ роковый бокалъ; и теперь-то надобно было Эльспѣ принять на себя обязанность, столь же опасную, какъ и трудную для нея — надобно было признаться въ употребленной ею хитрости.

— „Прости меня, сынъ мой!“ сказала она, приблизясь къ Гамишу, и взявъ его за руку съ видомъ уваженія и съ боязливостью, какой можетъ быть никогда не чувствова-

(*) Дунбартона.

Digitized by Google

ла она и передъ отцемъ его даже въ минуты его гнѣва.

„Простишь тебя, матушка? — въ чемъ?“ сказалъ, смѣючись, Гамишъ: „что ты дала мнѣ крѣпкаго напитка, отъ котораго и теперь еще у меня шумитъ въ головѣ, или что спрятала мой картузъ, чтобъ еще хоть немножко задержать меня? Скорѣе мнѣ надобно просить прощенія. Дай мнѣ мою шапку, и позволь сдѣлать то, что теперь уже необходимо. Дай мнѣ шапку, или я уйду безъ нея. Ужъ я право не захочу просрочить для такой пустой вещи: — не цѣлые ли годы ходилъ я, связывая только сзади ремнемъ свои волосы?... Не шути, матушка, отдай, — а не то мнѣ придется итти съ обнаженной головой, потому что право мѣшкать нѣкогда.“

— „Сынъ мой!“ сказала Эльспа, крѣпко сжимая его руку: „что сдѣлано, того не воротишь. Если бъ ты досталъ и орлиныя крылья, и тогда бы явился въ Дунъ слишкомъ поздно для того, къ чему желаешь поспѣть, и слишкомъ рано для того, что тебя тамъ ожидаетъ. Ты думаешь, что солнце всходитъ въ первый разъ послѣ того, какъ ты видѣлъ его захожденіе; но, вчера оно также всходило надъ вершиною Бекъ-

Digitized by Google

Крюахана, а твои глаза были сомкнуты и не видали его сіянія.“

Гамишъ бросилъ на мать звѣрскій взглядъ ужаса, но потомъ, опомнясь, онъ сказалъ: „я вѣдь не ребенокъ, чтобъ дался въ обманъ. Прощай, матушка; мнѣ каждая минута дорога, какъ жизнь.“

— „Остановись, мой сынъ!“ вскричала Эльспа: „не бѣги къ твоему посрамленію и погибели; дай вразумить себя! Видишь ли, священникъ ѣдетъ на бѣломъ конѣ по большой дорогѣ? Ступай, спроси у него, какой нынѣче день въ недѣлѣ и въ мѣсяцѣ? Пусть онъ рѣшитъ между нами.“

Съ быстротою орла полетѣлъ Гамишъ на холмъ и сталъ предъ Гленеркійскимъ пастыремъ, который ѣхалъ такъ рано ушѣшать какое-то несчастное семейство, невдалекѣ отъ Бунава.

Добрый человѣкъ былъ не много встревоженъ, увидѣвъ вооруженнаго горца, который, съ видомъ отчаяннаго, схватилъ за узду его лошадь и спрашивалъ замирающимъ голосомъ, какой день въ недѣлѣ и въ мѣсяцѣ. — „Если ты существовалъ вчера, молодой человѣкъ“ — отвѣчалъ пастырь: „то конечно долженъ былъ знать, что это было Воскресенье; а сего дня Понедѣльникъ, вторый день въ недѣлѣ и двадцать первый въ мѣсяцѣ.“

Digitized by Google

„Неужели въ правду?“ — воскликнулъ Гамишъ.

„Такъ точно правда, какъ и то“ — отвѣчалъ изумленный пастырь: „что я вчера проповѣдывалъ слово Божіе въ своемъ приходѣ. — Но что съ тобой сдѣлалось, молодой человѣкъ? — Не болѣнъ ли ты? — Въ полномъ ли ты разумѣ?“

Гамишъ не отвѣчалъ; онъ повторялъ только про себя первыя слова священника: если ты существовалъ вчера, и говоря это, онъ выпустилъ узду, своротилъ съ дороги и побрелъ по тропинкѣ къ хижинѣ, съ видомъ человѣка, идущаго на висѣлицу. Пастырь послѣдовалъ за нимъ глазами. Онъ зналъ жительницу хижины, но никогда не хотѣлъ имѣть никакихъ съ нею дѣлъ, потому что она слыла за папистку, или лучше за такую женщину, которая не держится никакой религіи и не наблюдаетъ ничего, кромѣ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядовъ, удержанныхъ въ памяти отъ отца и отъ матери. Почтенный Г. Тири нѣсколько занимался образованіемъ Гамиша, когда представлялся къ тому случай, и если сѣмя упало въ терніе, при такомъ характерѣ, каковъ былъ его, то за всѣмъ тѣмъ не осталось оно совершенно безплоднымъ и потерянымъ. Въ настоящемъ случаѣ, на лицѣ молодаго чело-

Digitized by Google

вѣка изображалось что-то столь печальное, что добродѣтельный священникъ покушался было сойти къ хижинѣ и посмотрѣть, не случилось ли тамъ какого несчастія и не нужно ли въ чемъ его пособіе или утѣшеніе. Къ сожалѣнію, онъ не исполнилъ своего намѣренія, которымъ навѣрное предотвратилъ бы весьма горестное происшествіе, ибо надобно полагать, что онъ взялся бы ходатайствовать за несчастнаго молодаго человѣка. Единственно мысль о дикой жизни и упрямство тѣхъ горцевъ, которые взросли въ старинныхъ нравахъ, помѣшала пастырю навѣстить вдову и сына страшнаго разбойника Макъ-Тавишъ-Мора, и лишила его случая оказать много добра, о чемъ онъ весьма жалѣлъ въ послѣдствіи.

Гаминъ, войдя опять въ хижину своей матери, бросился на свою койку и закричалъ: погибъ! погибъ! Только воплями отчаянія и гнѣва могъ онъ выражать то глубокое чувство, отъ котораго разрывалась грудь его.

Эльспа приготовилась уже къ первой вспышкѣ гнѣва своего сына, и думала про себя: „это пройдетъ! это горный источникъ, переполненный дождевою водою. Посидимъ на берегу и подождемъ, пока низринется бурливый потокъ и снова найдется

Digitized by Google

переправа въ бродъ.“ — Все время, пока Гамишъ метался на своей койкѣ и въ жалобахъ, въ упрекахъ изливалъ терзаніе души своей, не забывая однако и тутъ почтенія и нѣжности къ матери, она не отвѣчала ему ни полсловомъ. Когда же наконецъ истощилъ онъ всѣ восклицанія скорби, какія только страждущему человѣку можетъ доставить сей языкъ, обильный въ выраженіяхъ душевнаго чувства, и погрузился въ мрачное безмолвіе, она, пропустивъ еще съ часъ времени, подошла къ мѣсту, на которомъ лежалъ онъ распростертый, безъ словъ и почти безъ движенія.

— „Теперь“ сказала она голосомъ, въ которомъ отзывалась материнская власть, смягченная нѣжностію: „теперь унялось ли въ тебѣ все безполезное горе, и способенъ ли ты распознать выигрышъ отъ потери? Что тебѣ этотъ лукавый сынъ Дермидовъ? братъ ли твой? отецъ ли твоего племени, что ты вонишь на цѣлый свѣтъ, потерявъ случай пристать къ нему и сдѣлаться исполнителемъ его воли? Можешь ли найти въ другихъ краяхъ озера и горы, какія здѣсь оставишь? Застрѣлишь ли Бредалбанскую козу въ лѣсахъ Америки? Поймаешь ли въ Океанѣ лосося съ золотою чешуйкою, какихъ здѣсь несмѣтное множество въ Авѣ?

Digitized by Google

Разсуди самъ, въ чемъ твоя потеря, и сравни, какъ малый благоразумный, съ тѣмъ, что ты выигралъ.“

— „Я все потерялъ, матушка“ — возразилъ Гамишъ: „потому что измѣнилъ своему слову и поступилъ безчестно. Я могъ бы разсказать свою исторію, но кто захочетъ, ахъ! кто захочетъ меня слушать и вѣрить мнѣ?“ — Несчастный молодой человѣкъ всплеснулъ руками и выгнувъ ихъ на лбу, припалъ на изголовье своей постели.

Тогда-то Эльспа сама почувствовала горе, и можетъ быть пожалѣла о томъ, что прибѣгла къ такой ужасной хитрости. Всю надежду свою полагала она въ своемъ краснорѣчіи, которымъ обладала въ высокой степени, хотя вся ея убѣдительность дѣлалась тщетною по совершенному незнанію свѣта, въ какомъ находилась тогда Эльспа. Она стала умолять своего сына, прибирая ему всѣ нѣжнѣйшія имена, чтобъ онъ позаботился о собственной своей безопасности.

— „Дай мнѣ“ — говорила она: „раздѣлаться съ тѣми, которые будутъ тебя преслѣдовать. Я спасу твою жизнь, — я спасу честь твою, — я скажу имъ, что мой бѣлокурый Гамишъ упалъ съ вершины Корри а'У (черной горы) въ пропасть, ко-

Digitized by Google

шорой дна не видали глаза человѣческіе. Я скажу имъ это, и брошу чапанъ твой на терновникъ, растущій на краю пропасти, чтобы повѣрили словамъ моимъ. Они повѣряшъ и уйдутъ назадъ къ своей двойной вершинѣ Дуна; да и нѣчего имъ болѣе дѣлашь: если Саксонскій барабанъ можетъ сзывашь живыхъ къ смерти, онъ не можетъ призвашь мертвыхъ подъ рабскія знамена свои. Тогда мы вмѣстѣ отправимся къ сѣверу, даже до мутнаго озера Киншельскаго, — уйдемъ, и останутся долины и горы между нами и сынами Дермида. Мы пойдемъ къ черному озеру и въ мою семью; — развѣ машь моя происходила не отъ Кеннетскаго рода и неужели не признаютъ насъ шамъ, со всею прежнею нѣжностію? Въ этихъ отдаленныхъ долинахъ горцы сохранили еще все свое благородство; они удалены отъ Саксонцевъ и чужды отродья шѣхъ гнусныхъ людей, которые служашъ имъ пособниками и рабами.“

Выразительность языка, нѣсколько гиперболическаго даже въ самыхъ простыхъ рѣчахъ, казалась тогда Эльспѣ почти недосташочною, при ея сильномъ желаніи возвысишь въ глазахъ сына блисташельную каршину шого края, куда намѣревалась она съ нимъ укрышься. Между шѣмъ ей не нуж-

Digitized by Google

но было много ошибковъ, чтобъ изукрасить горный рай ея. — „Тамъ есть горы и выше и величественнѣе Бредалбанской“— говорила она: „Бенъ-Крюаханъ лишь карла въ сравненіи со Скурурой. Озера и шире, и глубже, и наполнены не только рыбой, но и тою породой животныхъ заколдованныхъ и земноводныхъ, изъ которыхъ достаютъ масло для нашихъ свѣтильниковъ (*). — Дикія козы и крупнѣе и въ бо́льшемъ числѣ. Тамъ есть и кабаны съ бѣлыми клыками, съ которыми удальцы любятъ борошься на охотѣ. Тамъ и люди благороднѣе, умнѣе и крѣпче, нежели то испорштвшееся племя, которое живетъ подъ вліяніемъ Саксонцевъ. Дѣвушки тамъ прелестны, голубоокія, бѣлокурыя и бѣлогрудыя; между ними-то найдется Гамишу подруга, хорошей породы, безпорочная, въ любви надежная и постоянная, которая въ лѣтней хижинѣ будетъ лучемъ солнечнымъ, а въ зимней, какъ жаръ огня благотворнаго.“

Таковы были средства, которыми спаралась она укротить отчаяніе сына и склонить его выйти изъ того мѣста, въ

(*) Горцы считаютъ тюленей заколдованными Принцами. *Сог.*

Digitized by Google

которомъ по видимому рѣшался онъ оставаться. Слогъ ея риторики былъ поэтическій, но, съ другой стороны онъ очень походилъ на тотъ, какимъ она, какъ и всѣ нѣжныя матери, уговаривала нѣкогда Гамиша, младенца или отрока, сдѣлать что нибудь такое, что ему не нравилось. Но чѣмъ болѣе стала она отчаяваться въ успѣхѣ своихъ увѣщаній, тѣмъ съ бо́льшею силою, быстротою и выразительностью лились изъ устъ ея рѣчи. Однако все ея краснорѣчіе не сдѣлало ни малѣйшаго впечатлѣнія на умъ Гамиша. Зная лучше, нежели она, дѣйствительное положеніе всего края, онъ чувствовалъ, что если бъ и могъ укрыться бѣглецомъ въ отдаленныхъ горахъ, то все не нашелъ бы ни одного угла, въ которомъ ему возможно было бы заняться промысломъ отцовскимъ, хотя бъ и рѣшился на то, вопреки образу своихъ мыслей, соотвѣтственному времени, въ какое онъ жилъ, и тому общепринятому мнѣнію, что ремесло каперана не есть почетное поприще. И такъ онъ былъ совершенно глухъ для увѣщаній Эльспы, которая вопще истощалась на выдумки, чтобъ расписать какъ можно свѣтлѣе и красивѣе страну родныхъ своей матери и убѣдить Гамиша туда ей сопутствовать. По цѣ-

Digitized by Google

лымъ часамъ говорила она безъ умолку, но, все напрасно. Не было другаго отвѣта на ея рѣчи, кромѣ вздоховъ, стоновъ и рыданій, которыми выражалось отчаяніе.

Наконецъ пріосанясь и оставивъ монотонный напѣвъ, какимъ выхваляла она справу, гдѣ думала искать себѣ прибѣжище, Эльспа приняла тонъ отрывистый, выражающій гнѣвъ и досаду: „глупа я“ — сказала она: „что теряю слова для ребенка изнѣженнаго, малодушнаго и безразсуднаго, который ложится, какъ собака, подъ ударами. Оставайся здѣсь, встрѣчай властолюбивыхъ господъ своихъ и будь готовъ принять наказаніе; но не думай, чтобъ мать твоя могла быть того свидѣтельницей. Нѣтъ, я бы умерла, увидѣлъ это ... Глаза мои часто видали смерть, но никогда — безчестія. Прощай, Гамишъ — прощай навсегда.“

При сихъ словахъ съ быстротою пиголицы юркнула она изъ хижины, и можетъ быть дѣйствительно имѣла тогда умыселъ, о которомъ сказала. Ужасно было бы посмотрѣть на нее, какъ она весь этотъ вечеръ блуждала по окрестной пустынѣ, подобно бродящему духу, и сама съ собою разговаривала языкомъ, какого перевести невозможно. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ бѣгала она туда и сюда, изыскивая

Digitized by Google

тропинки самыя опасныя, по болотамъ по краямъ пропастей, надъ быстриною крутящейся рѣки. Но самая отважность, раждающаяся отъ отчаянія, спасла ей жизнь, которую, можетъ быть (хотя въ горахъ и весьма рѣдко случаются умышленныя самоубійства) желала она прекратить. Стопы ея на краю пропасти были такъ же надежны, какъ стопы дикой козы. Глаза ея, въ этомъ тревожномъ положеніи, были столь проницательны, что даже, среди мрака, распознавала она опасности, которыхъ иноземный странникъ не избѣгнулъ бы и среди бѣла дня.

(*Окончаніе впредь*).

Digitized by Google

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

I.

Размышленія о войнѣ 1812 года, по прочитаніи разныхъ Писателей и по соображеніи различныхъ сужденій объ оной.

Общія замѣчанія.

На успѣхи военныхъ дѣлъ имѣютъ вліяніе: 1) дарованія, 2) познанія, 3) опытность, 4) способы, 5) храбрость войскъ и наконецъ 6) счастіе.

Поелику человѣкъ любитъ заниматься тѣмъ, въ чемъ имѣетъ удачу и чѣмъ предъ прочими блистаетъ, то нерѣдко счастливый Полководецъ дѣлается любителемъ войны, ищетъ любимаго предмета. Причины, притомъ объявляемыя, бо́льшею частію суть только предлоги, изобрѣтаемые страстію. Вотъ общая пружина завоевателей, бѣдственная для рода человѣческаго.

Но Полководцы, имѣющіе предметомъ защиту отечества, дѣйствуютъ по правиламъ мудрости, и достойны нашего почтенія.

Повѣствователи военныхъ дѣлъ обыкновенно разбираютъ дѣйствія Полководцевъ

Digitized by Google

и произносятъ надъ ними судъ свой; одни распоряженія одобряютъ, другія охуждаютъ. Казалось бы, что таковые судьи должны имѣть болѣе свѣдѣній и дарованій, нежели тѣ полководцы, о которыхъ они разсуждаютъ; ибо часто говорятъ о Полководцѣ, что при такомъ и такомъ случаѣ сдѣлалъ ошибку, а ежели бы поступалъ иначе, такъ да эдакъ, было бы лучше. На повѣрку однако оказывается, что эти Писатели такъ только разсуждаютъ дома, а на дѣлѣ никогда не командовали арміями. И такъ, не смотря на смѣлыя и рѣшительныя ихъ сужденія, не повѣряютъ имъ предводительства арміями, опасаясь, что они на дѣлѣ могутъ впасть въ ошибки, далеко хуждшія и опаснѣйшія, нежели по ихъ мнѣнію сдѣлали судимые ими Полководцы. Въ военныхъ, такъ какъ и во всѣхъ дѣлахъ, болѣе вѣряшъ опытамъ, нежели простымъ разсужденіямъ, и поручаютъ команду только доказавшимъ и временемъ и дѣлами умѣнье предводительствовать войсками; безъ того же, какую бы кто ни написалъ книгу, не внушишъ ни своимъ войскамъ довѣренности, ни непріятельскимъ страха. — Изъ того слѣдуетъ, что при чтеніи военныхъ Исторій не должно слишкомъ увлекаться разсужденіями Писателей. Дѣла, а не слова управляютъ людьми.

Digitized by Google

Характеры и способности Полководцевъ не одинаковы: одинъ способенъ къ войнѣ наступательной, другой къ оборонительной; одинъ беретъ смѣлостью, другой осторожностью; одинъ скоростью, другой медленностью; одинъ неустрашимостью, другой тихою хитростію. Кто поступаетъ не сообразно съ своимъ характеромъ, или геніемъ, тому рѣдко будетъ удача. — Левъ, принимаясь по-лисьему, столько же будетъ неловокъ, какъ и лисица, принимаясь по-львиному. — Тотъ самый способъ, коимъ одинъ получаешь успѣхъ, можетъ у другаго произвести вредъ. Время и обстоятельства тоже не всегда равны — такъ, что одинъ и тотъ же способъ не всегда производитъ одинакія дѣйствія. За тѣмъ кажется, что Писатели иногда слишкомъ далеко идутъ, когда чернилами, въ одинакой формѣ, рѣшительно опредѣляютъ искуство и погрѣшности Полководцевъ, не различая ни характеровъ, ни времени, ни обстоятельствъ.

Въ особенности о кампаніи 1812 года.

Дѣписатели сего похода во многихъ мѣстахъ осуждаютъ и Наполеона, и Россійскихъ Полководцевъ.

Для чего, говорятъ, Россійскія арміи въ началѣ кампаніи были растянуты на

Digitized by Google

границѣ, чрезъ что ни на одномъ пунктѣ не были въ состояніи противустоять непріятельскимъ силамъ, и должны были отступить до самаго Смоленска, пока могли соединиться? — Лучше бы было, если бы всѣ Россійскія войска были сосредоточены въ одномъ пунктѣ: тогда бы могли удержать Французскую армію на самой границѣ, или по крайней мѣрѣ отступать совокупными силами. — Наполеона упрекаютъ, зачѣмъ онъ, вошедши въ Россійскіе предѣлы, раздѣлилъ свою армію на двѣ части? Лучше бы сдѣлалъ, если бъ шелъ всѣми силами вкупѣ, имѣя возможность атаковать любую Россійскую армію, и превосходствомъ силъ разбить оную навѣрное. Зачѣмъ не далъ Маршалу Даву болѣе войска, дабы можно было задержать вторую Россійскую армію, и не дать ей соединиться съ первою? Зачѣмъ долго просидѣлъ въ Вильнѣ? Зачѣмъ армія его промѣшкала нѣсколько дней въ окрестностяхъ Витебска, чрезъ что дано также Россійскимъ арміямъ время соединиться?

Но симъ вопросамъ можно противупоставить слѣдующіе: позволяли ли способы продовольствія долго простоять всѣмъ Россійскимъ арміямъ на одномъ мѣстѣ? Можно ли было предварительно знать, въ ко-

Digitized by Google

шоромъ мѣстѣ Наполеонъ перейдетъ границу, дабы тамъ сосредоточить всѣ Россійскія войска? Можетъ быть, при такомъ распоряженіи непріятель могъ бы ихъ обойти и отрѣзать отъ внутреннихъ губерній, или принудить къ безвременному сраженію, опасному тогда для Россіи по непомѣрному превосходству силъ непріятеля.

Равно и со стороны Наполеона могли быть важныя причины остаться на нѣкоторое время въ Вильнѣ; какъ то: для образованія нѣкоторыхъ учрежденій, касательно управленія Литовскими провинціями, отъкуда надлежало извлекать продовольствіе и прочія пособія для арміи; также для управленія чрезъ Вильну дипломатическими отношеніями. Къ Даву не посылалъ онъ болѣе войска, дабы не ослабить силъ большой Французской арміи; не менѣе долженъ былъ раздѣлить свои силы сообразно направленію, дѣланному Россійскими Генералами, и не могъ оставить ни одной непріятельской арміи безъ близкаго за нею наблюденія. Въ Витебскѣ сначала Наполеону не было извѣстно, какое дальнѣйшее направленіе приметъ Россійская армія; тамъ соединяются Московская и Петербургская дороги. При такихъ обстоятельствахъ соображенія требовали достовѣрныхъ свѣдѣній, и слѣдствен-

Digitized by Google

но времени. Теперь, когда послѣ событія знаемъ, куда и какимъ образомъ шла Россійская армія, легко судишь, куда бы Наполеону надлежало итти и куда посылать болѣе войска; но въ то время, можетъ быть, и самые критики судили бы иначе.

Еще приписываютъ Наполеону погрѣшность походомъ на Москву, утверждая, что лучше бы было ему итти на Украйну. Писатели же походовъ Карла XII укоряли сего Полководца напротивъ: зачѣмъ пошелъ на Украйну, а не на Москву? Туда бы лучше было. Кого тутъ слушать? Кажется однако, что Наполеонъ расчелъ за лучшее итти чрезъ Литву, гдѣ весь почти народъ Католической Вѣры и приверженъ къ Полякамъ, а не на Украйну, гдѣ народъ и по языку и по вѣроисповѣданію болѣе привязанъ къ Россіи. Даже въ бывшей Польской Украйнѣ одно только дворянство Поляки, а поселяне и мѣщане называются Руссинами. Въ древнія времена шамошній народъ нерѣдко участвовалъ въ возмущеніяхъ противъ бывшаго Польскаго Правительства. Карлъ XII шелъ на Украйну въ надеждѣ на союзъ свой съ Казацкимъ Гетманомъ Мазепою. Не смотря однако на такой союзъ, шамошній народъ не соглашался дѣйствовать противъ Россіи.

Digitized by Google

Укоряютъ Россійскихъ Генераловъ, для чего не атаковали Французской арміи въ то время, когда она расположена была на временныхъ квартирахъ около Вишебска, и силы ея были раздѣлены. Должны ли о томъ Русскіе сожалѣть, весьма сомнительно; ибо тѣмъ временемъ, пока бы Россійская армія совершала свое движеніе, могъ бы такой Полководецъ, каковъ былъ Наполеонъ, примѣтивъ положеніе своего войска, перемѣнить оное вовсе неожиданнымъ образомъ. — Тогда же всякое, и совсѣмъ вѣрное предпріятіе, было для Россіи опасно, ибо одно выигранное у Наполеона сраженіе не рѣшило бы еще кампаніи, а одно потерянное могло бы поставить Россію въ величайшую опасность.

Наполеона укоряютъ, зачѣмъ въ 1812 году не остановился въ Вишебскѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ Смоленскѣ. Тамъ, образовавъ Королевство Польское и новую армію, могъ бы на слѣдующій годъ возобновить кампанію съ вѣрнѣйшимъ успѣхомъ.

Припомнимъ себѣ, что до 1812 года Наполеонъ долговременными, безпрестанными побѣдами пріобрѣлъ имя непобѣдимаго, непогрѣшимаго, незнающаго никакихъ преградъ, прошивъ котораго никакая земная сила устоять не можетъ, словомъ, имя

Digitized by Google

бога войны. Сіе общее мнѣніе, внушавшее его войскамъ слѣпую довѣренность, а противникамъ паническій страхъ, произвело ту невидимую нравственную силу, посредствомъ которой онъ содержалъ въ повиновеніи всю Европу, а съ нею многочисленные народы, втайнѣ ему враждебные; силу, съ которою едва ли бы могла сравняться физическая сила многочисленнѣйшихъ ополченій. Ежели бы онъ остановился около Витебска или Смоленска, среди лѣта, въ виду непріятельской арміи, не давъ еще баловаго сраженія: какіе бы произошли объ немъ толки! Привыкши видѣть его всегда идущаго впередъ, стали бы говорить: „Видно боится Русской арміи; видно сомнѣвается въ побѣдѣ.“ Войско его стало бы терять бодрость по мѣрѣ того, какъ оная увеличивалась бы у Русскихъ. Между тѣмъ Россія имѣла бы время изъ пространныхъ своихъ предѣловъ собирать и образовать несмѣтныя силы; а покуда бы Наполеонъ устроилъ Польшу и сформировалъ новую армію, тѣмъ временемъ подоспѣли бы къ нему въ тылъ Россійская, Молдавская и Финляндская арміи, а главная атаковала бы его спереди. Таковое положеніе было бы еще опаснѣе для него въ зимнее время, когда войска его, не могши стоять на бивакахъ,

Digitized by Google

принуждены бы были размѣститься на квартиры по мѣстечкамъ и деревнямъ, на растянутомъ пространствѣ (ибо въ тѣхъ мѣстахъ деревни не такъ часты, какъ во Франціи, Германіи или Италіи). Такимъ образомъ, не будучи нигдѣ довольно силенъ противустоять совокупнымъ ополченіямъ Россіянъ, подверженъ бы онъ былъ вездѣ и во всякую пору нечаяннымъ, опаснымъ для него нападеніямъ. — Сего недовольно. Коль скоро бы разнеслись въ Германіи невыгодные для Наполеона толки, могли бы тамошніе народы, въ душѣ его ненавидѣвшіе, сдѣлать, подобно какъ въ 1813 году, возстаніе, и вовсе отрѣзать его отъ Франціи. Сіе вѣрно бы послѣдовало, коль скоро бы поколебалась та нравственная сила, которою единственно держимъ Германію въ уздахъ. Сама Австрія, которой бы возстановленіе Польши было противно, сдѣлала бы первый шагъ. На отосланіе повелѣнія Шварценбергу, чтобы, соединясь съ Тормасовымъ, вмѣсто *за*, сталъ дѣйствовать *противъ* Наполеона, и на приведеніе того повелѣнія въ дѣйствіе, требовалось бы менѣе времени, нежели на одно, такъ сказать, напечатаніе и обнародованіе объявленія о возстановленіи новаго Царства. За примѣромъ Шварценберга скоро, можетъ быть,

Digitized by Google

послѣдовалъ бы и Іоркъ; — а шамъ.... нѣтъ! такимъ образомъ не могъ поступать Наполеонъ, котораго геній устроенъ былъ къ быстрымъ, изумительнымъ дѣйствіямъ, и котораго положеніе вообще, даже въ отношеніи къ самой Франціи, требовало частыхъ, рѣшительныхъ тріумфовъ, провозглашаемыхъ изъ нѣдръ побѣжденныхъ столицъ. Онъ долженъ былъ итти впередъ, изумляя и своихъ, и противниковъ, предавая судьбу свою счастію, своимъ дарованіямъ и храбрости войскъ своихъ, посѣвшихъ на полѣ брани. — Дѣйствія же осторожныя, боязливыя, медлительныя не были совмѣстны ни съ его геніемъ, ни съ его положеніемъ.

Прохожу молчаніемъ разныя не столь важныя замѣчанія Писателей на счетъ дѣйствій обѣихъ армій отъ Смоленска до Бородинскаго сраженія. Разборъ оныхъ былъ бы утомителенъ; замѣчанія тѣ единообразны: умозрительные уроки безъ опыта. Обратимъ вниманіе на сіе сраженіе, какъ на событіе самое важнѣйшее.

Не помню, чтобы кто укорялъ Россійскаго Полководца какою ошибкою въ продолженіе того сраженія. — Наполеона же упрекаютъ въ томъ, что, по требованію его Генераловъ, не посылалъ имъ своей гвар-

Digitized by Google

дiи на помощь, которою, по мнѣнiю крити-ковъ, одержалъ бы рѣшительную побѣду. Я не склоненъ вѣрить, чтобы это была ошиб-ка, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ довольно вре-мени на обдуманiе; ибо о помощи проси-ли его нѣсколько разъ. Но видно, что по ходу дѣла усомнившись въ успѣхѣ, счелъ за нужное сохранить въ резервѣ значительную массу свѣжаго войска *на всякiй случай.* (*) Вопрошаютъ: для чего Россiйскiй Полко-водецъ далъ это сраженiе, сомнительное въ рѣшительномъ успѣхѣ и стоившее великихъ пожертвованiй тогда, когда бы могъ и безъ кровопролитiя поступать такъ, какъ по-ступалъ послѣ, то есть: отдавши непрiя-телю Москву, идти на Калужскую дорогу, и стать въ боку непрiятельской операцi-онной линiи? или еще лучше: для чего во-все пошелъ на Москву, а не поворотилъ прямо на Калужскую дорогу? — Но, *во-первыхъ*, извѣстно, что не льзя было не дать передъ Москвою сраженiя по прибытiи Ку-тузова къ армiи. Того требовала необхо-димость, осторожность, чтобы не произо-шло опасныхъ впечатлѣнiй въ народѣ и въ самой армiи. Буде же бы удалось разбить

(*) Сiе доказываютъ собственныя его слова, сохраненныя Сегюромъ.

Digitized by Google

непріятеля, уцѣлѣла бы и столица. *Во-вторыхъ*: сраженіе имѣло и ту выгоду, что внушило Наполеону почтеніе къ Россійскому оружію, такъ, что послѣ, простоявъ нѣсколько недѣль въ виду Россійской арміи, не отваживался онъ ее атаковать, а таковое бездѣйствіе и было причиною его гибели. *Въ-третьихъ*, сіе сраженіе, лишивъ Наполеона важной части его силъ, лишило его вмѣстѣ и возможности, среди Россіи, въ отдаленности отъ своихъ пособій, дѣлать какія либо важныя предпріятія. Другое подобное сраженіе могло бы уменьшить его войско до такой степени, что ему бы и нельзя было со слабыми остатками существовать среди многочисленнаго, раздраженнаго народа. — И такъ Бородинское сраженіе и было необходимо, и имѣло весьма важныя послѣдствія.

Движеніе Россійской арміи на Москву также было необходимо. Во-первыхъ надлежало жителей ея держать въ спокойствіи до послѣдней минуты, надеждою, что будутъ защищать столицу. Въ этой надеждѣ надлежало удерживать и войско. Наконецъ благоразуміе требовало — скрывать предъ непріятелемъ движеніе на Калужскую дорогу, дабы имѣть время къ отысканію позиціи и къ ея укрѣпленію. Сіе удалось по-

Digitized by Google

тому, что Русскіе прежде отступали на Москву, по занятіи коей Наполеонъ нѣсколько дней оставался въ неизвѣстности о движеніяхъ Кутузова, а сей тѣмъ временемъ, не бывъ тревожимъ непріятелемъ, успѣлъ и отыскать позицію, и укрѣпить оную.

Нѣкоторые Писатели, повѣствуя о Бородинскомъ дѣлѣ и о послѣдовавшихъ движеніяхъ Кутузова, замѣчаютъ, что если бы онъ поступалъ иначе (такъ какъ они совѣтуютъ) Наполеонъ, тогда же принужденъ бы былъ отступить обратно къ Смоленску. — Достойно замѣчанія, что такимъ образомъ разсуждаютъ тѣ самые Писатели, которые нѣсколько строкъ выше, считаютъ Бородинское сраженіе потерянным для Русскихъ; нѣсколько же строкъ ниже утверждаютъ, что положеніе Наполеона не было бы въ послѣдствіи такъ дурно, если бы онъ предпринялъ благовременное отступленіе. Какъ тутъ согласить одно съ другимъ? — Россійская армія и побита, и въ то же время могущественна принудить къ отступленію непріятельскую побѣдоносную! — Сами утверждаютъ, что отступленіе было бы спасеніемъ для Наполеона, а совѣтуютъ его сопернику содѣйствовать такому отступленію, полезному для непріятеля! — Тутъ же говорятъ, будто бы Кутузова движенія око-

Digitized by Google

ло Москвы убивали духъ Россійскихъ солдатъ, а немного спустя выхваляютъ отмѣнную храбрость тѣхъ солдатъ, говоря, что подъ Малымъ Ярославцемъ Русскіе рекруты равнялися въ храбрости съ Французскими ветеранами. — Въ одномъ и томъ же сочиненіи, то одобряютъ усилія Русскихъ Генераловъ убѣгать рѣшительныхъ битвъ, то упрекаютъ ихъ въ нерѣшимости; то называютъ движенія Наполеона впередъ побѣдами, то совѣтуютъ ему ретироваться.

Для чего, говорятъ далѣе, Наполеонъ долго пробылъ въ Москвѣ, въ бездѣйствіи, увлеченный мечтательною надеждою на миръ, чрезъ что подвергъ себя послѣдующимъ бѣдствіямъ? — Я не склоненъ приписать ему ни легковѣрія, ни недостатка прозорливости, а полагаю такъ: сраженіе Бородинское много ему стоило и ослабило его армію, не разрушивъ однако же Россійской, которая отошла въ порядкѣ, и всегда еще была опасна для Наполеона, особенно когда укрѣпилась на Тарутинской позиціи, и стала всякій день болѣе усиливаться. Опасаясь ее атаковать, и находясь между развалинами Москвы, окруженный Россійскими партизанами, которые совокупно съ поселянами безпрерывно наносили ему важныя потери и всякаго рода вредъ, онъ чувствовалъ тру-

Digitized by Google

ность своего положенія, — чувствовалъ, но скрывалъ — во ожиданія со стороны Русскаго Полководца какой ошибки, которая бы подала возможность разрушить Россійскую армію. Не разъ случалось ему въ жизни выпутаться изъ величайшихъ опасностей помощію погрѣшностей непріятеля, коими имѣлъ отличное дарованіе пользоваться. — Онъ конечно не менѣе другихъ разумѣлъ, что вѣрнѣйшимъ для него спасеніемъ было отступленіе. Но ему крайне трудно было на то рѣшиться, какъ со стороны честолюбія, такъ и въ разсужденіи потрясенія общаго мнѣнія о его непобѣдимости. „Какъ!“ — стали бы вездѣ толковать — „Наполеонъ разглашалъ, что онъ выигралъ „Бородинское сраженіе, а теперь отступаетъ! Ежели же и прежде сраженія предполагалъ итти назадъ, на что же далъ оное „съ пожертвованіемъ толь несмѣтнаго числа солдатъ, офицеровъ и самыхъ Генераловъ? Кто же послѣ побѣды отступаетъ, бросая больныхъ, пушки, порохо„вые ящики?... Уже ли пошелъ онъ въ Москву „единственно для украшенія тамошнихъ полей Французскими могилами? Видно онъ не „выигралъ Бородинскаго сраженія; видно „Русская армія не побита.“ По симъ-то соображеніямъ онъ считалъ возвратный по-

Digitized by Google

ходъ за величайшее для себя пожертвованіе, съ коимъ держался до послѣдняго *нельзя*. Между тѣмъ думалъ: *авось* — авось поймаетъ соперника въ какой ошибкѣ. Разрушивъ же главную Россійскую армію, мгновенно вышелъ бы изо всякой опасности; ибо въ такомъ случаѣ могъ бы разослать сильные отряды въ разныя внутреннія губерніи, и учредивъ тамъ, подобно какъ въ Литвѣ, свои управленія, извлекалъ бы оттуда всѣ нужныя пособія: и продовольствіе, и лошадей, и зимнюю одежду, и обувь для войска, и подковы и пр. Онъ очень хорошо зналъ, что̀ нужно для содержанія войска въ Россіи. Весьма нелѣпо приписывать Наполеону невѣдѣніе того, что въ Россіи зимою холодно, есть снѣгъ и ледъ. Если бы, по разрушеніи главной Россійской арміи, возмогъ онъ сохранить свою на счетъ внутреннихъ губерній, тогда бы уже ему не трудно было управиться и съ Чичаговымъ, и Витгенштейномъ, которые, въ сравненіи съ его силами, были слишкомъ слабы. И такъ ожидалъ онъ ошибки своего противника. — Между тѣмъ дабы оправдать, даже предъ своими, столь долгое бездѣйствіе, никогда у него небывалое, задумалъ завести переговоры о мирѣ, подавая видъ, будто бы во ожиданіи онаго ничего не предприни-

Digitized by Google

маетъ. Наконецъ прошло нѣсколько недѣль; а Кутузовъ еще не сдѣлалъ ошибки; между тѣмъ наступила послѣдняя пора къ отступленію, тѣмъ болѣе необходимому, что второстепенныя Россійскія арміи начали уже у него въ тылу сближаться, угрожая ему пресѣченіемъ возвратнаго пути. Получены извѣстія, что съ одной стороны Молдавская армія, опрокинувъ Шварценберга, стремится въ Литву; съ другой стороны Витгенштейнъ, угрожая Полоцку, идетъ соединиться съ Чичаговымъ; въ то же время стоявшая впереди главная Россійская армія, опрокинувъ Мюрата, начала предпринимать наступательныя дѣйствія. Тутъ наступила рѣшительная минута. Какое для Европы откpывается зрѣлище! Впервые въ жизни Наполеонъ, въ виду непріятельской арміи, не атакуя ее, отступаетъ. Честолюбіе уступаетъ необходимости. Уже потрясеніе нравственной силы становится для него меньшимъ зломъ, нежели опасность оставаться долѣе внутри Россіи, или вступать въ сраженіе съ противостоящею арміею непріятельскою. Дабы однако и при бѣдѣ сохранить сколько возможно свою славу, хотя, въ глазахъ близорукихъ, разглашено, что сіе отступленіе было добровольное, имѣя въ виду занятіе удобнѣйшей по-

Digitized by Google

зиціи на зимнія кварширы. Сколь ни страна была сія выдумка (ибо ежели на зиму надлежало оставить Москву и Великороссійскія провинціи, то не для чего было лѣтомъ туда спѣшить съ такими пожертвованіями), со всѣмъ тѣмъ многіе слѣпо вѣрили словамъ знаменитаго Полководца. Хотѣлось по крайней мѣрѣ уменьшить зло направленіемъ решерады чрезъ Калугу; но бывъ предупрежденъ подъ Малымъ Ярославцемъ, Наполеонъ принужденъ былъ итти къ Смоленску разоренною дорогою. Но это добровольное отступленіе происходило съ крайнею торопливостью, безъ отдыха, безъ продовольствія, сопровождаемое со всѣхъ сторонъ преслѣдующими Россійскими войсками, коимъ отступающая армія оставляла въ добычу величайшее множество людей, экипажей, аммуниціи, пушекъ — претерпѣвая притомъ въ разныхъ битвахъ, особенно же подъ Вязьмою, чувствительнѣйшія пораженія. Нѣкоторые критики замѣчаютъ, что Наполеону лучше бъ было пройти до Смоленска побочными дорогами, хотя окольными, но для продовольствія удобнѣйшими. Однако такъ разсуждать хорошо въ теплой комнатѣ, при сытномъ столѣ и спокойной постелѣ; а Наполеону не до того было! Ему нужно было спѣшить

Digitized by Google

дорогою сколь возможно крайчайшею; надобно было поскорѣе проскочить сѣти, приготовляемыя ему въ Литвѣ второстепенными Россійскими арміями. Всякая минута была дорога. Быстро летѣлъ онъ до Смоленска. Тамъ еще болѣе увидѣлъ угрожавшую ему опасность. Чичаговъ сближался уже къ Минску, а Вингенштейнъ занялъ Полоцкъ и Витебскъ. Полетѣлъ далѣе. Подъ Краснымъ большая часть его войскъ была остановлена, истреблена и взята въ плѣнъ. Здѣсь укоряютъ Россійскаго Полководца въ томъ, что онъ могъ бы гораздо большій вредъ нанесши Наполеоновымъ войскамъ, если бы смѣлѣе атаковалъ подъ Краснымъ. Тогда, можетъ быть, удалось бы и Наполеона отрѣзать. Нѣкоторые Русскіе Генералы тогда же то представляли Главнокомандующему; но сей отвѣчалъ, что бѣгущему непріятелю надобно ставить золотой мостъ.

Одинъ Французскій Писатель (*) называетъ это правило жалкимъ. Но въ походѣ 1813 года, послѣ Кульмскаго сраженія, самъ Наполеонъ подтвердилъ сіе правило, раскаиваясь, что послалъ Вандама отрѣзать отступающую непріятельскую армію, чѣмъ навлекъ себѣ самыя пагубныя послѣдствія.

(*Окончаніе впредь*).

(*) Маркизъ Шамбрей.

Digitized by Google

2.

Журналъ Англійскаго офицера, бывшаго военноплѣннымъ въ Парижѣ, въ первые четыре мѣсяца 1814 года.

(Продолженіе.)

Сраженіе подъ Парижемъ и капитуляція сего города.

Марта 30, въ половинѣ седьмаго часа поутру, былъ я разбуженъ въ улицѣ Серюпти, гдѣ я жилъ, барабаннымъ боемъ: одинъ барабанщикъ національной гвардіи билъ сборъ. Въ ту же минуту я услышалъ пушечные выстрѣлы по направленію къ Бельвиллю. Я отворилъ окно: погода была пасмурная. Множество людей обоего пола были у оконъ, и всѣ въ колпакахъ и почти полунагіе; это представляло весьма странное зрѣлище. 3-й баталіонъ 2-го легіона національной гвардіи собирался передъ домомъ своего баталіоннаго командира, Графа Александра де-Лаборда. Солдатамъ раздавали патроны. Г. Рено-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели, начальникъ 2 легіона, разъѣзжалъ верхомъ на лихомъ буланомъ конѣ, и отдавалъ приказы.

Г. Л. пришелъ ко мнѣ, и мы вмѣстѣ пошли къ фонтану Бондійскаго бульвара. Мы не видѣли войскъ на высотѣ Сенъ-Шомонъ

Digitized by Google

(la butte S. Chaumont), которая видна съ этой части бульваровъ. Оттуда мы пошли по улицѣ des Vinaigriers, на поле лежащее за госпиталемъ С. Лудовика, но увидѣли одинъ только ведетъ на высотѣ Сенъ-Шомонъ. Нѣсколько человѣкъ было на томъ же полѣ, и между прочими я замѣтилъ одного продавца водки, который кричалъ: Prenez la goutte, cassez la croute (*)! съ такимъ спокойнымъ видомъ, какъ будто бы онъ находился на ярманкѣ. Мы слышали однако жъ сильную канонаду съ правой стороны; и громъ ея такъ былъ силенъ, что казалось, будто бы мы отдѣлены отъ мѣста, съ котораго она была слышна, однимъ только холмомъ, находившимся подлѣ насъ.

Солдаты національной гвардіи, поставленные у ближней заставы, никого не выпускали изъ города. Мы доходили почти до конца Сенъ-Мартенскаго предмѣстія, гдѣ нѣсколько фіякровъ захвачены были полицейскими, для перевоза раненыхъ. Послѣ мы пошли оттуда къ городу: никто безъ военнаго мундира не могъ уже итти въ предмѣстіе къ заставамъ, или тутъ оставать-

(*) По-Русски это можно перевести такимъ образомъ: „выпейте чарочку, да закусите.“

ся. Военнымъ отданъ былъ приказъ, заставивши жителей запереть свои лавки и ворота. Когда мы взошли на бульвары, то нашли тамъ многочисленныя толпы, ходившія взадъ и впередъ; но всѣ, казалось, изъявляли только чувство легкомысленнаго любопытства: никакого патріотическаго рвенія, даже унынія не было замѣтно. Малые отряды солдатъ съ оружіемъ проходили по разнымъ направленіямъ; нѣсколько солдатъ національной гвардіи вели въ Главный Штабъ трехъ военноплѣнныхъ, изъ коихъ одинъ былъ раненъ. Кто-то изъ простолюдія посовѣтовалъ ихъ убить; но вообще они внушали соучастіе и жалость.

Я позавтракалъ съ Г. Л., въ 9 часовъ. Канонада почти совершенно утихла отъ половины десятаго до 10 часовъ; но потомъ она началась съ новою силою. Послѣ завтрака, были мы у Княгини К...; дворъ ея наполненъ былъ коровами, которыхъ, съ ея позволенія, нагнали туда поселяне. Мы пошли потомъ въ улицу Клиши: 3 баталіонъ 2 легіона проходилъ по сей улицѣ съ барабаннымъ боемъ; впереди ѣхали Г. Рено-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели и Александръ де-Лабордъ. У перваго изъ нихъ былъ какой-то торжественный видъ, а второй казался важнымъ и задорчивымъ. Большая часть солдатъ на-

Digitized by Google

ціональной гвардіи несла, воткнувъ на штыки бѣлые и сладкіе хлѣбы, въ подражаніе регулярнымъ войскамъ, кои носятъ такимъ образомъ порціонные свои хлѣбы, идучи въ походъ. Баталіонъ сей, дошедъ до заставы, остановился. Два другіе баталіона были у той же заставы. Нѣсколько человѣкъ изъ національной гвардіи вышли за городъ по собственной своей волѣ, хотя никто ихъ къ тому не принуждалъ, и чрезъ короткое время, трое или четверо изъ нихъ были убиты на равнинѣ Сенъ-Денисской.

Мы пошли потомъ къ заставѣ Муссо, по улицѣ du Rocher, гдѣ намъ сказали, что однимъ только военнымъ позволялось выходить изъ Парижа. Оттуда отправились мы въ Сизальпинскую улицу, въ надеждѣ, что можемъ пройти въ садъ Муссо, гдѣ стоялъ постъ національной гвардіи; но, на углу улицы Курсель, караулъ не пропустилъ насъ далѣе. По сему мы поворотили въ поле, лежащее за садомъ Тиволи, гдѣ строили тогда подземный водопроводъ въ параллель съ городскою стѣною. Земля, выброшенная по обѣ стороны, составляла довольно значительную возвышенность, съ которой могли мы смотрѣть за стѣну и видѣть то, что дѣлалось на восточной сторонѣ Сенъ-Денисской равнины. Мы рѣшились остаться на

Digitized by Google

этомъ мѣстѣ, расчитывая, что союзники станутъ обходить Монмартръ, и что съ занятаго нами мѣста мы можемъ увидѣть сей маневръ.

Въ эту минуту, мы видѣли только трехъ или четырехъ солдатъ къ западу, на высотахъ Монмартра. Къ югу канонада уменьшилась, ружейная перестрѣлка то же сдѣлалась рѣже; но въ половинѣ втораго, началась сильная пальба по всей чертѣ отъ Монъ-Луи до высоты Сенъ-Шомонъ. Между Мениль-Монтаномъ и Бельвиллемъ была жаркая перестрѣлка изъ-за деревьевъ. Одинъ домъ загорѣлся въ Бельвиллѣ; дымъ отъ него поднимался гораздо выше пушечнаго, и его легко можно было отличить по густому, темному его цвѣту, отъ дыма пороховаго. Послѣ я узналъ, что загорѣвшійся домъ находился въ Бельвиллѣ, на Сен-Денисской улицѣ, подъ No 136, и занятъ былъ дѣвичьимъ пансіономъ. Бомба пробила въ немъ кровлю и лопнула въ комнатахъ. Въ три часа, перепалка почти совершенно стихла по этому направленію.

Въ часъ, сотня національной гвардіи, съ саперами своими впереди, вышла заставою Клиши; составлявшіе оную солдаты вызвались охотниками. Они взяли дорогу на Сенъ-Дени; но какъ они оставили ее при

Digitized by Google

первомъ поворотѣ налѣво, то мы скоро ихъ потеряли изъ виду. Черезъ полчаса мы увидѣли передовые разъѣзды союзной конницы, по дорогѣ de la Révolte, и на той, которая съ нею сходится, близъ Сенъ-Уанскаго парка; подъѣзжая къ оному, союзные разъѣзды перестрѣливались изъ пистолетовъ съ Французскою конницей. Многія колонны союзной пѣхоты, шедшія по той же дорогѣ, показались потомъ между Сенъ-Уаномъ и Клиши. Стрѣлки обѣихъ армій въ большомъ числѣ разсыпались въ этомъ мѣстѣ; Французскіе состояли изъ національной гвардіи. Мы увидѣли тогда крестьянъ и крестьянокъ, бѣжавшихъ по полю, и кажется, изъ Клиши. Союзники вскорѣ овладѣли сею деревнею, и когда она была въ ихъ рукахъ, то они пошли впередъ по дорогѣ, ведущей къ Монмартру, и стрѣляли изъ гаубицы и изъ пушки по сему направленію. Пушка и гаубица, поставленныя Французами на высотахъ Монмартра, подлѣ вѣтряной мельницы, самой крайней съ западной стороны, отвѣчали на то пятью или шестью выстрѣлами. Въ то же время, Французскіе артиллеристы демаскировали двѣ пушки, состоявшія въ той сторонѣ дороги, гдѣ она пересѣкается дорогою, ведущею изъ Сенъ-Дени къ заставѣ.

Digitized by Google

Бѣловатый пушечный дымъ составлялъ весьма живописную противоположность съ сѣроватымъ цвѣтомъ небосклона и темно-синими высотами Монморанси, которыя видны намъ были вдали. Часть сраженія, которую могли мы видѣть, простиралась отъ селенія Клиши до того мѣста, гдѣ возвышенія дороги, ведущей отъ Монмартра къ сему селенію, пересѣкала нашъ обзоръ; по временамъ какой нибудь кавалеристъ, ведшій раненую свою лошадь, выказывался изъ-за сего возвышенія. Хотя зрѣлище, бывшее у насъ передъ глазами, не совершенно отвѣчало тому понятію, какое мы напередъ составляли себѣ о шумѣ и тревогѣ битвы; однако жъ новость сего явленія, пушечные выстрѣлы, раздававшіеся отвсюду, бомбы и гранаты, жужжавшія въ воздухѣ, видимые успѣхи союзниковъ, увѣренность окружавшихъ меня Французовъ, кои, ослѣпляясь народнымъ тщеславіемъ, говорили объ этомъ дѣлѣ, какъ о маловажномъ, — все сіе вмѣстѣ дѣлало зрѣлище это однимъ изъ самыхъ необыкновенныхъ и занимательнѣйшихъ въ моей жизни.

Одинъ только человѣкъ молчалъ, и, казалось, глубоко чувствовалъ бѣдствія своей отчизны. Большая часть другихъ смотрѣли на все съ какимъ-то безпечнымъ равно-

Digitized by Google

душіемъ, а нѣкоторые даже съ примѣтнымъ удовольствіемъ. Никто не зналъ огромности силъ непріятельскихъ; всѣ вообще полагали, что силы сіи незначительны; а я даже слышалъ, въ половинѣ четвертаго, какъ нѣкто отвѣчалъ на замѣчаніе, что пальба становилась сильнѣе: „Союзники бьются изъ послѣднихъ силъ, и скоро всѣ будутъ взяты въ плѣнъ.“ Въ этотъ мигъ бомба, упавшая въ конюшню одного дома въ Батиньолѣ, подлѣ самой почти Клишійской заставы, зажгла оную; но, къ счастію, саперы національной гвардіи потушили огонь. Домъ сей принадлежалъ нотаріусу Г. Робену (Robin); онъ замѣчателенъ по шести-угольному своему бельведеру, построенному на верху. Уронъ былъ оцѣненъ до 3000 франковъ. Одна несчастная лошадь, съ оторванною ногою, державшеюся только на одной жилѣ, перетащена была на то мѣсто, гдѣ мы тогда находились. Чтобы прекратить ея муку, одинъ солдатъ національной гвардіи застрѣлилъ ее изъ ружья.

Въ три часа, мы подошли къ Клишійской заставѣ, и увидѣли человѣкъ съ пятьдесятъ копницы и артиллеристовъ, которые въѣзжали въ городъ съ пушкой, съ гаубицей и нѣсколькими зарядными ящиками, увѣряя, что сіи орудія были подбиты и что

Digitized by Google

они ѣхали за боевыми снарядами. Но какъ одинъ изъ національныхъ гвардейцевъ замѣтилъ, что орудія были въ хорошемъ состояніи, и какъ въ то же время значительное число конницы и пѣхоты хотѣло войти въ Парижъ, то сихъ первыхъ не пустили далѣе и наскоро закинули заставу рогатками, чтобы другіе не входили. Мы возвратились на прежнее наше мѣсто, и только что туда пришли, какъ довольно сильный отрядъ Французской пѣхоты и конницы явился туда и хотѣлъ ворваться въ городъ. Національная гвардія препятствовала тому силою, и заставила часть отряда итти обратно, по улицѣ du Rocher. Прибылъ новый отрядъ національной гвардіи съ барабаннымъ боемъ; но большая часть солдатъ онаго не имѣла ни мундировъ, ни ружей, и была вооружена одними пиками, къ которымъ прицѣплены были трехцвѣтные значки.

Но успѣхъ того дня былъ уже рѣшенъ. Солдаты національной гвардіи, вышедшіе за стѣны города, возвращались въ безпорядкѣ. Одинъ изъ нихъ сказалъ намъ, что Французскія войска оставляютъ всѣ свои позиціи, и что дорога завалена ружьями, которыя солдатами были тамъ брошены; въ семъ случаѣ и сами солдаты національной гвардіи подражали линѣйнымъ; ибо многихъ изъ нихъ

Digitized by Google

видѣлъ я безъ ружей, хотя и въ мундирахъ. Союзная конница, вышедъ изъ Клиши, шла впередъ полемъ. Французскій эскадронъ пошель ей навстрѣчу. Мы думали, что увидимъ сшибку; но когда оба отряда были другъ отъ друга разстояніемъ саженъ на сто, тогда Французы оборотились и спокойно отступали, безъ всякой поспѣшности. Съ своей стороны, союзники, также не спѣша, шли впередъ, и ни одного пистолетнаго выстрѣла не было сдѣлано ни тѣми, ни другими. Въ четыре часа, мы увидѣли жителей Монмартра, бѣжавшихъ по сшарой дорогѣ du Poirier sans pareil, а за ними нѣсколько сотъ человѣкъ Французской конницы. Они еще не дошли до половины дороги, какъ непріятельскіе стрѣлки, показавшись на высотѣ, выстрѣлили по Французамъ; нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ пріостановились и сами выстрѣлили. Наклонъ и неровность мѣстоположенія, равно какъ излучистая дорога и быстро движущіяся толпы, которыя появлялись на ней однѣ за другими, придавали сему зрѣлищу самый живописный видъ. Весь этотъ бокъ горы скоро былъ усѣянъ союзными войсками, которыя съ площадокъ страшно стрѣляли изъ

Digitized by Google

ружей по Французскимъ войскамъ, шѣснив-шимся у заставъ (*).

Было пятаго двадцать минутъ, когда союзники направили на Парижъ тѣ самыя пушки, которыя Французами покинуты бы-ли на Монмартрѣ, и начали изъ нихъ па-лить въ городъ. Одно ядро пролетѣло у насъ надъ головами, и упало въ нѣсколькихъ саженяхъ позади насъ. Дѣти, рѣзвясь, погна-лись за нимъ; но другіе зрители спѣшили уйти. Какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли, много было солдатъ національной гвардіи, то, вѣроятно, сей и слѣдовавшіе за нимъ выстрѣлы были прошивъ нихъ направлены. Одинъ человѣкъ былъ раненъ въ какомъ-то домѣ улицы С. Николая. Бомба лопнула въ

(*) Съ этой стороны Парижа, начиная отъ Клиши до самой Бондійской дороги, находится девять заставъ въ весьма близкомъ одна отъ другой разстояніи; нѣкоторыя изъ нихъ отстоятъ между собою не далѣе какъ на 30 саженъ. Вотъ ихъ названія: застава *Клишійская* (barrière de Clichy), *Бѣлая* (b. Blanche), *Монмартрская* (b. de Monmartre), *Мучениковъ* (b. des Martyrs), *Рошешуарская* (b. de la Rochechouard), *Пуассоньеръ* (b. Poissonière), *Сенъ-Денисская* (b. S. Denis), *Вертю* (b. des Vertus) и *Вильетская* (b. de la Villette). *Прим. Переводч.*

Digitized by Google

садахъ Телюссонова дома (*); другая упала въ улицѣ Клиши, въ саду Г. Грефюля (Greffulhes). Одно ядро разбило трубу въ домѣ No 8 улицы Basse du Rempart, и потомъ упало въ саду дома Гонто (Gontaud). Мы пошли назадъ улицею du Rocher. Нѣсколько солдатъ національной гвардіи, прошедшихъ мимо насъ, горько жаловались, что линѣйныя войска ихъ оставили. Послѣ мы встрѣтили трехъ или четырехъ женщинъ, шедшихъ къ заставѣ отыскивать своихъ мужей, которые были въ національной гвардіи. Какъ мы были увѣрены, что непріятель вступится въ Парижъ, то мы совѣтовали симъ женщинамъ итти назадъ, но безъ успѣха. Возвратясь, мы опять зашли къ Княгинѣ К.; она сказала намъ, что Г. Д'Эрбувилль увѣрилъ ее, что въ это самое время разсуждали о статьяхъ капитуляціи; спустя нѣсколько минутъ, это самое подтвердилъ мнѣ Г. Лафитъ, котораго встрѣтилъ я въ улицѣ Серюпти. Когда я проходилъ по улицѣ Клиши, то видѣлъ, что жители заграждали конецъ оной повозками, лѣстницами и т. п., изъ опасенія, чтобы союзники не вошли сею улицей.

(*) Hotel Thélusson. Прекрасный домъ сей былъ до 1824 года занимаемъ Россійскимъ Посольствомъ. *Пр. Перев.*

Digitized by Google

Въ пять часовъ пальба прекратилась, или по крайней мѣрѣ только вдали слышны были выстрѣлы. Я пошелъ на бульвары, наполненные толпою разныхъ людей, которые всѣ, по видимому, не знали, каковы были послѣдствія битвы. Часть Французскаго войска печально проходила, не зная для чего, къ Елисейскимъ полямъ. Я замѣтилъ двухъ солдатъ, ведшихъ Русскаго военноплѣннаго въ Главный Штабъ, что на Вандомской площади.

Я пошелъ обѣдать къ Г. Л., въ улицѣ Трюдонъ. Изо всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній оказывалось, что въ исходѣ пятаго часа было только временное перемиріе, и что обѣ стороны не могли согласиться объ условіяхъ капитуляціи. Когда настала ночь, то мы пошли въ верхній этажъ, и увидѣли весь Монмартръ, покрытый бивачными огнями Силезской арміи; мы ясно отличали солдатъ, стоявшихъ около сихъ огней. Я возвратился домой и долго сидѣлъ подъ окномъ, не сводя глазъ съ огней Монмартрскихъ. Небо было очень чисто; ни одна карета не проѣзжала по улицамъ. Сіе безмолвіе, нарушаемое только отдаленными звуками музыки союзныхъ войскъ, производило въ душѣ впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе,

Digitized by Google

что оно составляло странную противоположность съ волненіемъ того дня.

Вотъ что узналъ я на другой день о происходившемъ передъ тѣмъ сраженіи. Дюкъ Рагузскій пріѣхалъ поутру на высоты Бельвилля, въ три четверти третьяго. Но какъ союзники атаковали его черезъ 20 минутъ послѣ пріѣзда, то ему не было времени сдѣлать нужныя распоряженія. Онъ не имѣлъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятельскихъ. Его войско, вмѣстѣ съ корпусами Маршала Мортье и Генерала Компана (Compans), состояло изъ 15 или 16 т. человѣкъ, а именно: 13,000 пѣхоты и 3,000 конницы. Къ тому можно было присовокупить нѣсколько сотъ охотниковъ изъ національной гвардіи. Самъ Дюкъ Рагузскій (Маршалъ Мармонъ) сообщилъ мнѣ сіи подробности.

Около шести тысячъ человѣкъ стояли на бивакахъ внутри стѣнъ города, подлѣ Сенъ-Маршенской заставы. Ихъ вывели за городъ уже въ половинѣ седьмаго. Драгуны Императрицына полка пошли къ Бельвилю, а *Французскіе казаки* — къ Вершю. Въ полдень они возвратились въ Парижъ. Канонада и ружейный огонь были ужасны на высотѣ Сенъ-Шомонъ и на равнинѣ Сенъ-

Digitized by Google

Жерве (les près St. Gervais), отъ половины девятаго до 9 часовъ.

Королевско-Прусская гвардія провела ночь 29 числа въ Вилль-Паризи. Въ 9 часовъ утра ей дано было знать, что Силезская армія отступлена отъ Парижа. Она тотчасъ пошла въ походъ, по направленію къ Пантену. Отдохнувъ тамъ нѣсколько часовъ, она двинулась впередъ съ великою поспѣшностью; прибывъ къ высотамъ Бельвилля, она попалась въ такой жестокій огонь, что потеряла двѣ тысячи человѣкъ. Одинъ офицеръ сказывалъ мнѣ, что здѣсь она въ первый разъ дралась во всю кампанію.

Артиллеріи Полковникъ Пезанъ (Paixhans) командовалъ батареями въ Бельвиллѣ и на высотѣ С. Шомонъ. При первыхъ изъ нихъ исправляли службу конскрипты, а не воспитанники Политехнической школы, какъ многіе думали. Союзники, шедшіе отъ Пантена, собрались за нѣсколькими домами, и потомъ пошли въ атаку. Когда они подошли къ Французскимъ батареямъ, то сіи начали въ нихъ стрѣлять и такое произвели опустошеніе въ рядахъ Пруссаковъ, что они въ безпорядкѣ отступили за домы, гдѣ построясь, опять пошли впередъ. Но батарея на высотѣ С. Шомонъ, самая

Digitized by Google

значительная и на которой поставлена была морская артиллерія, столь ужасный произвела по нимъ огонь, что Пруссаки принуждены были въ другой разъ отступить. Тогда Французская конница и пѣхота напали на нихъ и прогнали ихъ до Пантена, гдѣ они нѣсколько времени и оставались. Въ исходѣ перваго часа по полудни, Полковникъ Пезанъ увидѣлъ три огромныя колонны: первая развернулась между Обервальеромъ и Клиши, вторая медленно шла отъ Пантена по большой дорогѣ, а третья, по видимому, дѣлала распоряженія, чтобъ обойти баттареи. Это не внушало никакого страха Полковнику Пезану, увѣренному, что Роменвильскій лѣсъ наполненъ былъ Французскими стрѣлками. Каково же было его удивленіе, когда, услышавъ выстрѣлъ позади себя, онъ обернулся и увидѣлъ непріятельскихъ стрѣлковъ такъ близко отъ него, что принужденъ былъ покинуть свои орудія и съ величайшею поспѣшностію отступить въ Парижъ! Прибывъ туда, онъ не менѣе былъ удивленъ, нашедъ въ бездѣйствіи на бульварахъ войска, назначенныя для защиты Роменвильскаго лѣса.

Императорской гвардіи Генералъ Мишель сказывалъ одному изъ моихъ пріятелей, что самъ онъ прогонялъ Пруссаковъ до

Digitized by Google

Пантена. Одинъ изъ тѣхъ домовъ, за которыми союзники построились снова, былъ почти совсѣмъ разбитъ ядрами, хотя домъ сей былъ въ три этажа и прочно построенъ. Отъ третьяго столбца до входа въ Пантенъ, всѣ деревья сбиты были ядрами или прострѣлены пулями: я насчиталъ 17 пуль въ одномъ деревѣ; въ большей части сихъ деревъ было по крайней мѣрѣ по пяти. Еще 17 Апрѣля, многія изъ сихъ пуль я видѣлъ внутри деревьевъ. Хозяинъ известковаго завода, находящагося у подошвы высоты С. Шомонъ, сказывалъ мнѣ, что 29 числа, тридцать четыре пушки вступлены были на самую ушеистую сторону высоты, а четыре другія поставлены были батареею внизу, подлѣ того мѣста, гдѣ добиваютъ лошадей. Сіи пушки были заколочены и покинуты въ два часа по полудни.

Г. Казимиръ де-Моргемаръ, бывшій тогда въ ординарцахъ у Императора, сказывалъ мнѣ, что онъ находился съ Іеронимомъ и Іосифомъ Бонапарте въ Maison-Rouge, у подошвы Монмартра, во время дѣла. Они не трогались съ мѣста до половины втораго. Тогда, съ своею свитою, состоявшею почти изъ тридцати особъ, они проѣхали внѣшними бульварами и во всю скачь отправились въ Булонскій лѣсъ. Г. де-Мор-

Digitized by Google

шемаръ скакалъ за ними, подумавъ сперва; что они перемѣняли мѣсто только для того, чтобъ изъ-близи видѣть сраженіе; но когда онъ замѣтилъ, что они взяли дорогу на Сенъ-Клу, тогда оставилъ ихъ и возвратился домой. Дюкъ Фельтрскій, Военный Министръ (Кларкъ), былъ при сихъ двухъ Королях въ Maison-Rouge.

Г. Эдуардъ Гокаръ (Hocquart), офицеръ національной гвардіи, былъ верхомъ въ Монмартрѣ. Іосифъ Бонапарте пріѣхалъ туда въ 7 часовъ утра и остановился въ Maison-Rouge, ошкуда отправился уже прямо въ Сен-Клу, какъ мы выше видѣли. Въ исходѣ осьмаго, послалъ онъ Г. Гокара къ Дюкамъ Тревизскому и Рагузскому, чтобъ узнать, что происходило. Первый стоялъ тогда между прудомъ Уркскаго канала и дорогою въ Бурже, имѣя по правую руку каналъ и баттарею, сильно стрѣлявшую. Дюкъ Тревизскій сказалъ Г. Гокару, что онъ въ хорошей позиціи. Г. Гокаръ поѣхалъ потомъ къ Дюку Рагузскому, котораго встрѣтилъ на высотахъ Монтреля; при немъ было нѣсколько эскадроновъ кирасиръ. Маршалъ поручилъ Г. Гокару донести Королю, что союзники начинали вытѣснять его изъ позицій и овладѣли Роменвильскимъ лѣсомъ. Тутъ онъ указалъ ему въ поле, черивѣшееся

Digitized by Google

отъ войскъ, шедшихъ вдали, и прибавилъ, что не сможешъ держаться, если ему не пришлютъ подкрѣпленія. Г. Гокаръ сказалъ ему: „Вы такъ уже давно меня не видали, что вѣрно теперь и не узнаете; я внукъ Г. Пуза (Pousat).“ — „Ахъ другъ мой! отвѣчалъ Маршалъ: „мы не въ добрый часъ возобновляемъ наше знакомство.“ Г. Гокаръ возвратился къ Королю и выполнилъ порученіе Дюка Рагузскаго. „Подкрѣпленіе!“ вскричалъ Іосифъ: „а гдѣ у чорта мнѣ взять его?“ Это было въ половинѣ втораго. Чрезъ нѣсколько минутъ Король спросилъ у Г. Гокара, надежна ли его лошадь; и по утвердительномъ его отвѣтѣ, велѣлъ ему ѣхать за собою, и отправился въ Блуа, чрезъ Версаль и Рамбулье.

Въ два часа, Маршалъ Мармонъ послалъ офицера къ Генералу Компану, командовавшему авангардными корпусомъ между Лавильетшомъ и Пантенемъ, съ повелѣніемъ тотъ же часъ отправить парламентера для предложенія капитуляціи. Четыре парламентера были посланы одинъ за другимъ: но одинъ только Г. Келенъ (Quélen) (*), Адъютантъ Генерала Компана, достигъ до главной квартиры союзниковъ. Тѣ, кои его приняли,

(*) Братъ Архіепископа Парижскаго.

Digitized by Google

прежде всего обезоружили его. Когда Г. Келенъ предложилъ перемиріе, то Императоръ Всероссійскій отвѣчалъ ему, что у него не было намѣренія сдѣлать какое-либо зло городу Парижу; что онъ велъ войну не съ народомъ Французскимъ, а съ Императоромъ Наполеономъ. „Даже и не съ нимъ, прибавилъ Король Прусскій, а съ его честолюбіемъ.“ Императоръ Александръ сказалъ потомъ, что онъ, съ крайнимъ прискорбіемъ видѣлъ того упра нѣсколько сотъ человѣкъ національной гвардіи, вышедшихъ за заставы, и въ заключеніе присовокупилъ, что ни одинъ его солдатъ не вступитъ въ Парижъ въ непріязненномъ видѣ. Г. Келенъ извинялся въ томъ, что явился безъ шпаги, и объяснилъ тому причину. Императоръ велѣлъ тотчасъ отдать ему взятое у него оружіе, но шпаги никакъ не могли отыскать. Союзные Государи послали съ Г. Келеномъ двухъ офицеровъ для соглашенія объ условіяхъ капитуляціи, которая и была подписана въ Ла-Шапеллѣ (à la Chapelle), во второмъ домѣ по лѣвую сторону, выходя за Сенъ-Денисскую заставу; слѣдующая странная надпись была намалевана, чрезъ мѣсяцъ послѣ того, на фасадѣ того дома:

Digitized by Google

AU PETIT
JARDINET
L'AN 1814
ICI LE 30 MARS (JOUR
A JAMAIS PROSPÈRE)
POUR LE BONHEUR
DE NOTRE NATION
LA PLUS SAGE
CAPITULATION
AUX FRANÇAIS
RENDIT UN PÈRE.
THOURONT
MD. DE VINS
TRAITEUR.

(Т. е. *въ маломъ садикѣ, 1814 года. Здѣсь 30 Марта въ благополучный навѣки день, для счастія нашего народа, самая благоразумная капитуляція французамъ возвратила ихъ отца. Туронъ, продавецъ винъ и трактирщикъ.*)

Дюкъ Ровиго прискакалъ верхомъ, около полудня, къ заставѣ Этуальской (barrière de l'Etoile) и уговаривалъ національную гвардію защищаться, увѣряя, что Императоръ идетъ на помощь Парижу. Онъ велѣлъ срубить деревья по обѣ стороны дороги, дабы воспрепятствовать шествію непріятельскихъ войскъ. Приказъ сей обрушился на одномъ деревѣ съ сѣверной стороны; стоя-

Digitized by Google

шее насупротивъ его дерево только до половины было срублено. Въ двухъ или трехъ шагахъ саженяхъ далѣе по три дерева были срублены по обѣ стороны. Въ половинѣ четвернаго союзники появились при входѣ въ Булоньскій лѣсъ. Они также пришли было въ Нельи (Neuilly); но сорокъ гренадеръ Императорской гвардіи дали имъ столь сильный отпоръ, что воспрепятствовали имъ перейти черезъ мостъ. Спустя нѣсколько дней, я видѣлъ пули, коими стрѣляли съ обѣихъ сторонъ, и кои влѣпились въ деревья.

Дюкъ де Мортемаръ сказывалъ мнѣ, что онъ былъ на Монмартрѣ въ два часа. Онъ не видѣлъ тамъ никакихъ линѣйныхъ войскъ, а только нѣкоторое число національной гвардіи, пожарной команды и увѣчныхъ инвалидовъ, находившихся подлѣ двухъ орудій. На равнинѣ Сенъ-Денисской было нѣсколько эскадроновъ конницы, изъ коихъ каждый заключалъ въ себѣ до 150 человѣкъ.

Шестьдесятъ человѣкъ національной гвардіи поставлены были въ саду Муссо (Mousseaux). Въ два часа оставалось только до 200 человѣкъ національной гвардіи на Монмартрѣ. Сынъ одного изъ моихъ знакомыхъ былъ въ этомъ отрядѣ. Онъ подтвердилъ мнѣ, что и слышалъ отъ Г. де Мортемара.

Digitized by Google

Какъ Пруссіяне правильными отдѣленіями шли впередъ по Сенъ-Денисской равнинѣ, то Г. Рено-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели велѣлъ тремъ охотникамъ изъ національной гвардіи отправиться на рекогносцировку. Графъ Александръ де-Лаборд хотѣлъ ѣхать съ ними.

(*Окончаніе впредь*).

III.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новыя Французскія книги.

29. *Mémoires et mélanges historiques et littéraires, par le Prince de Ligne* (*Историческія и Литературныя записки и Смѣсь, Принца де-Линя*). Парижъ. 1827. 4 ч. въ 8 д. л.

Книга сія вышла въ свѣтъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года. Имя Принца Де-Линя напоминаетъ Русскимъ одну изъ знаменитыхъ эпохъ ихъ Исторіи: царствованіе Екатерины II, Путешествія сей Государыни по губерніямъ, Турецкую войну, дѣйствія Потемкина и пр. Природное остроуміе Принца Де-Ли-

Digitized by Google

ня, его ловкость, обходительность и пріятныя свойства ума и сердца, дѣлали его образцемъ свѣтской любезности; а долголѣтняя, богатая приключеніями его жизнь и рѣдкая способность разсказывать краснорѣчиво и занимательно самые маловажные случаи, придавали бесѣдѣ его необыкновенную заманчивость. Нѣтъ сомнѣнія, что *Записки* его и у насъ найдутъ столь же многочисленныхъ читателей, какъ во Франціи, тѣмъ болѣе, что многія изъ особъ высшаго званія, оставшіяся отъ вѣка Екатерины Великой, лично знали Принца Де-Линя, и доселѣ съ удовольствіемъ воспоминаютъ пріятные его разговоры и непринужденныя, кстати сказанныя имъ при разныхъ случаяхъ острыя слова. — Здѣсь мы излагаемъ въ коротких словахъ политическое его поприще, присовокупляя къ тому двѣ краткія выписки изъ его твореній.

Принцъ Де-Линь родился въ Брюсселѣ 1735 года. На 18 году онъ записанъ былъ въ пѣхотный полкъ его имени, коего Принцъ, отецъ его, былъ Полковникомъ. Одно отважное дѣло, въ 1758 году, заслужило ему чинъ Полковника. „Между тѣмъ къ дарованіямъ его и храбрость (говоритъ Сочинитель жизни Принца Де-Линя, помѣщенной

Digitized by Google

въ началѣ 1 тома) пріобрѣтали ему праведныя похвалы его сподвижниковъ, личное его пригожество и пріятности ума, который, подобно Прошею, умѣлъ примѣняться ко всякимъ формамъ, доставили ему при Вѣнскомъ Дворѣ успѣхи хотя не столь блестящіе, но лестные для молодаго человѣка, страстнаго ко всѣмъ отличіямъ. Марія Терезія съ удовольствіемъ увидѣла въ послѣдствіи имя юнаго сего Принца въ спискѣ побѣдителей при Максенѣ, и дала ему пріятное препорученіе — извѣстить Короля Лудовика XV о сей побѣдѣ.

Французскій Дворъ принялъ Принца Де-Линя съ отличною благосклонностію. „Онъ принадлежалъ Франціи (по выраженію Г-жи Сталь) своимъ нравомъ, пріятною наружностію и остроуміемъ."

Возвратясь въ Вѣну, Принцъ пожалованъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора. Окончаніе семилѣтней войны доставило ему свободу окончить свои науки, и онъ пріобрѣлъ разнообразныя и обширныя свѣдѣнія. Онъ сопутствовалъ Іосифу II въ достопамятномъ его свиданіи съ Фридерихомъ, потомъ путешествовалъ по Англіи, Италіи, Швейцаріи и остановился во Франціи, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ.

Digitized by Google

„Отъ самыхъ высокихъ особъ до безвѣстныхъ и робкихъ людей съ дарованіями, Принцъ Де-Линь хотѣлъ всѣхъ видѣть и со всѣми познакомиться," говоритъ Авторъ его жизни. „Блестящій его разговоръ у однихъ и пріятная ласковость съ другими, отворяли ему двери всѣхъ и доставляли ему рѣдкое счастіе — всѣмъ равно нравиться. Бывъ признанъ общимъ голосомъ въ Тріанонѣ, какъ любезнѣйшій человѣкъ изъ самыхъ любезныхъ, онъ видѣлъ вокругъ себя въ гостиныхъ Г-жъ Дю-Дефанъ и Жофрень, всѣхъ отличнѣйшихъ Литераторовъ тогдашняго времени: какъ очевидцы его схватокъ съ первокласными остроумцами, они часто улыбкою одобряли въ немъ счастливаго побѣдителя."

Баварская война за право наслѣдія, въ 1778 году, присовокупила къ воинскому вѣнку Принца Де-Линя новые лавры: тамъ онъ командовалъ, подъ главнымъ предводительствомъ Лаудона, авангардомъ Австрійской арміи. Общій миръ снова возвратилъ ему свободу удовлетворить своей страсти къ путешествіямъ, и онъ опять пріѣхалъ во Францію. „Съ нимъ совѣтовались обо всемъ," говоритъ Сочинитель его жизни: „о зрѣлищахъ, о проектахъ строеній, садовъ и т. п., и обо всемъ онъ находилъ

Digitized by Google

что сказашь, и говорилъ умно.“ Должность Генерала Австрійской службы вызвала его въ Вѣну; потомъ посланъ онъ былъ съ порученіемъ въ Петербургъ; спустя нѣсколько времени, сопутствовалъ онъ Екатеринѣ II въ ея путешествіи, которое столь удивительно, что напоминаетъ времена баснословныя, и которое Графомъ Сегюромъ (что нынѣ Перъ Франціи), описано такъ живо и прелестно.

Объявлена была война Туркамъ — и Принцъ Де-Линь посланъ былъ въ качествѣ Артиллеріи Генерала къ Князю Потемкину, съ которымъ былъ онъ при осадѣ Очакова. Въ 1789 году, командовалъ онъ частью войскъ при осадѣ Бѣлграда.

Политика Леопольда II сначала отдалила отъ Двора всѣхъ приверженцевъ Императора, его брата. Принцъ Де-Линь тоже подвергся сей общей участи. Съ занятіемъ Белгіи, лишился онъ наслѣдственныхъ своихъ имѣній; а въ 1792 году потерялъ старшаго своего сына. Изданіе сочиненій его въ 1807 году обратило на него вниманіе его Государя, и въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ былъ чиномъ Фельдмаршала. Въ 1817 году умеръ онъ въ Вѣнѣ; всей жизни его было 79 лѣтъ.

Digitized by Google

Болѣе 200 страницъ его *Записокъ и Смѣси* заняты письмами его къ Фридерику II, къ Маркизѣ де Куаньи, къ Императору Іосифу II, къ Князю Кауницу, къ Императрицѣ Екатеринѣ II, къ Лагарпу и пр. и пр.

Вотъ одно весьма замѣчательное мѣсто изъ письма его къ Маркизѣ де-Куаньи: „Будучи довольно веселъ для самого себя, „я долженъ утомлять себя, чтобъ быть „веселымъ и для тѣхъ, которые не веселы. „Если я хоть на мигъ займусь сотнею „предметовъ, которые въ одну минуту „мелькаютъ у меня въ головѣ, они мнѣ шеп„тятъ: *вамъ грустно*, а отъ этого въ са„момъ дѣлѣ станетъ грустно; или: *вы ску„чаете*, а черезъ это можно меня сдѣлать „скучнымъ.“

Въ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: *Взглядъ на сады*, Принцъ говоритъ: „Тѣ, которые „произвели возвышенныя сцены Шекспира „и шутовство Гудибраса, отзываются ими „въ садахъ своихъ, какъ и въ нравственно„сти, въ Медицинѣ и въ Философіи; тѣмъ „не менѣе однако жъ мы за многое обязаны „Англичанамъ. Самые недостатки ихъ бла„годѣтельны другимъ; и я готовъ биться „объ закладъ, что ничего нельзя хорошо от„рабошать, не побывавъ въ Англіи, чтобъ

Digitized by Google

„научиться нами чистоте. Напримѣръ: „пусть другіе осматриваютъ самые пыш„ные дворцы Франціи и всѣ резиденціи Гер„манской Имперіи: мнѣ больше нравится „кабачокъ Лондонскихъ башмачниковъ, въ „которомъ всѣ домашніе уборы какъ шаба„керка, мурава какъ бильярдъ, а деревца и „кустарники такъ опрятно содержатся, „какъ волосы пригожей женщины. Соблю„дать опрятность совѣтую я болѣе всего; „иначе пусть владѣльцы оставятъ деревни, „въ коихъ они не достойны жить; пусть „они съѣзжаются въ большіе города и на„полняютъ ихъ нечистью: нами она дѣй„ствуетъ на душу, которая мало по-малу „утрачиваетъ свою чистоту."

При первомъ томѣ есть портретъ Принца Де-Линя: онъ представленъ въ мундирѣ, какъ должно думать, на 40 году его жизни; къ третьему тому (посвященному съ начала до конца Военной Наукѣ) приложенъ съемокъ его почерка (fac simile).

Digitized by Google

IV.
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.
1828.

Хирургія.

31. *Tabulæ Anatomico-Chirurgicæ operationes ligandarum arteriarum majorum exponentes, ad naturam depictæ et aeri incisæ, brevi cum descriptione earum anatomica, succinctaque doctrina Encheiresecos operationum. Анатомико-Хирургическія таблицы, объясняющія производство операцій перевязыванія большихъ артерій, рисованныя съ натуры и выгравированныя на мѣди; съ краткимъ анатомическимъ описаніемъ оныхъ, и объясненіемъ производства операцій, которыя дѣлаются для леченія аневризмъ и раненыхъ артерій. Напечатанныя по Высочайшему соизволенію и щедротами Его Величества Императора* Николая I. *Издалъ Императорской Медико-Хирургической Академіи Экстра-Ординарный Профессоръ Анатоміи, Императорскихъ Обществъ Физико-Медицин-*

Digitized by Google

скаго Московскаго и Медицинскаго Виленскаго Члена, Надворный Совѣтникъ, Докторъ Медицины и Хирургіи Илія Буяльскій. С. Петербургъ, 1828, въ тип. Н. Греча, въ листъ; 32 стр. и 14 гравированныхъ таблицъ (*).

Въ нынѣшнее столѣтіе Хирургія сдѣлала самый большой шагъ въ производствѣ операцій аневризмъ. Прежде сего только перевязываніе бедренной аршеріи, для леченія подколѣнной аневризмы, и перевязываніе плечевой аршеріи почитались удобо-производимыми; нынѣ же познаніе Анатоміи и Хирургіи до такой смѣлости довело Операторовъ, что они самые большіе стволы аршерій на шеѣ, въ груди и брюхѣ перевязываютъ со счастливымъ успѣхомъ, и исторгаютъ людей изъ челюстей смерти.

Операціи аневризмъ суть однѣ изъ важнѣйшихъ, и производство оныхъ основываешся на совершенномъ познаніи частей, ножу подвергаемыхъ и около-лежащихъ. Врачъ, желающій дѣлать оныя надъ живыми, долженъ такъ хорошо знать положеніе

(*) О сей книгѣ было объявлено отъ редакціи въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ въ X части, во 2 и 3 No на страницѣ 376 и далѣе; и въ Сѣверной Пчелѣ сего 1828 года 13 Сентября въ 110 No.

Digitized by Google

всѣхъ частей тѣла (Анатомію), чтобы онъ снаружи могъ, такъ сказать, пальцемъ своимъ опредѣлить, какъ положеніе ихъ самое точнѣйшее, такъ и разстояніе одних отъ другихъ. А дабы Врачи могли таковаго искуства достигать съ желаемымъ совершенствомъ, то должны, кромѣ хорошаго познанія Анатоміи, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ, часто дѣлать примѣрныя операціи на кадаверахъ, со внимательнымъ разсмотрѣніемъ и объясненіемъ около-лежащихъ частей, т. е. они должны заниматься Хирургическою Анатоміею: ибо хотя бы кто прилежно прошелъ курсъ Анатоміи и Хирургіи, и самъ на кадаверахъ или на живыхъ тѣлахъ сіи операціи производилъ, но въ продолженіе долгаго времени отъ сего занятія отсталъ: то не можетъ смѣло приступить къ дѣланію важныхъ операцій надъ живымъ субъектомъ, не сдѣлавши прежде примѣрной операціи на мертвомъ тѣлѣ: къ чему въ столицахъ есть много случаевъ и средствъ; но въ провинціяхъ единственное и самое лучшее для Врачей есть средство имѣть для сего хорошія таблицы.

Таковыя Анатомико-Хирургическія таблицы, составленныя Г. Буяльскимъ, числомъ 14, о перевязываніи большихъ артерій, объясняютъ: перевязываніе

Digitized by Google

1. Безъименной артеріи (Arteria innominata).

2. Сонной общей (A. carotis).

3. Щитообразной верхней (A. thyreoidea superior).

4. Подключичной (A. subclavia).

5. Крыльцовой (A. axillaris).

6. Плечевой (A. brachialis).

7. Подвздошной, подчревной и бедренной въ тазу (A. iliaca, hypogastrica et femoralis in pelvi).

и 8. Бедренной подъ Фаллопіевою связкою (A. femoralis sub ligamento Fallopii).

Всѣ части на таблицахъ изображены величиною въ средній ростъ взрослаго человѣка; рисованы были со всевозможнымъ стараніемъ и точностью, подъ смотрѣніемъ Автора, лучшими нашими Художниками, съ натуры, т. е. изъ препаратовъ, въ Анатомическомъ театрѣ нарочно для сего Г. Буяльскимъ приготовленныхъ, вмѣстѣ съ налитыми кровяными жилами.

Къ таблицамъ присоединены изображенія инструментовъ, для сихъ операцій необходимыхъ, Анатомическое изъясненіе таблицъ и Анатомико-Хирургическое описаніе производства каждой операціи порознь, которое Авторъ старался изложить подроб-

Digitized by Google

но. Сіе напечатано на 16 листахъ, во всей же книгѣ съ таблицами 34 листа.

О пользѣ сихъ таблицъ для Россійскихъ Врачей и могущей отъ оныхъ быть пользѣ для страждущаго человѣчества, мы умалчиваемъ. Каждому свое дѣло знающему Врачу, при взглядѣ на оныя, польза сія должна быть очевидна. Полезны онѣ всегда будутъ для Врачей всякаго состоянія, гражданскихъ и военныхъ, и для сихъ послѣднихъ наиболѣе во время самой войны, гдѣ огнестрѣльныхъ и колотыхъ ранъ, а также и поврежденій аршерій бываютъ безчисленные виды. Мы увѣрены, что сіи таблицы многимъ подадутъ смѣлость къ дѣланію сихъ операцій, безъ каковаго пособія, неимѣвшему случаевъ часто такія операціи видѣть, рѣшиться на производство оныхъ дѣйствительно трудно.

Таблицъ для каждой операціи находится по двѣ одинакого абриса (contour). Первую съ малою раною, называетъ Авторъ *хирургическою* таблицею; ибо она показываетъ только положеніе тѣла при операціи, мѣсто сѣченія, или наружнаго разрѣза, и наружный разрѣзъ съ лигашурами. На каждой хирургической таблицѣ точками означено какъ въ ранѣ, такъ и близъ оной положеніе главнѣйшихъ въ глубинѣ лежащихъ

Digitized by Google

частей, чтобы съ перваго взгляда можно было оныя видѣть. Ибо ежели на хирургической таблицѣ сего не представишь, и Врачъ взоръ свой перенесетъ на *анатомическую*, на которой наружной раны онъ не увидитъ, а только части, оную составляющія, и при томъ много сдвинутыя со своего мѣста, при чемъ глазамъ его представится множество разныхъ частей, какъ то: мускуловъ, артерій, венъ и нервовъ; то отъ сего онъ можетъ прійти въ нѣкоторое замѣшательство, увидѣвъ, что наружный разрѣзъ, по правиламъ Хирургіи, и точно на мѣстѣ сдѣланный, не будетъ (какъ можетъ ему иногда показаться) соотвѣтствовать положенію частей, въ глубинѣ лежащихъ.

Впорую съ большою раною таблицу, называетъ онъ *анатомическою*; ибо она показываетъ строеніе, или Анатомію, около-лежащихъ частей. Раны на частяхъ трупа, для всѣхъ анатомическихъ рисунковъ, сперва сдѣланы были такія, какія дѣлаются при операціяхъ надъ живыми, а потомъ вверхъ и внизъ по направленію оныхъ распространены, на нѣкоторыхъ же препаратахъ прибавлены еще и другіе разрѣзы по другому направленію. Около-лежащія части, какъ то: общіе покровы, мускулы и другія, препятствующія видѣть положеніе арте-

Digitized by Google

рій, вень и нервовъ, инпками въ разныя стороны раздвинуты; но сіи послѣднія совершенно остались на своемъ мѣстѣ и сзади не были даже отдѣлены отъ прилежащихъ къ нимъ частей.

Во всѣхъ анатомическихъ таблицахъ раны сдѣланы сколько можно меньшія, для того, чтобы Врачу указать точно то мѣсто, гдѣ онъ долженъ находить нужныя ему части; ибо нарисовавъ выше и ниже раны, для сихъ операцій ненужное, можно множествомъ предметовъ сбить молодаго Врача съ дороги и попемнить дѣло; а вторая причина, что отпрепаровывая больше, нежели сколько нужно, многіе мускулы и самые сосуды съ нервами необходимо будутъ сдвинуты съ своихъ мѣстъ.

При рисованіи съ натуры, давши цѣлу живому надлежащее для операціи положеніе, Авторъ старался приноровить такимъ образомъ и кадаверъ, на которомъ отпрепарованы были тѣ предметы, съ коихъ Художникъ рисовалъ, чтобы всѣ части были видны.

Таблицы гравированы на мѣди, однимъ изъ лучшихъ нашихъ Художниковъ, А. Г. Ухтомскимъ.

Форматъ таблицъ, въ большой листъ (in folio magno); бумага употреблена луч-

Digitized by Google

шая Александрійская. И шаблицы и шексшъ напечашаны на одинаковой бумагѣ. Цѣна экземпляру, безъ доспавки (*):

На бумагѣ Александрійской No 1. . 40 руб.
— ——— Александрійской Англій-
ской . . . . . 45 —
— ——— Александрійской боль-
шаго формаша . . . 50 —

За доспавку же чрезъ почшу Гг. покупающіе благоволяшъ, сверхъ означенной цѣны, присылашь спраховыхъ денегъ по копѣйкѣ съ рубля и вѣсовыхъ за 13 фунтовъ.

Всѣ шаблицы, чшобы опъ тренія не порщились, переложены шонкою веленевою бумагою.

Гг. Врачи, желающіе получишь сію книгу, благоволяшъ адресоваться въ С. Пешербургъ, на имя Надворнаго Совѣшника Иліи Васильевича Буяльскаго, Лишейной часши, по Сергіевской улицѣ, близъ Таврическаго сада, въ собспвенномъ его домѣ подъ No 625, съ яспымъ прописаніемъ, куда именно оную доспавишь. (*Сообщено.*)

Конецъ сто двадцатой части.

(*) Цѣна сія, въ сравненіи съ цѣною привозимыхъ сюда иносшранныхъ съ шаблицами книгъ, сосшавляешъ шрешью долю.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. Изящная Словесность.

1. Венеціянская невѣста (Повѣсть)] . . . 3
2. Приключенія Живописца 28
(Оконч.) . . 86
3. Вдова, жительница горъ 175
(Прод.) . . 281

II. Современная Исторія.

1. Журналъ Англійскаго офицера, бывшаго военноплѣннымъ во Франціи 42
(Прод.) . . 242
(Прод.) . . 348
2. Взглядъ на Исторію Великобританскаго флота 129
(Оконч.) . . 221
3. Размышленія о войнѣ 1812 года, по прочтеніи разныхъ Писателей и по соображеніи различныхъ сужденій объ оной. 329

III. Нравы.

Турецкіе нравы XIX вѣка 151

IV. Словесность.

Морлацкія пѣсни 162

Digitized by Google

Стран.

V. Стихотворенія.

1. Поцѣлуй 266

2. Лакинъ-и-Геръ 268

VI. Механика.

О лошади, какъ движущей силѣ 67

VII. Иностранная Литература.

1. Новыя Англійскія книги 79

2. —— ——— —— 170

3. —— Французскія —— 271

4. —— ——— —— 370

VIII. Современная Русская Библіографія 81

173

277

377.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google